Яровицкий В. А. 100 великих психологов. - М.: Вече, 2004. - 432 с.

100 ВЕЛИКИХ ПСИХОЛОГОВ

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПСИХОЛОГИ.

АНАНЬЕВ БОРИС ГЕРАСИМОВИЧ

Борис Герасимович Ананьев родился 1 августа 1907 г. во Владикавказе. После окончания средней школы он поступил в Горский педагогический институт. В то время в институте работал доцент педологии Р.И. Черановский, который в 1925 г. организовал кабинет педологии. К научной работе в этом кабинете был допущен ряд студентов, интересовавшихся проблемами психологии и педагогики. В их числе оказался и Борис Ананьев, который со временем стал ассистентом Р.И. Черановского.

В этом кабинете проводились исследования умственной одаренности детей, их психологических особенностей в разном возрасте. Дипломная работа Ананьева, выполненная под руководством Черановского, также затрагивала подобные проблемы. Она была посвящена исследованию эволюции миропонимания и мироощущения в юношеском возрасте.

В сентябре 1927 г. Б.Г. Ананьев был направлен на стажировку в ленинградский Институт мозга, а в 1928 г., после завершения учебы во Владикавказе, окончательно переехал в Ленинград. Основными проблемами, занимавшими его в то

время, были проблемы классификации наук и методов психологии, вопросы формирования психики. При этом молодой ученый выступал за принятие и использование теоретических выводов всех научных школ, ратовал за установление принципиальной и дружественной атмосферы в науке.

Пытаясь поступить в аспирантуру Института мозга, Ананьев прочел на одной из конференций свой доклад «О социальной полезности музыканта (с психофизиологачеcкой точки зрения)». Доклад был посвящен музыке, ее власти над слушающими и ответственности исполнителя перед ними. Ананьев приводил также большое количество экспериментальных данных, подтверждающих теорию, сравнивал воздействие музыки с гипнозом. В марте 1929 г. он был принят в аспирантуру Института мозга.

В начале 30-х гг. XX в. он стал заведующим лабораторией психологии воспитания, в то же время организовал в одной из школ Ленинграда психологическую службу. В его лаборатории проводились исследования характеров школьников, в которые были вовлечены многие учителя Ленинграда. На основе этих исследований и полученных эмпирических данных Б.Г. Ананьев написал свою первую монографию «Психология педагогической оценки», которая была опубликована в 1935 г.

В 1936 г. исследования в области педологии были запрещены, А.А. Таланкин, заведующий сектором психологии Института мозга, был арестован и осужден, а через год Б.Г. Ананьев был избран на его пост. В том же 1937 г. он стал кандидатом педагогических наук.

Из-за запрета педологии ему пришлось искать для себя новую сферу деятельности. Одним из направлений его исследований стала психология чувственного отражения. Он написал в этом русле несколько статей, основной мыслью которых была гипотеза о генезисе чувствительности. По его мнению, с самого начала индивидуального развития человека чувствительность выступает как функция целостного организма, а сенсорные процессы играют значительную роль в этом развитии.

Кроме того, он обратился к истории отечественной психологии, пытаясь выразить свое собственное отношение к этому предмету. По мнению ученого, на историю науки необходимо опираться, чтобы идти вперед. Опыт предшественников он считал необходимым

для дальнейшего развития собственных взглядов. В 1939 г. Б.Г. Ананьев защитил докторскую диссертацию, посвященную истории психологии.

Когда во время войны Ленинград оказался в кольце блокады, весь Институт мозга был эвакуирован. Ананьев попал в Казань, а затем — в Тбилиси, где работал, как и многие психологи того времени, в психопатологическом кабинете госпиталя. Он наблюдал больных, перенесших тяжелый шок, и занимался восстановлением у них функции речи, утраченной в результате боевого ранения.

В 1943 г. Б.Г. Ананьев вернулся в Ленинград, где возглавил образованную в Ленинфадском государственном университете кафедру психологии. Он сам подобрал большую часть преподавательского состава кафедры, организовал работу психологического отделения философского факультета. В это время он опубликовал большое количество работ, которые касались изучения осязания и других видов чувствительности, психологии речи, некоторых проблем детской психологии. Также Б.Г. Ананьев продолжал заниматься историей психологии и психологией личности. В 1947 г. он опубликовал монофафию «Очерки истории русской психологии XVIII—XIX вв.». В некоторых статьях отчетливо просматривалась его идея о связи формирования характера и познания человека человеком, о некоторых закономерностях формирования человеческого самосознания.

На рубеже 1940—1950-х гг. Б.Г. Ананьев обращается к изучению нового направления, эмпирические основы которого были заложены в его работе в Институте мозга. Ученый занялся исследованием билатеральности мозга и его функций.

В 1957 г. на торжественном собрании, посвященном юбилею Б.Г. Ананьева, ученый выступил с речью, в которой он обосновывал необходимость комплексных исследований человека, синтезирующих все существующие антропологические знания. Эту же мысль он выразил в статьях «Человек как общая проблема современной науки» и «О системе возрастной психологии», опубликованных в том же году. Однако эта идея в то время не была принята психологами.

Активная деятельность ученого была приостановлена болезнью: в ноябре 1959 г. Ананьев перенес инфаркт. В следующее десятилетие своей жизни Борис Герасимович занимался исключительно научно-публицистической деятельностью, в 1962—1966 гг. он написал серию статей. В них он попытался реализовать замысел, возникший у него ранее, обобщил все исследования своих предшественников, а также свои собственные, обосновывая комплекс-ный подход в исследовании человека. Большое влияние на него оказал опыт предшественников, в первую очередь В.М. Бехтерева.

В это же время Б.Г. Ананьев начал работу над книгой «Человек как предмет познания». Для этого в его лаборатории стали проводиться различные исследования. Первая группа этих исследований была посвящена изучению возрастной динамики психофизиологических функций у взрослых людей. Основой при этом послужил сравнительно-генетический метод, который давал возможность постоянно определять нормы развития взрослого человека различных возрастных групп.

Вторая группа исследований, наоборот, концентрировалась на исследовании нескольких людей в течение пяти лет. Это позволяло изучить целостное развитие индивидуальности на протяжении длительного времени. Таким образом, две группы исследований дополняли друг друга, что позволило Б.Г. Ананьеву получить более глубокие представления о различных возрастных статусах, о роли отдельных факторов в общем развитии личности. С другой стороны, исследования первой группы давали основу для большей объективности исследований второй группы.

В 1966 г. в Ленинградском университете был основан факультет психологии, включавший кафедры общей психологии, педагогики и педагогической психологии, эргономики и инженерной психологии Год спустя Б.Г. Ананьев стал деканом этого факультета. По его инициативе при ЛГУ был открыт Институт комплексных социальных исследований, а также лаборатория дифференциальной антропологии и психологии. Ученый активно участвовал в учебной и научной работе факультета. Он организовал такую

совершенно новую форму обучения студентов, как творческие встречи с известными, маститыми учеными За время работы Ананьева на факультете в ЛГУ приезжали А.А. Смирнов, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, П.Я. Гальперин, ученые из Киева и Тбилиси.

В начале 1970-х гг. Б.Г. Ананьев задумал коллективную книгу «Человек как предмет воспитания», однако выполнить задуманное ему не удалось. Он умер от инфаркта 18 мая 1972 г.

Научное значение трудов Б.Г. Ананьева трудно переоценить Несмотря на то что ему пришлось отказаться от исследований в области педологии, ученый продолжил активную научную работу в различных областях психологии: от исторических основ науки до изучения чувствительности и некоторых психологических функций. Кроме того, Б.Г. Ананьев сделал многое и для дальнейшего развития психологической науки в стране, воспитания психологов. Как и другие великие ученые, он не до конца был понят современниками, однако впоследствии его научное наследие было оценено по заслугам.

БЕРНШТЕЙН НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.

Николай Александрович Бернштейн родился в Москве 5 октября 1896 г. Его отец был известным российским психиатром, дед Натан Осипович — врачом, физиологом и общественным деятелем. В ю-ношеском возрасте проявились незаурядные способности будущего ученого: музыкальные, лингвистические, литературные, математические, инженерно-конструкторские и др. Он с легкостью изучал иностранные языки, играл на фортепиано

Образование Н.А. Бернштейн получил в Московском университете. Сначала он поступил на историко-философский факультет, намереваясь посвятить себя филологии, но с началом Первой мировой войны перевелся на медицинский. Он попал в ускоренный выпуск: на войне нужны были врачи, и студентов, проучившихся четыре года, отправляли на фронт. Однако окончание университета пришлось на 1919 г., когда уже шла гражданская война. Н.А. Бернштейн был мобилизован в Красную армию в качестве военврача.

После демобилизации в 1920 г. он некоторое время проработал психиатром в клинике В А. Гиляровского, но вскоре перешел в Центральный институт труда, где возглавил лабораторию биомеханики. Основной задачей, которую решала эта лаборатория, было изучение трудовых движений человека в естественных условиях с целью облегчения труда и повышения его эффективности До сих пор проблема регуляции движения человека решалась только одним способом: выключением лишних степеней свободы. Бернштейн предложил другое решение — непредсказуемую, складывающуюся по ходу движения ситуацию на периферии нужно отслеживать, предваряя изменения с помощью «опережающих коррекций». Таким образом, он понимал сенсорную коррекцию как неотъемлемый элемент двигательного акта, сравнимый по сложности с интеллектуальным процессом. То есть движение, по мнению ученого, — это не механическое выполнение команды, получаемой от нервной системы, процесс решения двигательной задачи

Такие теории Н.А Бернштейна шли вразрез с идеями и замыслами А К. Гастева, основателя и руководителя Института труда, намеревавшегося конструировать движение, как конструируют машину, давая человеку любые двигательные установки. В 1925 г. Бер-нштейн оставил работу и перешел в Институт психологии, где проблема живого движения вызывала большой интерес. В 1926 г. вышел его капитальный труд «Общая биомеханика».

Н.А. Бернштейн как человек с весьма разносторонними интересами написал множество работ, посвященных проблемам из области биологии, математики, кибернетики, медицины, музыки. Будучи прекрасным пианистом, он изучал закономерности музыкального обучения и творчества, посвятив этому ряд научных работ, в их числе «Исследования по биодинамике фортепьянного удара», изданные в 1930 г., «Современные данные о структуре

нервно-двигательного процесса», выпущенные в 1939 г., а также глава «О технике игры на скрипке и фортепиано» в книге «О повторении движения».

Главным оппонентом теорий Н.А. Бернштейна был И.П. Павлов. Их полемика тянулась долго, и как возражение Павлову Бернштейн написал книгу «История учения о нервном импульсе». Во Всесоюзном институте экспериментальной медицины в 1936 г. была запланирована их очная дискуссия. Но Павлов умер. Узнав, что его оппонент больше никогда не сможет ему ответить, Бернштейн отменил издание книги

Изучая проблемы движения, Н.А. Бернштейн уделял большое внимание клинической медицине Он был прекрасным невропатологом, занимался восстановлением движений при различных заболеваниях и травмах нервной системы. Эти исследования позволили принципиально изменить представление о локализации функций в нервной системе, а также предложить эффективные приемы восстановления нарушенных функций, что оказалось очень важным для лечения раненых в период Великой Отечественной войны.

В 1947 г. вышла монография Н.А. Бернштейна «О построении движений». Особое значение в этой теории занимает построение нейрофизиологической и неврологической структуры действий и навыков. Ученый считал, что в построении движений участвуют все уровни головного мозга.

Низший, подкорковый уровень (А) представляет чистейшую физиологию. Он обеспечивает ту преднастройку мышечного тонуса, которая делает возможным осуществление двигательных актов различной сложности. Затем следует высший подкорковый уровень (В), на определенных стадиях филогенеза в животном мире он выполняет ведущую роль. У человека он подчинен кортикальным уровням, но его роль весьма велика. По двигательному богатству он, в определенных отношениях, превосходит высшие уровни. Этот уровень ведает движениями, в которых требуется точная согласованность ритмически повторяющихся во времени сложных движений, охватывающих все конечности и туловище (например, ходьба, бег, плавание и другие). По выражению Бернштейна, этот уровень «берет на себя всю внутреннюю черновую технику сложного движения», когда другой, вышележащий уровень обеспечивает приспособление к внешнему миру и внешним предметам.

Первый среди кортикальных уровней построения движений (С), по мнению автора, представляет интерес уже не только для физиологов, но и для психологов. В его состав входят высший отдел подкорковых узлов и некоторые слои коры головного мозга (зрительное поле, осязательное поле и другие) Самый замечательный признак этого уровня — его объективированность. Он освобожден от влияния физиологии собственного тела, которое тяготело над предыдущими уровнями. Он приобрел точность и меткость в овладении пространством, заполненным объектами, имеющими размер, форму и массу. Движения уровня С имеют ясно выраженный целевой характер. Поэтому при болезненном распаде этого уровня страдают прежде всего произвольные движения.

Следующий уровень действий (D) почти монопольно принадлежит только человеку. Именно здесь можно, по мнению Н.А. Бернштейна, увидеть начало слияния физиологического с психологическим, их взаимопереходы. Ведущий мотив в этом уровне заключается даже не в самом предмете, а в смысловой стороне действий с предметами, поэтому сенсорное поле здесь уже более сложно топологически. Уровень D обладает большой упражняемостью и высокой автоматизируемостью. Автоматизируются не смысловые элементы, а технические свойства выполнения действий. Для этого привлекаются нижележащие уровни вплоть до уровня С. Но в них предметный уровень не находит готовых сноровок, а должен их вырабатывать. Следовательно, эти высшие автоматизмы являются благоприобретенными.

Выше уровня D лежит группа уровней Е. НА. Бернштейн считал, что они объединяют действия всех предыдущих уровней. Здесь формируются такие сложные действия-навыки, как пилотирование самолета, работа космонавта и другие. На этом уровне осуществляется сложная смысловая коррекция в соответствии с «желаемым будущим». Уровень Е

ответствен за все виды речевой деятельности: музыкальную, хореографическую и другие. При его выпадении страдают эти высшие психологические виды деятельности. Монография «О построении движений» была впоследствии удостоена Сталинской премии.

В 1950 г. во время объединенной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук, известной как «павловская сессия», работы Н.А. Бернштейна были подвергнуты критике за «антипавловскую» направленность. Сам он вскоре был уволен из институтов и до конца дней уже не имел лабораторной базы для работы.

Ученый не отказался от своих работ, а напротив, продолжал развивать собственные идеи. Друзья устроили его работать в реферативном журнале.

Н.А. Бернштейн был реабилитирован в период хрущевской «оттепели». Его модели сразу же стали востребованы физиологами, кибернетиками и психологами. В начале 1960-х гг. он много общался с физиками и математиками, писал в кибернетические издания, выступал с лекциями на семинаре, организованном молодыми математиками, биологами и физиками.

В это время начали формироваться основы того, что впоследствии получило название физиологии активности. В противовес изучению организма в покоящихся состояниях новое направление исследований, считал Н.А. Бернштейн, должно делать упор на активное поведение организма, преодоление им среды, а не приспособление к ней.

В середине 1960-х гг. у него обнаружили рак печени. Ученый рассчитал оставшиеся ему немногие годы жизни, оставил лабораторию и занялся дальнейшей разработкой теоретических проблем физиологии активности, биологических аспектов кибернетики, много работал со своими учениками, консультировал лингвистов, математиков, деятелей искусства, физиологов и медиков.

Н.А. Бернштейн умер в 1976 г. Он был разносторонне образованным человеком: работал на стыке психологии и физиологии, его теории посвящены проблемам из еще большего числа областей, его идеи используются в психологии, математике, биологии и физиологии, кибернетике. Изучая уровни построения движений, он пришел к созданию концепции физиологии активности. Его труды послужили примером и основой для творчества таких психологов, как Б.М. Ве-личковский, Ю.Б. Гиппенрейтер, В.П. Зинченко и многих других.

БЕХТЕРЕВ ВЛАДИМИР МИХАИЛОВИЧ.

Владимир Михайлович Бехтерев, известный русский невролог, невропатолог, психолог, психиатр, морфолог и физиолог нервной системы, родился 20 января 1857 г. в селе Сорали Елабужского уезда Вятской губернии в семье мелкого государственного служащего. В августе 1867 г. он начал занятия в Вятской гимназии, а поскольку Бехтерев еще в юности решил посвятить свою жизнь невропатологии и психиатрии, после окончания семи классов гимназии в 1873 г. он поступил в Медико-хирургическую академию.

В 1878 г. окончил Медико-хирургическую академию в Петербурге, был оставлен для дальнейшего обучения на кафедре психиатрии у И.П. Мержеевского. В 1879 г. Бехтерев был принят в действительные члены Петербургского общества психиатров.

4 апреля 1881 г. Бехтерев успешно защитил докторскую диссертацию по медицине на тему «Опыт клинического исследования температуры тела при некоторых формах душевных болезней» и получил ученое звание приват-доцента. В 1884 г. Бехтерев отправился в командировку за границу, где занимался у таких известных европейских психологов, как Дюбуа-Реймон, Вундт, Флексиг и Шарко.

После возвращения из командировки Бехтерев начинает читать курс лекций по диагностике нервных болезней студентам пятого курса Казанского университета. Будучи с 1884 г. профессором Казанского университета на кафедре душевных болезней, Бехтерев обеспечил преподавание этого предмета устройством клинического отделения в казанской окружной лечебнице и психофизиологической лаборатории при университете; учредил

Общество невропатологов и психиатров, основал журнал «Неврологический вестник» и выпустил ряд своих работ, а также работ своих учеников по различным отделам невропатологии и анатомии нервной системы.

В 1883 г. Бехтерев был удостоен серебряной медали Общества русских врачей за статью «О вынужденных и насильственных движениях при разрушении некоторых частей центральной нервной системы». В этой статье Бехтерев обращал внимание на то, что нервные болезни часто могут сопровождаться психическими расстройствами, а при душевных заболеваниях возможны и признаки органического поражения центральной нервной системы. В этом же году его избирают в члены Итальянского общества психиатров.

Наиболее известная его статья «Одеревенелость позвоночника с искривлением его как особая форма заболевания» была опубликована в столичном журнале «Врач» в 1892 г. Бехтеревым была описана «одеревенелость позвоночника с искривлением его как особая форма заболевания» (сейчас более известна как болезнь Бехтерева, анкилозирующий спондилоартрит, ревматоидный спондилит), то есть системное воспалительное заболевание соединительной ткани с поражением суставно-связочного аппарата позвоночника, а также периферических суставов, крестцовоподвздошного сочленения, тазобедренных и плечевых суставов и вовлечением в процесс внутренних органов. Бехтерев также выделил такие заболевания, как хореическая падучая, сифилитический множественный склероз, острая мозжечковая атаксия алкоголиков. Эти, а также другие впервые выявленные ученым неврологические симптомы и ряд оригинальных клинических наблюдений нашли отражение в двухтомной книге «Нервные болезни в отдельных наблюдениях», изданной в Казани.

С 1893 г. Казанское неврологическое общество стало регулярно издавать свой печатный орган — журнал «Неврологический вестник», который выходил до 1918 г. под редакцией Владимира Михайловича Бехтерева.

Весной 1893 г. Бехтерев получил от начальника Петербургской военно-медицинской академии приглашение занять кафедру душевных и нервных болезней. Бехтерев прибыл в Петербург и начал создавать первую в России нейрохирургическую операционную.

В лабораториях клиники Бехтерев вместе со своими сотрудниками и учениками продолжал многочисленные исследования по морфологии и физиологии нервной системы. Это позволяло ему пополнить материалы по нейроморфологии и приступить к работе над фундаментальным семитомным трудом «Основы учения о функциях мозга».

В 1894 г. Бехтерев был назначен членом медицинского совета Министерства внутренних дел, а в 1895 г. он стал членом Военно-медицинского ученого совета при военном министре и тогда же членом совета дома призрения душевнобольных.

В ноябре 1900 г. двухтомник «Проводящие пути спинного и головного мозга» был выдвинут Российской академией наук на премию имени академика К.М Бэра. В 1902 г. он опубликовал книгу «Психика и жизнь». К тому времени Бехтерев подготовил к печати первый том работы «Основы учения о функциях мозга», которая стала его главным трудом по нейрофизиологии. Здесь были собраны и систематизированы общие положения о деятельности мозга. Так, Бехтерев представил энергетическую теорию торможения, в соответствии с которой нервная энергия в мозгу устремляется к находящемуся в деятельном состоянии центру. По мнению Бехтерева, эта энергия как бы стекается к нему по связующим отдельные территории мозга проводящим путям, прежде всего из вблизи расположенных территорий мозга, в которых, как считал Бехтерев, возникает «понижение возбудимости, следовательно, угнетение».

Вообще, работы Бехтерева по изучению морфологии мозга внесли бесценный вклад в развитие отечественной психологии Его, в частности, интересовал ход отдельных пучков в центральной нервной системе, состав белого вещества спинного мозга и ход волокон в сером веществе, и вместе с тем на основании произведенных опытов ему удалось выяснить физиологическое значение отдельных частей центральной нервной системы (зрительных бугров, пред-дверной ветви слухового нерва, нижних и верхних олив, четверохолмия).

Занимаясь непосредственно функциями мозга, Бехтерев открыл ядра и проводящие

пути в мозге; создал учение о проводящих путях спинного мозга и функциональной анатомии мозга; установил анатомофизиологическую основу равновесия и пространственной ориентации, обнаружил в коре головного мозга центры движения и секреции внутренних органов и т.д.

После завершения работы над семью томами «Основы учения о функциях мозга» особое внимание Бехтерева стали привлекать проблемы психологии. Бехтерев говорил о равноправном существовании двух психологии: он выделял субъективную психологию, основным методом которой должна быть интроспекция, и объективную. Бехтерев называл себя представителем объективной психологии, однако считал возможным объективное изучение лишь внешне наблюдаемого, т.е. поведения (в бихевиористском смысле), и физиологической активности нервной системы.

Исходя из того, что психическая деятельность возникает в результате работы мозга, он считал возможным опираться главным образом на достижения физиологии, и прежде всего на учение об условных рефлексах. Таким образом, Бехтерев создает целое учение, названное им рефлексологией, которое фактически продолжило дело объективной психологии Бехтерева.

В 1907—1910 гг Бехтерев опубликовал три тома книги «Объективная психология». Ученый утверждал, что все психические процессы сопровождаются рефлекторными двигательными и вегетативными реакциями, которые доступны наблюдению и регистрации.

Для описания сложных форм рефлекторной деятельности Бехтерев предложил термин «сочетательно-двигательный рефлекс» Также он описал целый ряд физиологических и патологических рефлексов, симптомов и синдромов.

Открытые Бехтеревым физиологические рефлексы (лопаточно-плечевой, рефлекс большого веретена, выдыхательный и др.) позволяют определить состояние соответствующих рефлекторных дуг, а патологические (тыльностопный рефлекс Менделя—Бехтерева, запястно-пальцевой рефлекс, рефлекс Бехтерева—Якобсона) отражают поражение пирамидных путей. Симптомы Бехтерева наблюдаются при различных патологических состояниях: спинной сухотке, седалищной невралгии, массивных мозговых инсультах, анги-отрофоневрозах, патологических процессах в оболочках основания мозга и т.д.

Для оценки симптомов Бехтерев создал специальные приборы (альгезиметр, позволяющий точно измерять болевую чувствительность; барэстезиометр, измеряющий чувствительность к давлению; миоэстезиометр — прибор для измерения чувствительности и т.д).

Бехтерев также разработал объективные методы изучения нервно-психического развития детей, связь между нервными и психическими болезнями, психопатии и циркулярный психоз, клинику и патогенез галлюцинаций, описал ряд форм навязчивых состояний, различные проявления психического автоматизма Для лечения нервно-психических заболеваний он ввел сочетательно-рефлекторную терапию неврозов и алкоголизма, психотерапию методом отвлечения, коллективную психотерапию В качестве успокаивающего средства широко использовалась микстура Бехтерева.

В 1908 г. Бехтерев создал Психоневрологический институт в Санкт-Петербурге и стал его директором. После революции в 1918 г. Бехтерев обратился в Совнарком с ходатайством об организации Института по изучению мозга и психической деятельности. Когда институт был создан, Бехтерев занял должность его директора и оставался им до самой смерти. Институт по изучению мозга и психической деятельности был впоследствии назван Государственным рефлектоло-гическим институтом по изучению мозга им. В.М. Бехтерева.

В 1921 г. академик В.М. Бехтерев вместе с известным дрессировщиком животных В.Л. Дуровым проводил опыты мысленного внушения дрессированным собакам заранее задуманных действий. Аналогичные опыты проводились и в практической лаборатории зоопсихологии, которой руководил В.Л. Дуров при участии одного из пионеров мысленного внушения в СССР инженера Б.Б. Ка-жинского.

Уже к началу 1921 г. в лаборатории В.Л. Дурова за 20 месяцев исследований было проделано'1278 опытов мысленного внушения (собакам), в том числе удачных 696 и неудачных 582. Опыты с собаками показали, что мысленное внушение необязательно должен проводить дрессировщик, это мог быть опытный индуктор. Необходимо было только, чтобы он знал и применял методику передачи, установленную дрессировщиком. Внушение проводилось как при непосредственном визуальном контакте с животным, так и на расстоянии, когда собаки не видели и не слышали дрессировщика, а он — их. Следует подчеркнуть, что опыты проводились с собаками, имеющими определенные изменения в психике, возникшие после специальной дрессировки.

В 1927 г Бехтереву было присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР. Умер великий ученый 24 декабря 1927 г.

БЛОНСКИИ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ.

Известный российский философ, психолог и педагог Павел Петрович Блонский родился 14 (26) мая 1884 г. в Киеве, в семье мелкого чиновника. В 1902 г. он поступил на историко-филологический факультет Киевского университета, который окончил в 1907 г., получив золотую медаль за работу «Проблема реальности у Беркли».

Студенческие годы Блонского совпали с революционным подъемом и первой революцией в России. Примкнув к партии социалистов-революционеров, он трижды подвергался аресту и тюремному заключению. Впоследствии, уже в июне 1917 г, он покинул ее ряды. Свою научную деятельность Блонский начал на кафедре психологии и философии Киевского университета. Здесь решающее влияние на него оказали лекции профессоров философии А.Н. Гилярова и Г. И. Челпанова.

А.Н. Гиляров читал лекции по античной философии; особенное впечатление на Блонского произвела теория Плотина, который и стал его любимым мыслителем. Философскую концепцию Плотина Блонский избрал в качестве темы магистерской диссертации.

Диссертацию Блонскому защитить не удалось, поскольку после Октябрьской революции ученые звания были отменены. Его книга, в которой нашла свое отражение практически вся его работа над магистерской диссертацией, «Философия Плотина» вышла в 1918 г.

Знакомство с Г. И Челпановым сильно повлияло на судьбу Блонского — именно под его руководством он стал участвовать в психологических семинарах. Челпанов способствовал его переезду из Киева в Москву, где Блонский стал его аспирантом в Московском университете. Но впоследствии Блонский, настаивавший на том, что психология должна быть перестроена на основе марксизма, расстался со своим учителем.

Материальное положение Блонского после Октябрьской революции было крайне тяжелое: научная деятельность практически не давала средств к существованию. Поэтому Блонский был вынужден перейти к практической работе в качестве преподавателя, что в какой-то мере давало необходимые средства к существованию, причем ему приходилось преподавать не только психологию, но и педагогику. Педагогика была для Блонского новым предметом, ему пришлось составить собственную программу курса, включив в него психологию и философию, преподавая эти предметы в максимально доступной форме.

В 1922 г. Блонский был приглашен Н.К. Крупской в Научно-педагогическую секцию Государственного ученого совета для участия в составлении учебных программ для школы. Эта работа оказала на Блонского большое влияние, во многом определила эволюцию его взглядов в направлении марксизма.

В годы гражданской войны Блонский активно работал: тогда были написаны такие его работы, как «Трудовая школа» (1919), «Реформа науки» (1920), «Очерк научной психологии» (1921).

С 1918 по 1930 г. всего вышло свыше ста его работ. Среди них первые советские

учебники для средней и высшей школы. Его статьи публиковались в США и Германии. В 1920 г. вышла его книга «Реформа науки». Она стала ярким свидетельством бурного периода развития советской философии и психологии. Она была насыщена духом тотального отрицания косных направлений в науке, многочисленных, по выражению самого Блонского, «атавизмов мысли».

Категорически отрицая философский идеализм, Блонский признал связанную с ним идеалистическую психологию «мифологической наукой» и призвал к ее фундаментальной реорганизации. В это время в советской психологии отходит на второй план философская умозрительная психология, представленная Л.М. Лопатиным, С.Л. Франком, Н.О. Лосским, Н. Н. Лапшиным. Все еще остается достаточно влиятельной эмпирическая психология (Г. И. Челпанов, А.П. Нечаев, Ю.Ю. Португалов и др.). А естественно-научное направление (П.П. Блонский, В.М. Бехтерев, В.А. Вагнер и др.) уже приступает к реализации программы построения естественно-научной психологической науки на основе принципов объективизма, близких концепции объективной психологии, позднее — психорефлексологии Бехтерева. В книге «Реформа науки» Блонский провозглашает свое понимание предмета психологии: «Научная психология, — пишет он, — есть наука о поведении человека, то есть о движениях его как функциях некоторых переменных».

В продолжение этих идей Блонский публикует в 1921 г. «Очерк научной психологии», где утверждаются принципы поведенческой, или объективной, психологии, ставшие основными для первого послереволюционного периода истории советской психологии.

В «Очерке научной психологии» Блонский обобщает представления о предмете научной психологии и ее методах, характеризует общие черты поведения живых существ и человека; подробно останавливается на социально-экономических основах человеческого поведения, на формах инстинктивно-эмоционального и рассудочного поведения.

В «Реформе науки» Блонский сформулировал важные для советской психологии мысли: «Научная психология есть социальная психология» и «Человек есть homo technicus». Человеческое поведение, считал он, «не может быть иным, как социальным», и, «с генетической точки зрения сопоставляя деятельность человека с деятельностью других животных, мы можем характеризовать деятельность человека как деятельность такого животного, которое пользуется орудиями».

Советская психология в 1920-е гг. в трудах Блонского находила и всячески использовала идеи, связанные с внедрением материализма при исследовании психологических явлений, использованием объективных методов исследования, опиравшихся на принципы генетического подхода к человеческому поведению и сближавших психологию с жизнью и практическим переустройством общества.

В 1924—1928 гг. Блонский стал одним из ведущих теоретиков педологии. Комплексный подход к развитию, характерный для педологии, весьма импонировал Блонскому.

Характеристика детских возрастов являлась одним из направлений его педологических исследований. В 1920-е гг. возрастная периодизация сводится им в основном к биологическим признакам (развитие зубов, эндокринных желез, состав крови и т.п.). Все разнообразные особенности поведения ребенка, образующие «возрастной симптомокомплекс», объяснялись увеличением количества материи (ростом массы организма).

Но впоследствии Блонский заявлял, что «характеристика каждой возрастной стадии должна быть комплексной: не какой-нибудь один признак, а своеобразная связь признаков характеризует тот или иной признак».

Уже в 1928 г. начался вызванный разочарованием в этой отрасли науки отход Блонского от педологии. «Занятия педологией, — писал он в это время, — все больше и больше убеждают меня в поверхностности обычных педологических исследований. Стремясь углубить их, я все больше углубляюсь в психологию».

Последний период научного творчества Блонского многие исследователи называют

собственно психологическим. В это время он пишет книгу, полемизирующую с психоанализом как направлением в психологии, — «Очерки детской сексуальности».

Книги Блонского «Память и мышление», «Развитие мышления школьника» и примыкающие к ним труды представляют собой обширный и незавершенный цикл работ, в которых Блонский дает диалектический анализ процессов памяти, восприятия, мышления и воли в связи с деятельностью человека в условиях обучения. Он формулирует генетическую, или стадиальную, теорию памяти, которая исследует память в развитии, вскрывает ее связь с речью и мышлением.

В эмпирической психологии было принято выделять четыре разорванных, не связанных между собой и неподвижных видов памяти (моторная, аффективная, образная и вербальная). Блонский смотрит на них как на четыре последовательных ступени, каждая из которых имеет свои специфические законы. Он показывает, как память поднимается на более высокую ступень, приближается к мышлению: «Речь — та область, где память и мышление теснейшим образом соприкасаются настолько, что трудно подчас решить, что в речи принадлежит памяти, а что — мышлению: то и дело одно переходит в другое».

В последних произведениях Блонского развитие памяти и мышления связывается с общим развитием человека. Блонский планировал реализовать программу исследовательских работ по изучению комплекса психических процессов — восприятия, памяти, мышления, речи, воли и чувств — в их единстве и развитии.

Блонский пользовался среди студентов и коллег огромным уважением и популярностью, однако ему так и не удалось создать собственную научную школу, способную развить его идеи. Не последнюю роль в этом сыграли его личные качества: он вел очень замкнутый образ жизни. В последние годы из-за тяжелой болезни он нечасто появлялся на рабочем месте в Институте психологии. Из-за отсутствия живого общения, совместной творческой деятельности не сформировалась и школа, которая достойно продолжила бы дело учителя. Умер П.П. Блонский в феврале 1941 г., оставив после себя труды, навсегда вошедшие в фонд работ, заложивших основы современной научной психологии.

БОЖОВИЧ ЛИДИЯ ИЛЬИНИЧНА.

Лидия Ильинична Божович родилась в 1908 г. в Курске. В конце 1920-х гг. она приехала поступать во 2-й Московский государственный университет, где на вступительных экзаменах встретилась со своей будущей коллегой Л.С. Славиной.

Во 2-м МГУ она познакомилась с Л.С. Выготским, который и предопределил направление ее научной деятельности. Будучи студенткой, она вместе со ставшими впоследствии выдающимися психологами А.В. Запорожцем, Р.Е. Левиной. Н.Г. Морозовой, Л.С. Славиной с непреходящим увлечением слушала лекции Выготского. Под руководством Л.С. Выготского она написала и защитила дипломную работу, посвященную подражанию.

После смерти Выготского в 1934 г. исследования в области педологии стали считаться предосудительными, и Божович как верную ученицу Выготского уволили из Института психологии, куда она смогла вернуться только в 1948 г.

Заслугой Божович является создание ею собственной оригинальной концепции личности, основанной на культурно-исторической концепции Выготского. Представления об активности, противопоставляемой реактивности, устойчивости и свободе личности составляли основу ее концепции личности.

В монографии «Личность и ее формирование в детском возрасте» Божович под личностью понимает «человека, достигшего определенного уровня психического развития». Этот уровень распознается ею как состояние, когда «в процессе самопознания человек начинает воспринимать и переживать самого себя как единое целое, отличное от других людей и выражающееся в понятии «Я». Для того чтобы с полным правом называться личностью, по мнению Божович, человек должен иметь «собственные взгляды и отношения,

собственные моральные требования и оценки, делающие его относительно устойчивым и независимым от чуждых его собственным убеждениям воздействий среды».

Необходимой характеристикой личности, по мнению Божович, является «активность», заключающаяся в «сознательном воздействии на окружающую действительность, изменении ее в своих целях; способности управлять своим поведением, деятельностью и своим психическим развитием»

Божович являлась не только крупным теоретиком, но и замечательным практиком: в течение 30 лет она руководила лабораторией психологии формирования личности в НИИ общей и педагогической психологии. Экспериментальные исследования, проводившиеся под ее руководством в этой лаборатории, применялись на практике в суворовских училищах, школах-интернатах, школах для трудных подростков

Научные работы, выполненные сотрудниками лаборатории под руководством Божович, за 30 лет внесли огромный вклад в развитие как экспериментальной педологии, так и в развитие психологии в целом Так, эти работы были посвящены проблемам мотивации, проблемам обучения советских школьников; проблемам доминирования мотивов и направленности личности. Божович уделяла особенное внимание исследованию идеалов, высших чувств, произвольности, воли.

Несмотря на порицание со стороны большинства советских ученых всяческого новаторства, сотрудниками лаборатории изучалась проблематика самосознания, самооценки, аффекта неадекватности и эмпатии, конформизма и устойчивости личности, что соответствовало проблемам, занимающим умы прогрессивных европейских психологов того времени.

Тем не менее несмотря на всяческие репрессии, угрожавшие ей на протяжении всей жизни, Божович не пыталась встать на путь диссидентства. Она стремилась переделать советское общество в традициях европейского гуманизма. Так, совместно с Т.Е Коннико-вой Божович по-новому, с гуманистической точки зрения, пыталась взглянуть на проблемы пионерской организации, в частности на воспитание коллективизма. В их понимании коллективизм представлял собой альтруизм, доброту, сочувствие, сопереживание. Именно в это время сотрудниками лаборатории Божович было введено в лексикон отечественной психологии понятие «эмпатия». Сама же идея манипулирования ребенком во имя чего бы то ни было, пусть даже самых благородных идей, так часто и небезуспешно использовавшаяся пионерской организацией, коренным образом противоречила учению школы Божович

Позиция Божович в те тяжелые для советской психологии времена разделялась далеко не всеми. Сама идея экспериментального изучения личности расценивалась и воспринималась исключительно как подверженность буржуазным веяниям в науке, что, само собой разумеется, никоим образом не соответствовало идеологизированному учению советских психологов.

На протяжении всей жизни Лидия Ильинична Божович трудилась в насквозь идеологизированной обстановке, тем не менее ей удавалось изучать и включать в свои научные тексты запрещенные в то время идеи Фрейда, Роджерса, Хорни и других известных зарубежных психологов

Умерла Л.И. Божович в 1981 г Основным вкладом школы Божович в психологию является ее метод, так и не исчерпавший себя до сих пор, по использованию экспериментального пути, хорошо зарекомендовавшего себя на практике и разработке на его основе собственных теоретических идей: от практики к теории Причем практически каждое эмпирическое исследование, предпринятое кем-нибудь из школы Божович, приводило к созданию собственной теории личности.

ВАГНЕР ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ.

Владимир Александрович Вагнер родился 17 марта 1849 г После обучения в средней школе он поступил в Петербургский университет для изучения биологии и психологии.

Позже он окончил аспирантуру, защитил докторскую диссертацию и в 1906 г. стал профессором Петербургского университета.

В период с 1910 по 1913 г. В.А. Вагнер выпустил двухтомное сочинение «Биологические основы сравнительной психологии». В этой книге он противопоставлял научному мировоззрению теологическое и метафизическое. Вагнер писал, что теологическое мировоззрение предполагает полное отрицание души и разума у животных, восприятие их как своеобразных механизмов. Эта концепция, как и метафизическая, не имеет для современной науки практически никакого значения.

Для психологической науки , по мнению ученого, представляет важность научное мировоззрение, которое он рассматривал как столкновение двух противоположных научных школ. Первая основывается на том, что в психике человека нет ничего, чего бы не было в психике животного. Из этого постулата выводилось наличие сознания, воли и разума у всех представителей животного мира. В своей книге В.А. Вагнер показал наличие недостатков у этой теории — по его мнению, таким же образом можно вывести наличие сознания не только у млекопитающих и птиц, но и у насекомых и даже у растений.

Вторая школа, являющаяся основой научного мировоззрения, одинаково подходит к измерению психики человека и животного мерой одноклеточных организмов. Таким образом, психические процессы сводятся к рефлексам, а взамен сознания на первый план выходит

автоматизм. В работе «Биологические основы сравнительной психологии» Вагнер выступил с критикой обеих теорий. По его мнению, инстинкты человека и возможности его разума имеют рефлекторное происхождение, однако их нельзя сводить только к рефлексам.

В 1924 г. Вагнер стал выпускать работы, объединенные общей темой: «Возникновение и развитие психических способностей». Всего таких выпусков было 9, последний вышел в 1929 г. По мнению ученого, значительное место в развитии психических функций ребенка занимают различные игры. По этой причине В.А. Вагнер посвятил большую часть этих работ именно детским играм.

Игры, в которые играют с детьми, не достигшими трехлетнего возраста, еще не особенно разнообразны, они чаще всего направлены на развитие координации и навыков выполнения каких-то простейших действий. Со временем игры становятся разнообразнее, сюда уже относится и чтение книг, разучивание стихов, разгадывание головоломок, ребусов

Исследуя детей в возрасте от 3 до 7 лет, В.А. Вагнер изучил некоторые особенности их восприятия и мышления, наиболее ярко проявляемые во время игры. Дети этого возраста обращают внимание не на основные признаки предметов, а на какие-либо отличительные, выделяющие их на фоне других Это относится к восприятию не только зрительных, но и слуховых образов. Получая информацию в виде, например, художественного текста, дети зачастую пропускают описания героев и пейзажей, некоторые подробности, зато внимательно следят за развитием сюжетной линии. Для того чтобы развивать все способности ребенка, Вагнер советует родителям перечитывать ему одно произведение несколько раз, а затем задавать вопросы по прочитанному Таким образом, по мнению ученого, развивается не только память и сообразительность, но также речевые навыки, что немаловажно для развития психических способностей ребенка.

Зрительное восприятие ребенка 3—7 лет также еще несовершенно. В.А. Вагнер считал, что в этом возрасте у ребенка начинает формироваться способность воспринимать конкретные предметы не только целиком, но и в виде отдельных составных частей. Для того чтобы развить у детей подобные навыки, Вагнер предлагал использовать в играх нарисованные элементарные фигуры — квадраты, круги, треугольники различного цвета и размера Эти рисунки сыграют роль своего рода эталонов в восприятии ребенком форм и цветовой гаммы.

Кроме того, в своей книге В.А Вагнер отразил огромную значимость игр с пространственными фигурами для детей любого возраста. Эти игры влияют на все органы чувств — осязание, зрение, иногда обоняние, слух и даже вкус. Такие материалы, как

кубики, конструктор, помогают развить у ребенка пространственное мышление. Вообще, по мнению ученого, во время игры с пространственными предметами ребенок учится выявлять разнообразные связи и соотношения между объектами.

В.А. Вагнер считал, что для более правильного и быстрого развития психических способностей ребенка необходимо давать ему различные задания, выполняемые в игровой форме. Причем желательно, чтобы они были направлены на реализацию различных функций. Так, например, после того как ребенок на ощупь определит различные предметы, скрытые в полотняном мешочке, ему придется еще и описать вслух их свойства. Другая игра, предложенная Вагнером в его книге, предполагает воспроизведение с помощью кубиков фигуры, нарисованной на листе бумаги.

Одним из самых важных условий для развития психических способностей является память. В.А. Вагнер считал, что наиболее благоприятным периодом для ее развития является именно детский возраст. Для развития памяти ребенка он также предлагал различные игры, суть которых заключалась в назывании предметов, обладающих каким-либо одним характерным признаком. На основе собственных исследований Вагнер выделял три типа памяти. Во-первых, это образная память, которая участвует в запоминании зрительных образов, а также звуков. Кроме того, присутствует еще и словесно-логическая память, которая «работает» при запоминании информации «на слух», и эмоциональная память, при которой запоминаются эмоции, чувства и события.

Значительная часть эмпирических исследований ученого была посвящена проблемам памяти. Он изучал эффекты, возникающие при кратковременной и долговременной памяти. Кроме того, он рассмотрел различные формы заучивания, свойственные всем людям вообще и детям в частности. Времени, которое требуется для запоминания фразы одним, другим оказывается совершенно недостаточно, однако то, что запоминается с трудом, помнится дольше. В.А. Вагнер установил, что люди по преобладающему принципу запоминания делятся на две группы. Одни склонны к механическому заучиванию, а другие — к смысловому запоминанию, причем последний способ дает лучшие результаты.

В 1931 г. Вагнер оставил работу в Ленинградском университете, но продолжил заниматься научной деятельностью. В начале 1930-х гг. В.А. Вагнер вновь обратился к сравнительной психологии, его последняя работа, написанная незадолго до смерти, так и называется: «Сравнительная психология, область ее исследования и задачи». В ней он подробно разрабатывает проблему инстинктов и формулирует теорию флуктуации, или колебания инстинктов, для чего вводит понятие видового шаблона. При этом он понимает инстинкт не как стереотип, одинаковый для всех особей одного вида, а как определенную способность, неустойчивую и колеблющуюся в пределах видового шаблона. Из такой пластичности и вариабельности инстинктов Вагнер выводил особую роль индивидуальности в их формировании. Он считал, что, помимо мутаций, особую роль в формировании инстинктов играют различные флуктуации или приспособления.

Кроме исследования инстинктов, Вагнер уделил внимание в своей книге разработке сравнительного метода в психологии. Он считал, что психика животных может быть непосредственно сравнима не с человеческой, а только с ближайшими в эволюционном ряду родственниками.

Владимир Александрович Вагнер умер 8 марта 1934 г. Он считается основоположником сравнительной психологии в России. Он внес значительный вклад и в развитие мировой сравнительной психологии, разработав особый метод исследования на основе сравнения поведения близких в видовом отношении животных, так называемый «биологический метод». Вагнер проводил исследования инстинктивного поведения, на основе которых выдвинул гипотезу об изменчивости инстинктов и о роли индивидуальности в их формировании.

ВВЕДЕНСКИЙ НИКОЛАЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ.

Николай Евгеньевич Введенский родился 16 апреля 1852 г. в селе Кочково Вологодской губернии. Его отец — сельский священник — учил его грамоте и преподал ему начальные сведения по общеобразовательным наукам. В 1862 г. Николай Введенский поступил в Вологодское духовное училище, где проучился 6 лет.

В 1868 г. он поступил в Вологодскую духовную семинарию, где наряду с религиозными дисциплинами изучал также философию, психологию и логику.

В 1872 г Н.Е.Введенский поступил в Петербургский университет на юридический факультет, но уже в октябре того же года перевелся на естественное отделение физико-математического факультета. Помимо учебы, Н.Е. Введенский активно участвовал в общественно-политической жизни страны, был участником народнического движения В 1874 г. он был арестован по обвинению в революционной пропаганде среди крестьян и последующие три года, пока велось следствие, провел в одиночной камере. Во время судебного процесса Н.Е. Введенский был оправдан и в 1878 г восстановился в университете.

Незадолго до этого кафедру физиологии в Петербургском университете возглавил И.М. Сеченов. Н.Е. Введенский заинтересовался его лекциями и начал работать в физиологической лаборатории Он занялся изучением внутренней сущности торможения и его взаимоотношений с возбуждением. Он начал разрабатывать теорию реагирования различных возбудимых образований на действие раздражителей окружающей среды.

В 1979 г. Н.Е. Введенский окончил Петербургский университет и в течение 2 лет работал лаборантом в зоотомическом кабинете университета, в то же время продолжая исследования в лаборатории Сеченова. В это время он несколько раз ездил за границу, где изучал особенности работы физиологических лабораторий.

В 1881 г. он получил место в лаборатории, где занялся исследованиями ритмических колебаний в нервной системе. Сразу же Н.Е. Введенский столкнулся с проблемами точного метода, применимого к разработкам После поисков он избрал в качестве прибора, который смог бы уловить очень быстрые колебания нервного процесса, телефон. Несмотря на то что прежде подобные попытки других исследователей терпели крах, Н.Е. Введенскому удалось усовершенствовать эту методику и добиться значительных результатов. Эти опыты стали прообразом применения в физиологии современных электрических приборов, позволяющих уловить минимальные колебания биотоков организма.

Ученый преподавал в университете, читал различные курсы, а также с 1883 г. заведовал кафедрой физиологии на высших женских курсах.

В 1884 г. Н.Е. Введенский защитил магистерскую диссертацию на тему «Телефонические исследования в мышечных и нервных аппаратах». В этой работе он предоставил первые экспериментальные факты ритмических процессов, полученные при помощи телефона. Он определил, что нерв, мышца и нервный центр каждый имеют свою, отличную от других ритмику. Кроме того, он установил, что в отличие от других частей живого организма нерв является практически неутомимым, он может несколько часов подряд выполнять свои функции — раздражаться и проводить к органу возбуждение.

В 1887 г. Н.Е. Введенский защитил диссертацию на степень доктора зоологии, сравнительной анатомии и физиологии. Эта диссертация была посвящена разработке такого явления, как торможение, и связанного с ним тетануса

Если нерв передает в мышцу поток часто следующих друг за другом возбуждений, она отвечает на это сплошным длительным сокращением, которое называется тетанус. Пока по нерву передается возбуждение или пока не утомится мышца, это состояние продолжается. Н Е Введенский показал, что при достаточно сильном и частом ритмичном раздражении нерва мышца сначала отвечает обычным тетаническим сокращением, которое вскоре сменяется расслаблением. Причиной этого является торможение, возникающее в нервных окончаниях от слишком сильных возбуждений. При уменьшении силы и частоты раздражения прежняя картина моментально восстанавливается, что свидетельствует об отсутствии усталости.

Кроме этого, Н.Е. Введенский показал, что длительное сокращение происходит не из-за того, что импульсы возбуждения механически накладываются друг на друга, а следует из их

взаимодействия и взаимовлияния Этим он опроверг принятую в то время теорию Гельмгольца.

В 1888 г. Сеченов переехал в Москву и порекомендовал Н.Е Введенского на свое место Через год Н.Е. Введенский был избран экстраординарным профессором и заведующим физиологической лабораторией

При изучении закономерностей ритмической деятельности различных возбудимых образований (нервов, мышц, нервных центров) Н.Е Введенский установил, что они по-разному воспроизводят ритмы раздражений В результате этого он сформулировал понятие функциональной подвижности как важнейшего свойства возбудимых образований. По мнению Н.Е Введенского, это свойство определяет способность данного возбудимого образования в определенных пределах подвижно реагировать на изменение частоты раздражений Отсюда следует, что каждое возбудимое образование характеризуется предельным ритмом возбуждения и предельной продолжительностью протекания волн возбуждения

Н Е Введенский установил, что это свойство меняется от воздействия различных внешних и внутренних факторов. На основании этого он вывел закон относительной функциональной подвижности. Смысл этого закона заключается в том, что величина функциональной подвижности может быть только относительной, выражающей состояние возбудимого образования на данный момент

Огромное количество экспериментального материала, полученного в лаборатории, позволило Н.Е Введенскому установить, что действие различных физических и химических раздражителей всегда оканчивается своеобразным тормозным состоянием. При этом возбуждаемая ткань как бы перестает реагировать на действие раздражителя Это состояние торможения он назвал парабиозом.

Подробно исследовав это состояние, Н.Е. Введенский определил сущность парабиоза По его мнению, если раздражитель будет действовать в течение длительного времени и постоянно увеличивать ритм, то в нервной ткани возникнет состояние возбуждения, которое будет длительным и нарастающим. В своем развитии это состояние проходит три стадии' уравнительную, парадоксальную и тормозную, размеры которых зависят от природы раздражителя. Таким образом, по Введенскому, парабиотическое торможение — это возбуждение, которое отличают стойкость и нестабильность. В качестве примера торможения парабиотического типа ученый приводил наркоз — состояние полной нечувствительности, возникающее на участке живой ткани или у всего организма под действием наркотических веществ.

До того как Введенский опубликовал свои теории, считалось, что возбуждение, торможение и наркоз — это совершенно различные, несвязанные процессы. Он впервые создал единую теорию нервного процесса — теорию парабиоза. Вся последующая деятельность ученого была посвящена более подробной разработке этого вопроса.

В 1908 г В.М. Бехтерев основал Психоневрологический институт, и Н.Е. Введенский стал одним из первых его профессоров. С 1908 г. он являлся членом-корреспондентом РАН. В это время его работа, а также работа всей лаборатории была посвящена изучению центральной нервной системы.

В апреле 1917 г. в Петрограде был созван первый съезд русских физиологов, инициатором и организатором которого был Н.Е. Введенский. После 1920 г. он опять вернулся к изучению нерва, но в 1922 г. умер.

Исследования Н Е Введенского оказали огромное влияние на психологов и физиологов как в России, так и за рубежом. Он последовательно разрушал установленные представления об устройстве и функционировании нервной системы, предлагая свой вариант, подкрепленный огромным количеством экспериментов. Многие повторяли его опыты, получая подобные результаты и дальше, более подробно разрабатывали некоторые его теории Н.Е Введенский внес значительный вклад в исследования нового метода психофизиологии.

ВЫГОТСКИЙ ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ.

Льва Семеновича Выготского называют «Моцартом психологии», а между тем можно сказать, что этот человек пришел в психологию «со стороны». Лев Семенович не имел специального психологического образования, и вполне возможно, именно этот факт и позволил ему взглянуть по-новому, с другой точки зрения на проблемы, стоящие перед психологической наукой. Его во многом новаторский подход объясняется тем, что над ним не тяготели традиции эмпирической «академической» психологии.

Лев Семенович Выготский родился 5 ноября 1896 г. в городе Орша. Год спустя семья Выготских цереехала в Гомель. Именно в этом городе Лев закончил школу и сделал свои первые шаги в науке. Еще в гимназические годы Выготский прочел книгу А.А. Потебни «Мысль и язык», которая пробудила у него интерес к психологии — области, в которой ему предстояло стать выдающимся исследователем.

После окончания школы в 1913 г. поехал в Москву и поступил сразу в два учебных заведения — в Народный университет на историко-философский факультет по собственному желанию и в Московский императорский институт на юридический факультет по настоянию родителей.

Выготский был страстным почитателем театра, не пропускал ни одной театральной премьеры. В юношеские годы писал литературно-критические этюды и статьи в различные литературные журналы о романах А. Белого, Д. Мережковского.

После революции 1917 г., которую он принял, Лев Семенович уезжает из столицы обратно в родной Гомель, где работает учителем литературы в школе. Позже его приглашают преподавать философию и логику в Педагогический техникум. Вскоре в стенах этого техникума Выготский создает кабинет экспериментальной психологии, на базе которого активно занимается научно-исследовательской работой.

В 1924 г. на II Всероссийском съезде по психоневрологии, который проходил в Ленинграде, молодой, никому не известный работник просвещения из провинциального городка выступил со своей первой научной работой. Его доклад содержал острую критику рефлексологии. Доклад этот назывался «Методика рефлексологического и психологического исследования».

В нем указывалось на разительное несоответствие классического метода воспитания условного рефлекса задаче научно обусловленного объяснения поведения человека в целом. Современники отмечали, что содержание доклада Выготского было новаторским, и преподнесен он был просто блистательно, чем, собственно, и привлек к себе внимание известнейших психологов того времени А.Н. Леонтьева и А. Р. Лурии.

А. Лурия пригласил Выготского в Московский институт экспериментальной психологии. С этого момента Лев Семенович становится лидером и идейным вдохновителем легендарной тройки психологов: Выготский, Леонтьев, Лурия.

Наибольшую известность принесла Выготскому созданная им психологическая теория, приобретшая широкую известность под названием «Культуро-историческая концепция развития высших психических функций», теоретический и эмпирический потенциал которой не исчерпан до сих пор. Сутью этой концепции является синтез учения о природе и учения о культуре. Эта теория представляет альтернативу существовавшим поведенческим теориям, и прежде всего бихевиоризму.

По мнению самого автора, изучение основных закономерностей развития культуры может дать представление о законах формирования личности. Лев Семенович рассматривал эту проблему в свете детской психологии.

Согласно Выготскому, все психические, данные природой («натуральные») функции с течением времени преобразуются в функции высшего уровня развития («культурные»): механическая память становится логической, ассоциативное течение представлений — целенаправленным мышлением или творческим воображением, импульсивное действие —

произвольным и т.д. Все эти внутренние процессы зарождаются в прямых социальных контактах ребенка со взрослыми, а затем закрепляются в его сознании.

Выготский писал: «...Всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцене дважды, в двух планах, сперва социальном, как категория интерапсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая».

Важность этой формулы для исследований в области детской психологии была в том, что духовное развитие ребенка ставилось в определенную зависимость от организованного воздействия на него взрослых.

Выготский предпринимал попытки объяснить, каким образом отношения организма с внешним миром формируют его внутреннюю психическую среду. Он убедился, что на становление личности ребенка, на его полноценное развитие практически в равной степени оказывают влияние как наследственные задатки (наследственность), так и социальные факторы.

У Льва Семеновича много работ посвящено изучению психического развития и закономерностей становления личности в детском возрасте, проблемам учения и обучения детей в школе. Причем не только нормально развивающихся детей, но и детей, имеющих различные аномалии развития.

Именно Выготскому принадлежит самая выдающаяся роль в становлении науки дефектологии. Он создал в Москве лабораторию психологии аномального детства, которая стала впоследствии составной частью Экспериментального дефектологического института. Он одним из первых среди отечественных психологов не только теоретически обосновал, но и подтвердил на практике, что любой недостаток как в психологическом, так и в физическом развитии поддается коррекции, т.е. его можно компенсировать за счет сохранных функций и путем длительной работы.

Основной упор при изучении психологических особенностей аномальных детей Выготский делал на умственно отсталых и слепоглухонемых. Он не мог, как многие другие его коллеги по цеху, делать вид, что такой проблемы не существует. Раз дефективные дети живут среди нас, необходимо приложить все усилия, чтобы они стали полноправными членами общества. Выготский считал своим долгом в меру сил и возможностей помогать таким обделенным судьбой детям.

Еще один фундаментальный труд Выготского — «Психология искусства». В нем он выдвинул положение об особой «психологии формы», о том, что в искусстве форма «развоплощает материал». Вместе с тем автор отверг формальный метод из-за его неспособности «вскрыть и объяснить исторически меняющееся социально-психологическое содержание искусства». Стремление удержаться на почве психологии, на «позиции читателя, испытывающего воздействие искусства», Выготский доказывал, что последнее является средством преобразования личности, орудием, которое вызывает у нее «огромные и подавленные и стесненные силы». По мнению Выготского, искусство радикально изменяет аффективную сферу, играющую очень важную роль в организации поведения, социализирует ее.

На последнем этапе своей научной деятельности он занялся проблемами мышления и речи и написал научную работу «Мышление и речь». В этом фундаментальном научном труде основной является мысль о неразрывной связи, существующей между мышлением и речью.

Выготский сначала высказал предположение, которое вскоре сам же и подтвердил, что от формирования и развития речи зависит уровень развития мышления. Он выявил взаимообусловленность двух этих процессов.

Выготскому его научное прошлое уготовило одну альтернативу. Взамен диады «сознание-поведение», вокруг которой вращалась мысль остальных психологов, средоточием его исканий становится триада «сознание-культура-поведение».

К огромному сожалению, многолетняя и достаточно плодотворная работа Л.С. Выготского, его многочисленные научные труды и разработки, как это часто случается с

талантливыми людьми, особенно в нашей стране, не были оценены по достоинству. При жизни Льва Семеновича его работы не допускались к публикации в СССР.

С начала 1930-х гг. на него началась настоящая травля, власти обвиняли его в идеологических извращениях.

11 июня 1934 г. после продолжительной болезни, в возрасте 37 лет Лев Семенович Выготский умер.

Наследие Л.С. Выготского — это около 200 научных работ, среди которых Собрание сочинений в 6-ти томах, научный труд «Психология искусства», работы по проблемам психологического развития человека с рождения (переживания, кризисы) и закономерностям формирования личности, ее основных свойств и функций. Он внес большой вклад в раскрытие вопроса о влиянии коллектива, социума на личность.

Бесспорно, Лев Выготский оказал значительное влияние на отечественную и мировую психологию, а также на смежные науки — педагогику, дефектологию, языкознание, искусствоведение, философию. Ближайший друг и ученик Льва Семеновича Выготского А. Р. Лурия называл его гением и великим гуманистом XX в.

ГАЛЬПЕРИН ПЕТР ЯКОВЛЕВИЧ.

Петр Яковлевич Гальперин родился 2 октября 1902 г. в Тамбове. Его отец, Яков Абрамович, был в то время уездным врачом, а впоследствии стал известным профессором, нейрохирургом и отоларингологом. Именно он привил сыну любовь к знаниям и интерес к психологии. Мать Петра Яковлевича погибла в автокатастрофе в 1917 г.

Вместе со своей будущей женой, Тамарой Мерзон, Петр Гальперин учился на лечебном факультете медицинского института в Харькове. После окончания института он работал в Центральном Украинском психоневрологическом институте, в качестве сначала врача-психоневролога, а затем — психолога.

В 1936 г. П.Я. Гальперин защитил кандидатскую диссертацию «О психологическом различии между орудиями человека и вспомогательными средствами животных». Эта работа была уже полноценным научным трудом, отражающим сложившиеся взгляды ученого. В ней Гальперин выразил идею о неравномерности развития различных форм мышления, а также высказал положение о качественном различии соотношения мышления и практической деятельности на различных стадиях онтогенеза (индивидуального развития).

Приводя в качестве примера различия между поведением человека и животного, П.Я. Гальперин показал в этой работе свои взгляды на предмет и основную задачу психологии. По его мнению, в жизни человека, в отличие от животного, преобладают ситуации изменчивые и неотложные, деятельность в которых не может осуществляться посредством стереотипно заложенных форм поведения. В этих условиях главной жизненной задачей становится адекватная ориентировка значимых элементов поля действия и их существенных взаимосвязей. На основании этого Гальперин сделал вывод о том, что психическая деятельность по своей сути есть деятельность ориентировочная. Тогда основной задачей психологии является необходимость изучения законов, строения и условий ориентировочной деятельности, особенностей ее формирования и изменения на различных этапах развития человечества.

Такое понимание предмета общей психологии меняет представление о психических процессах — восприятии, мышлении, памяти, которые рассматриваются как особые формы ориентировочной деятельности. Гальперин выделяет 2 основных плана, являющиеся полем для развертывания психических, «идеальных» действий: план внешнего и внутреннего состояния субъекта. Таким образом, изменению подвергается понимание не только внешних, но и внутренних процессов.

Так, эмоции рассматриваются П.Я Гальпериным как ориентировка в ситуациях, личностно или жизненно значимых для человека и требующих внеинтеллектуальных способов решения. Воля также рассматривается с позиций ориентировочной деятельности.

По мнению Гальперина, это ориентировка в специфических проблемных ситуациях, когда сталкиваются, с одной стороны, рациональная и эмоциональная оценка ситуации, а с другой — общественная оценка и производные от нее социально одобряемые формы поведения.

В 1943 г. Петр Яковлевич по приглашению известного психолога Рубинштейна переехал в Москву, где стал работать доцентом на кафедре Московского государственного университета. В это время у него начала складываться собственная теория, которая окончательно оформилась к началу 1950-х гг Она возникла как попытка теоретического решения практических задач, возникающих у всех педагогов. Они заключаются в том, чтобы научить учеников быстрее и проще разрешать логические, математические и прочие задания.

Знаменательным в этом плане событием стало состоявшееся в 1953 г. в Москве совещание по психологии, на котором Гальперин выступил с докладом о формировании умственных действий В своем выступлении он высказал мысль о том, что умственные действия — это результат преобразования внешних материальных ствий во внутренние, результат переноса внешнего действия в план восприятий, представлений и понятий.

С течением времени представления Гальперина о механизмах формирования умственных действий и понятий и их основных характеристиках изменялись, теория развивалась. Первый период — период становления основных понятий — длился до 70-х гг. XX столетия. В это время Гальперин выделил 4 первичных параметра действия: уровень выполнения, мера обобщения, полнота фактически выполняемых операций и мера освоения.

Уровень выполнения действия подразумевает особенности его формирования. Оно начинается во внешней материальной форме, а через внешнеречевой уровень и уровень «речи про себя» переходит во внутренний план. Обобщение действия — это выделение из многообразных свойств его объекта именно тех, которые нужны для выполнения действия.

Полнота выполняемых операций состоит в развертывании или сокращении действия. Развернуть действие — значит показать все его операции в их взаимосвязи. По мере выполнения действия операции сворачиваются сознательно или стихийно. При стихийном сокращении ученик не понимает, почему можно пропустить ту или иную операцию, а сознательное сворачивание применяется с целью упрощения. Уровень освоения действия является очень важным и значимым параметром, без достаточного освоения более ранней формы действия нельзя переходить к следующей, с другой стороны, слишком длительная остановка на более ранней форме значительно затрудняет постижение следующей формы.

Все вышеуказанные свойства психического действия определяют его качество, которое тем выше, чем выше уровень обобщения, сокращения и освоения каждого действия. На базе основных, первичных параметров образуются вторичные, как результат их сочетания: разумность и сознательность.

Разумность психического действия в теории Гальперина предполагает ориентацию действия на существенные свойства, подразумевает его развернутость и гибкость. Сознательность предполагает умение ученика давать полное и правильное речевое выражение действиям процессе его выполнения. Озвучивание учеником действия является очень важной характеристикой, т.к. служит признаком произвольности действия.

К концу 1960-х гг. схема образования умственных действий, представленная в докладе 1953 г., превратилась в развернутую теорию происхождения конкретных психических процессов и явлений. Она получила подтверждение в многочисленных экспериментах, выполненных под руководством Петра Яковлевича. В 1965 г. он защитил докторскую диссертацию «Основные результаты исследований по проблеме «Формирование умственных действий и понятий», в которой были представлены наиболее общие положения теории.

Такое подробное рассмотрение проблем, являющихся по сути основными проблемами психологии обучения, не могло не отразиться на карьере Петра Яковлевича Гальперина. В 1971 г. он стал заведовать кафедрой возрастной психологии, а в 1983 г. — профессором-консультантом этой кафедры.

В 1970—1980-х гг. происходит более подробное рассмотрение данной теории. В это время появляются новые параметры психических действий: обобщенность и критичность.

Степень обобщенности характеризует тот диапазон вариантов условий, в которых действие может успешно осуществиться. Критичность же — это оценка соответствия предпосылок действия объективной действительности.

В этот же период появляется ряд работ, демонстрирующих применение теории происхождения психических процессов к решению некоторых проблем современной психологии. В 1976 г. выходит в свет статья Гальперина «К вопросу об инстинктах у человека». В ней он раскрыл специфику психической деятельности животных в сравнении с человеком, ее принципиальные особенности. Особое внимание он уделил сущностному разделению категорий «биологическое» и «органическое».

П.Я. Гальперин показал, что важнейшая характеристика человека как биологического вида — это отсутствие биологической предопределенности в способах и формах удовлетворения его потребностей. Чем в большей степени происходит эволюционное ослабление инстинктивного отношения к миру, тем большие требования предъявляются к содержанию и характеру ориентировочной деятельности.

Основной труд — «Введение в психологию», ставший итогом его научной деятельности, вышел в 1976 г. Известно, что он готовил следующее издание этой книги, но не успел закончить его Он умер 25 марта 1988 г

Имя Петра Яковлевича Гальперина известно прежде всего в связи с созданной им теорией поэтапного формирования умственных действий и понятий Но его творчество не ограничивается только лишь рамками этой теории. Он занимался также разработкой теории внимания и учения о языковом сознании, изучал проблемы инстинктов у человека, проблемы соотношения психики и мозга Ученый применил совершенно новый подход к классической проблеме соотношения обучения и умственного развития и к вопросу о формировании творческого мышления.

ГАННУШКИН ПЕТР БОРИСОВИЧ.

8 марта 1875 г. в деревне Новоселки Пронского уезда Рязанской губернии в многодетной семье сельского врача Бориса Ганнушкина родился мальчик, которого назвали Петром. Отец был очень занятым человеком, т.к. часто выезжал к больным, однако он старался быть внимательным и заботливым в отношениях с детьми, вникал во все их нужды и старался понять. Мать была из рода обедневших дворян. Она получила хорошее домашнее образование, знала немецкий и французский, увлекалась философией и любила музыку, живопись, поэзию. Она и дала своим детям первоначальное образование.

В 1884 г. семья переезжает в Рязань, где отец получает работу в мужской гимназии. Туда же поступает учиться и Петр Ганнушкин. Его учеба протекает весьма успешно, однако мальчик избегает участия в различных кружках. Будучи очень общительным, он не любил строгую дисциплину. Примерно с 13 лет будущий психиатр уже начал проявлять интерес к характеру и психике человека. В этом же возрасте он прочитал труд И.М. Сеченова «Рефлексы головного мозга», в котором автор попытался провести взаимосвязь между психическим состоянием человека и его физическими действиями. Возможно, именно эта книга заставила П.Б. Ганнушкина уже тогда задуматься о природе человеческой психики.

Во время учебы П.Б. Ганнушкина в гимназии в Рязанской губернии произошло значительное событие. Земский психиатр Н.Н. Баженов провел реорганизацию психиатрической помощи в своем отделении. Он отказался от смирительных рубашек, ввел систему «открытых дверей» и психиатрический патронаж, а также значительно улучшил условия содержания психически больных в своей клинике. Из ранга сумасшедших он возвысил их до уровня просто больных людей, успешно применял и «трудотерапию». Деятельность этого замечательного человека не могла пройти мимо внимания гимназиста П.Б. Ганнушкина. Эти события несомненно оставили свой след в его формирующемся сознании.

В 1893 г. П.Б. Ганнушкин заканчивает гимназию с золотой медалью и поступает в

Московский университет на медицинский факультет. Здесь он с увлечением погружается в изучение медицинских наук. В этом университете в то время читают лекции такие известные ученые, как И.М. Сеченов («отец русской физиологии»), М.П. Черинов (профессор кафедры общей терапии и диагностики), А.Я. Кожевников (внес значительный вклад в развитие отечественной неврологии и психиатрии), а также С.С. Корсаков (его докторская диссертация «Об алкогольном параличе» получила мировую известность).

После 3-го курса П.Б. Ганнушкин окончательно выбрал для себя психиатрию как медицинскую специальность. Он занимается на кафедре нервных болезней под руководством А.Я. Кожевникова, а на 5-м курсе изучает психиатрию у С.С. Корсакова. Во время учебы в университете П.Б. Ганнушкин одновременно работает в клинике для душевнобольных, исполняя обязанности младшего и среднего медицинского персонала. Здесь он имеет возможность воочию ознакомиться с различными врачебными системами.

В 1898 г. П.Б. Ганнушкин заканчивает университет. Ему предлагают занять место штатного ординатора, однако он отказывается. Проработав 4 года, Петр Борисович в 1902 г. занимает должность внештатного ассистента в психиатрической клинике В.П. Сербского. В это время он занимается разработкой материалов амбулаторной клиники и на их основе пишет ряд научных трудов. Особое влияние на П.Б. Ганнушкина оказывает ассистент С.С,. Корсакова С.А. Суханов. Они совместно опубликовали 6 научных работ, в которых провели анализ не смешанных, а однородных форм болезней. Они выделили особую конституцию навязчивых идей и показали, как в некоторых случаях они могут перейти в слабую форму шизофрении. Авторы отметили, что сексуальные отклонения, присущие человеку при навязчивых идеях, являются лишь сопутствующим явлением, а не причиной болезни (в отличие от теории 3. Фрейда).

В 1904 г. П.Б. Ганнушкин защищает докторскую диссертацию «Острая паранойя», написанную под руководством В.П. Сербского. После этого он начинает работать приват-доцентом кафедры душевных болезней Московского университета, читая курс «Учение о патологических характерах». В это время Петр Борисович занимается изучением проблем пограничной и социальной психиатрии. Он развивает учение о пограничных состояниях психического здоровья, начиная создавать так называемую малую психиатрию. Применяя динамический принцип, П.Б. Ганнушкин расширил понятие психопатии, определив ее как изменяющееся под влиянием окружающей среды личностное образование, а не застывшую аномалию одной из черт характера. Динамика возраста и социальных условий лежит в основе развития психопатии.

Всякое неблагополучие существования человека обязательно сказывается на его психическом здоровье. П.Б. Ганнушкин отметил, что чаще всего вспышки психопатии проявляются в подростковом возрасте. И здесь самым главным для дальнейшего благополучного влияния наличность является правильное воспитание. Условия жизни, общие социальные установки и правильно организованный труд — основные факторы, влияющие на течение психопатии.

В 1905 г Ганнушкин отправляется в Мюнхен на курсы усовершенствования по психиатрии в клинике Э. Крепелина, который способствовал развитию нозологического направления в психиатрии. После этого Ганнушкин стал сторонником его учения. В 1908 и 1911 гг. он вторично прошел эти курсы. В 1907 г. Петр Борисович посетил Парижскую психиатрическую больницу святой Анны, где ознакомился с методами профессора В. Маньяна, который придавал большое значение синдромологическому направлению в психиатрии. Э Крепелин выступал против этого направления, рассматривая психическую болезнь как закономерный биологический процесс. В нозологии он особенно важное значение придавал исходу болезни, при этом мало уделяя внимания симптомам

Многие, в том числе и В П. Сербский, выступали против учения Э. Крепелина. Когда В.П Сербский отказался вводить коллегиальное правление в клинике, усилились противоречия между ним и остальными врачами, а началось это как раз с игнорирования им учения Э. Крепелина. В 1906 г. третейский суд вынес решение о необходимости

коллективного ведения дел в клинике. Профессор В.П. Сербский не согласился с этим решением и начал активно увольнять врачей, не поддерживавших его. В знак протеста из клиники добровольно ушло 20 сотрудников, среди которых было 7 врачей, в число которых входил и П.Б. Ганнушкин.

Следующий этап его профессиональной деятельности связан с Московской Алексеевской психиатрической больницей. П.Б. Ганнушкин работал там в качестве врача-ординатора до 1914 г. Практическая психиатрия имела для него очень важное значение. Вскоре после этого он организует издание журнала «Современная психиатрия», а также становится весьма влиятельным членом Русского союза психиатров и невропатологов.

В 1914 г. его призывают в армию, а в 1917 г. Ганнушкин демобилизован по болезни. Он возвращается в Алексеевскую больницу, а с 1918 г. работает профессором кафедры психиатрии в Московском университете и директором университетской психиатрической клиники. П.Б. Ганнушкин продолжает развивать учение о психопатиях, придавая особое значение взаимосвязи психиатрии со всеми социальными и политическими событиями, происходящими в обществе. Войну и революцию он классифицировал как «травматическую эпидемию» всего населения, отмечая наличие связи и взаимовлияния психики людей в целом и их социальной жизни.

П Б. Ганнушкин живо интересовался психоаналитическими идеями и в качестве эксперимента применял их на практике. В своей работе «О психотерапии и психоанализе» он высказал мнение, что при определенных условиях психотерапию можно использовать во врачебной практике

Труд Ганнушкина «Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика» можно назвать классическим В нем очень подробно рассматривается проблема психопатий и дано их четкое определение, включающее:

1) прирожденность патологических особенностей;
2) их отражение на всей душевной жизни и развитии личности;
3) эти особенности таковы, что их носители находятся на грани душевного здоровья и болезни.

Основной темой этой книги можно назвать динамический характер психопатий. Поэтому при клиническом лечении и исследовании психопатий П.Б. Ганнушкин рекомендует также производить изучение окружающей среды больного. Пограничную полосу между здоровым и больным психическим состоянием он называет малой психиатрией, однако отмечает, что эта область требует большего опыта, знаний и навыков, чем большая психиатрия, т к. круг людей, подпадающих под это определение, значительно шире.

Петр Борисович Ганнушкин умер довольно рано — в 57 лет. Всей своей научной и профессиональной деятельностью он как бы утверждал значимую взаимосвязь врача-психиатра с общественной жизнью, т.к в основе социальных действий находится состояние психики человека, и в этом плане труд психиатров становится ответственным и значительным.

ГРОТ НИКОЛАИ ЯКОВЛЕВИЧ.

Николай Яковлевич Грот (родился в 1852 г.) был правнуком обрусевшего голландского пастора и сыном российского академика и философа После окончания в 1875 г. историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета с золотой медалью Н.Я Грот отправился за границу, где проходил стажировку по философии, психологии и естествознанию.

После возвращения в 1876 г. он был избран экстраординарным профессором Нежинского историко-филологического института. Работая в этом институте, Грот опубликовал свою первую работу по психологии «О сновидениях как предмете научного анализа».

1879—1980 гг. ученый посвятил созданию и защите магистерской диссертации «Психология чувствований в ее истории и главных основах», которая состояла из 2-х частей. В первой части Н.Я. Грот рассмотрел историю анализа и синтеза воззрений на чувствования Во второй были помещены результаты его собственных теоретических исследований. Он анализировал и сопоставлял оригинальные труды европейских ученых, отмечая то новое, что внесено в развитие рассматриваемых идей каждым из них

В итоге Н.Я. Грот приводит свою собственную теорию чувствований. По его мнению, психология должна опираться не на физиологию, а на биологию как более общую науку. Из определения жизни и развития можно вывести понимание психической жизни и психического развития, а также естественное распределение элементов психической деятельности.

Все внутренние проявления этой деятельности — психические явления, которые в своей динамике могут быть уподоблены физическим процессам. Именно поэтому психические явления доступны научному изучению. Следовательно, нужно рассматривать данные явления как элемент психической деятельности и как фазисы одного непрерывного физического процесса. Они усматриваются в сгущениях и в отдельных действиях всего организма в связи с ощущениями. Таким образом, происходит общий «оборот» психической деятельности, состоящий из ряда переходящих друг в друга частных оборотов. Их элементы совпадают с фазисами как моментами психического процесса.

Таким образом, вся психическая деятельность может быть представлена в виде системы, состоящей из моментов, первоначальных и осложненных психических явлений. В качестве моментов психического процесса выступают объективная восприимчивость, субъективная восприимчивость, субъективная и объективная деятельность. Первоначальными психическими явлениями Н Я. Грот называл ощущения, чувствования, стремления и движения И, наконец, под осложненными психическими явлениями он понимал представления и понятия, чувства, желания и действия, поступки.

В своей диссертации Грот подчеркивал отличия своей психологии чувствований от всех предыдущих теорий. В число основных психологических понятий он вводил «деятельность» и определял противоположение воли как стремлений, желаний и деятельности в виде действий, движений.

После защиты магистерской диссертации Н.Я. Грот уехал в Европу, в Тюбинген, где начал работу уже над докторской диссертацией. Он завершил и напечатал ее в Лейпциге, а весной 1883 г. защитил в Киеве. Защита прошла великолепно, работа имела огромный успех, и студенты вынесли Грота из зала заседания на руках.

Его докторская диссертация была посвящена реформированию логики как науки о познании и законах мышления. Ученый проводил свой анализ с общенаучных позиций, а также позиций той теории психических взаимодействий, которую сам разрабатывал. В основу теории познавательной деятельности Н.Я Грот положил идею «психического оборота».

Он предложил различать несколько видов оборотов, в том числе: правильные (содержат все четыре момента психического процесса), неправильные (содержат только часть из них), равномерные (не имеют преобладания одного момента над другим), неравномерные, частные (начинаются с внутренних ощущений), общие (начинаются с внешних ощущений), простые, составные (состоят из простых, частных и общих), страдательные (обусловливаются преобладающим действием среды на организм) и действительные (обусловливаются преобладающим действием организма на среду).

В качестве наглядного метода демонстрации оборотов Н.Я. Грот использовал графические схемы, одним из первых в России применив графический метод в психологии. С помощью окружности идеального типа он изображал простой, правильный и равномерный оборот. В теории Н.Я. Грота такой оборот замкнут на среду, поскольку движения субъекта вызывают изменения в среде, вновь ощущаемые субъектом.

Также в своей докторской диссертации ученый изложил эволюционную теорию

умственных процессов, созданную на основе дея-тельностного подхода. По его теории, умственные процессы — это внутренние моменты психических процессов, из которых состоит познавательная деятельность. В каждом из них Н.Я. Грот выделял периферическое движение, которое снабжает субъекта познавательным материалом, и первичное движение, направленное к выражению умственных приобретений. Последнее опосредуется умственными движениями, при этом порождая некоторые продукты. Они соответствуют определенной ступени развития мышления и познавательной деятельности.

Процесс психического развития непрерывен и проходит 4 ступени: бессознательную, сознательную, произвольную и методическую. Каждая из этих ступеней имеет 3 стадии — подготовительную, основную и дополнительную. Эти стадии непрерывно переходят друг в друга, низшие ступени сосуществуют с высшими. Таким образом, Н.Я Грот пришел к выводу, Что бессознательное, сознательное и самосознание взаимосвязаны в развитии психики.

Развитие психики, по мнению Грота, следует толковать как развитие сознания в широком смысле. Нейрофизические процессы являются при этом низшей, а процессы самосознания — высшей ступенью развития сознания

Интеллектуальные явления являются элементами самосознания и объективируются посредством речи, которая зарождается и развивается вместе с самосознанием. Развитие самосознания влечет развитие произвольности в умственной жизни и поведении индивида. При этом с дальнейшим развитием самосознания человек все больше освобождается от влияния среды, центр тяжести в ориентации психики смещается от пассивности к активности, от психической жизни к психической деятельности.

Все виды умственных процессов были разделены Гротом на 2 типа. Первый тип отличается соединением внешнего разнородного в целое, а второй — сгущением внутренне общего из разнородных частей.

После защиты этой диссертации он был единогласно избран профессором кафедры философии Новороссийского университета в Одессе, где преподавал три года Осенью 1886 г ученый переехал в Москву, где получил кафедру в Московском университете. В 1888 г. он стал председателем Московского психологического общества.

Построив эволюционную теорию психических процессов, в которой они развиваются от простейших предметных ощущений до сложных фантазий и стремлений, Грот обратился к более сложным философско-психологическим проблемам критериев истины, субъектно-объектных отношений и свободы воли, происхождения идей пространства и времени.

Для того чтобы естественно-научным способом обосновать активность психики и деятельности, творческий потенциал человека, он использовал идею о психической энергии. Эта энергия порождена природой, а значит, существует объективно и подчиняется законам сохранения и перехода одной формы в другую. Психическая деятельность — это реальное взаимодействие с субъектом и объектом со стороны субъекта, она состоит из его восприятий и действий. Воспринимающую энергию субъекта Грот назвал сознанием, а действующую — волей.

Таким образом, будучи продуктом психической энергии сознания и самосознания, воля человека свободна. Это та активная сила, самодеятельность души, которая преодолевает пассивные силы сопротивления косной материи Это положение позволило признать свободу воли человека, исходя из естественно-научных соображений.

Николай Яковлевич Грот умер 23 мая 1899 г. Не все его идеи были признаны научной общественностью того времени. Его эволюционная теория психических процессов принесла ему успех и известность, но его философско-психологические теории так и остались непонятыми Решая научные проблемы, Н Я Грот сумел создать идеи, показавшиеся его современникам слишком новыми и необычными. В последние десятилетия XX века творчество Н.Я. Грота подвергается пересмотру и получает новую жизнь.

ДАВЫДОВ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ.

Василий Васильевич Давыдов родился 31 августа 1930 г. В 1948 г. он окончил школу рабочей молодежи и поступил в Московский государственный университет на отделение психологии философского факультета. В то время там преподавал психологию П.Я. Гальперин, через некоторое время студент и преподаватель подружились.

В аспирантуре В.В. Давыдов был ярым последователем теории поэтапного формирования умственных действий, созданной П.Я. Гальпериным. В то время он общался с возмутителями спокойствия в советской философии: философами Э.В. Ильенковым, А.А. Зиновьевым, В.И. Коровиковым. По этой причине после аспирантуры его не оставили работать в МГУ, и А.Р. Лурия устроил его редактором в журнал «Доклады АПН СССР». Через некоторое время А.А. Смирнов пригласил его работать в Институт психологии, где В.В. Давыдов и проработал всю жизнь. Примерно в то же время В.В. Давыдов сближается с Д.Б. Элькониным, и они начинают работать вместе в одной из московских школ.

На ранних этапах своего творчества В.В. Давыдов предлагал отказаться от термина «развитие» (психики) в применении его к отдельному человеку. Он считал возможным использовать только понятие «формирование» психики индивида. Это означает овладение, освоение, приобретение его общественной природы, отмеченной в особых продуктах предметной деятельности предшествующих поколений людей; формирование собственно деятельности человека, и в частности ее управляющих механизмов — психики.

Все виды и способы деятельности человека, в том числе и его индивидуальная активность, потребности, стремления,склонности являются результатом присвоения общественно заданных и в определенном смысле нормативных образцов этой деятельности. По мнению В. В. Давыдова, общественные учреждения так или иначе определяют характер формирования индивида «по своему образу и подобию». Следовательно, термин «развитие» можно отнести к обществу в целом, а не к индивиду. Становление же индивидуальной психики — это не развитие, а формирование.

В 1966 г. он выпустил книгу «Соотношение понятий «формирование» и «развитие» психики», где изложил основные понятия своей теории. Кроме того, В.В. Давыдов раскрыл в ней свою психолого-педагогическую программу по преобразованию всего начального обучения. Он считал, что необходимо изменить сам принцип построения учебных предметов, с тем чтобы их усвоение было одновременно и развитием способности к подлинному мышлению. Для этого нужно построить все учебные предметы так, чтобы в них с самого начала использовались наиболее общие понятия. В ходе дальнейшего обучения преподаватель вместе с учащимися выводит из общих понятий частные характеристики объектов. Таким образом, по мнению В.В. Давыдова, движение от общего к частному постепенно формирует у ребенка умение полноценно владеть абстрактным мышлением.

В подтверждение своей теории он привел эмпирический материал, полученный в ряде экспериментальных классов начальной школы. Помимо экспериментальных, были еще и так называемые контрольные классы, с которых собирались такие же данные, использованные В.В. Давыдовым для создания максимально яркой картины.

В 1972 г. вышла монография В.В. Давыдова «Виды обобщения в обучении», в которой ученый проанализировал концепцию Л.С. Выготского, отметив ее сильные и слабые стороны. В целом книга была посвящена разработке проблемы понятия как способа деятельности, образующего ядерную структуру деятельностного содержания образования. Для построения такой структуры необходимо, чтобы способы деятельности, которые для В.В. Давыдова определяют устройство понятия, выступили для учащегося предметом освоения. В данной теории такой способ деятельности может быть представлен в виде объективно выделенной структуры работы, все элементы которой последовательно выполняются ребенком.

В 1978 г. была издана статья о проблеме психического развития, написанная В.В. Давыдовым совместно с А.К. Марковой. Эта работа стала показателем наметившегося в

творчестве ученого перехода от одной концепции к другой. Имя П.Я. Гальперина в ней почти не упоминалось, а термин «развитие» в применении к становлению индивида уже не вытеснялся «формированием», а получил собственное значение.

В этой статье В.В.Давыдов трактовал «формирование» как форму психического развития и отказывался от утверждения тождественности этих двух понятий. Под развитием ученый понимал закономерные качественные сдвиги в уровне и форме деятельности индивида, общественные по своей природе. Помимо теоретических выкладок, в статье приводились и эмпирические данные, раскрывающие путь развития мышления не только у младших школьников, но и у подростков.

К концу 1970-х гг. В.В. Давыдов постепенно переходит от теории П.Я. Гальперина на позиции культурно-исторической концепции Л.С. Выготского. Но если общепсихологические воззрения ученого изменились, цель его осталась неизменной. Опираясь уже на культурно-историческую теорию, Давыдов работал над разработкой педагогической программы. Такая программа была им создана совместно с Элькониным. Основой этой теории были три тесно связанных понятия — учебная деятельность, теоретическое мышление и рефлексия. Самым сложным пунктом в ее разработке стало правильное соотношение эмпирического и теоретического мышления, используемых в процессе обучения.

В 1996 г. вышла книга «Теория развивающего обучения», в которой он изложил теорию развития детей, рассмотренную с самых высших позиций этой проблемы — с позиций субъекта этого развития. Субъектом деятельности, производящим новый материальный или духовный продукт, по мнению В.В. Давыдова, является личность, а производство подобного продукта — творчество. Под актом творчества Давыдов понимал реальное преобразование предметной действительности, культуры и самого себя; в результате такого восприятия само понятие творчества, творческого отношения к жизни у него оказывается интеллектуализировано, т.е. непосредственно связано с интеллектуальными возможностями субъекта.

Личность, по мнению ученого, — основной субъект творческой деятельности, но не единственный. Давыдов признавал вполне возможным и существование понятия коллективного субъекта. На основании того, что личность является субъектом творческой деятельности, он делал вывод, что личностями становятся.не все люди, а лишь те, которые достигают общественно значимых творческих результатов.

Также в книге «Теория развивающего обучения» он обобщил основные достижения этой психолого-педагогической системы. Данные эти были получены опять-таки в ряде экспериментальных классов начальной школы. Содержанием развивающего начального обучения были теоретические знания, создающие основу для получения дальнейших, более конкретных умений и знаний. Основным методом этого обучения служила такая организация учебной деятельности младших школьников, при которой все ученики на занятиях действовали совместно. Продуктом развития стали психологические новообразования, присущие младшим дошкольникам.

Несмотря на то что В.В. Давыдов экспериментировал только в начальной школе, он всегда стоял за то, чтобы ввести систему развивающего обучения во всех классах. Подтверждением необходимости этого, равно как и доказательством действенности теории, служил один забавный факт. Дети, переходившие из экспериментальных начальных классов школ во вполне обычные 5-е классы, порой отказывались усваивать уже готовые знания. Они требовали непременного объяснения, как, почему и когда все произошло, откуда все известно и т.д. Не все учителя были готовы к такому напору со стороны учеников, многие жаловались В.В. Давыдову, некоторые уходили.

В.В. Давыдов умер в 1998 г. Творчество всей его жизни связано со школой, с изменением принципов современного образования. Теоретические взгляды ученого менялись с течением времени, но его общая идея оставалась неизменной. Созданная им совместно с Д.Б. Элькониным психолого-педагогическая теория развивающего образования

получила название теории Эльконина—Давыдова. То, что эта теория успешно применяется сейчас во многих школах России, неопровержимо доказывает ее состоятельность и действенность.

ЗАНКОВ ЛЕОНИД ВЛАДИМИРОВИЧ.

Известный советский психолог и педагог, занимавшийся разработкой проблем памяти, Леонид Владимирович Занков родился в 1901 г.

В 1922—1925 гг. он учится в МГУ на факультете общественных наук. Здесь Занков знакомится с Выготским и под его руководством участвует в экспериментальных педагогических исследованиях по проблемам памяти. После окончания университета Л.В. Занков был оставлен в аспирантуре Института психологии при Московском госуниверситете, где под руководством того же Выготского начинает исследование психики и особенности обучения аномальных детей.

Вклад психологической школы, основанной Л.В. Занковым, заключается в следующем: с одной стороны, последователи Занкова разделяли господствующие в советской психологии взгляды о единстве сознания и деятельности, памяти как условии, форме и результате деятельности человека. С другой стороны, работа Занкова и его учеников непосредственно практическая, заключающаяся в прямой перестройке, интенсификации и оптимизации учебного процесса в целом.

В специальной психологической литературе, посвященной исследованиям Занкова, принято выделять четыре линии его исследований мнемических процессов.

Первой линией является генетический анализ мнемической деятельности. Новаторство Занкова в этой области заключается в том, что он показал возрастающее значение характера задачи, связанной с задействованием памяти, по мере увеличения фактического интеллектуального возраста.

Второй линией исследования Занкова и его учеников является анализ проявлении приемов мнемической деятельности, что может быть определено как выявление уровней использования навыков логического структурирования материала.

Факты, полученные в результате многочисленных экспериментов на детях различного возраста и различной степени умственного развития, свидетельствовали об огромной роли таких общелогических методов анализа запоминаемого материала, как приемы обобщения, группировки материала, использования смысловых связей. Таким образом, ученые пришли к следующему выводу: именно накопленные способы умственной деятельности, а не созревание способности запоминать и не взросление организма, как это было принято считать среди зарубежных психологов, определяли возрастные различия и различия при норме и патологии в развитии ребенка.

В начале 1930-х гг. лично Л.В. Занковым были проведены эксперименты на отстававших в умственном развитии детях, направленные на демонстрацию специфики так называемого опосредованного запоминания, что было навеяно работами А.Н. Леонтьева и Л.С. Выготского. Как результат было доказано, что представление о преобладании механической памяти на первых этапах умственного развития является упрощенным и не всегда соответствует действительности. Даже у умственно отсталых детей и детей дошкольного возраста наблюдалось использование смысловых связей, более легкое запоминание логически построенного, структурированного материала.

Третьим направлением исследований Занкова и его психологической школы считается анализ расхождения между определенной мнемической задачей и реальным содержанием запоминаемого материала. Впервые было найдено, что содержание материала оказывает чрезвычайно сильное влияние на характер процесса запоминания одновременно с поставленной перед человеком задачей запоминания и даже вопреки ей. То есть смысловые связи внутри запоминаемого материала сознательно или бессознательно играли роль самостоятельной мнемической задачи, причем мешая или, наоборот, способствуя человеку

запомнить что-либо.

Четвертая линия исследования была посвящена специфике неосознаваемой переработки информации, хранящейся в памяти человека, и проявлению этих процессов в форме изменений продуктивности памяти с течением времени. Результаты этих исследований в значительной мере инициировали будущие исследования по психологии и психофизиологии эвристических, интуитивных процессов.

Так, было выявлено, что бессознательная переработка информации в памяти, проявляющаяся в феноменах реминисценции, латентного запечатления, структурирования вспоминаемого, у взрослых по сравнению с детьми (а у детей старшего школьного возраста по сравнению с детьми младшего школьного возраста) обнаруживается более отчетливо.

Так называемый феномен парадокса установки при запоминании осмысленного материала привлек внимание Л.В. Занкова еще в 30-х гг. XX в. Причем он был одним из первых советских психологов-экспериментаторов, обративших внимание на этот парадокс, хотя в то время среди психологов-экспериментаторов бытовало мнение о том, что установка на точность припоминания должна повлечь за собой исключительно дословное воспроизведение материала, подлежащего усвоению.

Даже в настоящее время среди многих педагогов (особенно это распространено в школах) бытует мнение о том, что настоящее обучение неразрывно связано с дословным заучиванием материала, с так называемым «зазубриванием». Л.В. Занков же доказал, что когда испытуемым предлагают как можно точнее воспроизвести определенный материал, то есть-реализуется установка на запоминание, при анализе содержания воспроизведенного материала находят, что запоминание текста происходит не буквально, слово за словом, а через охватывание определенных смысловых единиц.

Исследования Л.В. Занкова и его последователей поставили перед психологами и педагогами острейшие и по сей день актуальные проблемы составления смысловых единиц текста такого состава и содержания, чтобы детям было легче запоминать учебные тексты. Данная проблема в настоящее время волнует не только психологов и педагогов, но и специалистов в области математической лингвистики, кибернетики, информатики, поскольку ими предлагалось решить данную проблему путем определения точного числа смысловых единиц в материале.

Более половины работ Л.В. Занкова и его последователей по проблемам памяти посвящены вопросам обучения и диагностики детей с аномалиями умственного и сенсорного развития. Эти работы внесли огромный вклад в развитие такой отрасли педологии, как дефектология, и эти работы по сегодняшний день остаются актуальными и используются на практике для обучения и реабилитации детей с дефектами интеллекта и сенсорики.

Кроме вышеупомянуттого, Л.В. Занков занимался исследованием дифференциальной психологии, анализом содержания мышления, его операций и развития, что представляет ценнейшие экспериментально-методические находки, успешно применяемые и по сей день.

Леонид Владимирович Занков скончался в 1977 г.

ЗАПОРОЖЕЦ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ.

Известный советский психолог, ученик Л.С. Выготского А.В. Запорожец родился 30 августа 1905 г. В 1930 г. он окончил педагогический факультет 2-го Московского государственного Университета.

Свою научную деятельность А.В. Запорожец начал в качестве лаборанта у А. Р. Лурии. С 1931 г. он занимал сначала должность старшего ассистента, затем — заведующего лабораторией сектора психологии Психоневрологической академии. Затем он стал доцентом и заведующим кафедрой психологии Харьковского педагогического института им. М. Горького.

В 1930-е гг. в рамках исследований, проводимых в Харьковской психологической школе, Запорожец занимался изучением проблемы возникновения психики в филогенезе

(вместе с А. Н. Леонтьевым). Запорожец вывел тот факт, что в основе любого познавательного процесса находятся практические действия, и в частности что восприятие и мышление являются системой свернутых «перцептивных действий», в которых происходит уподобление основным свойствам предмета и за счет этого образуется перцептивный, или мыслительный образ.

В первые годы Великой Отечественной войны А.В. Запорожец работал врачом в военном госпитале, а в 1943 г. преподавал на отделении психологии Московского государственного университета. С 1944 г. он занимал должность заведующего лабораторией психологии детей дошкольного возраста Института психологии АПН РСФСР.

Приблизительно в это время Запорожец начал разрабатывать положение о развитии эмоций как процессе постепенного овладения действиями оценки смысла ситуации. Совместно с А.Н.Леонтьевым он также создал концепцию возникновения и развития произвольных движений и действий, где, в частности, обобщил свой опыт врача в госпитале по восстановлению движений у раненых во время Отечественной войны.

В 1959 г. А.В. Запорожец защитил докторскую диссертацию по педагогике и стал директором Института дошкольного воспитания, где посвятил себя изучению психологии детского развития. Занимаясь исследованием произвольных действий ребенка, Запорожец выявил значение ориентировочной деятельности в регуляции поведения.

Сам А.В. Запорожец в своей научной деятельности всегда придавал первостепенное значение именно детской психологии — проблемам развития личности ребенка и его психических процессов. Многие психологические проблемы разрабатывались им совместно с коллегами-психологами: А.Н. Леонтьевым, П.Я. Гальпериным, Д.Б. Элькониным и другими. Он также широко использовал материалы экспериментальных исследований таких своих сотрудников, как Т.О. Гиневская, Я.З. Неверович и др.

Как и его учитель Л.С. Выготский, А.В. Запорожец полагал, что психические качества, присущие исключительно человеку, такие как мышление, воображение, воля, социальные и нравственные чувства и т.п., не могут образоваться сами по себе ни из процесса биологического созревания, ни из индивидуального опыта ребенка. Они должны возникнуть исключительно из социального опыта, воплощенного в продуктах материальной и духовной культуры, который усваивается ребенком на протяжении всего детства.

Запорожец подчеркивал, что социальная среда является не просто необходимым для ребенка внешним условием (наряду с воздухом, теплом, пищей), а подлинным источником развития, поскольку именно в этой среде «записана» программа возникновения психических способностей у ребенка и в ней же задаются конкретные средства для «перевода» этих способностей из фиксированной социальной формы в форму процессуальную индивидуальную. В этом смысле она является действенным носителем содержания человеческой психики.

Основным условием приобщения ребенка к социальному опыту выступает деятельность самого ребенка. Эта деятельность должна строиться целенаправленно, задаваться другими людьми в процессе общения с ними ребенка. Именно развивая ребенка, общаясь с ним, создавая предпосылки для овладения более сложными формами деятельности, взрослый человек приобщает ребенка к социальному опыту и открывает перед ним новые возможности усвоения различного рода знаний и умений.

Признавая ведущую роль активной деятельности взрослого человека в психическом развитии ребенка, А. В. Запорожец пытался выяснить, каким образом эта развивающая на практике деятельность осуществляет свои функции. Проанализировав достаточно большое число экспериментальных фактов, он пришел к следующему выводу: центральную роль в психическом развитии играют ориентировочные компоненты деятельности (в отличие от исполнительских); следовательно, важно не просто формировать у ребенка деятельность в целом, а специально строить ее ориентировочную часть. Чрезвычайно важно знать, что именно и с помощью каких конкретно способов и средств ребенок выделяет ориентиры в процессе деятельности; как эта ориентировочная часть деятельности отражается на психике

ребенка и насколько она влияет на исполнительские компоненты.

Мы наблюдаем развивающую силу ориентировочной части деятельности постольку, поскольку она выполняет функцию уподобления, моделирования тех материальных и идеальных предметов и явлений, с которыми ребенок действует, что ведет к созданию адекватных представлений, понятий или переживаний о них, отмечал А. В. Запорожец. Находясь за пределами такой ориентировки, ребенок просто не сможет приобщиться к этим социально значимым явлениям и смыслам.

Биологические свойства организма ребенка и их созревание, не являясь движущей причиной развития, по мнению А.В. Запорожца, составляют необходимое условие нормального развития ребенка: не порождая каких-либо новых психологических образований, эти биологические свойства на каждой возрастной ступени создают специфические предпосылки для усвоения новых видов деятельности, выделения новых объектов ориентировки и приобретения нового опыта.

Так, вплоть до наступления интенсивного созревания ассоциативных теменно-затылочных и лобных отделов мозга ребенок физически не в состоянии овладеть абстрактным мышлением и волевой регуляцией поведения. Когда же эти ассоциативные теменно-затылочные и лобные отделы мозга все-таки созревают (в дошкольном возрасте), ребенок приобретает эти способности. В то же время усиленное функционирование этих способностей в ситуациях деятельности и общения влияет положительно на созревание соответствующих участков мозга, включая биохимические и морфологические их особенности.

Вклад А.В. Запорожца в развитие детской психологии поистине неоценим: именно он впервые разработал такие важнейшие проблемы и определил такие важные понятия психологии, как аффективные действия ребенка, внутренняя форма движения, в содержание которой входит образ ситуации. Он не выступал открыто против теории деятельности, заменяя ее психологией действия, которая, по его мнению, опредмечивается во внутреннем мире ребенка, его духовности. На основе этих сложных, но принципиальных положений им были обоснованы специфичные возрастные периоды развития психики ребенка.

В последние годы жизни Запорожец разрабатывал теорию эмоций как особого звена смысловой регуляции деятельности, что нашло свое отражение в сочинении «Развитие произвольных движений», выпущенном в 1960 г. Умер А.В. Запорожец 7 октября 1981 г.

ЗЕЙГАРНИК БЛЮМА ВУЛЬФОВНА.

Блюма Вульфовна Зейгарник родилась 9 ноября 1900 г. в литовском городке Пренай. В этом же городе она окончила гимназию. К сожалению, не представляется возможным сослаться на какие-либо документальные свидетельства той поры ее жизни, поскольку они не сохранились.

Она достаточно рано вышла замуж и в 1921 г. поехала вместе с мужем в Берлин. В Берлине она поступила в Берлинский университет на филологический факультет, где сразу же с головой окунулась в изучение разнообразных диалектов немецкого языка. Трудно представить себе что-то более далекое от психологии.

Случайно Зейгарник зашла на лекцию профессора М. Вертгей-мера и поняла, что посвятит изучению психологии всю жизнь. В 1924 г. Зейгарник начала посещать семинар Курта Левина, который непосредственно занимался психологией личности, в частности изучением движущих мотивов личности, поведения личности в ее среде, потребностей и квазипотребностей личности и их зависимости от социального окружения.

Одновременно с занятиями у Левина Зейгарник продолжала посещать занятия и у других профессоров: так, она занималась в психиатрической клинике у К. Гольд-штейна, прослушала курс лекций Э. Шпрангера и курс лекций по эстетике М. Дессуара. Последние, заметив ее увлечение гештальтпсихо-логией, прикладывали много усилий, чтобы отговорить ее от занятий в кружке Левина, что не привело к желаемому результату. Следует отметить,

однако, что подход Левина к изучению личности заметно отличался от принятого в среде гештальтпсихологов подхода.

Приблизительно в это время (точнее в 1925 г.) после проведения ряда экспериментов Зейгарник обнаружила удивительную за--кономерность, которая вошла в науку под именем «эффект Зейгарник». Суть данного феномена заключается в том, что незавершенные действия сохраняются в памяти человека намного лучше, чем действия завершенные.

Во время проведения эксперимента Зейгарник просила испытуемых за определенное время решить какую-либо задачу. Выяснилось, что в случае нерешенности задачи вследствие какого-либо фактора (например, из-за нехватки времени) эта нерешенность вызывает определенный уровень эмоционального напряжения, который не получает своей разрядки в решении задачи и, в свою очередь, способствует сохранению этого «неудовлетворительного» действия в памяти. Зейгарник опытным путем вывела следующую закономерность: число запомнившихся нерешенных задач примерно вдвое превышает число запомнившихся решенных задач.

Спустя сорок лет после открытия эффекта Зейгарник было подсчитано, что более 160 научных работ были посвящены уточнению и интерпретации эффекта Зейгарник и свыше 30 тыс. человек были использованы в качестве испытуемых для проведения соответствующих экспериментальных исследований с целью доказать или опровергнуть существование этого феномена. Практически все направления и школы психологии, за исключением психоанализа, пытались так или иначе интерпретировать открытый Зейгарник эффект: поставить его на служение своим теориям либо опровергнуть его.

В 1927 г. Зейгарник окончила Берлинский университет, успешно защитив диплом, посвященный открытому ею эффекту. Однако ее исследования были обнародованы Левином еще в 1926 г. в своем докладе на VIII Международном психологическом конгрессе.

В 1931 г. Зейгарник вернулась в Россию. Она буквально с первого момента стала заниматься наукой. Зейгарник становится ближайшей помощницей Л.С. Выготского и работает в психоневрологической клинике Института экспериментальной медицины. В эти годы Зейгарник удается стать верной соратницей и единомышленницей для многих видных советских психологов.

Тридцатые годы были очень тяжелыми как для молодой советской психологии, так и для каждого отдельного психолога. После смерти Выготского в 1934 г. его ученики подверглись гонениям, а отрасль науки, небезуспешно исследуемая и развиваемая Выготским и его учениками, была запрещена. В 1938 г. был арестован и погиб в застенках Лубянки муж Б.В. Зейгарник, и она осталась практически без поддержки с малолетним сыном.

Во время Великой Отечественной войны Зейгарник пришлось эвакуироваться из Москвы. В этот период она принимала активное участие в восстановлении психического здоровья тяжелораненых в нейрохирургическом госпитале на Урале.

Зейгарник укрепляет свои контакты со многими крупнейшими психологами страны — А.Р. Лурией, А.Н. Леонтьевым, А.В. Запорожцем, С.Г. Геллерштейном, во время общения с которыми оформились ее представления о патопсихологии как особой отрасли психологии.

В послевоенный период Зейгарник возглавляет лабораторию психологии в Институте психиатрии, которая была создана при ее непосредственном участии. Именно в этот период на стыке общей психологии и психиатрии была сформирована особая ветвь психологии — экспериментальная патопсихология.

Теоретические наблюдения и практический опыт были обобщены Зейгарник в следующих книгах. «Нарушения мышления у психически больных» (1959), «Патология мышления» (1962), «Введение в психопатологию» (1969), «Основы патопсихологии» (1973), «Патопсихология» (1976).

Зейгарник крайне скептически относилась к массовому использованию психотерапии. По ее мнению, опосредствованная личность, т е. личность, критически оценивающая себя, способная самостоятельно справиться с внутренними проблемами, не нуждается в

психотерапии, поскольку развитая, гармоничная личность должна уметь самостоятельно «отремонтировать» свои внутренние «неполадки». Людям незрелым, с несформированной системой психической саморегуляции, по мнению Зейгарник, нужны психотерапевты.

Блюма Вульфовна Зейгарник приобрела всемирную известность благодаря открытому ею феномену, названному в ее честь и вошедшему во все психологические энциклопедии, словари и учебники, а также благодаря выделению патопсихологии из разрозненной области знаний в особую ветвь науки со своей проблематикой, терминологией, предметом, методом, системой и областью практического применения.

Б.В. Зейгарник умерла в 1985 г.

КРАВКОВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ.

Сергей Васильевич Кравков — выдающийся отечественный психолог, психофизиолог, внесший значительный вклад в изучение психофизиологии органов чувств. Кравков считается одним из основоположников физиологической оптики — научной дисциплины, представляющей собой синтез знаний о физиологических, физических и психологических закономерностях, характеризующих функцию органа зрения.

Спектр проблем, волновавших СВ. Кравкова, разнообразен и широк — это психология и педагогика внушения, изучение некоторых закономерностей ощущений, центральная регуляция зрительных функций, взаимодействие различных органов чувств, изучение биотоков различных частей зрительного анализатора, явления индукции в сетчатке, электрофизиология зрительного анализатора, цветовое зрение, анализ полной цветовой слепоты и другие. Сергей Васильевич Кравков родился 1 июня 1893 г. в Рязани в семье врача. В 1911 г. он окончил мужскую Рязанскую гимназию и поступил в Московский университет на историко-филологический факультет. В 1912 г. при Московском университете был открыт Психологический институт, основателем и директором которого стал известный психолог Георгий Иванович Челпанов. Буквально с первых дней занятий Кравков становится его слушателем, а с 4-го курса университета начинает работать в этом институте в должности лаборанта. Г.И. Челпанов выделял Кравкова как одного из самых способных и эрудированных студентов. Он проявлял интерес к психологическим проблемам, всеми силами стремился осознать пути развития психологии и найти в них свое место.

Кравков обладал незаурядными способностями и научным складом ума, он был большим знатоком музыки, живописи, художественной литературы, свободно владея несколькими иностранными языками: немецким, английским, французским, в подлиннике читал западных классиков.

В 1915 г. на годичном заседании Психологического института Кравков блестяще выступил с докладом «Объективная психология, ее предмет и значение». Это было признание таланта начинающего ученого.

В 1916 г. С. Кравков с золотой медалью и дипломом 1-й степени заканчивает Московский университет по специальности «экспериментальная психология». Он был оставлен на кафедре экспериментальной психологии для подготовки к профессорскому званию (что соответствует современной аспирантуре). В эти годы он проводит эксперименты по теме «Взаимодействие одновременных ощущений».

Позже Кравков становится ассистентом Психологического института. В это время выходят две наиболее известные его работы: «Внушение (психология и педагогика внушения)» (1924) и «Очерк психологии» (1925). В указанных работах Кравков продолжил исследования В.М. Бехтерева, В.Я. Данилевского, И.Р. Тарханова и рассматривал процесс внушения с позиций материализма. Причем СВ. Кравков описал как положительные, так и отрицательные возможности внушения применительно к процессам обучения и воспитания. Проведенными исследованиями он доказал, что внушаемость является личной чертой, оказывающей существенное влияние на высшую нервную деятельность человека.

Работая в Психологическом институте, Сергей Васильевич одновременно состоял

старшим ассистентом Института биофизики Наркомздрава, который возглавлял академик П.П. Лазарев. Под руководством Лазарева Кравков изучает математику, естественные науки, а также начинает самостоятельную работу в области психофизиологии зрения.

В 1932 г. был утвержден в звании профессора и стал преподавать в Московском энергетическом институте, Московском государственном университете, читал курс лекций по физиологической оптике.

В 1936 г. Сергей Васильевич создал лабораторию физиологической оптики в Центральном офтальмологическом институте им. Гель-мгольца, которой в дальнейшем было присвоено его имя. Одновременно он руководил лабораторией психофизиологии ощущений Института психологии Академии педагогических наук.

Через несколько лет вышла в свет монография СВ. Кравкова «Очерк общей психофизиологии органов чувств», в которой представлен глубокий анализ закономерностей функционирования органов чувств. Автор описывает и предельно разграничивает понятия о классификации рецепторов, уровнях и порогах чувствительности, разрабатывает методы их измерения. В данной работе Сергей Васильевич касается сложных вопросов адаптации, взаимодействия и упражняемое™ органов чувств.

Кравков не останавливался на достигнутом, он продолжил свои исследования в этой области, в 1948 г. вышла в свет новая работа — книга «Взаимодействие органов чувств», в которой ученый рассматривал проблему функционального взаимодействия различных афферентных систем, что бесспорно имело огромное как теоретическое, так и практическое значение.

Сергею Васильевичу удалось найти надежный способ для изучения многосторонних функций зрения и проблем взаимодействия органов чувств в целом. Этот метод основывался на идее о том, что деятельность каждого органа не является изолированной, а напрямую зависит от состояния центральной нервной системы.

Оригинальность и новизна исследований Кравкова состояла в том, что он впервые показал зависимость зрительных функций не только от самого глаза, но и от состояния других органов чувств, например слуха. Данные его лабораторных исследований показали, что любые раздражители (световые, слуховые, обонятельные, медикаментозные) могут ослабить или стимулировать зрение.

Самым фундаментальным трудом Кравкова считается монография «Глаз и его работа», которая была переведена на немецкий, английский и французский языки. Эта книга явилась итогом многолетних исследовании ученого по проблеме физиологии зрения. В данной работе СВ. Кравков описал все основные вопросы физиологической оптики, электрофизиологии зрительного анализатора и гигиены зрительного освещения. В настоящее время эта работа остается авторитетным изданием для физиологов, офтальмологов, светотехников, физиков, художников. В 1949 г. эта книга была удостоена премии академика М.И Авербаха.

С.В Кравковым были проведены эксперименты, которые дали возможность описать некоторые специальные вопросы, касающиеся изучения природы цветового зрения. Он изложил полученные данные в монографии «Цветовое зрение». В частности, в данной работе анализируются факты, обосновывающие трехкомпонентность цветового зрения, рассматриваются возможные механизмы, вызывающие патологию цветового зрения, производится анализ характерных особенностей различных цветоощущающих отделов зрительного анализатора.

Следует отметить, что СВ. Кравков предусматривал дальнейшее развитие теории цветового зрения, он хотел окончательно выяснить вопрос о трех- или четырехкомпонентности цветового зрения. Но, к сожалению, она не была воплощена в жизнь.

Книга «Цветовое зрение» принесла Сергею Васильевичу известность и создала авторитет крупнейшего специалиста по данной проблеме в мире. Эти материалы были изложены С. В. Кравковым на Международном конгрессе офтальмологов, который проходил

в Каире.

По научной и практической значимости опубликованных работ С. В. Кравкову была присвоена ученая степень доктора биологических наук по специальности «психофизиология зрения».

Великий исследователь ушел из жизни 16 марта 1953 г. после инфаркта миокарда в возрасте 58 лет Незадолго до кончины, когда Сергей Васильевич уже чувствовал себя неважно, он сказал: «Хотел бы, чтобы на моих похоронах не было никаких речей, но только — музыка Шопена».

Наследие С В. Кравкова — четыре монографии и более чем 100 статей, изданных на русском, немецком, английском и французском языках. Многие научные труды ученого широко известны в научных кругах. Сергей Васильевич воспитал целую плеяду блестящих исследователей; учениками СВ. Кравкова являются Л.А. Шварц, В.И Рождественский, А.И. Богословский, В.К. Шеварева и другие известные ученые.

ЛАЗУРСКИЙ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ.

Александр Федорович Лазурский родился 12 апреля 1874 г. в городе Переяславле Полтавской губернии в небогатой семье. Он окончил Лубянскую гимназию с золотой медалью и поступил в Военно-медицинскую академию, где активно занимался психологией. Под руководством Владимира Михайловича Бехтерева А.Ф. Лазурский изучал психические и нервные болезни, получил отличную нейро-анатомическую и нейрофизиологическую подготовку, провел целый ряд самостоятельных исследований.

С 1895 г. Лазурский работал в психиатрической лаборатории, где изучал проблемы экспериментальной психологии и клинической психофизиологии. Параллельно он изучал теории характера и темперамента, а также провел анализ попыток их классификации. В итоге он пришел к выводу о недостаточной разработанности этого раздела психологии человека.

В 1897 г. Лазурский окончил академию и был оставлен в клинике Бехтерева, где заведовал лабораторией и проводил лечебную практику. Через два года он был избран действительным членом Петербургского общества психиатров. К этому времени он уже сдал более 20 экзаменов на степень доктора медицины. Диссертацию, посвященную влиянию мышечных движений на мозговое кровообращение, он защитил 30 ноября 1900 г. Все необходимые исследования для нее были выполнены в анатомо-физиологической лаборатории Бехтерева.

В 1901 г. он отправился в командировку за границу, где провел 2 года. Первые полгода Лазурский жил в Лейпциге, где занимался в Психологическом институте Вильгельма Вундта. Затем он жил в Гейдельберге и работал в лаборатории экспериментальной психологии при психиатрической клинике Гейдельбергского университета. Этой лабораторией в то время заведовал Эмиль Крепелин, один из основателей экспериментальной психиатрии, который первым стал применять методы современной экспериментальной психологии клинически. Еще около полугода Лазурский провел в Берлине, где слушал лекции К. Штумпфа по психологии, учился у крупнейших неврологов того времени.

В 1903 г. А.Ф. Лазурский возвратился в Петербург и был избран приват-доцентом Военно-медицинской академии «по душевным и нервным болезням», где в дальнейшем читал курс общей психологии. Члены Русского общества нормальной и патологической психологии избрали его своим ученым секретарем. Занимая эту должность, он сыграл значительную роль в создании Психоневрологического института и возглавил его кафедру общей психологии.

С 1904 г. А.Ф. Лазурский сотрудничал с А.П. Нечаевым в его лаборатории экспериментальной педагогической психологии, руководил специальной комиссией этой лаборатории по разработке экспериментальных методов психологии. Там же он начал проводить конкретные характерологические исследования. Со временем на основе лаборатории возникли курсы, а затем — Педагогическая академия, где Лазурский читал

лекции по характерологии.

В 1906 г. вышла его работа «Очерк науки о характерах». Ученый подчеркивал необходимость создания характерологии как важного шага на пути к решению проблем общей психологии. Предметом этой науки, по его мнению, являются индивидуальные особенности составляющих психической организации людей и способы их сочетаний, которые обусловливают разнообразие характеров. Анализ этих различий был проведен А.Ф. Лазурским в отношении понятия «наклонность», введенного им самим. Основой его формирования он считал возможность неоднократного повторения у человека какой-либо стороны того или иного психического процесса.

Ученый признавал, что с помощью современных методов анализа невозможно объяснить факторы, обусловливающие существование наклонностей. Основную задачу характерологии он понимал как создание научно обоснованного описания индивидуальности.

Книга «Школьные характеристики», выпущенная в 1908 г., представляет собой результат применения этой теории на практике. Ла-зурский экспериментально изучал характеры учащихся одной из закрытых школ В эту книгу были включены характеристики детей от 10 до 15 лет, дополненные данными экспериментальных психологических исследований. Кроме того, в ней был проведен подробный психологический анализ некоторых сложных проявлений личности.

К этому времени уже было накоплено огромное количество эмпирических данных, и Лазурский предпринял попытку создания собственной классификации личностей. При этом он подчеркивал необходимость создания не чисто психологической, а «психосоциальной» классификации. Пытаясь добиться такого результата, он положил в ее основу два основных принципа: разделение людей по психическому уровню активности на 3 разряда, а также разделение их по психическому содержанию на несколько типов.

Критерием деления на разряды служила степень развития нервно-психологической организации личности. Под этим Лазурский понимал интенсивность, сложность, координированность и сознательность ее проявлений. Определялась эта степень унаследованными способностями и условиями жизни.

В своей научной деятельности Лазурский занимался не только прикладными характерологическими исследованиями, но и разрабатывал общепсихологичеекие проблемы. Так, большую часть своей жизни он посвятил проблеме метода в психологии. Изначально ученый признавал наличие трех возможных методов: эксперимента, наблюдения и самонаблюдения. Для решения общепсихологических задач он признавал полезность метода самонаблюдения, а в характерологии предлагал использовать наблюдение и эксперимент, которые являются более объективными. Анализируя возможности, достоинства и недостатки каждого метода, ученый пришел в 1910 г. к созданию нового метода — «естественного эксперимента», сочетавшего в себе достоинства систематического наблюдения и лабораторного эксперимента. Особое значение для этого метода имеет изучение условий и такая их организация, чтобы в этих условиях выявлялись именно те наклонности изучаемых людей, которые интересны наблюдателю.

В 1912 г. Лазурский выпустил книгу «Психология общая и экспериментальная», в которой в общих чертах изложил свое понимание психологии. Он рассматривал психические феномены как реально существующие, а психику считал закономерным этапом эволюции. По его мнению, психологическое и физиологическое — это две стороны единого биологического процесса. Местом, где разворачивается этот процесс, Лазурский считал кору головного мозга. В результате у ученого сложилось собственное понимание психологии. Основу его системы психологии составила биологически обусловленная активность психики, а также принцип рефлекса как способ существования психического.

Очень важными понятиями в характерологии Лазурского являются понятия «эндопсихики» и «экзопсихики», введенные им в 1916 г. Под эндопсихикой он понимал внутренние механизмы личности, объединяющие характер, умственную одаренность и

темперамент. Экзопсихика — это отношения личности ко внешним объектам и среде в целом. В понятие среды здесь входят природа, люди, различные социальные группы, наука, искусство, а также внутренняя жизнь индивида.

После определения этих фундаментальных понятий Лазурский предпринял еще одну попытку классификации личности. В ее основу он положил принцип активного приспособления личности к окружающей среде, при этом сохранив прежнее деление на уровни и типы.

Личности низшего уровня подчиняются влияниям среды и с большим трудом приспосабливаются к ее требованиям. Этот уровень в классификации Лазурского был назван «неприспособленные». К среднему уровню относятся люди, основной характеристикой которых является способность к получению образования, а в дальнейшем — к ведению успешной деятельности в условиях любой среды. Этих людей ученый назвал «приспособленными». Высший уровень людей получил название «приспособляющие». Эти люди способны приспосабливать среду к своим запросам, которые обычно превышают круг запросов представителей низших уровней и имеют большое социальное значение.

Важную роль в этой классификации Лазурский уделял соотношению экзо- и эндопсихики на всех уровнях, которое определяет «чистоту» типа. К «чистому» типу ученый относил тех, чьи интересы, приобретенные знания и навыки, профессиональная деятельность соответствуют природным особенностям их нервно-психологической организации. Экзопсихика и эндопсихика здесь находятся в гармоничном единении. Есть также и «комбинированные», «переходные» типы, в которых нарушено исходное равновесие эндо- и экзопсихики.

В том же году вышла в свет еще одна книга — «К учению о психической активности». В ней были обобщены результаты более чем 6 лет исследований, приведены способы изучения внутренних механизмов личности объективными методами.

Этот труд стал для него итоговым. 26 марта 1917 г. Александр Федорович Лазурский умер. Его вклад в индивидуальную психологию огромен. Попытка Лазурского создать основательную классификацию личностей была, по сути, первой в России. Кроме прикладных исследований, он занимался также проблемами метода и предмета характерологии. Результаты его разработок в этой области используются психологами и по сей день.

ЛАНГЕ НИКОЛАИ НИКОЛАЕВИЧ.

Николай Николаевич Ланге родился в 1858 г. В юности он интересовался не психологией, а философией и историей, после окончания гимназии поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. После завершения учебы в 1882 г. был оставлен при кафедре философии. Через год он отправился в заграничную командировку для сбора материалов по теме нравственные учения европейских мыслителей XIX в., необходимых для написания его магистерской диссертации. Фактически же Ланге использовал эту командировку для экспериментально-психологической работы в лаборатории Вильгельма Вундта.

В этой лаборатории Ланге провел самостоятельное исследование колебаний внимания и вывел моторную теорию внимания, вызвавшую большой интерес общественности. Исходным основанием этой теории было непроизвольное поведение организма. Смысл его состоит, по мнению Ланге, в следующем: посредством мышечных движений организм стремится занять по отношению к окружающим его объектам определенную позицию, целью этих передвижений является возможность наиболее ясного и четкого их восприятия. Результатом этого исследования стала публикация на немецком языке статьи «Теория волевого внимания», которая принесла Ланге мировую известность.

Вернувшись из Европы, Ланге защитил в 1888 г. магистерскую диссертацию «История нравственных идей XIX в.» и получил степень магистра философии, а также стал

руководителем кафедры философии Одесского университета.

Однако его диссертация, являвшаяся несомненно одной из самых фундаментальных работ по истории философии того времени, так и не была полностью опубликована. Первоначально книга должна была содержать 3 части- «Немецкий идеализм», «Французский социализм» и «Английский утилитаризм». Вторая часть была в буквальном смысле вырезана цензурой из уже готовых книг. Тому есть документальное подтверждение, в первом издании «Истории нравственных идей XIX в » после 272-й страницы следует сразу 381-я.

В Одессе Н Н Ланге продолжил исследования внимания в фи-зиологичеекой лаборатории П.А. Спиро и в 1893 г защитил докторскую диссертацию, которая называлась «Психологические исследования. Закон перцепции. Теория волевого внимания». Вступительная статья к этой диссертации была несколько отвлечена от темы самой диссертации и посвящалась обоснованию необходимости создания при русских университетах кабинетов и лабораторий по изучению экспериментальной психологии. Закон перцепции, выведенный Н.Н Ланге во время исследований, определяет стадиальный характер процесса восприятия Согласно этому закону, образ предмета изменяется от обобщенного чувственного ко все более дифференцированному.

После некоторых дебатов между известнейшими психологами и философами того времени диссертация была одобрена, и, получив звание доктора философии, Н.Н Ланге начал реализовывать проект в рамках Одесского университета Помимо одобрения, требовалась еще и спонсорская поддержка, которую Москва предложить не могла. Тогда Ланге попытался популяризовать идею лаборатории среди населения, читал лекции по психологии, на которых обосновывал необходимость создания подобного кабинета. Выручку от этих лекций он направлял на приобретение в Европе оборудования. Вскоре к нему начали поступать пожертвования от населения, и в результате в 1896 г в Одессе была открыта первая в России психологическая лаборатория.

Организовав свою лабораторию экспериментальной психологии, Ланге не остановился на достигнутом Он пытался заинтересовать этой идеей не только население, но и психологов и общественных деятелей Опубликовав в 1888 и в 1893 гг. результаты своих экспериментальных исследований колебаний внимания, Ланге очень подробно и убедительно написал о том, что именно использование эксперимента способствует объективному изучению психической реальности.

Во время этой работы Ланге не оставлял научной и публицистической деятельности. В 1890 г вышла его статья «Элементы воли», а в 1892 г. — книга «Душа ребенка в первые годы жизни». В этих двух работах освещалась теория воли, разработанная Ланге. Он отрицает понятие воли как особой, специфической силы, которое было принято большинством мыслителей Он считал, что воля возникает из ощущений как некий импульс, она не осознается человеком, осознанными являются сами движения, как уже исполненные. Тем не менее Ланге не считает, что волевые акты носят неосознанный характер, и признает их целесообразность, происходящую из сознательных представлений человека. Таким образом, у Ланге воля — это практическое знание о целесообразных движениях, возникшее благодаря предыдущему опыту.

Под влиянием теории эволюции Чарльза Дарвина у Ланге возникает понимание психического мира как развивающегося по методу «проб и ошибок». Он выделял ряд стадий в развитии психики, соотнося их с изменениями, которые претерпевает нервная система' стадию недифференцированной психики, стадию дифференцированных ощущений и движений инстинктивного типа, стадию индивидуальною приобретения опыта, а завершающей является стадия развития психики у человека как социокультурного существа.

По мнению Н.Н.Ланге, душа человеческой личности «на 99 % есть продукт истории и общественности». Проявлением жизни социокультурного мира является язык, а слово — главный фактор психического развития человека как существа общественного и исторического. Обосновывая роль движений и действий в психической жизни человека, Ланге считал, что любой психический процесс включает в себя и двигательный компонент,

т.е. является психомоторным.

Ланге называл свою психологию «биологической», или «реальной», и понимал ее соответственно Психические акты он рассматривал как своеобразные способы приспособления организма, которые возникают и развиваются в ходе эволюции. Они необходимы для существования человека, а значит, играют вполне реальную роль в его жизни. Как следствие, внимание Ланге понимал как «процесс усиления или изменения восприятия» и отказывался от разделения его на активное и пассивное, как это было принято в Европе.

В дальнейшем Ланге развивал эти взгляды, что нашло выражение в изданной в 1918 г. «Психологии». Эта книга посвящена объективно-субъективному истолкованию психологии, которая определяется Ланге как наука о сознании, что подразумевает ее субъективность. С другой стороны, по мнению Ланге, события психического мира представляют собой такую же реальность, как и физические и физиологические процессы в живых организмах. Они представляют собой явления сознания как непосредственного переживания индивидом своей объективной психической жизни. На этом основывается главный постулат психологии Ланге о соединении объективной и субъективной точек зрения в понимании психологии. По его мнению, без объективности она не могла бы стать наукой, а без субъективности теряет свой предмет.

Ланге подчеркивает 2 основные функции сознания и на основании этого выделяет два его типа:

1) «гедоническое сознание», отвечающее за переживание чувства боли или удовольствия и осуществляющее оценку результатов рефлекторных движений;

2) «предвидящее сознание», или память. Оно осуществляет приспособление организма к предвидению явлений на основе прошлого опыта.

Николай Николаевич Ланге умер в Одессе в 1921 г., не успев выпустить переиздание своей «Психологии». Он был мыслителем широкого профиля: занимался не только психологией, но и философией, историей. Большое значение для науки имеет его моторная теория внимания. Но не только научное творчество Николая Николаевича Ланге важно для психологической науки в России. Жизнь и работа в Германии в экспериментальной лаборатории Вильгельма Вундта произвела на него огромное впечатление. Он поставил себе задачу — создать в России экспериментальную психологию — и всю жизнь добивался этого. Развитие этой идеи после смерти Ланге продолжил С. Л. Рубинштейн.

ЛЕОНТЬЕВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ.

Алексей Николаевич Леонтьев родился в Москве 5 февраля 1903 г., его родители были обыкновенными служащими. Естественно, они хотели дать Алексею хорошее образование. Поэтому неудивительно, что научная деятельность Алексея Леонтьева берет начало еще со студенческих лет. В 1924 г. он заканчивает факультет общественных наук Московского университета, где Г.И. Челпанов читал общий курс психологии.

Челпанов руководил в те годы Институтом психологии при МГУ, возглавляя группу студентов для исследовательской работы. Именно в стенах этого университета Алексеем Николаевичем были написаны первые научные работы — реферат «Учение Джемса об иде-омоторных актах» и работа о Спенсере. По окончании университета Алексей Николаевич стал аспирантом Института психологии. Здесь в 1924 г. и происходит встреча А.Н. Леонтьева с Л.С. Выготским и А. Р. Лурией.

И в скором времени началась их совместная работа, поскольку эти три человека с выдающимися способностями быстро нашли общий язык, и их союз предвещал много полезного. Но, к большому сожалению, эта деятельность прервалась. Умер Лев Семенович Выготский. За столь короткий срок совместной работы результаты их деятельности оказались все же впечатляющими.

Выпущенная в свет Леонтьевым и Лурией статья «Природа человеческого конфликта»

имела ошеломляющий успех, т.к. именно в ней была представлена методика «сопряженных моторных реакций» и родилась идея овладения аффектом через речевой выход. Далее Леонтьев самолично разработал идею и воплотил ее в статье под названием «Опыт структурного анализа цепных ассоциативных рядов». Эта статья, напечатанная в Русско-немецком медицинском журнале, основывается на том, что ассоциативные реакции определяются смысловой целостностью, которая лежит «за» ассоциативным рядом. Но именно эта разработка не получила достойного признания.

Со своей женой он познакомился в 1929 г., когда ему исполнилось 26 лет. После кратковременного знакомства они поженились. Его жена никогда не препятствовала научной деятельности Алексея Леонтьева, наоборот, помогала и поддерживала его в самые трудные моменты.

Интересы Леонтьева лежали в самых различных областях психологии: от психологии творческой деятельности до экспериментального человеческого восприятия предметности. И к необходимости поиска совершенно нового подхода к предмету и содержанию психофизиологических исследований, развивающихся сейчас из общей системы психологического знания, Алексей Николаевич Леонтьев обращался много раз.

В конце 1925 г зарождается его знаменитая «культурно-историческая концепция», которая основывалась на известной формуле Л. С Выготского S-X-R, где S — стимул, мотив; X — средство; R — результат деятельности. Алексей Леонтьев начал развивать идеи этой работы, но в Институте психологии, который на тот момент был занят совсем другими вопросами, реализовать это начинание не представлялось возможным.

Именно по этой причине А.Н. Леонтьев и А.Р. Лурия перешли в Академию коммунистического воспитания, работая также одновременно во ВГИКе, в ГИТИСе, в клинике Г. И Россолимо и в Институте дефектологии. Приблизительно в 1930 г. комитет здравоохранения Украины принял решение организовать в Украинском психоневрологическом институте сектор психологии, где А Р. Лурия временно занял пост заведующего, а А.Н. Леонтьев — заведующего отделом детской и генетической психологии.

К этому времени Алексей Николаевич уже ушел из ВГИКа и АКВ, а Выготский был вынужден вернуться в Москву. Следовательно, всю работу взял на себя Леонтьев, который позже стал лидером украинской группы психологов. Разрабатывая все новые и новые проекты, Алексей Леонтьев выпустил в свет книгу «Деятельность. Сознание. Личность», где отстаивает свою точку зрения о том, что человек не просто подстраивает свою деятельность под внешние условия общества, а эти же условия общества несут в себе мотивы и цели его деятельности.

Параллельно А.Н. Леонтьев начинает работу над проблемой развития психики, а именно — исследование экстраполяционных рефлексов у животных особей. В 1936 г. Алексей Николаевич возвратился в Институт психологии, где и работал до ухода на отделение психологии МГУ. В институте он занимается вопросом фоточувствительности кожи. В то же время А Н Леонтьев преподает во ВГИКе и ГИТИСе. Он сотрудничает с СМ Эйзенштейном и ведет экспериментальное изучение восприятия кинофильмов. В предвоенные годы он становится заведующим кафедрой психологии в Ленинградском государственном педагогическом институте им. Н.К. Крупской.

Во второй половине 1930-х гг. Леонтьев разрабатывал следующие проблемы:

а) филогенетическое развитие психики, и в частности генезис чувствительности.

б) «функциональное развитие» психики, т е проблема формирования и функционирования деятельности,

в)проблема сознания

Эти проблемы были хорошо освещены в докторской диссертации А Н. Леонтьева «Развитие психики», защищенной в ЛГПИ им. А И. Герцена в 1940 г. В диссертацию была включена лишь часть результатов его исследований Но полностью эта работа Леонтьева не сохранилась.

Диссертация содержала статьи, посвященные, в частности, памяти, восприятию,

эмоциям, воле и произвольности. Там же есть глава под названием «Деятельность-деиствие-операция», где дается основная концептуальная система деятельностнои психологической теории. По мнению Леонтьева, деятельность неотделима от предмета своей потребности, и для овладения этим предметом необходимо ориентироваться на такие его свойства, которые сами по себе витально безразличны, но тесно связаны с другими жизненно значимыми свойствами объектов, т.е. «сигнализируют» о наличии или отсутствии последних.

Таким образом, благодаря тому что деятельность животного приобретает предметный характер, в зачаточном виде возникает специфическая для психики форма отражения — отражение предмета, обладающего свойствами, жизненно значимыми, и свойствами, о них сигнализирующими Чувствительность А.Н Леонтьев определяет, соответственно, как раздражимость по отношению к такого рода воздействиям, которые соотносятся организмом с другими воздействиями, т.е. которые ориентируют живое существо в предметном содержании его деятельности, выполняя сигнальную функцию.

Леонтьев предпринимает исследование в целях проверки выдвинутой им гипотезы. Сначала в Харькове, а потом и в Москве с помощью разработанной им методики эксперимента он воспроизводит в искусственно созданных условиях процесс превращения неощущаемых раздражителей в ощущаемые (процесс возникновения у человека ощущения цвета кожей руки). Таким образом, А.Н. Леонтьев впервые в истории мировой психологии сделал попытку определить объективный критерий элементарной психики, учитывая источники ее происхождения в процессе взаимодействия живого существа с окружающей средой.

Подводя итоги накопленных в области зоопсихологии данных и основываясь на собственных достижениях, Леонтьев разработал новую концепцию психического развития животных как развития психического отражения действительности, обусловленного изменениями условий существования и характера процесса деятельности животных на разных стадиях филогенеза: стадии сенсорной, перцептивной и интеллектуальной психики. Данное направление работы А.Н. Леонтьева было напрямую связано с разработкой вопроса деятельности и проблемы сознания.

Разрабатывая проблему личности, Алексей Леонтьев придерживался двух направлений своей деятельности. Он трудился над проблемами психологии искусства. По его мнению, нет ничего такого, где человек мог бы реализовать себя так целостно и всесторонне, как в искусстве. К сожалению, на сегодняшний день почти невозможно встретить его работы по психологии искусства, хотя при жизни Алексей Николаевич много работал над этой темой.

В 1966 г. Алексей Николаевич Леонтьев окончательно перешел на факультет психологии Московского университета, с того времени и до последнего дня своей жизни Леонтьев был бессменным деканом и заведующим кафедрой общей психологии. Алексей Николаевич покинул наш мир 21 января 1979 г.; переоценить его научный вклад невозможно, ведь именно ему удалось многих заставить пересмотреть свои взгляды и совершенно с другой стороны подойти к предмету и содержанию психофизиологических исследований.

ЛОМОВ БОРИС ФЕДОРОВИЧ.

Борис Федорович Ломов родился 28 января 1927 г. в Нижнем Новгороде. Уже во время обучения в школе он отличался высоким уровнем интеллекта, трудолюбием и любознательностью. К тому же, учась в старших классах, он заинтересовался психологией. Его мечта — заниматься любимым предметом — сбылась, когда он поступил в Ленинградский государственный университет на факультет психологии.

В то время на факультете работали и читали лекции многие известнейшие психологи, в том числе А.Н. Леонтьев, Б.М. Теплов и Б.Г. Ананьев. Во время учебы в университете Б. Ф. Ломов очень активно занимался научной работой, уже в то время начали выходить в свет его

первые статьи. Собирая данные различных исследований, теоретические разработки психологов, он сводил их к одному выводу. Так уже в студенческие годы зарождался его принцип системности как основной инструмент психологического познания В целом этот подход был сформирован несколько позднее.

В конце 1950-х гг. Б.Ф. Ломов заинтересовался проблемами существования человека в производственной сфере жизни. Б.Г. Ананьев предложил ему попытаться применить психологические законы к трудовой практике людей. Молодой ученый занялся этой проблемой и успешно разработал несколько способов внедрения теоретических основ психологии в общественно-трудовую практику. Его книга «Человек и техника: очерки инженерной психологии», которая вышла в 1966 г., разошлась огромным тиражом и использовалась многими руководителями-производственниками. Б.Ф. Ломов предложил в ней несколько методов повышения производительности труда, основанных на психологических законах. Кроме того, он высказал необходимость поддержания на предприятии дружественной и уютной атмосферы как условия сохранения здоровья и гуманного умонастроения работников.

Благодаря своему трудолюбию и выдающимся способностям Б.Ф. Ломов скоро стал одним из ведущих специалистов в области инженерной психологии. В 1964 и 1967 гг. в Москве были проведены всесоюзные форумы, посвященные этой проблеме, а Б.Ф. Ломов был их организатором и руководителем.

Б.Ф. Ломов принял самое непосредственное участие в создании в Москве Института психологии, а 1 января 1972 г. возглавил его. Позже при институте была образована лаборатория, в которой проводились эмпирические исследования, таким образом, в институте содружественно развивались теоретические и прикладные проблемы. Центральной же задачей работы института стало создание в стране психологической службы, а также подготовка молодых специалистов в области психологии.

Б.Ф. Ломов был не только ученым, но и талантливым педагогом. Его коллеги и ученики говорили о своеобразном «ломовском поле притяжения», образованном благодаря его незаурядным личным качествам В этом «поле» были воспитаны многие ученые, кроме того, Б.Ф Ломову удалось привлечь к разработке психологических проблем многих видных специалистов из других областей знания.

В 1975 г. в журнале «Вопросы психологии» Б.Ф. Ломов опубликовал свою статью «О системном подходе в психологии». Обосновывая системный подход, он исходил из того, что психические явления включены во всеобщую взаимосвязь процессов материального мира и выражают уникальное единство всех живых организмов Психическое выступает как отражение действительности и отношение к ней, как природное и социальное, как сознательное и бессознательное. Психика, по Б.Ф. Ломову, — это многомерное, иерархически организованное, динамически целое, т.е. она выступает как система. Ядро системного подхода, согласно Б.Ф. Ломову, образуют шесть основных принципов.

1) Психические явления воспринимаются исследователем с нескольких сторон: как некоторая качественная единица, как внутреннее условие взаимосвязи и взаимодействия объекта со средой, как совокупность качеств, приобретаемых индивидом, и как результат активности микросистем организма. Целостное описание явления предполагает сочетание всех планов исследования.

2) Психические явления многомерны, а потому они должны рассматриваться в различных системах измерения. Если к их изучению подходить с одной стороны, то явление никогда не будет исследовано целиком.

3) Система психических явлений состоит из многих уровней, психика в целом разделяется на когнитивную, коммуникативную, регулятивную, каждая из которых также разделяется на уровни.

4) По мнению Б. Ф. Ломова, свойства человека организованы в единое целое, по своему строению напоминающее пирамиду на вершине находятся основные психические свойства, в основании — раскрывающие их свойства, а грани символизируют различные категории

свойств. Таким образом, при системном рассмотрении необходимо учитывать совокупность свойств различного порядка.

5) Целостное познание психического явления подразумевает учет множественности его детерминант. В их число входят причинно-следственные связи, общие и специальные предпосылки психических явлений, опосредующие звенья, а также внешние и внутренние факторы. Одни и те же детерминанты могут в одних условиях выступать в роли предпосылок, а в других — в роли, например, фактора или опосредующего звена.

6) Психические явления должны изучаться в их динамике и развитии. Целостность и дифференцированность психических явлений возникают, формируются или разрушаются в ходе развития индивида, которое выступает как полисистемный процесс. Таким образом, психическое развитие индивида можно представить как постоянное движение, возникновение, формирование и преобразование основных свойств и качеств.

Все эти принципы подразумевают полисистемность бытия человека и интегральность его психических свойств. Именно эта идея является определяющей для системного подхода Б.Ф.Ломова. 23 декабря 1976 г. Б.Ф. Ломов был выбран членом-корреспондентом Академии наук по отделению философии и права.

В 1984 г. ученый издал свою книгу «Методологические и теоретические проблемы психологии». Он воспринимал основную задачу психологической науки в изучении природы психики, ее механизмов и законов, действующих в этой среде. Психологические законы, по его мнению, относятся к различным уровням психического, раскрывают его всевозможные измерения. Каждая группа законов фиксирует существенные и устойчивые связи психического в какой-либо определенной плоскости. Многообразие действующих законов, их различная направленность, по Б.Ф. Ломову, являются источником вариативности психических явлений.

Также в этой работе Б.Ф. Ломов изложил свои представления об уровнях исследования человека и его психики. На самом высоком уровне человек рассматривается в системе человеческих отношений и изучается как личность. Предметом исследования в этом случае являются развитие личности и социально-психологические явления. На предыдущем уровне личность рассматривается с точки зрения ее собственных свойств и структуры в контексте ее деятельности, непосредственного общения и поведения. На еще более низком уровне изучаются процессы и состояния человека, его восприятие, мышление, память и т.д. Этот уровень связывает психологию с физикой и математикой, а следующий — с нейрофизиологией и биологическими науками. Самый низкий уровень связан с областью исследований нейродинамики или физиологического обеспечения психических процессов. Эта иерархия показывает связь психологии с другими науками, кроме того, она определяет основание для систематизации получаемых в психологии данных.

Борис Федорович Ломов умер, 11 июля 1989 г. в Москве. Он оставил заметный след во многих областях отечественной науки, занимался проблемами общей и инженерной психологии, вопросами осязания, памяти, зрительного восприятия. Особенно важным для психологии является системный подход, разработанный Б.Ф. Ломовым. Этот подход вводит в науку широкий взгляд на изучаемые явления, позволяет наиболее точно ставить проблему для изучения и намечать стратегии ее решения. В Институте психологии, созданном при непосредственном участии Б.Ф. Ломова и под его руководством, обучались многие известные психологи, а также проводились исследования множества различных проблем психологии.

ЛУРИЯ АЛЕКСАНДР РОМАНОВИЧ.

Александр Романович Лурия родился 16 июля 1902 г. в Казани в семье врача. После окончания гимназии он поступил в Казанский университет на факультет общественных наук. После окончания в 1921 г. университета он занимался экспериментальной психологией, в частности его первые исследования были посвящены психофизиологии труда.

В 1923 г. Лурия переехал в Москву, где работал в Институте психологии, занимался изучением аффективных состояний человека и разрабатывал методику «сопряженных моторных реакций». Суть ее заключается в одновременной регистрации словесных и двигательных ответов на слова-стимулы. А.Р. Лурия показал, что именно сочетание таких ответов более адекватно отражает эмоциональное состояние человека.

Исследование аффективных процессов позволило установить ряд важных фактов, свидетельствующих о том, что эмоциональное состояние человека представляет собой целостные системные образования, включающие в себя различные, связанные между собой компоненты. Использование данной методики для изучения эмоций у студентов на экзамене, у лиц, подозреваемых в преступлении, у больных с психическими расстройствами существенно обогатило и психологию эмоций, и методологию общей психологии. Эта методика оказалась предвестником «детектора лжи», намного позже созданного в США.

В 1924 г. Александр Романович впервые встретился с Л.С. Выготским. Во многом именно благодаря общению с ним у Лурии возник интерес к мозговой организации мыслительных процессов, впоследствии это направление стало главным делом его жизни. Помимо этого, Лурия также занимался изучением проблемы развития ребенка и влияния наследственных и средовых факторов на развитие. Вместе с некоторыми другими психологами он проводил сравнительное исследование перцептивных, мнемонических и речевых функций у близнецов.

В 1926 г. Александр Романович начал проводить свои исследования в неврологических клиниках, уделяя особое внимание страдающим болезнью Паркинсона и афазией (нарушениями речи). Эти исследования, посвященные изучению нарушения психических процессов у больных, положили начало новому направлению в психологии — нейропсихологии.

Вместе с Л.С. Выготским Лурия создал учение о высших психических функциях человека, которое определило пути развития современной психологии. Речь идет о таких функциях, как произвольное внимание, опосредованное запоминание, абстрактное мышление. Изучая их формирование; Лурия использовал «инструментальную методику», или «методику двойной стимуляции» Выготского. Результаты этих исследований были опубликованы в совместной книге Выготского и Лурии «Этюды по истории поведения», изданной в 1930 г.

В 1936 г. Александр Романович защитил свою первую докторскую диссертацию. Несмотря на то что последние десять лет он активно занимался развитием нейропсихологии, его диссертация была посвящена аффективным состояниям человека и называлась «Психофизиология аффективных процессов». Ее содержание составили результаты исследований, проведенных в 1923—1924 гг., опубликованные ранее в Нью-Йорке.

В том же году А.Р. Лурия закончил Московский медицинский институт, где получил второе высшее образование и диплом врача. Следующие пять лет он работал в Институте нейрохирургии АМН СССР и Институте неврологии АМН СССР, где очень основательно и подробно разрабатывал проблемы афазиологии, которым и была посвящена его вторая докторская диссертация, защищенная в 1942 г.

В годы Великой Отечественной войны Александр Романович руководил военным госпиталем на Урале, специализирующимся на психической адаптации военнослужащих, перенесших тяжелые ранения. В этот период он продолжал заниматься проблемами афазии и восстановления речи у больных с очаговыми поражениями мозга. Результатами этих исследований стали его работы «Травматическая афазия» и «Восстановление функций после военной травмы», вышедшие в 1947 и 1948 гг. соответственно.

После окончания войны Лурия продолжил работу в области нейропсихологии. Его считают основоположником нейропсихологии нового типа. В отличие от западной нейропсихологии, которая в значительной мере выросла из медицины, разрабатываемая им наука имеет своей основой именно психологию. Ее истоком является общепсихологическое представление о структуре и строении психических функций. Нейропсихология, созданная

Лурией, является, по сути, синтезом трех наук — физиологии, медицины и психологии, являясь в то же время отдельной отраслью последней.

Очень важное значение для науки имеет его теория мозговой организации высших психических функций человека. Александр Романович определял высшую психическую функцию как сложную форму психической деятельности. Она включает в себя движущие мотивы, цели, исполнительные и контролирующие механизмы психического процесса. За реализацию психических функций отвечают определенные мозговые структуры. Эти структуры — строго дифференцированные образования, объединенные в различные системы. Общие и локальные физиологические процессы (закономерности функционирования соответствующих нейтронов) отвечают за различные аспекты высших психических функций и за различные формы их нарушений. На основе этой теории А.Р. Лурия разработал методы нейропсихологической диагностики нарушения высших психических функций, а также способы их восстановления.

В начале 1950-х гг. он вновь обратился к изучению психических процессов у детей. В этой области его особенно интересовали проблемы формирования регулирующей функции речи. В то время он работал в Институте дефектологии АПН РСФСР, где получил доступ к обширному клиническому материалу. Его двухтомный труд «Проблемы высшей нервной деятельности нормального и аномального ребенка», вышедший в 1956—1958 гг , стал логичным завершением этого периода его жизни, поскольку включил в себя все вопросы, которыми занимался ученый в то время.

В частности, Лурия подробно изучал переход ребенка от внешних способов опосредования к внутренним. Оказалось, что процесс опосредования произвольного запоминания проходит несколько этапов. Так, например, младшие дошкольники еще не могут использовать свой рисунок в качестве мнемотехнического средства, а старшие дошкольники уже способны применить свои рисунки в целях запоминания, однако не отражают в них характерных особенностей запоминаемого материала.

В младшем школьном возрасте изображения становятся более выразительными, в них выделяются типичные свойства запоминаемых объектов, что значительно повышает эффективность процесса запоминания. У подростков рисунок совершенно теряет свое значение средства, улучшающего произвольное запоминание, т.к. продуктивность его не зависит от того, используется ли прием с рисунком или нет. Основной вывод, который Лурия приводит в этой книге, заключается в том, что подобный путь развития — от внешнего опосредования к внутреннему — проходят и другие познавательные процессы. Александр Романович внес вклад в историческую психологию. Изучая проблему общественно-исторической детерминации психики, он определил, что внешние (исторические, социальные) условия, общественные формы, в которых существует человек, во многом определяют характер и психологическую структуру его познавательных процессов. Эти положения были позже доказаны экспериментально.

Александр Романович Лурия умер 14 августа 1977 г. На ранний период его творчества оказал большое влияние Лев Семенович Выготский, многие работы того времени написаны ими совместно. Он внес значительный вклад в детскую и историческую психологию, а его методы диагностики и восстановления высших психических функций обеспечили ему признание как в России, так и за рубежом.

ОХОРОВИЧ ЮЛИАН ЛЕОПОЛЬД.

Известный в Европе украинский и польский ученый, действительный член Русского психологического общества, инициатор Первого Международного психологического конгресса, один из основателей Международного института психологии в Париже в 1900 г., приват-доцент психологии Львовского университета Юлиан Леопольд Охорович родился в 1850 г.

Заниматься научной деятельностью Ю. Охорович начал, будучи студентом

Варшавского университета. В 1868 г. за представленную на конкурс студенческую работу «О методах психологических исследований» он получил серебряную медаль. Уникальность этой работы заключалась в новаторском взгляде на классификацию наук, изложение которого вызвало острейшую дискуссию: в частности, Ю. Охорович в этой работе пытался доказать, что психология является самостоятельной экспериментальной наукой, отличающейся от философии. Охорович в этой работе пропагандировал сравнительно-исторический метод исследования, эмпирические методы наблюдения и самонаблюдения, измерения и эксперимента.

В 1871 г. Охорович публикует работу «Будущее психологии», в которой выступает за необходимость независимой психологии, которая должна быть основой для философии, эстетики, педагогики, этики, криминалистики и других наук Психолог же, по мнению Охоровича, должен быть прежде всего наблюдателем, ищущим факты, анализирующим все стороны духовной жизни. Следовательно, настоящий психолог должен быть практиком, а не просто уметь рассуждать на интересующие его темы.

Охорович в это время интересуется законами и условиями движения мысли и духовной жизни. В частности, он полагает, что подобное движение можно будет выразить при помощи математических формул.

Блестяще окончив университет, он в 1873 г. защищает диссертацию по психофизиологии на тему «Сознание человека. Его условия и законы». В 1875 г. молодого ученого приглашают на только что созданную кафедру психологии и философии природы во Львовском университете на должность доцента.

В программу его лекций входили такие недостаточно изученные ранее отрасли психологии, как теоретическая, индуктивная, прикладная, криминальная психология, патогномика, психология творчества, психология истории и цивилизации, этнопсихология, философия физики и история философии природы.

Львовский период жизни был самым плодотворным в его карьере: он принимал активное участие в общественной и научной жизни Львова, печатался в газетах и еженедельниках, занимался литературой (в частности писал стихи), редактировал журнал «Нива», выступал на съездах и конференциях.

Живя во Львове, Охорович разработал проект программы Первого Международного конгресса психологов, в котором, помимо разработки организационных вопросов, он выделил следующие отрасли психологии: общую, физиологическую, криминальную, патологическую, педагогическую, психофизику, этологию, патогно-мику, психологию творчества и искусства, психологию истории, психологию математики, историю психологии — все отрасли психологических знаний, преподаванием которых он занимался во Львовском университете.

Основной целью конгресса он видел возможность создания общего для всех ученых мира плана действий в целях плодотворного сотрудничества и избежания параллелизма и повторения в исследованиях.

Практически в полном соответствии с планами Охоровича с 6 по 10 августа 1889 г. проводится Первый Международный конгресс физиологической психологии, на котором Охорович возглавляет одну из самых больших секций — секцию «Гипнотизм и внушение», собравшую на своих заседаниях более 100 человек. Сам Охорович на заседаниях своей секции прочитал доклады «Гипноз и внушение» и «Гипнотическая склонность и методы ее выявления при помощи гипноскопа».

Вообще, эта тема вследствие своей малоизученности чрезвычайно привлекала Охоровича. Так, начиная с 1882 г. он часто посещал лекции Ж. Шарко, а в 1884 г. представил на заседании Парижского биологического общества свои доклады, в которых впервые познакомил общественность со своим изобретением — гипноскопом, прибором, позволяющим определить внушаемость человека; а также свою теорию идеопластии, которую он определил как «физиологическую реализацию мысли», т.е. в противоположность общепринятой теории о том, что ощущения вызывают мысль; Охорович в теории

идеопластии подчеркивает, что мысль первична и вызывает какое-либо изменение в организме в соответствии с мыслью. Эта теория для Охоровича стала объяснением случаев магнетизма, гипнотизма и внушаемости человека.

По рекомендации известного французского психолога-практика Ш. Рише Охорович получил возможность проводить свои эксперименты в знаменитой, благодаря деятельности Жане и Фрейда, психиатрической клинике Ж. Шарко, где он ставил свои эксперименты на тяжелобольных пациентах, чем положительно повлиял на их лечение. В это время Охорович разрабатывает давно интересующую его теорию о животном магнетизме (или месмеризме), согласно которой все живые организмы излучают специфическое магнитное поле, чем, собственно, и объясняется «тайна» бесконтактного воздействия одного живого организма на другой. Охорович считал, что он открыл вид излучения органического происхождения, о чем докладывал на съездах неврологов, психиатров и психологов в Варшаве в 1910 г. и на съезде естествоиспытателей и врачей в Кракове в 1911г.

В основном международную славу Охоровичу принесли его работы по вопросам гипнотизма — «Мысленное внушение» и «Гипнотизм и месмеризм». Эти работы, в частности, были высоко оценены и получили награды Парижской академии наук в 1912 г.

В этих работах Охорович пытался выяснить сущность гипнотического состояния и механизмы словесного воздействия при гипнотическом воздействии на человека. Он скрупулезно исследует физическую нервную передачу болезней, передачу эмоциональных состояний, ощущений, мыслей, воли, мысленное внушение с задержкой и на расстоянии

Также в этих работах Охорович анализирует проблемы экзальтированной перцепции (восприятия), экзальтации мозга, прямого психического и физического воздействий, универсального флюида и психофизической передачи. Основной вывод, сделанный им в вышеупомянутых трудах, сводится к тому, что внушение, вследствие его чрезвычайной сложности, нельзя объяснить воздействием какого-либо одного принципа или проблемы. По мнению Охоровича, внушение следует изучать только в комплексе с «различными явлениями физической передачи. Мысль как порождение мозга никогда не ограничивается самим мозгом». Согласно Охоровичу, развивающему идею Сеченова, мысль влечет мускульное сокращение, образующуюся при сокращении секрецию, эманации, прямые образования тепла и электричества. Таким образом, все живое «является динамическим фокусом, который стремится расширить свойственное ему движение, которое, в свою очередь, преобразуется соответственно среде, в которой оно проходит».

Все научное творчество Охоровича отмечено ярким новаторством. Так, ученый постоянно искал техническое средство, при помощи которого можно было «сфотографировать» мысль, но только в 80-х гг. XX в. благодаря развитию компьютерной техники подобное стало возможным.

Большое влияние на развитие медицинской психологии оказала опубликованная в 1916—1917 гг. двухтомная работа Охоровича «Психология и медицина», в которой он обосновывал необходимость читать лекции по психологии студентам медицинского университета. Он внес немало новаторского и в медицинскую практику: в частности, магнитотерапию, металлотерапию, гипнотерапию.

В 1906 г. во Львове выходят его работы «О методе в этике» и «Беседы и наблюдения в области физиологии, психологии, педагогики и естественных наук», что свидетельствовало о его увлечении педагогической наукой.

Нельзя не упомянуть о приверженности Охоровича к исследованиям телепатии и медиумизма. Совместно с известным медиумом Э. Палладино Охорович приходит к выводу, что проявления органической энергии медиума можно исследовать экспери ментальны -ми методами, результатом данного исследования стал пятитомный труд «Медиумические явления».

Среди наиболее ценных работ Охоровича можно выделить следующие: «Первоначальные основы психологии» (1916), «О применении психологии» (1878), «О свободе воли» (1871), «Любовь, преступление, вера и мораль» (1870), «Мозг и дух» (1872),

«О поэтическом творчестве» (1877), «Дарвин и его предшественники» (1872), «О формировании собственного характера» (1872), «О явлениях раздвоения в духовной жизни человека» (1877), «Очерки теории наследственных явлений» (1870).

Умер Охорович в 1917 г. Судьба его научных разработок чрезвычайно сложна: его открытия очень часто критиковали, замалчивали, в то же время признавая их ценность. В 1895 г. Британское общество психологических исследований зачислило его в свои почетные члены. За свою жизнь он был удостоен подобной чести со стороны научных психологических обществ Нью-Йорка, Берлина, Лейпцига, Кельна, Будапешта. В 1915—1916 гг. Охорович — вице-президент польского общества психологов. Тем не менее в России имя этого известного психолога неизвестно даже современным психологам, а список его работ на русском языке исчерпывается несколькими наименованиями.

ПАВЛОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ.

Иван Петрович Павлов — великий российский естествоиспытатель, физиолог, оставивший неизгладимый след в истории отечественной науки, и всемирно известный ученый, лауреат Нобелевской премии. Достижения научных школ, созданных учениками Павлова, определили новое воплощение павловских идей в современных исследованиях и открыли возможность проникновения физиологической мысли на клеточный, мембранный и молекулярный уровни системных функций, что позволило понять тонкие механизмы адаптивных реакций организма.

Родился Иван Петрович Павлов 14 (26) сентября 1849 г. в Рязани в семье священника. Происхождение и определило то, что начальное образование Павлова — духовное: он окончил Рязанское духовное училище, а затем, в 1864 г., поступил в Рязанскую духовную семинарию.

В 1870 г. Павлов поступил в Петербургский университет на физико-математический факультет, по окончании которого в 1875 г. поступил на 3-й курс Медико-хирургической академии. Учась в академии, Павлов одновременно работал в лаборатории профессора-физиолога К.Н. Устимовича.

В 1879 г. Павлов окончил Меди-ко-хирургическую академию и был оставлен для продолжения научной деятельности. В 1881 г. Павлов защитил диссертацию на степень доктора медицины. Затем 46 лет жизни и деятельности И.П. Павлова были неразрывно связаны с Институтом экспериментальной медицины, где он возглавил отдел физиологии, названный впоследствии его именем.

Иван Петрович Павлов внес огромный вклад в развитие русской психологии, развивая учение Сеченова о рефлекторном характере психической деятельности. С помощью разработанного им метода исследования условных рефлексов он установил, что в основе психической деятельности лежат физиологические процессы, происходящие в коре головного мозга.

Павлов впервые выступил с новой программой в 1903 г. на Международном медицинском конгрессе в Мадриде. Свою речь он озаглавил «Экспериментальная психология и психопатология на животных». Для участников конгресса это было неожиданностью. Павлов уже приобрел всемирную славу своими работами по физиологии пищеварения, а тут — психология. Но сам Павлов констатировал: «...этот переход произошел хотя и неожиданно, но вполне естественно...»

От физиологических опытов Павлов непринужденно перешел к психологическим опытам, что и определило его последующую работу. Павлов изложил свое представление о новом психофизиологическом направлении в медицине, которое было построено на обширном опытном материале. В своем сообщении он упомянул о 12 вариантах опытов по изучению рефлекторной регуляции поведения. Каждый вариант стал в дальнейшем моделью для разработки множества других новшеств, введенных Павловым.

В опытах над собаками применялись раздражители, провоцирующие противоположные

по своему мотивационному знаку реакции. Так, например, подводимый к коже животного электрический ток, причиняющий сильную боль, оказался способным вместо негативной оборонительной реакции вызвать позитивную пищевую реакцию. Опыты Павлов проводил сам и при помощи своих коллег-ассистентов.

Известно, что раз в неделю, по средам, в 10 часов утра Павлов собирал сотрудников своих лабораторий для обсуждения результатов опытов, а также общих проблем учения о высшей нервной деятельности. В стенограмме одной из «Павловских сред» (так назывались эти встречи) записано' «Иван Петрович рассказал об описанном Фрейдом случае излечения истерического психоза».

Примерно в таком же ключе, только более расширенном, проходила и мадридская встреча Павлова. Начав с того, что он остановится только на опытах со слюнными железами и будет говорить только языком фактов, Павлов в действительности развернул перед слушателями методологию своих исследований. Именно в этой новой конкретно-научной методологии и новой исследовательской программе, а не только в фактах заключался смысл павловской революции в физиологии и психологии.

Впоследствии в массовом обыденном сознании павловское открытие воспринималось в крайне примитивном образе (примерно как и с «сеченовскими лягушками»): слюноотделение у собаки наблюдается не только при соприкосновении с пищей, но и при воздействии на мозг раздражителя, подающего сигнал о ней. Между прочим, точно так же представляли себе павловский рефлекс и его критики, наделенные изощренным философским умом.

Однако простота феномена скрывала гораздо более значимые для науки новшества. Историческое значение учения Павлова заключалось во введении новой категории — категории поведения (вспомним, что при Сеченове такой категории еще не существовало).

Все предшествующие попытки понять концепцию рефлекса — от Декарта до Сеченова — строились на концепции рефлекса, трактуемого в качестве сенсомоторного акта. Сохранив ориентацию на принцип рефлекса, Павлов избрал для анализа целесообразных действий живого организма другой объект — орган, соединяющий эн-доэкологию с экзоэкологией биосистемы, внутреннюю среду с внешней.

В связи с этим понятия, вводимые Павловым, преодолевали традиционное членение психики и ее субстрата на два разряда, о каждом из которых Павлов говорил отдельным языком. Сравнивая выделенный им круг новых условно-рефлекторных явлений с традиционными физиологическими функциями, Павлов отмечал, что различие между ними в том, что «в физиологической форме опыта вещество соприкасается непосредственно с организмом, а в психической форме оно действует на расстоянии», но Павлов оговаривает, что существенное различие не в этом. Поиск этого различия приводит его в сферу сигнальных отношений. Сигнал в понимании Павлова выступал как средство различения не только внутренних условий работы организма, но и ее внешних условий, позволяя тем самым ориентироваться в окружающем мире, улавливать объективные, независимые от живой системы свойства и отношения.

Впоследствии Павлов видел задачу «первых сигналов» в сенсорном, чувственно-образном распознавании предметного мира. А потребность приобрела у него в контексте категории поведения значение мотивационного фактора, обозначенного Павловым термином «подкрепление». Другими важнейшими переменными (детерминантами поведения) выступили торможение и повторение. Павлов утверждал в качестве важнейшей особенности рефлекторной регуляции модифицируемость уже сложившихся форм поведения.

Таким образом, созданный Павловым язык является языком-посредником, позволяющим сомкнуть биологическую жизнь и неотделимую от нее — психическую. Именно в этом и заключается «гениальный взлет павловской мысли».

Надо сказать, что изучение физиологии во времена Павлова сочеталось с изучением Достоевского, произведения которого обнажали сложность и многоплановость душевной организации человека. Поэтому мысль о том, что открытия и знание законов, полученных в

результате опытов над животными, позволят обеспечить людям истинное счастье, неслучайно занимала Павлова и его единомышленников.

Идея активности организма (человека), его собственных преобладающих возможностей, его деятельность, установки по отношению к внешней среде владела умами тех, кто отстаивал объективный метод в физиологии и психологии. Об этом говорили понятия о рефлексе сосредоточения, об ориентировочном (по Павлову — установочном) рефлексе. Примечательно в этом отношении введение Павловым понятия о «рефлексе цели».

Ориентировочный рефлекс включает стремление овладеть предметом, безразличным для жизнеобеспечения организма В качестве типичного примера рефлекса цели Павлов приводил страсть к коллекционированию. Павлов приходит к выводу, что «надо отделять самый акт стремления от смысла и ценности цели и чго сущность дела заключается в самом стремлении, а цель — дело второстепенное». «Рефлекс цели имеет огромное жизненное значение, он есть основная форма жизненной энергии каждого из нас», — утверждал Павлов.

Применительно к рефлексу цели как энергетической переменной Павлов ввел представление о социально-исторической детерминации. Причины падения энергии он усматривал в общественных влияниях.

В 1923 г. вышла работа Павлова «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности поведения животных», в которой он изложил свою программу и описал колоссальную, проделанную им и его сотрудниками работу

Учение Павлова постепенно обогащалось не только фактами, но и теоретическими представлениями. Павлов поднял огромный пласт вопросов, касающихся работы высшей нервной деятельности: о причинах индивидуальных различий, о роли генетических факторов, о зависимости нервно-психической патологии от свойств типа ВИД и другие. Другое направление павловского труда касалось специфики ВИД человека.

Труды И.П. Павлова получили международное признание. В 1935 г. в нашей стране проходил 15 Международный конгресс физиологов, на котором ученые всего мира назвали Павлова «старейшиной физиологов мира». К этому времени И.П. Павлов был уже академиком, почетным членом и доктором «гонорис кауза» более чем 120 научных обществ, академий и университетов, отечественных и зарубежных. Известный во всем мире как создатель учения о высшей нервной деятельности, лауреат Нобелевской премии за труды по физиологии пищеварения, И.П. Павлов оставался до конца дней своих неутомимым тружеником и активным гражданином России.

Учение Павлова и его современное развитие служит одной из важнейших естественно-научных основ материалистической психологии и диалектико-материалистической теории «отражения» (положение о связи языка и мышления, чувственного отражения и логического познания и др.). Труды Павлова и его школы в последнее время используются для разработки и создания кибернетических устройств, имитирующих отдельные стороны психической деятельности.

Умер Павлов в 1936 г. на 87-м году жизни в Ленинграде и похоронен на Волковом кладбище. Уже при жизни труды И.П. Павлова были высоко оценены, что, в частности, отразилось на создании ему необходимых условий для плодотворной работы и нормальной жизни.

ПЕТРОВСКИЙ АРТУР ВЛАДИМИРОВИЧ.

Известный отечественный психолог Артур Владимирович Петровский родился 14 мая 1924 г. в Севастополе. Судьба его сложна и интересна. Когда началась Великая Отечественная война, он добровольцем ушел на фронт. После демобилизации Петровский, проработав некоторое время на военном заводе, поступил в ремесленное училище. Следующим этапом его образования была школа рабочей молодежи, где молодой Петровский увлекся филологией и по окончании школы поступил на филологический факультет Московского городского пединститута им В.П. Потемкина, а затем — в

аспирантуру. Тема его кандидатской диссертации сочетала в себе аспекты двух наук: филологии и психологии, которой Петровский к тому времени увлекся, и в 1950 г. состоялась защита его первого научного труда «Психологические воззрения А.Н. Радищева».

В дальнейшем Петровским ведутся серьезные исследования в области теории психологии, он работает на кафедрах психологии Волгоградского пединститута, Московского городского пединститута, МГПИ им. В.И. Ленина. Итогом его деятельности становится изданная в 1961 г. книга «Беседы о психологии». Параллельно Петровский занимается изучением истории психологии; эта тема в течение всей жизни будет интересовать его, поэтому неслучайно его докторская диссертация, защищенная в 1965 г., носила название «Пути формирования основ советской психологии».

Исследуя историю развития психологической мысли в России, Петровский впервые ставит вопрос о необходимости объективной научной оценки педологии, столь популярной в начале нашего века, а также психотехники, рефлексологии, реактологии и трудов В.М. Бехтерева, В.А. Вагнера, П.П. Блон-ского и др. В 1966 г. происходит значительное событие в карьере Петровского: он получает звание профессора и становится заведующим кафедрой психологии МГПИ. В 1967 г. выходит книга Петровского «История советской психологии».

В 1968 г. он становится членом-корреспондентом АПН СССР, затем — академиком-секретарем отделения психологии и возрастной физиологии и с 1971 г. — действительным членом АПН СССР. Параллельно он работает в редколлегиях журналов «Вопросы психологии» и «Вестник МГУ». В 1972 г. Петровский уходит из МГПИ и становится руководителем лаборатории психологии личности НИИ общей и педагогической психологии АПН РСФСР. Эта лаборатория будет работать под его руководством с 1972 по 1993 г. Проводя анализ трудов лаборатории, можно выявить два основных научных течения.

Первое — это уже известное нам историко-психологическое направление, корни которого уходят в 60-е гг. XX в. Исследования в этой области продолжаются Петровским и его последователями по настоящее время. За этот период были изданы следующие книги А.В. Петровского: «Вопросы истории и теории психологии» (1984), «История психологии» (1994, в соавторстве с М.Г. Ярошевским), «Вопросы истории и теории психологии» (1984), «История и теория психологии» (1996, в соавторстве с И.Г. Ярошевским), «Основы теоретической психологии» (1997, в соавторстве с И.Г. Ярошевским). В течение этого времени было защищено свыше 20 кандидатских и докторских диссертаций, посвященных развитию этих идей.

Второе направление связано с проблемами личности и межличностных отношений в группах разного типа и относится к области социальной психологии. Теория деятельностного опосредствования межличностных отношений, разработанная А.В. Петровским, точнее ее стратометрическая концепция легла в основу этого направления. Эта концепция позволяет дифференцировать группы по уровню развития и исследовать структуру внутригрупповых связей. Петровским были изучены связи между членами различных групп и показана неправомерность распространения зависимостей, выявленных в группах одного уровня развития, на другие группы.

Сформулированная Петровским трехфазная концепция развития личности выявила закономерность смены этапов адаптации, индивидуализации и интеграции при вхождении в новую группу или при изменении статуса в прежней. На этой основе Петровский предложил возрастную периодизацию, суть которой заключается в том, что для каждой развивающейся индивидуальности путь к социальной зрелости проходит макрофазы детства (преимущественно адаптация личности), отрочества (преимущественно индивидуализация) и юности, ведущей к интеграции личности в обществе. Концепцию ведущей деятельности Петровский с этих позиций подверг критической переоценке.

В общей теории межличностных отношений Петровский, исследуя факторы, определяющие для субъекта значимость другого человека, предложил трехфакторную модель «значимого другого». В качестве базиса для этой модели Петровский рассматривает властные полномочия, аттракцию (привлекательность) и референтность (авторитетность).

Сложные соотношения и количественные изменения этих факторов образуют отраженную субъектность значимого другого.

В начале 1980-х Петровский разрабатывает концепцию персона-лизации, которая составляет теоретическую основу исследований лаборатории в области проблем развивающейся личности. На базе вышеизложенных концепций были созданы следующие труды: коллективная монография — «Психологическая теория коллектива» (1979) и книги Петровского «Личность, деятельность, коллектив» (1982), «Популярные беседы о психологии» (1981), «Психология развивающейся личности» (1987) и ряд других. Основные данные, полученные в исследованиях, вошли в содержание учебников и учебных пособий, выходивших под редакцией Петровского: «Общая психология» (1970), «Возрастная и педагогическая психология» (1973), «Социальная психология коллектива» (1978), «Социальная психология» (1987), «Введение в психологию» (1995).

В 1976 г. Петровский получает звание вице-президента АПН СССР, а с 1978 по 1985 г. этот удивительно работоспособный человек, не прекращая управление лабораторией, становится также руководителем кафедры педагогики, психологии и методики преподавания в высшей школе на факультете повышения квалификации МГУ. Но все же главным его увлечением была лаборатория психологии личности, он отдавал ей большую часть своего времени и сил. Петровский создает ее, как художник пишет картину, тщательно отбирая сотрудников.

В начале 1990-х гг. лаборатория подвергается существенному сокращению и в 1993 г. преобразуется в группу психологии личности, которая в январе 1999 г снова получает статус лаборатории, но, изменив профиль научных исследований, называется теперь лабораторией теории и истории психологии. Акцент смещается на разработку основ теоретической психологии, и прежде всего категориально-понятийной системы психологического знания: ведь еще в 1996 г. Петровский начал разрабатывать особую область психологии — теоретическую психологию.

Предметом этой науки стала рефлексия психологии, обнаруживающая в ее категориальной системе ключевые проблемы основных принципов исследования. С целью разрешения этих проблем Петровский предложил многоуровневую категориальную систему. С помощью такой системы можно полнее охарактеризовать психику человека на протопсихологическом, базисном, метапсихологи-ческом и экстрапсихологическом уровнях, а также показать межу-ровневые и внутриуровневые связи. Таким образом, Петровскому фактически удалось построить систему психологических теорий, каждая из которых базируется на одной из категорий, входящих в общую категориальную систему.

В конце 1990-х гг. Петровский и его ученики разрабатывают также особую область историко-психологического исследования — политическую историю психологии. Предметом изучения здесь является развитие психологической науки в зависимости от политической конъюнктуры, которая складывалась в тоталитарных государствах.

Самостоятельным направлением в работе лаборатории теории и истории психологии стали исследования Л.А. Карпенко, посвященные проблемам анализа понятий многочисленных направлений психологии и междисциплинарным взаимосвязям. Одновременно с исследовательским трудом сотрудники лаборатории работают над сло-варно-справочными изданиями по психологии, которые выпускаются с 1983 г. За этот период изданы под общей редакцией А.В. Петровского и М Г. Ярошевского при составительстве Л.А. Карпенко следующие справочные издания: «Краткий психологический словарь» (1985), «Психология. Словарь» (1990). Ведется работа над созданием «Психологической энциклопедии» и серии справочных изданий «Лексикон», представляющих собой серию из восьми словарей, составленных по тематическому принципу.

На протяжении почти 30 лет исследований, проводящихся сотрудниками лаборатории под руководством А.В. Петровского, состоялись защиты 63 докторских и кандидатских диссертаций. Петровский явился редактором и соавтором ряда учебников по общей,

социальной, возрастной, педагогической и теоретической психологии. Совместно с М.Г. Ярошевским этот ученый разработал многоуровневую систему психологической подготовки в вузах, за что в 1997 г. был награжден премией Правительства РФ в области образования. Он был консультантом таких известных фильмов, как «Семь шагов за горизонт», «Я и другие», «Чучело».

За время своей научной деятельности он опубликовал свыше 1500 статей, учебников, учебных пособий, монографий, справочных изданий, многие из которых были переведены на иностранные языки, и все это плоды деятельности великого российского ученого Артура Владимировича Петровского.

РУБИНШТЕЙН СЕРГЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ.

Сергей Леонидович Рубинштейн родился 18 июня 1889 г. в Одессе, в семье адвоката. В 1908 г. он окончил Ришельевскую гимназию с золотой медалью. Высшее образование он решил получать в Европе, куда и отправился сразу по окончании гимназии. Сначала Рубинштейн поступил во Фрайбургский университет, но через 2 семестра уехал в Марбург, где продолжил обучение.

Он окончил факультет философии Марбургского университета в 1914 г., тогда же вышла его первая крупная статья «К проблеме метода», первая часть которой стала его докторской диссертацией.

Начавшаяся Первая мировая война вынудила С.Л. Рубинштейна вернуться в Одессу, и с 1917 г. он работал преподавателем в гимназии. В том же году Сергей Леонидович прочитал доклад «Философская система Когена» в философском обществе при Новороссийском университете.

В апреле 1919 г. историко-философский факультет Новороссийского университета избрал Рубинштейна приват-доцентом по кафедре философии, причем произошло это во мною благодаря отзыву, сделанному Н.Н. Ланге. В университете С.Л. Рубинштейн читает психологию, логику, историю философии, а с декабря 1919 г. — еще и курс «Введение в философию».

После смерти Ланге С.Л Рубинштейн подал в конкурсную комиссию Одесского института народного образования заявление на замещение вакантной должности, и в 1921 г. он был избран профессором кафедры психологии ИНО. Первая статья, которую выпустил С.Л Рубинштейн, пребывая в новой должности, была посвящена памяти Ланге и называлась «Принцип творческой самодеятельности». В ней он изложил свои основные положения и принципы, подверг критическому анализу конфликт между объективностью и конструктивностью знания, вытекающий из идеалистических концепций. По мнению автора, объективное бытие включает в себя элемент творческой конструктивности.

В 1922 г. он сформулировал принцип единства сознания и деятельности. Этот принцип является основой не только в психологии, но и в педагогике. По мнению С.Л. Рубинштейна, субъект в своих действиях, в актах своей творческой самодеятельности не только проявляется, но и созидается и определяется. Данный метод подразумевает существенную роль деятельности в формировании человека и его психики. В дальнейшем ученый неоднократно подчеркивал важность этого принципа для педагогической практики.

В течение следующих лет С.Л. Рубинштейн предпринял несколько командировок в Харьков. Во время одной из них он принял участие в съезде научных работников Украины. Занимая с 1925 г. должность директора Одесской научной библиотеки, он активно участвовал в развитии библиотечного дела в России. Будучи в командировке в Москве, он готовил доклад к всероссийскому библиографическому съезду. Также ученый принимал участие в съезде библиотекарей в Ленинграде, а в апреле 1927 г. — в заседании пленума всеукраинского библиотечного бюро в Киеве.

С середины 1928 г. ученый стал внештатным профессором Института народного образования. Этот период был удачным и для его научной деятельности. В Одессе С.Л.

Рубинштейн выпустил ряд статей, в том числе «Развитие мышления у подростков».

В 1930 г. С.Л. Рубинштейн переехал в Ленинград, где возглавил кафедру психологии Ленинградского педагогического института. Работая в Ленинграде, он издал в 1935 г. книгу «Педагогика и психология», в которой он изложил свою идею о сотрудничестве учителя с учащимися. По его мнению, в педагогическом процессе все отношения, влияющие на сознание человека и на формирование его личности, принимают специфический характер. При этом в сотрудничестве ученика и учителя важно учитывать, что первый еще не может преобразовывать объективную действительность, создавать новые понятия и знания. Ему пока доступно только усваивание содержания уже сложившегося знания. На качество обучения, по мнению Рубинштейна, влияют не только интеллектуальные данные учеников и постановка обучения, но и отношение учащихся к предмету и преподавателю.

Рубинштейн обращал внимание на то, что отношения педагога к ученикам и учеников к педагогу, которые определяют сущность педагогической ситуации, далеко не равнозначны. На основании всех вышеизложенных положений ученый сделал следующий вывод: педагог должен заботиться об установлении правильных отношений с учащимися, если он ставит перед собой задачу не только передачи знаний, умений и навыков, но еще и формирования личности.

Также Рубинштейн показал в этой книге исследование творческих процессов мышления. По его мнению, основной способ существования психического — это существование в качестве процесса или деятельности. На основании этого он определяет мышление как процесс, составляющий непрерывное взаимодействие субъекта с объектами познания. Наиболее ярко этот процесс выступает при решении человеком проблем, выдвигаемых различными сферами жизни — экономикой, юриспруденцией, педагогикой, производством, наукой и т.д. Это происходит, как считал Рубинштейн, потому, что проблемность является неотъемлемой чертой познания. Мышление же, являясь опосредствованным познанием, имеет основу в его проблемности. Эта теория была впоследствии подтверждена ученым экспериментально.

В 1940 г. Рубинштейн издал книгу «Основы общей психологии», работа над которой длилась несколько лет. В ней он, в частности, отразил свою теорию личности. Он рассматривал личность как основание связи всех психических процессов, ей принадлежащих и ею управляемых. Кроме того, личность понимается им в совокупности своих отношений с окружающим миром, реализующихся посредством деятельности, познания и общения.

В рамках этой теории вполне естественно возник гуманистический подход Рубинштейна к личности учащегося в педагогике. Однако наметившиеся в государстве тенденции к уравниловке, обезличиванию ярко контрастировали с пропагандируемой ученым заботой о развитии индивидуальности субъекта. Несмотря на это, Сергей Леонидович настаивал на необходимости индивидуального подхода в обучении и воспитании.

В этом произведении Сергей Леонидович обратился к проблеме сознания, считая его важнейшей составляющей, а также способом выражения отношения личности к миру — переживание. Предметом особо пристального внимания Рубинштейна стала коммуникативная функция сознания, связанная с речью Он рассматривал 2 онтогенетических этапа развития речи в контексте психологических коммуникативных задач, возникающих на разных этапах жизни ребенка. На первом этапе такой задачей является стремление ребенка понять взрослых, на втором — стремление быть ими понятым.

До 19 марта 1942 г. Рубинштейн оставался в Ленинграде, где руководил подготовкой научных работников, приехавших в ЛГПИ из других городов (Ярославского, Вологодского, Уральского пединститутов), во время Великой Отечественной войны он участвовал в обороне города. В марте ЛГПИ был эвакуирован в разные города, и Сергей Леонидович вместе с кафедрой психологии переехал в Кисловодск, но пробыл там недолго. Осенью 1942 г. он отправился в Москву, где начал работать в Институте психологии при МГУ.

В 1945 г С Л. Рубинштейн создал сектор психологии в Институте философии АН СССР

и возглавил его. На базе этого сектора была организована первая психологическая лаборатория в Академии наук СССР.

В 1946 г Рубинштейн опубликовал второе доработанное и расширенное издание «Основ общей психологии», которое сыграло роковую роль в его жизни Психолог был обвинен в космополитизме, недопустимом для советского ученого, в «преклонении перед иностранщиной» и недооценке отечественной науки. В 1948—1949 гг. его сняли со всех постов, и последующие за этими событиями 5 лет стали годами осуждения всех его трудов.

Давление критики было огромно. Рубинштейна не печатали, и он посвятил это время работе над углублением теории деятельностного подхода, написал фундаментальную работу «Бытие и сознание», опубликованную только в 1957 г.

Последние несколько лет своей жизни ученый посвятил разработке концепции человека, изданной после его смерти, в 1973 г. в работе «Человек и мир» Проблема человека рассматривалась им на личностном, социально-философском уровнях, в психологическом и этическом аспектах. Основной проблемой для Рубинштейна стал в то время вопрос о сохранении этичности, способности к творчеству, индивидуальности личности в условиях, противоречащих ее достоинству, отрицающих ее право на выбор. Центр жизни ученый видел в конкретном человеке, личности, в ее жизненной борьбе и личностных победах.

Сергей Леонидович Рубинштейн умер в 1960 г Его педагогическая концепция стала важным этапом в развитии педагогики и психологии, так же как и его поздние теории человека. Сергей Леонидович Рубинштейн развивал гуманистическую концепцию личности, что в условиях сложившейся в стране идеологии было недопустимо Его творчество было подвергнуто осуждению, а все его заслуги и теории низложены Однако это не сломило дух ученого, а лишь наложило своеобразный отпечаток на его творчество.

РЫБНИКОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.

Николай Александрович Рыбников, один из виднейших, но незаслуженно забытых в настоящее время советских психологов, родился в 1890 г. Он пришел в психологию довольно поздно — в 27 лет, а путь его к получению знаний был достаточно своеобразным. Так, он учился только в начальной школе, курс средней школы ему пришлось постигать самостоятельно, в порядке самообразования. Лишь на 25-м году жизни он смог сдать экстерном экзамены за полный курс классической гимназии и поступить на историко-филологический факультет Московского университета.

В это время занятия психологией не поощрялись: в университете не было психологического факультета, а сам предмет не входил в программу государственных экзаменов ни в школе, ни в университете

Почувствовагь настоящую тягу к психологии Н А. Рыбников смог только с прибытием в университет Г.И Челпанова в

1907 г., переведшегося из Киева в Москву. Рыбников поступил в семинар Челпанова и начал работать в созданной последним психологической лаборатории, а с 1908 г Рыбников начал исполнять обязанности ассистента Челпанова в практикуме по экспериментальной психологии

В это время Рыбников занимался изучением памяти (так, в 1909 г. он даже получил премию за работу об узнавании), и именно в это время, не без влияния Челпанова, у него сформировался устойчивый интерес к педагогической психологии.

Рыбников был твердо убежден в том, что теоретические выводы могут быть успешными только в том случае, если они неоднократно проверены на практике. В полном соответствии со своим убеждением, несмотря на отрицательное отношение к этому начинанию Челпанова, Рыбников максимально возможно приблизился к народу: занялся изучением способностей деревенских школьников и методами преподавания сельских учителей.

В это время Рыбников занимается изучением идеалов юношества, выбора жизненного

пути и профессии применительно в основном к представителям сельской молодежи.

Одновременно с этим Рыбников получал высшее образование (поступив в университет в 1905 г., он смог официально закончить его вследствие различных причин только в 1917 г.); он собирал всяческие материалы о развитии детей, включая родительские записи и дневники, наблюдения учитедей, диктанты, сочинения и т.д. Обучаясь в университете, он параллельно занимался анализом психологической литературы, теоретических работ и экспериментальных исследований в интересующих его областях психологии.

С 1911 г. рецензии и обзоры Н.А. Рыбникова регулярно публикуются в журнале «Вопросы психологии и философии» и в других специализированных журналах. Так, наиболее удачными его рецензиями принято считать рецензии на книги Г.И. Россолимо и Ф.Е. Рыбакова.

В это время Рыбников начинает читать курс психологии в академическом кружке самообразования при обществе бывших воспитанников императорского Московского коммерческого училища, который состоял из 8 лекций и был посвящен памяти, умственной работе и утомлению, ощущениям, методам экспериментальных исследований в психологии, отношении души к телу — именно этими вопросами общей психологии определяется круг интересов Рыбникова в это время.

Уже в 1912 г. он, следуя своей заинтересованности в педагогической психологии, читает курс лекций под названием «Экспериментальная психология в применении к педагогике».

Собственные научные исследования Рыбников начинает публиковать именно в это время. В 1913 г. в журнале «Для народного учителя» появилась статья, озаглавленная «Идеалы деревенских школьников», где рассказывалось на основе опросов детей 8—14 лет о том, кто из известных людей — близких, общественных деятелей, литературных героев и т.д. — больше других привлекает деревенских школьников.

По результатам опросов в этой статье делается следующий вывод: с возрастом дети начинают более критично относиться к окружающим людям и при выборе своего идеала переходят от близких родственников к общественным деятелям. Также интересно то, что, по наблюдениям Рыбникова, девочки намного чаще, чем мальчики, выбирают в качестве примера для подражания религиозные идеалы и, кроме того, больше тяготеют к материальным благам. Вследствие чего Рыбниковым был сделан следующий педагогический вывод: «Школа должна привести ребенка в общение с великими душами, примером которых мог бы воодушевиться ребенок». В том же году публикуется работа под названием «Детские рисунки, их психологическое и педагогическое значение». Осознав педагогическую ценность детских рисунков, Рыбников организует сбор детских рисунков в деревенских и городских школах.

В 1914—1916 гг. выходят следующие его статьи: «Конкретные представления у детей», «Деревенский школьник и земство», «Социальные понятия деревенского школьника», «Опыт экспериментального узнавания и репродукции», «О логической и механической памяти». Также им была выпущена программа для наблюдения над душевным развитием ребенка — «Как изучать ребенка».

В 1918 г. он начинает вплотную заниматься одной из наиболее интересующих его тем — биографическим методом и его применением в психологии. С его точки зрения, необходимо всесторонне научно изучить как можно большее число биографий согласно так называемой «психографии» — определенной схеме, содержащей перечень призйаков и свойств, необходимых при изучении индивидуальности.

Отдельным аспектом занятий Рыбниковым психологией является изучение им особенностей и трудностей выбора профессии. Так, отдельным изданием выходит книга Н.А. Рыбникова «Психология и выбор профессии». В 1918 г. он организовал в Педагогическом музее Учительского дома цикл лекций по профориентации — во время, когда само понятие «профессиональная ориентация» была в новинку для системы образования. Главной задачей психологов была систематизация индивидуальных особенностей личности в целях

выяснения, подходит ли данная личность конкретной профессии.

В 1920 г. выходит книга Рыбникова «Биографии и их изучение», в 1923 г. — сборник статей под редакцией Рыбникова «Современный ребенок». В 1926 г выпущены книги «Выбор профессии и школа», «Язык ребенка», «Интересы современного школьника», «Детские рисунки и их изучение». В 1930 г. изданы еще 3 его книги — «Крестьянский ребенок», «Автобиофафии рабочих и их изучение», «Память, ее психология и педагогика». В свое время Рыбников уделил офомное внимание проблеме игры и роли ифушки в развитии ребенка.

Несмотря на удивительную работоспособность, Рыбникову в конце 1930 г. приходится покинуть Психологический институт и поступить на работу в Центральную психофизиологическую лабораторию НК связи.

Только в 1938 г. ему удалось возвратиться в Институт психологии, где на посту директора кабинета истории психологии он и встретил Великую Отечественную войну.

Во время Великой Отечественной войны Н.А. Рыбников исполнял обязанности директора Института психологии, продолжая заниматься научно-исследовательской работой, и в частности работами, имеющими оборонное значение, что послужило одним из оснований для нафаждения Рыбникова медалью «За оборону Москвы».

В послевоенные годы Николай Александрович продолжает публиковать материалы, касающиеся изучения круга детских представлений и проблем использования художественной литературы в семейном воспитании: проведение сравнительных анализов характеристик детей—героев классической детской литературы (СТ. Аксакова, В.Г. Короленко, Л.Н. Толстого и других классических писателей).

Также в это время Рыбникова чрезвычайно занимают проблемы индивидуального подхода к учащимся в школьном обучении. В 1949 г. в статье он анализирует педагогические и чисто психологические причины неуспеваемости. Учитель, по мнению Рыбникова, имея в своем распоряжении уникальную возможность наблюдения за ребенком в различных условиях общения и обучения, должен учиться видеть и понимать ребенка, анализировать ситуацию в семье ребенка, изучать работы каждого конкретного ребенка, на основании чего преподаватель должен иметь краткое «дело-характеристику» на каждого своего питомца, чтобы выявить индивидуальные причины и динамику неуспеваемости.

Вообще, проблемы неуспеваемости очень долго интересовали Рыбникова. Так, в статье «Динамика успеваемости учащихся по орфографии» были проанализированы диктанты, написанные с 1899 по 1935 г., и были сделаны следующие выводы: среднее число ошибок на одного ученика в 1899 г. составляло 4,5, а в 1935 г. — 7,2, однако категории, в которых были сделаны эти ошибки, в целом остались неизменными, принимая во внимание упразднение старой системы алфавита.

Также одним из интересующих Рыбникова аспектов было изучение истории детства, т.е. всестороннее изучение всех тех изменений, которые претерпевают следующие друг за другом детские поколения. Для изучения истории детства Рыбников рекомендует привлекать художественную литературу и автобиофафические материалы. Так, важнейшим источником Рыбников считает дневники родителей, в которых отражается раннее детство, школьный период развития ребенка, а также юношеские дневники, предоставляющие пытливому исследователю ценнейший материал.

Умер Николай Александрович Рыбников в 1961 г. Известный русский ученый Б.М. Теплов как-то назвал Н.А. Рыбникова «великим собирателем», а всю его деятельность по систематизации различных материалов — «научным подвигом». В самом деле, вклад Н.А. Рыбникова в развитие отечественной психологии трудно переоценить. Офомное количество опубликованных работ и не менее обширный архив свидетельствуют о колоссальной эрудиции и работоспособности ученого, которые он посвятил без остатка служению науке.

СЕЧЕНОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ.

Сеченов Иван Михайлович — известный русский естествоиспытатель, «отец русской физиологии» и основоположник материалистической психологии в России.

Сеченов положил начало экспериментальным физиологическим исследованиям центральной нервной системы, в частности — головного мозга, участвовал в создании рефлекторной теории психической деятельности животных и человека, фактически создал объективную психологию, заложил основы физиологии труда, возрастной физиологии и др. Он также сделал важный вклад в естественно-научное обоснование таких проблем психологии и материалистической гносеологии, как вопрос о природе чувственного отражения и его познавательной функции, о связи и переходе от чувственного отражения к мышлению и о природе мыслительных процессов, о роли предметной, практической деятельности в формировании образа и психических способностей.

Родился Иван Михайлович Сеченов 1(13) августа 1829 г. в селе Теплый стан Симбирской губернии (ныне село Сеченово Арзамасской области) в дворянской семье.

В 1848 г И.М. Сеченов окончил в Петербурге военное Инженерное училище, получив высшее инженерно-техническое образование, а затем поступил в 1850 г. на медицинский факультет Московского государственного университета На 3-м курсе он увлекся психологией, считавшейся тогда философской дисциплиной, и эта, по его словам, «московская страсть к философии» сыграла впоследствии важную роль в его работе. Окончив университет, он отправился в Германию в лаборатории Гельм-гольца, Людвига, Дюбуа—Реймона и др. Вернувшись в 1860 г. на родину, Сеченов создал в Петербургской медико-хирургической академии первую русскую физиологическую школу, имевшую поначалу физико-химическое направление.

Позже, в 1870 г., Сеченов покинул академию и до 1876 г. заведовал кафедрой физиологии Новороссийского университета.

В то время когда Сеченов работал в медико-хирургической академии, для него самым важным было доказать на опыте, что воля, веками считавшаяся исходящей от души силой, производится «маленьким кусочком мозгового вещества». В накаленной атмосфере споров о душе Сеченов приступает к экспериментам над мозгом, в ходе которых открывает так называемые тормозные центры, раздражение которых задерживает двигательную активность. Это было великим открытием. Как свидетельствовал сеченовский эксперимент, самый верный признак волевого поведения — умение противостоять раздражителям, задерживать нежелательные импульсы. И все эти признаки зависят от деятельности головного мозга. Этому открытию и была посвящена статья Сеченова «Рефлексы головного мозга» (вышедшая в «Современнике» в 1863 г.).

Идеи сеченовского трактата разошлись далеко по русской земле: какая-то купчиха в Красноярске говорила ссыльному Пантелееву о петербургском профессоре Сеченове, который доказывает, что души нет, а существуют одни только рефлексы. А слово «рефлекс» имело в ту пору единственный смысл, механическая реакция, подобная движению ножки лягушки при раздражении ее кислотой. В понимании простого народа приравнять человека с его «тонкой душой» и свободной волей к этой лягушке, на которой Сеченов делал свои опыты, казалось кощунством.

Известно также, что труд Сеченова «Рефлексы головного мозга» подвергся «судебному преследованию со стороны Главного управление по делам печати царской России как книга, ведущая «к развращению нравов». Приказ об аресте сеченовской книги последовал сразу же после того, как студент Дмитрий Каракозов стрелял в императора Александра II Сам Сеченов в полицейских донесениях был назван «главным теоретиком в нигилистическом кружке».

В книге просматривалась близость Сеченова к революционно-демократической интеллигенции (дружба с Чернышевским), что и послужило причиной для возникновения разных слухов. По одному из них, Сеченов являлся прототипом доктора Кирсанова — одного из героев романа Чернышевского «Что делать?».

Сеченов начал строить свою психологическую систему, основываясь на понятии

«рефлекса». Он делает набросок «мозговой машины», понимая под ней не простое передаточное устройство внешнего раздражителя на движение, а механизм, снабженный несколькими центральными придатками (всего их — четыре), от действия которых и зависит конечный эффект внешнего импульса. Эта «машина», по Сеченову, способна объяснить основные свойства человеческого поведения.

Безусловно, эта модель Сеченова была заметно откорректирована впоследствии, но главное было сделано — намечен новый естественно-научный способ объяснения психических актов, выступивших как действия «мозговой машины», а не бессубстратной души.

Сеченов надеялся, что благодаря научным представлениям о мозге удастся «создать» людей-«рыцарей», которые обязательно будут совершать только высоконравственные поступки с неотвратимостью зрачкового рефлекса на свет. Это была «сциентистская» иллюзия, которая отражала социальный смысл экспериментов Сеченова над мозгом.

После первого психологического трактата Сеченов опубликовал «Физиологию нервной системы» (1866) и «Физиологию органов чувств» (1867) Последняя работу направляла мысль Сеченова непосредственно в область психологии, где на рубеже 70-х гг. XIX столетия происходили события, которые привели к независимости этой науки и от философии, и от физиологии.

Против Сеченова выступил профессор-юрист К. Д. Кавелин в книге «Задачи психологии», отвечая на которую Сеченов наметил свой план построения психологии как опытной науки в статье «Кому и как разрабатывать психологию». Кавелин вместе с другими противниками Сеченова истолковывал его позицию так, словно он лишает психологию самостоятельности, превращая ее в придаток физиологии. Сам Сеченов за основу своей программы принял постулат о «родственности» психического и физиологического «по способу происхождения», т.е. по механизму совершения. Такая ориентация дала психологии ее основную аксиому, которую Сеченов сформулировал так' «Мысль о психическом акте как процессе, движении, имеющем определенное начало, течение и конец, должна быть удержана как основная». Содержание же психологии составляет ряд учений «о происхождении (протекании процесса) психических деятельностей».

По этой схеме Сеченова, психический акт, подобно нервному, имеет наряду с центральной фазой начальную и конечную, непосредственно соединяющие его с внешней средой. Триединый психический акт, по мнению Сеченова, принципиально неразделим. Это значит, что предметом психологического исследования должен быть процесс, развертывающийся не в сознании (в сфере бессознательного), а в объективной системе отношений, т.е. процесс поведения, начальную фазу которого составляют внешние влияния (эта идея является исходной для материалистических теорий). Главными психическими элементами являются чувствование и действие, а принципом построения поведения — согласование действия с выполняющим сигнальную роль чувствованием, которое трактуется как одна из разновидностей сигнала. Понятие о чувствовании становится в ряд с другими автоматическими регуляторами. А связь осуществляется так: мозг получает сигналы не только от внешних предметов, но и от мышечной системы, в результате чего и строится поведение.

В работах «Кому и как разрабатывать психологию» и «Элементы мысли» Сеченов поставил перед собой задачу проследить развитие сложных психических форм из элементарных.

В своей программе преобразования психологии в самостоятельную опытную науку Сеченов возлагал главные надежды на объективный метод — наблюдения за генезисом и эволюцией индивидуального поведения. Но он не смог преобразовать свою теоретическую модель в экспериментальную программу, в чем заключалась слабая сторона его плана разработки психологии (этим занялись его последователи Павлов, Бехтерев и др.).

Объективная психология представлялась Сеченову следующим образом: им был осуществлен переворот, состоящий в радикальном перемещении отправного пункта анализа

непосредственно с данных феноменов сознания, веками считавшихся первой реальностью, на объективное, психически регулируемое поведение, познаваемое, подобно другим явлениям науки, только опосредованно.

Первичными для Сеченова являлись взаимодействия организма и среды, а психические продукты — производными от них. Однако методологические ресурсы сеченовской программы были ограничены: сознание человека непостижимо вне влияния социальных факторов. Сеченов же знал только один вид детерминации — биопсихический. Поэтому бесперспективность его замыслов ограничивалась пределами сигнально-психической регуляции поведения организма.

В целом Сеченов следовал традициям материалистической психологии и философии, основанных на естественно-научной, биологической мысли. Психологическая программа Сеченова базировалась на дарвиновской модели организма как системы, неотделимой от среды и активно адаптирующейся к ней.

Умер Иван Михайлович Сеченов в 1905 г. на 76-м году жизни, оставив после себя колоссальное наследие в области психологии и медицины и множество учеников. Из его школы вышли В.П. Па-шутин, А.Ф. Самойлов, И.Р. Тарханов и другие. На родине Сеченову воздвигнут памятник, а в 1955 г. имя Сеченова присвоено Московскому медицинскому институту.

СМИРНОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.

Анатолий Александрович Смирнов родился 24 октября 1894 г. в городе Руза Московской губернии в семье присяжного поверенного. Он рано потерял мать и воспитывался в семье тетки. После окончания в 1912 г. Варшавской гимназии А.А. Смирнов поступил на историко-филологический факультет Московского государственного университета. В том же году при университете был основан Институт психологии, директором которого стал Г.И. Челпанов. Под его влиянием А.А. Смирнов заинтересовался психологией, занимался изучением детерминантного и ассоциативного течения представлений.

В мае 1916 г. А.А. Смирнов окончил университет с дипломом первой степени, а в июле женился на Марии Федоровне Капустинс-кой. В том же году он был призван в армию, а по возвращении работал в культурно-просветительском отделе Московского совета рабочих депутатов. В июле 1919 г. он был призван в Красную армию, где прослужил до августа 1921 г. Служба проходила в Москве, и он имел возможность продолжать научную деятельность.

В сентябре 1920 г. он стал ассистентом Психологического института, а с января 1922-го — научным сотрудником первого разряда.

В период с 1921 по 1924 г. Смирнов также работал преподавателем психологии в Академии социального воспитания. В это время он продолжал подробное изучение психологической сущности представлений.

В ноябре 1923 г. Г.И. Челпанова отстранили от руководства институтом, вместе с ним ушли и некоторые его ученики, среди которых был и А.А Смирнов. С 1924 г. он работал в Институте методов внешкольной работы, а в январе 1931 г. стал профессором Ин-* статута высшей школы.

Основные работы этого времени были посвящены проблемам педагогики и педологии. В книге «Психология ребенка и подростка», вышедшей в 1926 г., А.А. Смирнов суммировал результаты исследований, проводимых ранее многими другими учеными, а также привел наблюдения за собственными детьми. Он использует эволюци-онно-генетический подход к изучению проблем педагогики, считая ребенка существом, непрерывно развивающимся. По его мнению, каждая особенность личности и поведения ребенка должна быть рассмотрена в связи с другими его характерными чертами, свойственными ребенку данного возраста. Он считал, что в зависимости от возраста одна и та же черта характера ребенка может иметь разные психологические корни.

Помимо этого, Анатолий Александрович рассмотрел в своей работе различные возрастные периоды развития личности ребенка, закономерности психического и физического развития, свойственные различным периодам, факторы этого развития, особенности формирования познавательных процессов, важность игры и труда в развитии ребенка, значение детского рисунка для познания его внутреннего мира и некоторые другие проблемы.

В 1927 г. вышла другая его книга — «Введение в педологию в связи с учением о поведении человека». Педологию А.А. Смирнов понимал как специальную науку, изучающую ребенка как целостный психофизический организм. В книге, предназначенной для учителей, были рассмотрены основные цели и задачи педологии, периоды развития ребенка и основные факторы этого развития.

В то же время А.А. Смирнов начал разрабатывать еще одно направление психологии — профессиональную психологию. В 1927 г. он издал свою книгу «Психология профессий». Эта работа была посвящена поиску и подробному рассмотрению путей научной организации выбора профессии. Изучив такие методы, как профориентация, профконсультация, профотбор, он обратил внимание на основные методы разработки профессиографии. Также он составил описание некоторого ряда профессий с точки зрения психофизических качеств, необходимых для их выполнения.

Изменение идеологии в стране повлекло за собой необходимость прекращения разработки этих направлений, вынужденное признание АА. Смирновым ошибочности собственных разработок. В 1933 г. он вновь возвратился в Институт психологии, где включился в коллективную работу по изучению зрительных ощущений и восприятий. Эти исследования со временем подтолкнули его к разработке проблем памяти.

Проанализировав многочисленные работы, посвященные этой теме, А.А. Смирнов сумел найти свой предмет исследования. Основной темой теоретических и экспериментальных разработок ученого стала психология запоминания, в своих работах он привел детальную характеристику произвольного и непроизвольного запоминания, проанализировал взаимовлияние понимания и запоминания, определил значение и функции повторения, а также выделил некоторые особенности процесса повторения. Одним из важнейших экспериментальных выводов стал приведенный им целый ряд условий, влияющих на продуктивность процесса запоминания.

На основе экспериментальных данных А.А. Смирнов сформулировал общую закономерность соотношения произвольного и непроизвольного запоминания. Она заключается в следующем: прежде всего запоминается то, что составляет цель действия. Решающим же фактором, определяющим эффективность запоминания, является, по мнению А.А. Смирнова, степень интеллектуальной активности, определяемая родом деятельности. Таким образом, ученый подтвердил принцип тесной взаимосвязи и единства психических процессов и деятельности, в условиях которой эти процессы находят свое осуществление.

В 1940-е гг. А.А. Смирнов занимался подробнейшей разработкой проблем осмысленного запоминания. В первую очерець он рассмотрел процессы мышления, играющие, по его мнению, главную роль при осмысленном запоминании. Целью ученого при этом было не просто понятие сути изучаемых процессов, но и поиск путей руководства их развитием. Особенностью метода А.А. Смирнова было то, что он в своем исследовании продвигался от высших форм к более простым.

Процесс осмысленного запоминания ученый рассматривал не как изолированный механизм памяти, а как один из компонентов человеческой деятельности, неразрывно связанный со всем комплексом ее задач и мотивов. Такой подход позволил ему (в отличие от его предшественников) создать более подробную и содержательную теорию осмысленного запоминания. Так, он выделил набор приемов, позволяющих делать процесс осмысленного запоминания более эффективным. Сюда он относил разбивку запоминаемого материала на основные смысловые части, группировку таких отдельных частей, выделение опорных пунктов, сопоставление частей запоминаемой информации между собой или с тем, что уже

известно человеку. Эта теория и ее экспериментальные доказательства составили содержание основного его труда «Психология запоминания».

В сборнике «Вопросы психологии памяти» были собраны работы, посвященные изучению образной и словесно-логической памяти. На основе экспериментальных данных А.А. Смирнов продемонстрировал принцип единства конкретного и абстрактного, чувственного и логического, их неразрывную связь Результаты исследований показали взаимосвязь образа и слова в процессах запоминания. Кроме того, исследования выявили и изменение роли образной и словесной памяти по мере развития психики.

В конце 1950-х гг. А.А. Смирнов обратился к исследованию исто-рико-психологических вопросов. В своих работах он проводил обзоры, подводящие итоги развития психологии за определенный период времени, характеризующие тенденции ее развития. Одной из основных его работ был доклад о состоянии научно-исследовательской работы в области психологии, опубликованный в 1955 г. В нем были сформулированы важнейшие задачи дальнейших психологических исследований.

В начале 1970-х гг. А.А. Смирнов предпринял попытку создать фундаментальный многотомный труд «Основы психологии». В результате в 1974 г. под его редакцией вышел первый том «Развитие и современное состояние зарубежной психологии», написанный М.Г. Ярошевским и М.И. Анциферовой. Через год вышел и второй том, созданный самим А.А. Смирновым и посвященный развитию отечественной психологической науки. Впоследствии были выпущены еще два тома, один в 1978 г., а другой — уже после смерти ученого, последовавшей 24 мая 1980 г.

Теории, разрабатываемые А. А. Смирновым на протяжении всей его жизни, являются значительным вкладом в русскую психологию, несмотря на то что некоторые из них были незаслуженно забыты. Его исследования в области непроизвольного и особенно произвольного запоминания имеют огромную практическую ценность для современной педагогической психологии.

ТЕПЛОВ БОРИС МИХАЙЛОВИЧ.

Борис Михайлович Теплов родился 20 октября 1896 г. в Туле, где и провел детские и юношеские годы. В 1914 г. он поступил на философское отделение филолого-исторического факультета Московского университета, но учеба была прервана службой в армии. В результате закончить университет ему удалось только в 1921 г. Кроме университета, в 1921 г. Б.М. Теплов закончил Высшую школу военной маскировки.

До 1933 г. Б.М. Теплов работал в различных научных учреждениях Красной армии, где исследовал проблемы военной маскировки, а с 1929 г. параллельно занимался исследовательской работой в Психологическом институте при Московском университете.

В это время он занимался лабораторными исследованиями, а также выпустил ряд теоретических статей. Особый интерес представляет его статья, написанная в 1926 г., «Психология как основа маскировочной техники». Борис Михайлович считал необходимым поиск научных решений проблем маскировки, в связи с чем начал заниматься исследованием некоторых экспериментальных законов восприятия и ощущений.

Организация этих исследований требовала решения вопроса об отношении психологических исследований ощущений и восприятий к физическим исследованиям вызывающих их раздражителей. Между раздражителями и вызываемыми ими ощущениями существует сложная связь, на основании чего Б.М. Теплов предлагал использовать при решении задач военной маскировки не только свойства раздражителей, но и психофизиологические закономерности отражения их органами чувств.

В 1927—1928 гг. Теплов опубликовал ряд работ, обобщающих результаты его исследований пространственных изменений цвета и формы объектов. Среди них такие статьи, как «Из наблюдений за изменением цвета при удалении», «Описание процесса деформации контура окраской» и др. В них ученый привел некоторые закономерности

трансформации цвета на расстоянии, как, например, неотличаемость красного цвета от оранжевого, посветление желтого цвета, потемнение синего и фиолетового, относительная устойчивость зеленого цвета.

С началом работы в Психологическом институте Б.М. Теплов начинает проводить свои исследования в его стенах. Основные направления работы включали проблему взаимодействия ощущений, а также изучение пространственного смешения цветов, порогов насыщенности, действия различных световых раздражителей. Этот этап творчества ученого характеризовался необходимостью практического применения решаемых им задач, а потому Б.М. Теплов в своих исследованиях часто применял математические методы выражения результатов в виде функций, зависимостей, рядов..

После 1933 г. Теплов заинтересовался проблемой индивидуально-психологических различий, особое внимание он уделял вопросам способностей и одаренности, их развития, структуры, природных предпосылок, разнообразия проявлений.

Под способностями он понимал индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого. Он не считал, что одаренность — привилегия немногих, исключительных личностей. Б.М. Теплов подчеркивал, что основной характеристикой способностей является их качество.

В 1940 г. Борис Михайлович защитил докторскую диссертацию «Психология музыкальных способностей». В этой работе он выразил мысль о том, что музыкальность свойственна всем людям, но при этом у разных людей музыкальные способности неодинаковы. Подробное изучение этой проблемы привело его к мысли, что для успешной реализации музыкальной деятельности важны не только собственно музыкальные данные, но и многие другие, одинаково важные и для других видов деятельности.

Так Теплов пришел к формулированию гипотезы о наличии более общих и более частных способностей. Согласно ей, способности «отыскиваются» только во время психологического анализа того или иного вида деятельности. Общие способности существуют внутри частных и неразрывно связаны с ними, их можно найти как неизменную величину в разных видах деятельности. По мнению Б.М. Тепло-ва, именно наличие у одного человека общих компонентов одаренности, важных для успешного выполнения разных видов деятельности, и дает разносторонне одаренных людей. Большое внимание Теплов уделил вопросу о природе способностей и о роли врожденных особенностей. Он подвергал критике идеи о предопределенности индивидуальных способностей Он отмечал, что биологические задатки — это только предпосылки развития. Они могут повлиять на развитие той или иной способности только во взаимодействии с определенными условиями. По мнению Б.М. Теплова, способности всегда являются результатом развития, нельзя говорить о способности, возникшей до начала развития, и о способности, достигшей вершины развития.

В начале Великой Отечественной войны Б М. Теплов вступил в народное ополчение, но через пару месяцев его откомандировали в институт. Здесь в начале 1950-х гг. Б М. Теплов организовал лабораторию по изучению свойств нервной системы человека как физиологической основы индивидуальных психологических различий Проблема эта была совершенно не разработана, теории И П. Павлова были посвящены исследованию нервной системы животных, в отношении же людей не было сделано никаких серьезных исследований Теплов, прежде чем заняться конкретными разработками необходимых методик, провел глубокий анализ проблемы метода в изучении основных свойств нервной системы человека В работе «Некоторые вопросы изучения общих типов высшей нервной деятельности человека и животных», вышедшей в 1956 г., Борис Михайлович еще раз подробно рассмотрел эту проблему, остановившись на двух моментах.

Вопрос об относительной роли в изучении свойств нервной системы экспериментальных и «жизненных» показателей Теплов считал одним из важнейших вопросов клинической психофизиологии. Отсутствие четких методов лабораторного исследования для определения типа нервной системы влекло за собой заключение

ошибочных выводов на основе субъективных мнений исследователя Вторым моментом, на котором ученый подробно остановился, был вопрос о роли в изучении свойств нервной системы «произвольных» и «непроизвольных» методик. Многие исследователи того времени считали, что поскольку для человека характерна именно произвольная деятельность, значит, и методики для изучения свойств его нервной системы должны быть основаны на использовании произвольных реакций. В своей работе Б М. Теплов выступил с критикой этой точки зрения Он считал, что именно использование «непроизвольных» методик позволит получить наиболее точные данные о свойствах нервной системы человека.

Помимо методологических разработок проблемы, Б.М. Теплов занимался и экспериментальными исследованиями. Для выделения одного общего свойства, инварианты, он сопоставлял различные опыты, выделяя в них общий, генеральный фактор. Однако часто вместо него получался ряд групповых факторов, что подтверждало его теорию о существовании общих и частных свойств нервной системы.

Очень важным моментом в теории Теплова было его преодоление «оценочного подхода» к различиям в нервной системе, принятого И.П Павловым. Это выразилось в гипотезе об обратной связи, существующей между силой нервной системы как пределом ее работоспособности и ее чувствительностью. Согласно этой гипотезе, низкая работоспособность нервной системы сочетается с высокой чувствительностью, что может компенсировать сниженные функциональные возможности Здесь проявлялась основная идея всех теорий Теплова: различия в способностях не означают различия в степени совершенства нервной системы, а лишь говорят о различии ее возможностей.

С 1950-х гг. Борис Михайлович был заведующим кафедрой психологии и логики в Академии общественных наук при ЦК КПСС, долгое время был главным редактором журнала «Вопросы психологии»

Борис Михайлович Теплов умер 28 сентября 1965 г. Мастер непосредственного эксперимента, он проявил себя талантливым теоретиком, решив ряд общеметодологических проблем психологии Его разграничение методик исследования свойств нервной системы оказалось весьма плодотворным и позволило исследователям достичь в дальнейшем отличных результатов. Учение Б М. Теплова о способностях, а также его экспериментальные разработки в области ощущений и восприятий стали значительным вкладом в психологию.

УЗНАДЗЕ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ.

Дмитрий Николаевич Узнадзе родился в 1888 г. в селе Сакара Кутаисской губернии в крестьянской семье. В 1896 он поступил в Кутаисскую гимназию, где проявил себя как способный и прилежный ученик. Но несмотря на это, он был исключен из последнего класса за активное участие в революционном движении.

Для продолжения учебы Узнадзе уехал в Швейцарию, а затем в Германию, где поступил на философский факультет Лейпцигско-го университета. В то время там работал один из основоположников экспериментальной психологии Вильгельм Вундт, который не только читал лекции по философии и психологии, но и работал в собственной лаборатории. И в этом учебном заведении Узнадзе был одним из лучших. Подтверждением этому служит премия, полученная им за работу, посвященную философии Лейбница, которую он написал, учась на третьем курсе. В 1909 г. он окончил университет и в том же году получил звание доктора философии в университете города Галль. Его диссертация была посвящена исследованию творчества Владимира Соловьева, его теории познания и метафизике.

После окончания учебы Дмитрий Николаевич вернулся в Кутаиси, где работал одновременно в различных гимназиях, преподавал историю, психологию, историю педагогики и логику. Европейский диплом не считался действительным в Грузии, а потому ему пришлось экстерном сдавать экзамены на факультете истории философии Харьковского университета, в 1913 г. он получил диплом первой степени. В это время Узнадзе много печатался, его статьи были посвящены в основном проблемам педагогики, философии,

эстетики.

В 1917 г. Д.Н. Узнадзе переехал в Тбилиси, где сразу же активно включился в работу по организации тбилисского университета. По его инициативе в 1918 г. в созданном университете открылась кафедра психологии и педагогики, а в 1920 г. — психологическая лаборатория. Кроме этого, Узнадзе еще руководил педагогическим институтом. Для обучения психологов нужны были учебники, которых в то время в Грузии не существовато. Решение этой проблемы он тоже берет на себя и выпускает несколько учебных пособий.

В 1919 г. выходит в свет первая книга Д.Н. Узнадзе, посвященная исследованию творчества Лейбница, а в 1920-м — его первая монография «Анри Бергсон», в которой он критически рассматривает интуитивизм Бергсона. Мистические и интуитивные представления, по мнению Узнадзе, не подходят для понимания сущности познавательной и психической активности человека. Должна быть создана система научных понятий, с помощью которой могут быть поняты и объяснены даже мистические и интуитивные представления человека.

Д.Н. Узнадзе пытается решить эту проблему, создав такую систему, чтобы не объяснять психические процессы через психическое или физическое, а установить иную детерминацию психики. В его работах, издаваемых в это время, появляются такие понятия, как «биосфера», «ситуация» и «подпсихическое». Они имеют у него сходное значение, описывают особую реальность, которая является де-терминантой целесообразности поведения. Биосфера — это особый вид отражения действительности, а ситуация — положение, вызываемое в биосфере, т.е., по сути, ее частный случай. Биосферу можно назвать и подпсихическим, поскольку речь идет об исследовании сознания.

Таким образом, подпсихическое — это особая сфера действительности, и если процессы человеческого сознания определяются законами объекта, то к подпсихическому неприменимы понятия как субъекта, так и объекта. Именно оно определяет содержание сознания, психики, и отсюда Узнадзе делает вывод, что «бессознательное» Фрейда по своей природе является подпсихическим, не принадлежащим к психике.

В 1923 г. издаются такие работы Д.Н. Узнадзе, как «Имперсона-лия» и «Психологические основы наименования». Основанием для создания последней послужили исследования, проведенные в его психологической лаборатории. Они показали, что наименование предмета или явления происходит не случайно и имеет под собой психологическую основу. Испытуемые видели сходство между предлагаемым им бессмысленным рисунком и набором звуков, причем для каждого рисунка разные люди подбирали строго определенные звуковые комплексы.

В 1924 г. вышла еще одна книга Д.Н. Узнадзе — «Мотивы интереса к учебным предметам», посвященная проблемам педагогики. В это время, в 1920-е гг., происходит формирование одного из фундаментальных понятий теории Узнадзе — понятия установки. Это понятие подразумевает реальное психическое состояние человека, выражающее его готовность к определенному поведению. Установка не только определяет отношение человека к какому-либо событию, мнению, лицу, но и показывает, в каком виде эти последние реализуются в мире его восприятий. Помимо разработки самого понятия, Узнадзе работает над созданием метода исследования указанного состояния. В результате возникает теория установки, предполагающая возможность познания психической активности человека с помощью системы научных понятий.

Тот смысл, который Д.Н. Узнадзе вкладывал в понятие установки, несколько отличается от обычного, принятого в психологии того времени. Установка у него — это не психический процесс и не поведенческий акт, а особый вид отражения действительности. Ее возникновение обусловлено как объектом, так и субъектом: с одной стороны, установка возникает как реакция на определенную ситуацию, а с другой — в результате удовлетворения определенной потребности.

В этой концепции психология переживания соотносится с психологией поведения. Перед осуществлением любой деятельности, считает Д.Н. Узнадзе, человек психологически

готовится к ее осуществлению, причем этот процесс может им даже не осознаваться. Этот факт подготовки Узнадзе и назвал установкой.

В лаборатории при Тбилисском университете он провел эксперименты, в ходе которых было определено, что установка, созданная в какой-либо одной сфере, проявляется не только в ней, но и в других сферах жизни. Кроме того, Узнадзе выяснил, что установка также свойственна и животным. Это открытие стало для него очень важным, поскольку послужило основой для создания в дальнейшем двухуровневой модели психики.

Основываясь на результатах опытов, ученый сделал вывод о том, что установка является первичным свойством организма, т.е. это самая примитивная реакция на внешние раздражения. Естественно, что в этом случае должен существовать еще один, более высокий уровень организации психики.

На основании этого Д.Н. Узнадзе впервые ввел в психологию принцип иерархиии, рассмотрев два уровня психической активности: уровень установки и уровень объективации. На первом уровне поведение определяется воздействием ситуации, происходит удовлетворение непосредственных и актуальных потребностей. Что касается уровня объективации, то здесь деятельность приобретает уже более обобщенный, не зависящий от ситуации характер. Человек же в своих действиях учитывает потребности других людей, а также социальные требования.

В 1940 г. вышла «Общая психология» Узнадзе, которая стала, по сути, обобщением его взглядов и теорий. Эта книга стала значимой для создания грузинской психологической школы, т.к. послужила основой для обучения нового поколения психологов. Во время Второй мировой войны он несколько приостановил педагогическую деятельность и, подобно многим психологам в Европе и России, открыл кабинет патопсихологии, где руководил работой по восстановлению нарушенных психических функций воинов.

В 1941 :. в Грузинской ССР создается Академия наук, и Д.Н. Узнадзе становится ее действительным членом, возглавляет сектор психологии. Это время можно считать началом второго этапа развития теории установки, поскольку теперь ученый уделял много внимания не самому явлению установки, уже тщательно разработанному, а эффектам и иллюзиям, сопровождающим ее возникновение. В 1947 г. были изданы сразу несколько работ, посвященных этой теме («К проблеме сущности внимания», «Внутренняя форма языка», «Проблемы объективации»).

В лаборатории Д.Н. Узнадзе проводил исследования, связанные со сравнениями количественных характеристик предметов. Вот пример одного из таких опытов. Человеку несколько раз показывали два шара, совершенно одинаковых по цвету и материалу, из которого они были изготовлены, и отличавшихся только размерами. Каждый раз испытуемому предлагалось выбрать тот шар, который, по его мнению, больше. Когда наконец ему показывали два совершенно одинаковых шара, он тем не менее выбирал один из них. Установка, возникшая у него во время опыта, создала зрительную иллюзию различия. Таким же образом были исследованы и многие другие иллюзии: слуховые, вкусовые, тактильные.

Исследования Д.Н. Узнадзе вызвали огромный интерес в европейском научном мире. Жан Пиаже даже назвал явление иллюзии, выявленное им в зрительной сфере с помощью установки, эффектом Узнадзе.

В 1949 г. вышла в свет книга «Экспериментальные основы психологии установки», в которой были собраны и обобщены экспериментальные данные. Узнадзе охарактеризовал психические особенности человека в зависимости от скорости возникновения установки, ее сохранности во времени, силы воздействия и скорости смены. На основании этого он выделил три основных типа личности:

— динамический, к которому относятся уравновешенные, гармоничные люди, легко приспосабливающиеся к окружающим;

— статичный, к нему можно отнести тех людей, чье поведение не импульсивно, а опирается на объективацию, для них характерно проявление неуверенности;

— вариабельный, к которому относятся люди дела, люди сильных стремлений, но с конфликтной структурой характера.

Дмитрий Николаевич Узнадзе стал основателем грузинской школы психологии, многие его ученики впоследствии развивали и критиковали его идеи, создавая на этой основе собственные теории. В Европе его взгляды также привлекали к себе внимание многих психологов и психоаналитиков. Сейчас теория установки используется в социальной, медицинской психологии, психологии труда и в психоанализе.

Дмитрий Николаевич Узнадзе скончался 12 октября 1950 г.

УХТОМСКИЙ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ.

Алексей Алексеевич Ухтомский родился 25 июня 1875 г. в городе Рыбинске на Волге. Годы детства и юности, проведенные в небольшом волжском городке, Алексей Алексеевич всегда вспоминал с нежностью, гордился своей родиной, всю жизнь называл себя «волгарем».

Закончив начальную гимназию, по настоянию отца будущий ученый продолжил свое образование в среднем военно-учебном заведении — кадетском корпусе Нижнего Новгорода. Но выпускника кадетского корпуса Алексея Ухтомского не привлекала карьера военного. В то время более всего его интересовали гуманитарные науки, а именно — история, философия. Алексей переехал в Москву и, успешно сдав экзамены, стал слушателем философского и исторического факультетов Московской духовной семинарии.

Глубокие философские изыскания, желание познать сущность материи, поиск ответов на извечный вопрос философии «Что есть человек?» побудили Алексея обратиться к естественным наукам, в частности к физиологии.

24-летний Алексей Ухтомский в очередной раз резко меняет сферу своих интересов и продолжает образование, поступив на физико-математический факультет Петербургского университета. В 1902 г. он уже пробует силы на новом для себя поприще: талантливого, любознательного и прилежного студента приглашают для работы в физиологическую лабораторию физико-математического факультета, которой руководил в то время Н.Е. Введенский.

В 1904 г., подготавливая демонстрационный опыт для лекции своего учителя, Ухтомский заметил, что у собаки в период подготовки к акту дефекации (опорожнения кишечника) электрическое раздражение двигательных точек коры головного мозга начинает тормозить движение конечностей и, напротив, усиливает возбуждение в центрах дефекации, заложенных в поясничных сегментах спинного мозга. Как только дефекация завершилась, электрическое возбуждение двигательных точек коры головного мозга начало вызывать обычное движение конечностей. Это случайное наблюдение привлекло внимание Ухтомского, который попытался найти объяснение подобного явления.

Серия аналогичных опытов подтвердила мнение исследователя о том, что существует некая закономерность, объясняющая ряд законов деятельности центральной нервной системы, выделенная, описанная и названная Ухтомским доминантой.

Изучению данной проблемы, разработке учения и доминанте Алексей Алексеевич посвятил несколько лет своей научной работы. Ряд научных трудов, периодически публикуемых в научных журналах, позднее были объединены им в одну работу «О зависимости двигательных кортикальных эффектов от побочных центральных влияний» — докторскую диссертацию, которую Ухтомский блестяще защитил в 1911 г.

В 1912 г. Ухтомскому было присвоено звание приват-доцента и предоставлено право чтения лекций студентам. Ухтомский разработал и читал курс лекций по мышечной и нервной физиологии и физиологии органов чувств.

Новый 1915 г. принес перспективному ученому звание прозектора (ассистента профессора, подготавливающего анатомические препараты, опыты, иллюстрирующие его лекции) физиологической лаборатории Петроградского университета. Ухтомский помогает

Введенскому в работе над его концепцией лабильности, продолжает трудиться над собственной теорией.

В 1918 г. Алексей Алексеевич Ухтомский стал штатным доцентом, а чуть позже — профессором и заместителем заведующего физиологической лабораторией. После смерти Введенского в 1924 г. он возглавил работу лаборатории, стал заведующим кафедрой физиологии Ленинградского университета, которой руководил до своей кончины.

Ухтомский продолжил разработку того нового направления в физиологической науке, фундамент которого был заложен Н.Е. Введенским. Научные работы А. Ухтомского и его учеников были посвящены физиологии нервно-мышечного аппарата и нервных центров. Он ставил перед собой задачу найти на нервно-мышечном препарате принципиальные пути для постижения общих закономерностей жизнедеятельности органов, систем органов и организма в целом.

Школа Введенского—Ухтомского, лидером которой был Алексей Алексеевич, считала, что в физиологии принципиально невозможны статические закономерности. Школа ставила своей задачей установить причины и механизмы, обусловливающие постоянно меняющееся состояние живой системы, и пришла к выводу, что вне учета роли раздражителя и истории живой системы принципиально невозможно определить закономерности течения и преобразования функций в организме.

Опираясь на материалы исследований ученых своей школы, А. А. Ухтомский сформулировал взаимоотношение живой системы и раздражителя в виде следующих положений:

1) при одном и том же раздражении содержание текущей реакции определяется историей или функциональным состоянием живой системы;

2) при одном и том же функциональном состоянии живой системы содержание ее ответной реакции определяется особенностями действующего раздражителя.

Ухтомский доказат ошибочность распространенных представлений о рефлекторной деятельности, которая якобы имеет лишь защитное значение для организма и направлена на удаление или прекращение раздражения. Он подчеркнул, что рецепторы организма животного не могли развиваться, если бы рефлекторная система только защищала их от сближения с раздражителем. На примере анализа рефлекса экстензорного толчка (разгибания конечностей) А.А. Ухтомский обосновал представление, согласно которому рефлекторная система в первую очередь дает место реакциям сближения со средой, позволяющим распознавать ее, тогда как реакции защитного и отрицательного значения выступают лишь во вторую очередь.

Окончательно учение Ухтомского о доминанте было сформулировано в 1922 г. В настоящее время оно вошло в повседневный клинический обиход. В психологии доминанта принята как физиологическая основа и предпосылка поведения.

Под доминантой Ухтомский понимал временно господствующий в центральной нервной системе рефлекс или рефлекторное поведение. Господствующий в центральной нервной системе очаг возбуждения преобразует и изменяет работу прочих рефлекторных аппаратов в целом. Так, например, если в организме в данный момент осуществляется рефлекторный акт, связанный с приемом пищи, то он перестает реагировать на те раздражители, которые в других условиях вызывали бы у него защитные рефлексы. То же самое можно сказать и в отношении защитного рефлекса, полового рефлекса и т.д., когда при осуществлении одних рефлекторных движений исключается возможность выполнения других.

Доминанта — рабочий принцип и основное правило деятельности нервной системы, которому подчиняется осуществление любой рефлекторной реакции организма. Доминанта характеризуется следующими основными чертами:

1) в центре, становящемся доминантным, повышается возбудимость;

2) возбуждение в этом центре отличается стойкостью: оно не может быть мимолетным во времени;

3) доминирующий центр способен стимулировать возбуждение;

4) возбуждение доминантного центра обладает инерцией; дальние волны возбуждения подбадривают установившуюся доминантную реакцию, ускоряя ее разрешение;

5) возбуждение доминантного центра сопряжено с торможением других рефлекторных механизмов, не принимающих участия в доминантной реакции.

Разрабатывая учение Введенского о физиологической лабильности, Ухтомский создал собственное учение об усвоении ритма (работа 1926 г. «Усвоение ритма в свете учения о парабиозе»). Учение об усвоении ритма используется и сегодня в физиологических исследованиях для понимания деятельности нервных клеток и отдельных структур мозга, а также при конструировании ряда автоматических устройств.

В 1927 г. были опубликованы книга Ухтомского «Физиология двигательного аппарата», развивающая оригинальную систему взглядов ученого на понимание природы утомления, а также монография «Учение о парабиозе».

С 1928 г. А.А. Ухтомский, в связи с выдвинутым им учением об усвоении ритма, предпринял глубокую разработку проблемы физиологической лабильности. Лабильность — характеристика живой ткани, выражающая способность ее воспроизвести определенное максимальное число возбуждений в единицу времени. Длительность протекания одиночного возбуждения характеризует ритм возбуждений, который способен воспроизвести тот или иной орган в единицу времени. Для классической физиологии этот ритм является постоянной и неизменной характеристикой органа, что привело к представлению о собственном ритме, различном и неизменном для разных органов.

Ухтомский установил способность органов и организма в целом перестраивать ритм своих возбуждений в соответствии с ритмом раздражений, навязываемым извне. Орган способен в широких пределах менять ритм воспроизводимых им возбуждений, удлиняя или укорачивая длительность протекания каждого возбуждения в отдельности, что дает возможность органу усваивать более высокие ритмы раздражения, присущие тому или иному органу. Им было доказано, что в процессе усвоения ритма деятельность и работоспособность органа не понижается, как этого можно было бы ожидать, а наоборот, повышается, сопровождается увеличением интенсивности обмена веществ и сокращением цикла или длительности отдельного возбуждения. Этот факт огромной принципиальной важности окончательно исключил возможность понимания процесса торможения как результата истощения деятельности организма.

Опираясь на учение об усвоении ритма и физиологической лабильности, А.А. Ухтомский незадолго до смерти поставил проблему биологического равновесия. Биологические системы, по мнению Ухтомского, характеризуются скоростями восстановления равновесия, причем они либо возвращаются к исходному состоянию равновесия, либо переходят к новому состоянию равновесия. С этой точки зрения, приспособляемость организма к среде следует рассматривать не только как способность более или менее быстрого возвращения к так называемому исходному равновесию, но и как способность создания новых видов равновесия.

Алексей Алексеевич был блестящим педагогом. Каждой лекции предшествовала тщательная подготовка. В аудитории, где читал лекцию Ухтомский, можно было увидеть не только студентов, аспирантов, но и прославленных ученых. Впервые в истории высшего образования он вел курс лекций по высшей нервной деятельности и сравнительной физиологии, принимал активное участие в организации рабочего факультета при Петроградском университете (открыт в 1919 г.) и кафедры физиологии труда (работала с 1930 г.).

Одному из учеников А.А. Ухтомского, профессору М.И. Виноградову, принадлежит следующая, достаточно меткая характеристика личности Ухтомского: «Всякий, кому приходилось встречаться с этим глубоким и своеобразным умом, выносил незабываемое впечатление громадной умственной мощи и в то же время чрезвычайной тонкости и проникновенности».

В 1931 г. Алексей Алексеевич Ухтомский был награжден Ленинской премией, в 1935 г. избран действительным членом Академии наук СССР. Умер выдающийся русский физиолог А.А. Ухтомский в 1942 г. в осажденном фашистами Ленинграде.

ЧЕЛПАНОВ ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ.

Георгий Николаевич Челпанов родился 16 апреля 1862 г. в город Мариуполе Екатеринославской губернии. Начальное образование он получил в местном приходском училище, а затем учился в Александровской Мариупольской гимназии, которую он окончил в 1883 г. с золотой медалью. Именно там он впервые заинтересовался психологией. Его колебания, кого избрать своим руководителем, склонились в пользу Н.Я. Грота, и в 1883 г. Г.Н. Челпанов поступил на историко-филологический факультет Новороссийского университета, где в то время преподавал Н.Я. Грот.

В 1887 г. Г.Н. Челпанов окончил его с золотой медалью за сочинение на тему «Опыт и разум в теории познания Платона и Аристотеля». В 1890 г. он сдал магистерский экзамен по философии и психологии и в 1891 г. стал приват-доцентом Московского университета, а в 1892 г. был зачислен в штатные приват-доценты Киевского университета.

В 1896 г. Г.Н. Челпанов защитил диссертацию на тему «Проблема восприятия пространства» и получил степень магистра философии. С 1897 г. он работал в Киеве, вел и редактировал труды организованного там психологического семинара. В это время он активно занимался проблемами педагогики и выступал с докладами, посвященными этой теме. Г.Н. Челпанов выступал против чрезмерного увлечения экспериментальной психологией, в особенности против применения методов экспериментальной психологии в педагогической практике. Тем не менее он вовсе не был противником экспериментальной психологии. В 1888 г. он выступил с докладом на заседании Московского психологического общества, в котором определил научную значимость эксперимента в психологии. Вместе с тем он считал необходимым сочетать его с теоретической психологией, задачу которой он видел в систематизации, сведении к единству данных, полученных эмпирическим путем.

На этом этапе его творчества важной является работа «Мозг и душа», написанная в 1900 г., где Г.Н. Челпанов рассмотрел вопросы материализма в психологии. Основой этой работы был курс лекций, прочитанный им в 1898—1899 учебном году в Киевском университете. Наиболее приемлемой гипотезой для выражения отношений между психическим и физическим он считал психофизический параллелизм в его эмпирической формулировке. Рассмотрению этой гипотезы он уделил в книге большое внимание.

В 1904 г. он защитил следующую диссертацию, на этот раз докторскую. В ней он продолжал тему, начатую в 1896 г., — «Проблемы восприятия пространства» (часть 2-я). Рассматривая вопрос о пространстве с точки зрения гносеологии (науки о познании), Г.Н. Челпанов протестовал против смешения гносеологической и психологической точек зрения. Он изучал вопрос о происхождении геометрических аксиом, отрицал их эмпирический характер. В вопросе о реальности пространства он подверг критике все виды гносеологического идеализма и придерживался теории критического реализма.

За это время он несколько раз выезжал за границу, где слушал лекции Дюбуа—Реймона, Геринга и Кенига по философии, Штум-пфа и Вундта по психологии. Параллельно он занимался в институте Вундта в Лейпциге и в институте физиологической оптики в Берлине. В 1907 г. Г.Н. Челпанов был избран профессором философии и психологии Московского университета, где он впоследствии организовал лабораторию и психологический семинар.

В 1909 г. Г.Н. Челпанов выпустил книгу, которая сыграла впоследствии значительную роль в его жизни В этой работе, представляющей собой конспект 16 лекций ученого, он подробно рассмотрел марксизм. Так, в лекции «Об исторических законах» он указывал два противоположных подхода к вопросу о постижении этих законов: идеалистический и материалистический, одной из разновидностей которого является марксизм Изложив

сущность этого направления, Г.Н. Челпанов в своей работе перешел к его оценке. Прежде всего он подчеркнул его положительные стороны, среди которых основное — мысль о том, что идеи могут носить утопический характер.

Также, считал Г.Н. Челпанов, учение Маркса имело и недостатки. Например, положение о том, что социальное хозяйство — это единственный фактор движения истории. По Г.Н. Челпанову, историческую причинность нельзя объяснить только одним фактором. Таким образом, не отрицая важности экономических отношений, он считал необходимым признание значимости идей и идеалов.

С точки зрения натуралистической концепции, роль личности сводится к нулю, но Г.Н. Челпанов отстаивал идею о значимости человека и его психики, т.е. признавал значение духовного фактора в истории. Он возражал против того, что психическая причинность есть только отражение физической, что было одним из основных принципов материализма. По мнению ученого, сведение психического к нулю означает неверное толкование отношений между психическим и физическим.

На Втором Всероссийском съезде по задачам психологии, состоявшемся в июле 1909 г., Г.Н. Челпанов выступил с докладом, в котором показал проведенный им анализ задач развития современной психологической науки. Он отметил тенденцию противопоставлять теорию фактам, придавать им большее значение, чем различным теориям. Это вызвало у Г.Н. Челпанова тревогу за дальнейшее развитие психологии, чтобы избежать возможных проблем, он призывал объединять эксперимент и теорию.

В следующем году на торжественном заседании Психологического общества он обратил внимание на состояние индивидуальной психологии. Г.Н. Челпанов считал, что методы, применяющиеся в этой отрасли науки, должны быть более основательными. Те же методы, которые в то время существовали, еще не были точными, не гарантировали получения истинного знания. Поэтому они могут дать представление не о личности в целом, а об отдельных ее проявлениях. Возвратившись в своем рассмотрении к проблемам психологии и педагогики, Г.Н. Челпанов определил их отношения как сложные и неоднозначные. По его мнению, педагогика имеет свой предмет и не может базироваться только на психологии. Педагогика должна опираться, в первую очередь, на философскую этику, дающую обоснование идеалов воспитания, а психология только указывает средства, при помощи которых можно достичь этих целей. Таким образом, Г.Н. Челпанов считал, что педагогику нельзя рассматривать как прикладную психологию.

В 1914 г. на базе лаборатории психологических исследований и психологического семинара возник Психологический институт, организованный Г.Н. Челпановым. С 1914 и до 1923 г. Г. Н. Челпанов был директором этого института, но ему было предложено передать руководство К.Н. Корнилову. Уйдя из института, ученый был практически лишен возможности продолжать научную деятельность. В 1926 г. он подал прошение о зачислении его в Психологический институт, которое было отклонено.

Вместо этого Г.Н. Челпанов занимался научным творчеством в Государственной академии художественных наук, где исследовал проблемы восприятия пространства и художественного творчества. Темой основных работ Г.Н. Челпанова в 1920-е гг. было разъяснение своей позиции по отношению к марксизму. Он отвергал все обвинения в его адрес как необоснованные, защищая тезис о независимости психологии от любой философии. Он также настаивал на том, что принцип психофизического параллелизма, а также содержание традиционной психологии отвечает принципам марксизма. Он выпустил множество работ, посвященных этой проблеме: «Психология и марксизм», «Социальная психология и условные рефлексы», «Объективная психология в России и Америке».

В последние годы жизни, столкнувшись с полной изоляцией своего творчества от остального мира, Георгий Николаевич Челпанов потерял силы для дальнейшей работы, и его здоровье ухудшилось. После известия о трагической гибели сына он прожил недолго и 13 февраля 1936 г. умер.

Г Н. Челпанов сыграл, пожалуй, главную роль в становлении российской психологии.

Через Психологический институт, организованный им, в свое время прошли почти все значительные психологи нашей страны. Отстранение от руководства Институтом стало для него настоящей трагедией, после которой он так и не смог до конца оправиться. Его теоретические разработки в области педагогики и психологии во многом повлияли на дальнейшее развитие этих наук.

ШПЕТ ГУСТАВ ГУСТАВОВИЧ.

Густав Густавович Шпет родился 25 марта 1879 г. в бедной семье. Отца у него не было, а мать, Марцелина Осиповна Шпет, принадлежала к обедневшей шляхтичской семье из Волыни, откуда она еще до рождения сына уехала в Киев. Мать воспитывала сына одна, зарабатывая на жизнь стиркой и шитьем. Благодаря ее самоотверженной заботе Густав смог получить хорошее образование.

В 1898 г. юноша успешно заканчивает гимназию и поступает в Киевский университет св. Владимира. Студенческие годы для него были не самыми легкими. Несколько раз Густава исключали из университета, в результате чего учеба длилась около восьми лет. Молодой студент не раз сидел в тюрьме за участие в студенческих кружках и демонстрациях, однако он считал себя не революционером, а скорее инакомыслящим.

В университете Густав Шпет увлеченно участвует в работе психологического семинара Г.И. Челпанова, созданного при университете в тот год, когда молодой Шпет поступил учиться. В те годы психологию еще относили к области философии, не выделяя как отдельную науку. Поэтому и занятия психологического семинара в основном были философского содержания. Именно на этих занятиях Густав Шпет и сформировался как философ, а многие его психологические идеи построены на философских понятиях и потому часто очень трудны для понимания.

В 1906 г. Г.И. Челпанов становится профессором Московского университета и в 1907 г. приглашает в Москву Шпета. Здесь они оба разрабатывают проект создания Психологического института. Летом 1910 г. Густав Шпет вместе с Челпановым посещает ведущие немецкие университеты в Берлине, Бонне и Вюрцбурге, в которых они изучают работу психологических лабораторий при университетах. В 1914 г. состоялось официальное открытие Психологического института.

В 1920 г. Шпет и Челпанов выступили с предложением создать на факультете истории и философии Московского университета кабинет этнической и социальной психологии. Они обосновали необходимость его создания и подробно изложили цели и задачи научной работы в этой области.

В первые годы советской власти Шпет начал работать над проектом перестройки этнической психологии, считая, что обращение от индивидуального сознания к коллективному позволит найти компромисс между идеалистической и материалистической философией.

В 1927 г. Шпет опубликовывает свой научный труд «Введение в этническую психологию». Здесь он более детально и глубоко развивает важнейшие положения психологической науки, отмечая ее тесную взаимосвязь с историей и науками о культуре. Изучая личность, Шпет проводит исследования исторического и культурного сознания. По его мнению, формирование культурного самосознания происходит в процессе восприятия искусства. Он выделяет три уровня человеческого восприятия:

1) реальный уровень;
2) идеальный уровень, или отрешенное культурное бытие;
3) духовный уровень, или субъективный мир творца.

Итак, Шпет определяет искусство как субъективное знание, несущее в себе наряду с некоторой информацией также и отношение к нему автора (или творца), которое производит определенное влияние на слушателей (или наблюдателей). Именно в процессе переживания человек определяет свое отношение к той или иной культуре, окружающей его, а также

отношение к себе.

Отмечая немаловажное значение переживания в развитии культурного самосознания личности, Шпет связывал формирование этнической идентичности не с физиологическими процессами, а с выработкой определенного отношения к этническим и культурным ценностям в результате эмоциональных переживаний, ими вызванных. Интересна также мысль, что глубокое внутреннее единение с тем или иным народом зависит не только от индивида, но и от общества.

С 1923 по 1929 г. Густав Шпет был вице-президентом Государственной академии художественных наук (ГАХН) В довольно сложных условиях этого времени ему удалось создать уникальную школу по изучению развития внутреннего мира человека в свете культурных, психологических и философских положений, причем с немарксистской идеологической направленностью. Научные работы Г. Шпета, созданные в этот период времени, до сих пор вызывают немалый интерес у современных психологов.

Г. Шпет внес огромный вклад в развитие психологической науки, тщательно проработав в своих научных трудах основные вопросы психологии: ее предмета, методов и главной проблемы — человеческого сознания. Основополагающим в работах Шпета было положение об органичной взаимосвязи психологии и философии, их нераздельности. Он намечает свой путь развития психологии как науки, который приведет ее не к отделению от философии, а наоборот — к еще большему их сплочению. Ведь несмотря на то что психология становится все более абстрактной, она все-таки черпает материал для формирования своих положений из сферы реального, а эта сфера, в свою очередь, является объектом изучения или точнее — познания философии.

В своих научных работах Шпет довольно жестко критикует натуралистические методы в психологии, защищая культурно-исторический подход в исследовании сознания личности. Он поднимает проблему научности познания и определяет основные критерии, утверждая, что от серьезного отношения к этому вопросу зависит доверие к науке в целом.

Шпет твердо придерживался мнения, что основу знания составляет логика, и даже мистические переживания, выходящие за пределы рационального мышления, вполне возможно логически объяснить и выразить в слове. Нелогическое абстрактное мышление не способно, по мнению Шпета, анализировать факты и приводить к настоящему знанию, оно лишь снижает доверие к науке. Строгое же логичное объяснение дает твердое научное познание.

Густав Шпет вел активную преподавательскую деятельность. Он читал лекции в Народном университете А.С. Шанявского и во 2-м Московском университете. Также Шпет постоянно участвовал в работе Московского лингвистического кружка. Он основал институт научной философии и был его директором.

Однако следует отметить, что, несмотря на его несомненные заслуги перед отечественной, а также мировой наукой, Шпет почти постоянно подвергался гонениям во времена советской власти из-за своих взглядов, кардинально расходившихся с марксистскими. Эти гонения в конце концов привели великого ученого к гибели. В 1937 г. он был репрессирован и погиб. В середине 1950-х гг. он был посмертно реабилитирован.

ЭЛЬКОНИН ДАНИИЛ БОРИСОВИЧ.

Даниил Борисович Эльконин родился 16 февраля 1904 г. в Полтавской губернии. В 1914 г. он поступил в полтавскую гимназию, из которой был вынужден уйти через 6 лет в связи с недостатком денег в семье. Несколько следующих лет он работал делопроизводителем Военно-политических курсов, воспитателем в колонии малолетних правонарушителей. В 1924 г. Эльконин был направлен на учебу в Ленинградский институт социального воспитания. Вскоре этот институт был присоединен к ЛГПИ им. Герцена. В 1927 г. он окончил педагогический факультет этого института, а затем 2 года проработал педагогом-педологом детской профамбулатории Октябрьской железной дороги. В 1929 г.

начал преподавать на кафедре педологии ЛГПИ им. Герцена.

С 1931 г. он работал с Л.С. Выготским, разрабатывая проблемы детской игры. По его мнению, особенно в традиционных обществах игра является важным элементом в жизни ребенка. С помощью игрушек, представляющих уменьшенные орудия труда, он приобретает различные навыки. Также игрушки могут давать наглядную информацию об окружающем мире (модели реально существующих объектов и куклы в костюмах), способствовать физическому развитию ребенка.

В 1932 г. Д.Б. Эльконин стал заместителем директора Ленинградского научно-практического института. В последующие несколько лет вышло множество его статей, посвященных изучению различных видов детской активности: игр, учебы, общения и т.д. Эльконин считал, что через деятельность в обществе ребенок познает основы человеческой культуры, таким образом постепенно развивается его психика.

После выхода в 1936 г. известного постановления «О педологических извращениях в системе Наркомпроса» он был снят со всех постов. С большим трудом ему удалось устроиться учителем начальных классов в ту школу, где учились его дочери.

Работа в школе была для Д.Б. Эльконина очень важной. Не имея шансов работать в другом месте, он всю свою энергию отдал школе и в 1938—1940 гг. написал букварь и учебник по русскому языку, предназначенный для школ народов Крайнего Севера. В то же время он во второй раз получил звание кандидата наук (первого звания он был лишен в 1936 г.).

2 июля 1941 г. Д.Б. Эльконин записался в народное ополчение. Он участвовал в обороне и освобождении Ленинграда, окончил войну майором. Ему пришлось пережить тяжелый удар: на Кавказе погибли его жена и дочери, эвакуированные туда из Ленинграда. Он не был демобилизован, вместо этого его назначили на преподавательскую работу в Московский военно-педагогический институт Советской армии. Там Эльконин преподавал психологию, а также занимался научной работой: разрабатывал принципы построения курса советской военной психологии.

Работа ученого не устраивала его руководство. 5 марта 1953 г. должно было состояться заседание комиссии «по разбору и осуждению допускаемых полковником Элькониным ошибок космополитического характера», которое, однако, было перенесено, а затем, когда Д.Б. Эльконин уволился в запас, и вовсе отменено.

Помимо разработок в области военной психологии, Д.Б. Эльконин продолжал развивать свои взгляды на детскую психологию. От конкретных проблем он перешел к построению стройной теории психического развития ребенка. По его мнению, ребенок с самого момента рождения является социальным существом, все виды его деятельности по своему происхождению общественны. В своем познании человеческой культуры ребенок активен, он не просто воспринимает все окружающее, а активно воспроизводит способности других людей.

Эльконин считал, что формирование детской психики происходит не во взаимодействии ребенка с окружающими предметами, а во взаимодействии его с элементами общества: предметами и взрослыми как членами общества. Источником процесса формирования психики выступает, по Эльконину, окружающая среда. Она содержит идеалы (потребности, принципы, эмоции), служащие целью действий ребенка. В качестве движущей силы этого развития выступает противоречие, существующее между общественно-мотивационной и предметно-операционной сторонами действия.

В сентябре 1953 г. он стал штатным сотрудником Института психологии АПН РСФСР. Работая в институте, он организовал различные лаборатории: психологии младшего школьника, психологии подростка, диагностики психического развития школьников. Налаживая регулярную работу каждой лаборатории, он передавал руководство своим ученикам, а сам начинал заниматься другим делом. Параллельно с исследовательской работой Д.Б. Эльконин читал лекции по детской психологии в Московском университете.

Продолжая развивать свои взгляды, Д.Б. Эльконин создал теорию периодизации

психического развития детей. Он исходил из того, что возраст и возрастные особенности — это относительные понятия, и можно выделять только наиболее общие возрастные особенности. Возрастное развитие ребенка ученый рассматривал как общее изменение личности, сопровождаемое изменением жизненной позиции и принципа взаимоотношений с окружающими, формирование на каждом этапе новых ценностей и мотивов поведения.

Психическое развитие ребенка происходит неравномерно: существуют эволюционные, «плавные» периоды и «скачки», или критические периоды. Во время эволюционного периода изменения психики накапливаются постепенно, затем происходит скачок, во время которого ребенок переходит на новый этап возрастного развития. Во время критического периода происходят ярко выраженные психологические изменения, ребенок становится трудновоспитуем.

В своей теории Д.Б. Эльконин основывался на социально-исторических условиях развития ребенка. Каждый период истории, каждая культура формирует свои собственные законы развития детской психики в зависимости от требований, предъявляемых обществом. Он также отмечал, что в последнее время психологические особенности детей одинакового возраста изменяются в течение уже нескольких десятилетий. Современный ребенок получает и усваивает значительно больше информации, чем его сверстник 50 лет назад. Поэтому он в своей теории периодизации учитывал не особенности психики каждого в отдельности ребенка, но закономерности ее развития.

Обосновывая невозможность изучения детства с какой-либо одной точки зрения, Д.Б. Эльконин представлял каждый возрастной период как своеобразный период жизни ребенка, определяемый типом ведущей деятельности и возникающими в связи с ним психологическими особенностями. На основании этого он понимал психическую жизнь ребенка как процесс смены характерных видов деятельности во времени.

В построении своей концепции Д.Б. Эльконин опирался на исследования многих других психологов и на собственный эмпирический материал. Особенное влияние на его теорию оказало творчество Ж Пиаже, А. Валлона и Л.С. Выготского.

В итоге Д Б Эльконин выделил три основные «эпохи» психического развития ребенка, раннее детство, детство и подростковый возраст. Каждая эпоха состоит из двух периодов: первый отличается преимущественным усвоением мотивов и задач деятельности, то есть формируется общественно-мотивационная сфера, а на втором идет развитие предметно-операционной стороны действия.

В 1984 г. Д.Б. Эльконин подготовил записку в ЦК КПСС, посвященную проблемам школьного образования, где предложил некоторые варианты изменения действующей системы Он считал, что в будущем должна сложиться система воспитания, затрагивающая все периоды жизни ребенка, основанная на особенностях каждого возраста Необходимо изменить систему школьного образования, применяя методы, основанные на деятельностном подходе. Неотъемлемой частью образования должна быть совместная трудовая активность детей и взрослых, а также внешкольная жизнь детей, затрагивающая развлечения и клубы «по интересам».

Даниил Борисович Эльконин умер 4 октября 1984 г. По свидетельству друзей, он был ярким, активным, эмоциональным человеком. Пережив в жизни немало тяжелых ударов, он тем не менее всегда находил в себе силы для научной работы, для общения со студентами и детьми. В своей теории периодизации психического развития он обобщает выводы многих известных детских психологов, строя на их основе свою концепцию. Д.Б. Эльконин приложил немало сил по улучшению образовательной системы в нашей стране. Его знают во всем мире как талантливого психолога и педагога.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПСИХОЛОГИ.

АБРАХАМ КАРЛ.

Карл Абрахам родился 3 мая 1877 г Его родители были приверженцами иудаизма, и в доме всегда строго соблюдались все обряды и правила. После поступления в университет Абрахам несколько отошел от соблюдения этих правил, несмотря на то что это спровоцировало ухудшение его отношений с отцом Он много учился и особенно упорно занимался иностранными языками, свободно говорил на английском, немецком, итальянском, читал на датском, голландском и французском. Его первая статья была напечатана, когда Карлу Абрахаму было всего 15 лет Она была посвящена сходству языка у разных индийских племен Южной Америки.

Абрахам учился во Фрайбургском университете и в 1901 г. сдал экзамен на получение докторской степени. Темой его диссертации была история развития волнистого попугая.

После окончания университета Карл Абрахам в течение 4 лет работал в Берлине в психологической лечебнице Дальдорф, а затем переехал в Цюрих для работы в психиатрической лечебнице Бургхецли. Именно в это время он познакомился с работами Зигмунда Фрейда, которые вызвали у него большой интерес.

В 1907 г. на собрании немецкого психиатрического общества во Франкфурте Абрахам прочитал доклад о связи сексуальных травм в юношеском возрасте с симптомами шизофрении. Еще через год в Зальцбурге он сделал доклад, в котором определил различия истерии и шизофрении, что стало важным вкладом в разработку понятийного аппарата психоанализа.

Абрахам выдвинул гипотезу о том, что нарушения в либидоз-ных сферах психики ведут к нарушениям функции Я. Дальнейшие исследования, проведенные им самим и другими пихоаналитика-ми, только подтвердили эту идею. В результате смещения функций «Я» происходит нарушение сублимации. Частичная потеря или полная утрата способности к сублимированию ведет к шизофрении, а чрезмерное сублимирование — к истерии. Таким образом, считал Абрахам, источником шизофренических сиптомов является сексуальная переоценка.

К тому же времени относятся и работы Абрахама по теории либидо и сексуальности. В своих исследованиях он касается сексуальности ребенка и на их основании делает следующие выводы:

— причиной невроза является не сама травма, а реакция на нее ребенка. Именно то впечатление, которое остается после получения психологической или физической травмы, и влечет за собой нарушение психики;

— повторное переживание сексуальной травмы является для ребенка своеобразной формой сексуальной активности;

— бессознательные импульсы, возникающие при неврозе и направленные против себя, являются выражением бессознательного мазохизма.

В 1906 г. Карл Абрахам женился и через год опять вернулся в Берлин Копию доклада, сделанного во Франкфурте, он отправляет Зигмунду Фрейду и в ответ получает приглашение приехать. В декабре того же года он посещает великого психоаналитика в Вене. Со следующего года между ними завязывается интенсивная переписка, которая продолжится вплоть до смерти Абрахама.

Карл Абрахам много занимался проблемами применения психоанализа к мифологии, и его выводы были отражены в книге «Сон и миф», вышедшей в 1909 г. Сон — это продукт человеческой фантазии, в котором отражается исполнение бессознательных желаний и влечений, для снов характерны наличие цензуры, вытеснения, смещения и т.д. По мнению Абрахама, в мифах также выражаются бессознательные желания и влечения, но только не отдельного индивида, а целой нации. Таким образом, миф — это продукт бессознательной деятельности сознания многих людей, своего рода «сон народа».

В марте 1910 г. Абрахам организовал Берлинское отделение Международного психоаналитического объединения, которое сам и возглавил. В то же время ученый занимался преподавательской деятельностью, и в 1911 г. он впервые в Германии прочитал

четырехнедельный курс по психоанализу.

Важное значение для психоанализа имели его исследования маниакально-депрессивного психоза. Абрахам занимался этой проблемой в течение многих лет, но основная его работа по этой тематике осталась практически незамеченной из-за вышедшей примерно в то же время работы Фрейда, посвященной той же проблеме. В ней Абрахам исследовал связь между печалью и меланхолией, а также показал, что в либидо преобладают отношения ненависти. На догенитальной стадии либидо определяется различием между маниакально-депрессивным психозом и так называемым неврозом навязчивых состояний.

В 1914 г. выходит его работа, посвященная развитию характера на генитальной стадии и проблемам нормальности. Что касается последнего вопроса, то тут Абрахам утверждает, что здесь нельзя устанавливать четкие и абсолютные нормы. Единственным признаком может служить то, что нормальному человеку удается преодолеть нарциссизм. Кроме этого, в данной работе Абрахам исследовал значение генитальных влечений для существования нормальных общественных отношений, т.е., по сути, определил точку соприкосновения между социальной культурой и влечением.

Во время Первой мировой войны Абрахам был главным врачом психиатрического отделения 20-го армейского корпуса в Алленш-тайне, в Восточной Пруссии. Это время он посвятил изучению военных неврозов.

В 1916 г. была издана книга «Исследование самой ранней доге-нитальной ступени развития либидо». В ней Абрахам изложил свои взгляды на зависимость между потребностью в еде и сексуальным влечением. Он считал, что существует взаимосвязь между оральной эротикой и речью, кроме того, имеется также связь этих явлений с расстройствами аппетита. Исследуя две основные формы ротовой активности, Абрахам обосновал роль оральной эротики в формировании человеческого характера. Непосредственное удовлетворение через оральный эротизм ведет к тому, что у взрослого человека будет преобладать оптимистический образ мысли. Если же в раннем возрасте было пережито разочарование, то основными чертами характера взрослого будут пессимизм и суровость. Менее подробно Абрахам описывает зарождение и некоторых других черт характера, таких как жадность, скупость, бережливость, нетерпимость. Все эти особенности, по его мнению, возникают в результате орально-эротических процессов смещения.

Очень важной для дальнейшего развития психоанализа является статья Карла Абрахама «О женском комплексе кастрации», вышедшая в 1919 г. В ней он показал различные способы, которыми девочка может реагировать на фантазии о кастрации, и на основании этого в дальнейшем он определял 2 невротических типа у женщин:

1. «Мстящий» тип, для которого характерно пренебрежительное отношение к мужчине. Он возникает вследствие вытеснения желания отомстить мужчине, кастрировав его.

2. Тип «исполняющий желание», который возникает при вытеснении желания перенять роль мужчины, для этого типа характерно существование предпосылок для развития гомосексуальности.

В 1920 г. Карл Абрахам основал Берлинский психологический институт, а также психоаналитическую поликлинику. Среди его учеников были такие впоследствии очень известные психологи, как Хелен Дойч, Эрнст Зиммель, Мелани Кляйн, Карен Хорни и Шандор Радо.

В начале 1920-х гг. Карл Абрахам выпускает ряд статей и несколько книг, посвященных проблемам, смежным с психоанализом. Одна.из них— «Об ограничениях и превращениях любви к зрелищам у психоневротиков и замечания об аналогичных явлениях в психоанализе народов». Она интересна тем, что в ней Абрахам поясняет психоанализ любви к зрелищам на этнологическом, мифологическом, фольклорном и этимологическом материале.

Карл Абрахам умер в декабре 1925 г. на Рождество от воспаления легких. Зигмунд Фрейд был очень подавлен ранней смертью своего ученика, одного из немногих, кто

продолжал сотрудничать с ним в течение всей жизни.

Несмотря на то что Карл Абрахам начал активно заниматься психоанализом значительно позже, чем Зигмунд Фрейд, их исследования во многом шли параллельно и сопровождались взаимным обменом опытом. Различия шизофрении и истерии, выведенные Абрахамом, стали одним из самых важных понятий психоанализа, т.к. раньше это различие могло быть обозначено только опытным путем.

АДЛЕР АЛЬФРЕД.

Альфред Адлер — основатель психологического направления, индивидуальной психологии. Именно развивая свои идеи, он окончательно разошелся с Фрейдом и смог стать самостоятельным и оригинальным мыслителем. Его теория очень мало связана с классическим психоанализом и представляет целостную систему развития личности.

Альфред Адлер родился 7 февраля 1870 г. в Пенцинге (Австрия). Он с раннего детства мечтал стать врачом-офтальмологом и позже, по окончании медицинского факультета Венского университета, начал карьеру врача. Однако вскоре его интересы переключаются на психиатрию и неврологию. В 1902 г. после прочтения знаменитого «Толкования сновидений» Адлер становится одним из членов кружка, организованного Фрейдом. Но вскоре Адлер начал развивать такие идеи, которые шли вразрез с основными идеями Фрейда.

В 1911 г. Адлер вышел из психоаналитического общества с группой единомышленников, тем самым разорвав свои связи с Фрейдом. Затем он организовывает свою группу, которая получила название «Общество свободных психоаналитических исследований», затем измененное на «Ассоциация индивидуальной психологии». В 1912 г. выходит его работа «О нервном характере». В том же году он основывает «Журнал индивидуальной психологии». По окончании Первой мировой войны Адлера начали волновать вопросы образования, и он основывает первую воспитательную клинику в Венской системе школьного образования. Особое значение придавал работе с учителями, потому что именно они оказывают влияние на формирование личности ребенка.

С приходом к власти нацистов деятельность его последователей в Германии приостанавливается. В Австрии после аншлюса в 1938 г. закрывается его клиника. Он начинает ездить по Европе и выступает с лекциями во многих учебных заведениях. В апреле 1937 г. он переносит сердечный приступ, а 28 мая того же года, находясь в шотландском городе Абердин, куда он приехал для чтения лекций, умирает от повторного приступа.

Адлер отрицал положение Фрейда и Юнга о доминировании индивидуальных бессознательных инстинктов в поведении человека. Инстинктов, которые противопоставляют человека обществу и отделяют человека от последнего. Он считал, что самая важная сила, которая определяет поведение и жизнь человека, — это чувство общности и сплоченности с другими людьми, стимулирующее различные социальные контакты.

Однако Адлер не полностью опровергал теорию Фрейда. Он соглашался, что человек имеет некоторую внутреннюю природу, присущую ему одному, которая оказывает влияние на формирование его личности. Фрейд при этом придавал решающее значение факторам сексуальным, Адлер же подчеркивал роль общественных интересов.

В то же время Адлер — единственный психолог, который считал важнейшей тенденцией в развитии личности стремление сохранить свою индивидуальность в целостности без каких бы то ни было изменений и развивать ее. Мысль о целостности и уникальности личности — неоценимый вклад Адлера в развитие психологии. Также его огромной заслугой является то, что он ввел в психологию понятие «творческое Я».

«Творческое Я» Адлера представляет собой индивидуализированную систему, которая может менять направление развития личности, интерпретируя жизненный опыт человека и придавая ему различный смысл. Более того, «Я» само предпринимает поиски такого опыта, который может облегчить каждому человеку осуществление его уникального стиля жизни.

Свою теорию личности Адлер хорошо структурировал и объяснил. Она основывается на нескольких положениях, в частности на фиктивном финализме, на стремлении к превосходству, на чувстве неполноценности, на чувстве общности, на стиле жизни и «творческом Я». Идею фиктивного финализма он заимствовал у немецкого ученого Ганса Файгингера. Она означает, что все люди в жизни ориентируются посредством конструкций, которые систематизируют реальность, организуя поведение каждого человека.

Также Адлер развивал идею о том, что мотивы человеческих поступков определяются в большей степени надеждами на будущее, а не на опыт прошлого Конечная цель может быть слишком идеальной, и ее нельзя реализовать, но тем не менее она оказывается тем стимулом, который заставляет человека действовать Вполне здоровый человек может освободиться от фиктивных надежд и увидеть жизнь такой, какая она есть на самом деле. Для людей же с более тонко организованной нервной системой эта задача часто оказывается невыполнимой.

Адлер утверждал, что стиль жизни определяет и систематизирует опыт человека. Он тесно связан с чувством общности, одним из трех врожденных бессознательных чувств, составляющих структуру «Я». Чувство общности — стержень, на котором держится вся конструкция стиля. Хотя это чувство и врожденное, оно может остаться неразвитым. Следствие этого — вызывающее поведение, неврозы и конфликты.

Чтобы развить это чувство общности, с самого рождения ребенка важно окружить его вниманием и заботой, дать почувствовать ему, что он любимый и желанный. У брошенных и отверженных детей это чувство практически не развивается. Слабо развито оно также и у слишком избалованных детей. Уровень развития чувства общности определяет систему собственных представлений, которая создается каждым человеком, и неадекватность этой системы препятствует росту человека как личности и провоцирует развитие неврозов и депрессии.

По Адлеру, человек сам является творцом своей личности, формируя свой жизненный стиль. Творческое «Я» — это своеобразный фермент, который факты окружающей действительности трансформирует в личность человека — единую, динамичную, индивидуальную и обладающую уникальным стилем. «Творческое Я» — это смысл жизни человека. Таким образом, для Адлера процессы формирования стиля жизни являются актами творчества, которые придают человеку уникальность и возможность управлять своей судьбой.

Адлер подчеркивал, основываясь на богатом личном опыте, что люди не пешки, а сознательные целостные личности, которые самостоятельно создают свою жизнь. Если чувство общности опреде-' ляет направление жизни, то два других врожденных чувства — неполноценности и стремления к превосходству — являются свое-образными носителями энергии, необходимой для развития личности. Эти чувства стимулируют не только индивидуальное развитие, но и развитие общества в целом Существует и специальный механизм, помогающий развитию этих чувств, — компенсация.

Адлер выделял четыре вида компенсации неполная компенсация, полная компенсация, сверхкомпенсация и мнимая компенсация (уход в болезнь) Соединение этих видов дало возможность Адлеру создать одну из первых типологий личности детей Он считал, что развитое чувство общности позволяет детям с неполной компенсацией меньше чувствовать свою ущербность, т к они могут компенсироваться при помощи других людей Это особенно важно при сильно выраженных физических недостатках, которые часто не дают возможности полной компенсации и тем самым могут остановить личностный рост ребенка.

Невозможность преодолеть свои дефекты, особенно физические, часто приводит к мнимой компенсации, при которой ребенок, а позже — взрослый человек начинает спекулировать своим недостатком, стараясь изо всех сил, чтобы его приласкали и пожалели Такой вид компенсации останавливает личностный рост, формируя эгоистическую личность.

В случае сверхкомпенсации человек старается принести пользу людям при помощи своих знаний и умений Его стремление к превосходству не превращается в агрессию Для Адлера таким примером сверхкомпенсации служили Демосфен и Ф Рузвельт Если у

человека не развито чувство общности, то в случае сверхкомпенсации формируется невротический комплекс доминирования и власти Эти люди подозревают окружающих в желании отнять у них эту власть и потому становятся подозрительными, жестокими и мстительными Для Адлера примерами такой личности были Наполеон и Гитлер.

Таким образом, одним из главных качеств личности, которое помогает ей устоять в жизненных невзгодах и преодолеть трудности, является умение сотрудничать с другими людьми Адлер считал, что если человек умеет сотрудничать, он никогда не станет невротиком, способным на безрассудные поступки Теория Адлера явилась своеобразной антитезой фрейдовской концепции человека и оказала огромное влияние на психотерапию и психологию личности.

АЙЗЕНК ХАНС ЮРГЕН.

Ханс Юрген Айзенк родился в Берлине 4 марта 1916 г , его родители были актерами отец снимался в комедийных фильмах, а мать играла в немых Когда Айзенку было 3 года, его родители разошлись Высшее образование Ханс Юрген получил за границей, сначала в Париже, в Дижонском университете, а затем — в Лондонском Во Франции он занимался историей и литературой, но потом его интересы изменились, и в итоге он остановил свой выбор на психологии В 1938 г он получил степень бакалавра, в 1940-м — доктора философии.

Во время учебы он очень увлекся астрологией, внимательно изучал астрологические карты гениев, пытаясь найти в них нечто общее, понять, какие судьбы в большей степени способствуют раскрытию дарований В конце 1930-х гг он вел переписку со знаменитыми астрологами Европы и Америки Его интересовал фашизм, он собственноручно составил гороскопы для некоторых представителей верхушки Третьего рейха Некоторые из них, составленные для Геббельса и Гиммлера, он даже отправил в рейхстаг Айзенк предостерегал их от необдуманной агрессии, насилия и грядущего краха, однако ответа не получил.

После получения высшего образования Айзенк вернулся в Германию, где очень интересовался проводимыми в то время генетическими опытами фашистов Молодой ученый и сам провел несколько исследований человеческого мозга, пытаясь определить наличие зависимости между размерами мозга и интеллектом личности.

Вскоре Айзенк эмигрировал в Англию, где стал читать лекции В это время он выпустил целый ряд статей, посвященных предстоящей человечеству борьбе за выживание, созданию избранных людей и их воспитанию. Темы этих работ явно были навеяны Айзенку идеологией фашизма, в результате в научном мире сложилось весьма определенное отношение к ученому: его взгляды и теории не принимались. В то время он задался мыслью измерить человеческий интеллект и на лекциях демонстрировал огромное количество различных измерительных приборов: градусников, термометров, весов. Часто его слова вызывали смех, Ай-зенка считали если и не безумным, то уж точно очень странным. За страсть измерять все коллеги прозвали его «человек-термометр».

Во время Второй мировой войны Айзенк работал в военном психиатрическом госпитале Милл Хилл, где оказывал психологическую помощь военным, перенесшим тяжелые стрессы и травмы. При этом он продолжал заниматься своими исследованиями, испытывал на пациентах различные тесты, созданные различными психологами XIX в. Он много и усердно работал, однако не мог получить никаких практических результатов. После войны Айзенк продолжал работать в госпитале, благодаря чему получил возможность пробовать на пациентах новые создаваемые им тесты.

Его исследования, а также его активная критика учения Фрейда сделали его популярным. Айзенк пытался объяснить природу интеллекта. Он считал, что уровень интеллекта во многом определяется наследственностью, а развитие его в течение жизни не вносит никаких значительных изменений. Однако Айзенк не мог создать конкретного способа исследовать его. Решающую роль сыграли работы французского психолога А. Бине,

случайно попавшиеся на глаза Айзенку. Бине создал серии задач, предназначенные для определения уровня сообразительности детей. На основе результатов этих тестов французское министерство образования организовывало обучение умственно неполноценных детей. Айзенк переработал тесты, созданные французом для детей, применил их ко взрослым и создал свою методику определения коэффициента интеллекта (IQ). Этот метод немедленно завоевал огромную популярность и стал использоваться повсюду. Айзенк много путешествовал, читал лекции по методологии IQ во многих университетах мира. Он стал состоятельным человеком, получил различные ученые звания и степени. В 1946 г. Айзенк стал директором Института психиатрии в Лондоне. Его работы «Измерение личности» (издана в 1947 г.), «Использование психологии и злоупотребления в ней». «Закат и гибель империи Фрейда» завоевали огромную популярность.

Айзенк считал, что при лечении психических расстройств традиционные виды терапии, а в особенности психоанализ практически не эффективны. Он приводил примеры больных, выздоровевших самостоятельно значительно быстрее, нежели при применении психоанализа. Фрейда он считал лишь талантливым писателем, всячески отвергая его научные теории. Сам он приветствовал методику лечения отвращением как наиболее эффективную. По мнению Ай-зенка, детей, которые устраивают истерики, нужно запирать в комнате на 10 мин, для того чтобы все прошло. Пациентам, страдающим психическими заболеваниями различной степени, он прописывал электрошок и психотропные препараты, вызывающие удушье. От нежелания подвергаться такому крайне неприятному лечению больные быстро выздоравливали. Естественно, такие методы вызывали раздражение и возмущение не только психологов, но и общественности в целом. Айзенка упрекали в жестокости и применении фашистских методов при лечении.

В 1971 г. Айзенк опубликовал статью «Раса, интеллект и образование», которая вызвала огромнейший общественный резонанс как в Европе, так и в Америке. В ней он провел мысль о том, что у представителей негроидной расы уровень интеллекта (IQ) на 15 пунктов ниже, чем у европеоидов, и это объясняется особенностями генетического кода.

Естественно, что такие взгляды Айзенка провоцировали различные бурные реакции. Весной 1973 г. в Сорбонне во время чтения лекции он даже был избит. Когда он начал говорить, студенты бросились на него с криками: «Расист! Фашист!» Его сбили с ног, разбили очки. Была вызвана полиция, однако Айзенк не выдвинул против студентов никакого обвинения. Вероятно, тем самым он решил поддержать свою репутацию вольнодумца и скандалиста.

В середине 1970-х гг. Айзенк написал ряд статей, в которых вывел свою теорию связи различных заболеваний и типов личности. Так, например, по его мнению, курение не вредно для здоровья и не провоцирует рака легких, это симптомы одного и того же расстройства личности, возможно, генетического происхождения. Тип личности, формирующийся при этом, характеризуется неспособностью выражать эмоции, а также неправильной реакцией на стресс. К заболеваниям сердца склонны люди, чей тип личности можно охарактеризовать как злобный, агрессивный и враждебный Также в своих статьях Айзенк определил тип личности людей, более склонных к выздоровлению. По его мнению, это больные, которые «хотят сражаться с болезнью», скандалисты, люди с неуживчивым характером, подверженные влиянию эмоций.

В начале 1990-х гг. Айзенк провел исследование, профинансированное американским табачным промышленником, который поддержал взгляды ученого на курение. Это исследование подтвердило гипотезы Айзенка, однако не было воспринято ученой общественностью. Тогда он предложил поставить эксперимент на себе самом. Когда его протестировали с помощью электродов, выяснилось, что в течение всего опыта он оставался совершенно спокоен, реакции были абсолютно нулевые. Экспериментаторы, проводившие опыт, решили даже, что оборудование неисправно. Айзенк подтвердил, что он не испытывает ни страха, ни депрессии, ни ярости. Ханс Юрген Айзенк умер 4 сентября 1997 г. в возрасте 81 года от рака мозга, тем самым полностью подтвердив свою теорию

происхождения заболеваний.

Ханса Юргена Айзенка называли великим провокатором, «ужасным ребенком» 1970-х, несмотря на то что он был уже пожилым. Он был очень необычным человеком, чье творчество и образ жизни вызывали много споров и возмущений. За свою жизнь он написал 45 книг и 600 научных статей. Он очень любил сам продавать свои книги, по-хозяйски восседая в книжных магазинах, раздавая автографы своим поклонникам, и до хрипоты спорить с покупателями.

Многие научные открытия ученого не были приняты в научном мире, однако они всегда находили отклик среди общественности. Применение результатов знаменитых тестов Айзенка на определение уровня интеллекта и сейчас является спорным, однако в определенных кругах они весьма популярны.

АРИСТОТЕЛЬ.

Древнегреческий ученый Аристотель, философ, энциклопедист и основоположник логики, первым в систематическом виде изложил воззрения на душу.

Жил Аристотель в 384—322 гг. (IV в. до н.э.). Родился в Стагире, во Фракии (район Северной Греции), в семье медика, служившего при македонском царе. Аристотель готовился к врачебной деятельности, в связи с чем его первоначальное образование носило естественно-научный характер. Это во многом сказалось на его последующих воззрениях.

Семнадцатилетним юношей Аристотель пришел в Афины. Здесь он и получил основное образование в академии, которую возглавлял Платон. Аристотель был тесно связан с платоновской школой, однако в скором времени он порвал со своим учителем. Покинув Афины, он жил в различных городах Малой Азии, где не только учил, но и занимался научными исследованиями, преимущественно в области биологии. В 335 г. в Афинах ученый основал собственный ликей (лицей) — перипатетическую школу.

«Учеников своих он упражнял в рассуждениях на заданные положения и в красноречии» — писал Диоген Лаэртский. Из воспоминаний современников известно, что, помимо педагогической деятельности, Аристотель, как и многие другие великие греки, вел довольно праздный образ жизни. Так, история сохранила факт о том, что Аристотель недолго учительствовал в Афинах, а уехал к евнуху Гер-мию, тирану Антарнея, с которым породнился. Аристипп в книге «О роскоши древних» писал, будто Аристотель влюбился в наложницу Гермия, женился на ней с его согласия и «от радости стал приносить смертной женщине такие жертвы, какие афиняне приносят элевсинской Деметре», а в честь самого Гермия сочинил гимн.

Путешествуя, Аристотель побывал в Македонии, у царя Филиппа. Здесь ему довелось быть воспитателем сына Филиппа — Александра Македонского. Обучая Александра и имея на царя определенное влияние, Аристотель попросил восстановить родной город, разрушенный Филиппом, и добился этого. Он же написал законы для его жителей.

Великий ученик Аристотеля, Александр Македонский во время своих завоевательных походов приказывал отправлять своему старому педагогу в Афины образцы растений и животных из завоеванных стран, что являлось ценным источником для естественнонаучных исследований ученого.

Аристотель прожил 62 года и, по некоторым источникам, покончил с собой, выпив аконит (Евмел «Истории»). Прожил он жизнь весьма интересную, многое повидал, многому научился сам и многих выучил По словам Диогена Лаэртского, « .у Аристотеля Ста-гирского было много учеников; более всего из них выделялся Фео-фаст» Таким образом, учение Аристотеля и его психологические воззрения не канули в веках и были использованы многими учеными-психологами не только древности, но Средневековья и Нового времени (Франц Брентано и др.).

Психологическое учение Аристотеля строилось на обобщении биологических фактов, которое, в свою очередь, привело к преобразованию главных объяснительных принципов

психологии: организации (системности), развития и причинности

Биологический, генетический, экологический подходы к организму — вот то, что определило аристотелевское понимание природы психического. Направленное против платоновского дуализма, оно восстанавливало (при некоторых колебаниях) единство, нераздельность души и тела и тем самым возвращало психологической мысли естественно-научную основу.

Аристотель приходит к выводу о том, что душа «как начало живых существ» (общее мнение древних) есть форма реализации способного к жизни тела «Необходимо душу признать сущностью, своего рода формой естественного тела, потенциально одаренного жизнью» «Правильно думают те, кому представляется, что душа не [может] существовать без тела и не является телом». Решительным итогом размышлений Аристотеля является его вывод: «души от тела отделить нельзя», что сделало бессмысленным все проблемы, стоявшие в центре учения Платона (о прошлом и будущем души, способах ее соединения с телом и т.д).

Аристотель не принимает также и демокритовское учение об атомах души, толкающих другие атомы тела и тем самым перемещающих его в пространстве. Наиболее подробно разъясняет он несостоятельность взгляда на душу, изложенного в «Тимее» Платона. Считая тело инертным и пассивным, Платон вложил в него в качестве двигателя нематериальную душу, поэтому Аристотель относит его к исследователям, которые «стараются только указать, какова душа, о теле же, которое должно принять душу, они больше не дают никаких объяснений...»

В итоге Аристотель окончательно покончил с гилозоизмом — учением об одушевленности (жизненности) всех физических тел. Душа представляет собой начало органической жизни, но не материалистического мира в целом. Специфика этого начала заключается в способности живых тел стремиться к цели и реализовывать ее.

В своих трактатах «О душе», «О частях животных» и второстепенных психологических Сочинениях («О памяти», «О сновидениях» и др) Аристотель изложил систему психологических понятий, выработанных на основе объективного и генетического методов. Во всех случаях он рассматривал сложные и более высокие проявления жизнедеятельности как продукт развития элементарных структур.

В качестве принципа жизни душа выступала у Аристотеля как первичное, далее неразложимое понятие В силу этого управляемые душой органические явления оказались противопоставленными неорганическому миру, а также разуму как уникальной способности одного лишь человека.

Исходную модель для изучения психических актов Аристотель почерпнул в области общебиологических связей организма со средой. Анализируя процесс питания (обмен веществ), он показывает, что его причиной не может быть какой-либо физический процесс сам по себе, например огонь (как полагали некоторые исследователи). Ведь огонь — неупорядоченная стихия По Аристотелю, питание происходит за счет внешнего вещества, но оно поглощается живым телом иначе, чем неорганическим, а именно — путем целесообразного распределения «в пределах границы и закона». Таким специфическим для живого организма способом усвоения внешних тел и является душа.

Согласно Аристотелю, душа — это целесообразно работающая органическая система: «Если бы глаз был живым существом, душою его было бы зрение» Таким образом, он определил душу как энтелехию (присущую органическим телам целостность и целесообразность поведения), целеполагающее начало Другими словами, душа организма — это его функция, деятельность. Трактуя организм как деятельность, Аристотель выделял в ней различные уровни способностей к деятельности.

Понятие о способности, введенное Аристотелем, было важным новшеством и прочно закрепилось в основном фонде психологических знаний. Оно разделяло возможности организма (заложенные в нем органические ресурсы) и их реализацию на деле. При этом намечалась схема иерархии способностей как функции души:

а) вегетативная (имеется и у растений);

б) чувственно-двигательная (у животных и человека),

в) разумная (присущая только человеку).

Функции души, по Аристотелю, являются уровнями ее развития. В связи с этим идея развития вводилась в психологию в качестве важного объяснительного принципа Функции души располагались в виде «лестницы форм», где из низшей и на ее основе возникает функция более высокого уровня (за вегетативной — растительной — формируется способность ощущать, из которой развивается способность мыслить).

Следуя принципу развития, Аристотель стремился найти звенья, ведущие от одной ступени к другой, и в поиске обнаружил особую область психических образов (фантазий — по Аристотелю), которые возникают без прямого воздействия вещей на органы чувств (сейчас они называются в психологии преде явлениями памяти и воображения). Эти образы подчинены механизму ассоциации — связи представлений.

Мозг, по мнению Стагирита, не орган психики, а аппарат, охлаждающий жар крови. Будучи вымышленными, с точки зрения физиологической реальности, эти представления вносили новый момент в трактовку центрального органа психической деятельности. Аристотелю принадлежит понятие об «общем чувствилище», корни которого уходят в область прямых связей организма со свойствами среды (сухим и влажным). С этим связана первая попытка определить физиологический механизм ассоциаций Он полагал, что душа обладает способностью посредством центрального ощущающего органа _ «общего чувствилища» — восстанавливать в органах чувств в уменьшенном объеме следы прежних движений и впечатлений в том порядке, в каком они производились внешними объектами

Психологическое учение Аристотеля имеет биологическую направленность, в нем доминируют материалистические тенденции.

Мыслитель полагал, что идейное богатство мира воплощено в конкретных, чувственно воспринимаемых вещах и раскрывается только благодаря земному общению с ними в процессе эмпирических исследований.

Таким образом, Аристотель внес свою лепту в развитие теории чувственного образа. Он трактовал сенсорный образ как запечатле-ние формы предмета (а не его материи, как полагали его предшественники Эмпедокл и Демокрит). По его словам, «ощущение есть то, что способно принимать формы чувственно воспринимаемых [предметов] без [их] материи, подобно тому, как воск принимает оттиск печати без железа и без золота». Решение Аристотеля составляет одну из граней современного представления о работе сенсорной системы.

БЕРГСОН АНРИ.

Анри Бергсон родился 18 октября 1859 г. Его отец Мишель Бергсон был композитором и музыкантом, профессором Женевской консерватории Анри Бергсон получил классическое образование, соответствующее кругу французской интеллектуальной элиты. В 1878 он окончи . лицей Кондорсе в Париже и поступил в Высшую нормальную школу. После окончания в 1881 г. Высшей школы Бергсон преподавал в лицее города Анжера. В 1883 г. он получил место на кафедре философии в лицее Блеза Паскаля в Клермон-Ферране

В это время Бергсон занимался переосмыслением понятия времени и разработал концепцию «чистой длительности», изложенную им в первом крупном труде «Опыт о непосредственных данных сознания», изданном позже, в 1889 г. Полемизируя с теориями психологического детерминизма и психофизики, он описывает человеческое сознание как непрерывно изменяющуюся, творческую

реальность, как поток, в котором мышление составляет лишь поверхностный слой, подчиняющийся потребностям практики и социальной жизни. В глубинных же своих пластах сознание, по его мнению, может быть постигнуто лишь усилием самонаблюдения и интуицией Интуицию Бергсон противопоставляет интеллекту, полагая, что интеллект — это

орудие оперирования с материальными, пространственными объектами, тогда как интуиция дает человеку возможность схватывать суть «живой целостности» вещей, явлений

В 1896 г. Анри Бергсон написал работу «Материя и память», в которой показал, что материя и сознание, тело и рассудок — это явления, реконструированные самим рассудком из фактов непосредственного опыта, той первичной интуиции, которая открывает нам нераздельную движущуюся непрерывность. Основу познания составляет чистое восприятие, но в реальном познавательном процессе оно всегда взаимодействует с памятью, и этот процесс образует различные уровни, «планы» сознания.

Теория памяти имеет большое значение в творчестве Бергсона. Он говорил, что понятием «память» обычно объединяют две радикально отличные вещи, и подробно рассматривал это различие. Причину этого он видит в двух различных формах переживания прошлого.

Во-первых, оно существует в виде двигательных механизмов. Объяснял это Анри Бергсон следующим образом. Например, о человеке говорят, что он помнит стихотворение, если может повторить его наизусть, т.е. если он приобрел некоторую привычку или механизм, позволяющие ему повторить ранее проделанное действие. Но он мог бы, по крайней мере теоретически, быть способным повторить стихотворение, и не помня тех предыдущих случаев, когда он его читал. Таким образом, этот вид памяти не включает осознания прошедших событий.

Второй вид, который, по мнению Бергсона, только один и заслуживает названия «памяти», представлен воспоминаниями тех отдельных случаев, когда человек читал стихотворение. Каждый такой случай не похож на другие случаи и связан с определенной датой. Это не вопрос привычки, ведь каждое событие происходило только однажды и произвело впечатление сразу. Предполагается, что каким-то образом все, что когда-нибудь с нами случалось, помнится, но, как правило, доходит до сознания только то, что полезно Кажущиеся провалы в памяти, как доказывает Бергсон, являются в действительности провалами не психической памяти, а моторного механизма, вводящего память в действие Эта теория была подтверждена физиологами, а также клиническими случаями потери памяти, из которых, как утверждает Бергсон, следует, что истинная память не является функцией мозга

В 1888 г. Бергсон переехал в Париж, где стал преподавать вначале в лицеях Людовика Великого и Генриха IV, затем в Коллеж Роллен (1889—1900) и Высшей нормальной школе.

В 1900 г. Бергсон был избран профессором Коллеж де Франс Его лекции вызывали огромный интерес у образованной публики, на них же основывается и его главный труд — «Творческая эволюция», изданный в 1907 г. «Творческая эволюция» принесла Бергсону славу не только ученого, но и писателя, и в 1927-м он получил Нобелевскую премию по литературе.

В этой работе Бергсон показал картину эволюционного процесса, метафорически названного «жизненным порывом». Развертывание этого процесса приводит к возникновению и развитию жизни на Земле; главные линии эволюции — инстинкт и интеллект. Бергсон утверждает, что сознание и жизнь принципиально недоступны позитивной науке, которая ограничена сферой «неорганизованной материи» и может постигать лишь отношения между вещами. Следует же опираться на непосредственное видение вещей, на интуицию, и в конечном итоге совокупность интуиции должна дать целостное представление о реальности.

Бергсон понимал эволюцию как творческий процесс. Побуждение к действию, неопределенное желание существует заранее, но пока желание не удовлетворено, невозможно знать природу того, что удовлетворит это желание. Так, Бергсон приводил пример того, как происходит процесс творческой эволюции. Мы, писал он, можем предполагать наличие у лишенных зрения животных некоторого смутного желания, чтобы быть осведомленными об объектах до соприкосновения с этими объектами. Отсюда усилия, которые в конце концов привели к созданию глаз. Зрение удовлетворило это желание, но заранее зрение нельзя было представить. На этом основании эволюцию нельзя предсказать, и

детерминизм не может служить средством опровержения защитников свободы воли.

Рассматривая главные линии эволюции, Бергсон сравнивал их, причем это сравнение было явно в пользу инстинкта. Интеллект, по его мнению, — это несчастье человека. Различие между интеллектом и инстинктом является основным в психологии Бергсона. Инстинкт в своем лучшем проявлении называется интуицией. Интеллект, разделяющий вещи, согласно Бергсону, — это род сна: он не активен, как должна быть вся наша жизнь, но чисто созерцателен. Когда мы спим, говорил Бергсон, наше «Я» рассеяно, наше прошлое разбито на куски; вещи, которые в действительности взаимопроникают друг в друга, кажутся отдельными твердыми телами.

Интеллект в творчестве Бергсона связан с пространством, а инстинкт или интуиция связаны с временем Одной из наиболее примечательных черт его психологии является то, что в отличие от большинства мыслителей он рассматривает время и пространство как принципиально различные субстанции. Пространство — это характеристика материи, оно в действительности иллюзорно, полез-

но в некоторой степени на практике, но вводит в заблуждение в теории. Время, наоборот, есть существенная характеристика жизни или разума. Но время, о котором говорится, — это не математическое время, не однородное собрание взаимно внешних моментов. Математическое время, согласно Бергсону, есть на самом деле форма пространства; время, являющееся сущностью жизни, он называет длительностью. Понятие длительности — одно из основных в его учении.

В дальнейшем Бергсон развивал свои идеи, выпустил большое количество статей и книгу, посвященную теории относительности Альберта Эйнштейна. Он также читал курсы лекций в США, Англии, Испании. В 1914 г. был избран президентом Академии моральных и политических наук и членом Французской академии наук. В период Первой мировой войны Бергсон проявил себя на дипломатическом поприще в Испании и США.

В 1922 г. Анри Бергсон стал первым президентом Международной комиссии по интеллектуальному сотрудничеству. В конце 1920-х гг. из-за болезни он постепенно отошел от практической деятельности и целиком посвятил себя научному творчеству.

В этот период своей жизни Бергсон разрабатывал этико-религи-озную концепцию, изложенную им в «Двух источниках морали и религии» в 1932 г. В этой работе он противопоставлял два типа обществ: закрытое, стремящееся к самосохранению и опирающееся на принципы авторитаризма и насилия, и открытое, воплощенное в великих личностях — моральных героях, христианских мистиках и т.п. С этими обществами Бергсон связывал два типа морали и религии — статический и динамический. Возможность дальнейшего прогресса человеческого общества Бергсон видел лишь в открытом обществе, в динамической морали, выделяя в качестве главных принципов любовь к человечеству, «дух простоты», отказ от искусственных потребностей, вызванных преимущественным развитием тела человечества в ущерб его духовной культуре.

Анри Бергсон умер 4 января 1941 г. Его воззрения можно определить как генеральное возражение против материалистически-механистического и позитивистского направления науки. Наиболее важно его учение об интенсивности ощущений, о времени, о свободе воли, о памяти в ее соотношении со временем, о творческой эволюции и роли интуиции в постижении сущего. Его стремление построить картину мира, которая по-новому объясняла бы эволюцию природы и развитие человека в их единстве, сыграло значительную роль в развитии европейской общественной мысли.

БЕРН ЭРИК.

Эрик Берн (настоящее имя Леонард Бернстайн) родился 10 мая 1910 г. в канадском городе Монреаль в семье практикующего врача. Его отец умер от туберкулеза в возрасте 38 лет, и сын решил, подобно отцу, связать свою жизнь с медициной: в 1935 г. он получает степень доктора медицины в Медицинской школе университета Макгилл.

Закончив интернатуру уже в США, Леонард Бернстайн в течение двух лет работал в больнице Инглвуд в Нью-Джерси. Затем он принимает американское гражданство и меняет имя на то, под которым он и вошел в историю психологии, — Эрик Берн. В 1940 г. он открывает частную практику, ас 1941 г. обучается психоанализу в Нью-Йоркском психоаналитическом институте. Некоторое время (1943—1946) он состоит армейским психиатром. После этого он в течение двух лет обучается психоанализу у Эрика Эриксона. Отойдя от традиционного психоанализа, он разрабатывает свой метод психотерапии, названный «трансакционный анализ».

Одним из наиболее известных трудов Эрика Берна является «Трансакционный анализ в психотерапии», работа, поистине заслуживающая звания основы и костяка его теории. В этой книге Берн изложил свое видение человеческих взаимоотношений и психической патологии, развивающейся на основе их проблематичности. Теория трансакции была предназначена автором в качестве метода анализа психопатологии и лечения больных различными психическими заболеваниями в основном пограничного статуса.

В основе учения Эрика Берна о трансакции лежит на первый взгляд очень простая и известная каждому человеку идея, состоящая в следующем: любой из нас ежедневно, практически ежеминутно находится в состоянии игры. Игры сопровождают нашу жизнь постоянно, не давая возможности освободиться. Более того, ни один человек и не желает освобождаться от них, бессознательно или даже сознательно генерируя все новые и новые игровые ситуации. На любое событие в своей жизни мы реагируем той или иной игрой, общение с окружающими нас людьми также происходит в виде игр. Даже стоя перед зеркалом или ведя с самими собой внутреннюю беззвучную беседу, мы играем, распределяем роли, придерживаемся того или иного сценария.

Что же в сущности своей представляет игра? Это некое взаимодействие, акт общения, единица соотношения одного человека с другим. Иными словами, игра представляет собой трансакцию. Действительно, способность к общению с себе подобными представляет собой едва ли не то преимущественно человеческое свойство, которым мы отличаемся от животных (нельзя сказать, что животные не общаются между собой, но способность к вербализации отношения к другому присуща исключительно человеку). Берн отмечает, что наблюдения за маленькими детьми показали следующую закономерность в их поведении: лишенные возможности коммуникации дети значительно чаще страдали психическими заболеваниями, отличались общей нервозностью и в последующей жизни имели проблемы в общении. Часто такие дети заболевали и даже умирали. Отмечались случаи, когда внешне благополучный ребенок, тихий и спокойный, не вызывал родительской заинтересованности и, следовательно, лишенный достаточного количества заботы, оказывался в сенсорной изоляции и погибал от той или иной болезни. Родители пытались лечить ребенка от болезни, совершенно не догадываясь о том, что действительной причиной заболевания является трансакционная недостаточность.

Подобные же явления наблюдаются и у взрослых людей, лишенных достаточной степени внимания и общения. По причине указанной недостаточности становятся возможными различные психические расстройства и отклонения. Наиболее характерным примером здесь может служить судьба преступников, заключенных в одиночные камеры. При этом важно отметить, что недостаточность общения у взрослых, точно так же как и у детей, может вызывать не только сугубо психические, но также и соматические изменения, т.е. различные заболевания, иногда со смертельным исходом. Берн пишет о том, что сенсорное голодание представляет собой явление, во многом схожее с обычным голодом: «Такие термины, как «недоедание», «насыщение», «гурман», «разборчивый в еде», «аскет», «кулинарное искусство» и «хороший повар», легко можно перенести из сферы насыщения в сферу ощущения», совершенно справедливо отмечает он в своей книге «Игры, в которые играют люди».

С этой же аналогией связана также и проблема выбора игры. Понятно, что каждый человек выбирает из множества игр ту, которая чем-то ближе ему, которая предоставляет

ему некие возможности, дает преимущества, позволяет добиться желаемого, получить определенный приз. Как пишет Берн, выбор игры в конечном счете определяется личным вкусом каждого человека. Совокупность всех игр представляет собой своего рода припасы, из которых изготавливаются блюда и составляется меню человеческого общения.

Для того чтобы разобраться в том, каковы механизмы трансакции, Берн предпринял подробный анализ всех форм человеческого общения, начиная от невербального их уровня и заканчивая уже упоминавшимися выше играми во всем их многообразии. После того как анализ был проведен, психолог систематизировал свои выводы в книге «Игры, в которые играют люди», ставшей всемирным бестселлером. В этом труде, помимо теоретических выкладок, Берн поместил подробный разбор основных видов игр, распределив их по определенным категориям (игры на всю жизнь, супружеские игры, игры на вечеринках, сексуальные игры, игры преступного мира, игры в кабинете психотерапевта, хорошие игры), охватив тем самым практически все возможные ситуации, в которых может пребывать каждый из людей.

Каждая игра анализировалась соответственно нескольким пунктам: название (характеризует сущность данного вида игры), тезис (сущность игры), цель (чего желает добиться человек, выбирающий в качестве основы поведения данный вид игры), роли (чью роль берет на себя каждый из участников игры, сколько всего участников), динамика (как развивается игра), примеры, парадигма (описание важнейших трансакций на социальном и психологическом уровнях), ходы (все возможные для данной игры действия), вознаграждения (все виды удовольствия, покоя, стимуляции и компенсации, получаемые в ходе данной игры), родственные игры.

Из чего же возникает потребность человека в игре? Как считает Берн, первоначальный младенческий сенсорный голод с возрастом трансформируется в «потребность в узнавании», т.е. стремление человека быть узнанным, обнаруженным среди множества других людей со всеми своими единственными в своем роде особенностями. Потребность в узнавании может проявляться с большей или меньшей силой, и в зависимости от этого человек будет более или менее настойчиво стремиться к тому, чтобы стать известным, обращать на себя внимание.

В предельном состоянии потребность в узнавании, выплескиваемая людьми во время общения друг с другом, превращается в ритуальное действо, повторяемое каждый раз при каждой новой встрече. Ритуалы, которые берут на себя нагрузку должных взаимоотношений, становятся соблюдением хорошего тона, т.е. манерами и этикетом, ритуалы же, не преследующие своей целью поддержание принятого и допустимого между двумя людьми, маргинализи-руются, превращаясь в девиантные игры (например, преступные, некоторые супружеские и сексуальные игры).

При этом необходимо отметить, что по мере узнавания людьми друг друга количество ритуалов первого вида уменьшается, второго вида — увеличивается Сближение начинает сопровождаться выработкой каждым участником трансакции индивидуальной программы поведения, в которой каждый закрепляется в желанных ролях. Эти выбранные каждым программы и есть собственно игры. Следует заметить, что только игры как следствие близкого общения и узнавания могут удовлетворить отмечавшийся выше сенсорный голод, т.к. ритуализированное общение «на расстоянии» не дает человеку возможности быть понятым во всей разносторонности и неповторимости.

Как считает Берн, каждый из людей имеет свой собственный набор схем поведения, которые он вырабатывает, начиная с раннего детства, и которые применяет, разыгрывает в течение всей жизни. В этот набор могут входить совершенно не связанные между собой и даже на первый взгляд противоположные роли и игры, однако, как показывает анализ, на самом деле они прекрасно дополняют одна другую и служат для задействования в различных жизненных ситуациях и состояниях. Всего основных состояний насчитывается три: состояния «Я», представляющие собой преобразованные и систематизированные образы отца и матери; состояния «Я», стремящегося к объективности, и состояния «Я»,

представляющие собой задействование архетипов поведения, накопленных в раннем детстве. Кратко Берн называет эти три состояния «Родитель», «Взрослый» и «Ребенок». Таким образом, в каждом из нас одновременно находятся как бы три человека, мы как тот, кто стремится быть похожим на родителей; мы как взрослый самостоятельный человек и мы как ребенок. Патологизация хотя бы одного из них ведет к психическим отклонениям и заболеваниям.

Три указанных состояния могут быть по отдельности или одновременно задействованы в игре. Игра всегда имеет определенную цель, к которой стремятся играющие. Помимо этого, каждый игрок имеет свой мотив, который он скрывает. Желанность игры определяется тем, что по ее окончании каждого ждет выигрыш. Возможность выигрыша обусловливается намеренным пересечением играющими трансакционных векторов. Например, один из игроков, начав как ребенок, может продолжить игру как взрослый, совершенно изменив тем самым ее ход и итог. Пересечения могут быть самыми разнообразными, что определяет сложность игры и ее анализа, проводимого психологом.

Конечно же игра, в которой каждый стремится к выгоде и получению приза, не может проходить честно. Она обязательно содержит подвох, который может приводить поистине к драматическим концовкам. Часто игры могут быть вовсе безрадостными, даже трагическими. Так, одной из самых мрачных и ужасных игр Берн называет войну. Психолог считает, что наиболее подвержены играм люди с неуравновешенной психикой и повышенным уровнем тревожности. Он выделяет два основных типа людей, постоянно играющих в игры: это брюзга и ничтожество. Первого заставляет постоянно играть злоба на мать, которая не уделяла ему в детстве достаточного внимания. Ничтожество же — это человек, полностью подчиненный родителями их воле, уже с раннего возраста подавляемый и оттесняемый. Эти люди, несмотря на ожидание внимания со стороны окружающих, сами совершенно не способны на душевное тепло и настоящую близость, и по этой причине их игра никогда не может быть прекращена.

В заключение Берн говорит о том, что проявление внимания по отношению друг к другу часто становится для нас настоящей обузой, т.к., занятые исключительно эгоистическими интересами, мы забываем о ближних, о родных. И большинству людей лучше оставаться игроками, поскольку, попытавшись избавиться от пристрастия к игре, они могут ранить других своей бессердечностью.

В 1970 г. Эрик Берн перенес два сердечных приступа, последний из которых, произошедший 15 июля, повлек за собой смерть ученого.

БИНЕ АЛЬФРЕД.

Альфред Бине родился 11 июля 1857 г. в Ницце. О его детских годах известно немного. Но уже во время обучения в высшей юридической школе Бине заинтересовался психологией.

В 1886 г., учась в юридической школе, он написал книгу «Психология умозаключения», в которой определил свою теорию трех образов. По этой теории все мыслительные процессы и восприятия по своему психологическому механизму рассматриваются как ассоциации между двумя образами. Так, например, первый образ — зрительное ощущение — по ассоциации сходства вызывает зрительное представление (второй образ), а это вызывает комплекс тактильных и мышечных представлений. Таким образом, по этой теории умозаключение и восприятие сближаются, т.к. в каждом восприятии имеются элементы суждения, утверждения относительного объекта, всегда есть переход от неизвестного к известному, оба эти процесса представляют собой слияние трех образов.

Бине определял различие между восприятием и умозаключением в объектах этих процессов: для умозаключения — это общие идеи, а для восприятия — факты и конкретные предметы В своей теории он показал не просто взаимодействие образов, а определил три состояния сознания, связанные с этими тремя образами, и процессы перехода между ними.

В 1891 г. Альфред Бине начинает работать в психологической лаборатории Сорбонны.

Работа, которая последовала за этим, называлась «Экспериментальное изучение интеллекта». Основу этой книги составили наблюдения и эксперименты над дочерьми Бине — тринадцатилетней Маргаритой и две-надцатилетней Армандой, а также над учащимися начальных школ. По мнению Бине, для получения достоверных результатов при психологических экс-периментах необходимо хорошо знать испытуемых, их психическое состояние, а для решения одной проблемы нужно обязательно применять несколько методик. Так, в своей работе с детьми Бине применял около 20 различных методик' придумывание 20 слов, придумывание и за-канчивание предложений, сочинение на заданную тему, описание предметов, происшествий, вычеркивание букв в тексте, запоминание чисел и т.д.

На основании проведенных экспериментов Бине определил два основных психологических типа, отчетливо проявляющихся у детей: наблюдательный (объективный) и фантазирующий (субъективный). Ученый считал, что эти типы не являются прирожденными и неизменными, различия между ними со временем сглаживаются воспитанием.

Кроме того, в этой работе Альфред Бине отражает и свои теоретические разработки по психологии мышления. Он различает в мышлении три компонента' образ, собственно мыслительную деятельность и слово. Здесь Бине развивает свою теорию трех образов, определив наличие специфического компонента мысли, названного им процессом идеализации.

В 1898 г вышла в свет книга А. Бине «Умственное утомление», посвященная влиянию умственного труда на физическое утомление и психические процессы. В ней было проанализировано большое количество экспериментального материала по умственному утомлению, в том числе опыты других ученых, а также опыты самого Бине, посвященные влиянию умственной работы учащихся на их аппетит, а также о влиянии экзаменов на физическое состояние учащихся. Кроме того, в этой книге А. Бине сделал некоторые указания по методике изучения умственного утомления. По его мнению, утомление следует отличать от переутомления, последнее характеризуется тем, что человеку для полного восстановления сил недостаточно обычного отдыха или сна, а требуются перемены в образе жизни или лекарства. Бине считал проблему переутомления очень важной для педагогической психологии.

Занимаясь проблемами психологии индивидуальных различий и детской психологии, Бине пришел к решению заняться проблемами измерения умственного развития у детей. В 1905 г. он основал свободное общество для изучения ребенка, стремился привлечь в него как научную общественность, так и широкую публику. В том же 1905 г. в «Психологическом ежегоднике» появилась его статья «По поводу измерения интеллекта», в которой Бине подверг критике методы измерения умственного развития с помощью испытаний чувствительности, краниометрии (измерения параметров — размеров и формы — черепа) и оценок, даваемых учителями. Вместо этого ученый предлагал использовать метод, основанный на образовательном уровне, достигнутом ребенком.

Необходимость отделения детей с отстающим развитием во вспомогательные школы, возникшая перед французским правительством, повлияла на создание А. Бине и Т. Симоном в 1907 г. книги «Ненормальные дети». Основными чертами умственно отсталого ребенка они считали замедленность в развитии, неравномерность роста и, иногда, дезорганизацию умственных способностей

Кроме того, А Бине и Т. Симон выделяли несколько критериев оценки детей и основанных на этом категорий. Так, в качестве критериев, по их мнению, можно рассматривать способности к пониманию, суждению, принятию решений, а также внешнюю форму выражения этих способностей — речь. Идиотом они называли ребенка, который не способен общаться с другими посредством речи, причем если эта неспособность не объясняется расстройством слуха или голосового аппарата. Имбециликом, по их мнению, можно назвать того, кто не способен письменно выражать свои мысли, а также читать и воспринимать написанное, опять же, если это не объясняется никакими расстройствами зрения или двигательного аппарата.

Последняя категория ненормальных детей — дебил, которым можно назвать того, кто может посредством письма или речи сообщаться с другими, но на несколько лет запаздывает в ходе занятий, если, конечно, это запоздание не вызвано только неравномерным посещением школы. При соотнесении этих категорий с возрастными уровнями развития нормального ребенка Бине и Симон определили, что умственное развитие идиота соответствует уровню ребенка младше двух лет, имбецилика — ребенку двух-трех лет. Для дебила этот уровень не устанавливался, поскольку ему свойственно лишь отставание от сверстников.

В 1908 г в «Психологическом ежегоднике» появилась шкала умственного развития, предназначенная для детей от 3 до 12 лет, разработанная Альфредом Бине опять же в сотрудничестве с Теодором Симоном При создании этой шкалы Бине применил большое количество разнообразных методик и все задания, используемые при определении уровня развития детей, разделил на три группы, задачи, которые решаются на основе жизненного опыта, собственно психологические задачи и задания, которые решаются с помощью знаний, приобретенных в школе. Таким образом, предложенная шкала оценивает умственное развитие ребенка в комплексе, не останавливаясь только на его школьных успехах или некоторых чертах характера.

Книга «Современные идеи о детях», изданная в 1909 г., стала итогом большинства исследований Альфреда Бине. По мнению автора, эта книга должна была иметь практический характер, она предназначалась для учителей, работающих с детьми различного возраста, и в ней предлагались решения разнообразных проблем, связанных с детьми.

В этой книге А. Бине предложил испытания чтения, счета и орфографии, предназначенные для проверки школьной успеваемости, а также определил целый ряд причин, способных повлиять на неуспеваемость школьника. Среди них он назвал физическое развитие и состояние здоровья, дефекты слуха и зрения, слабость памяти, недостатки умственного развития, перемена школы, неблагоприятные семейные условия и.т.д.

Уделяя большое внимание физическому развитию, Бине предложил методы его измерения, а также указал на необходимость повышения уровня жизни учащихся. Также он предложил испытания слуха и зрения, совершенно необходимые, по его мнению, школьным учителям, поскольку дети часто скрывают подобные недостатки из-за робости или по незнанию. Кроме этого, Бине подробно остановился на необходимости активного взаимодействия ученика и учителя, развития памяти. Важное значение для педагогической психологии имеет предложенная ученым классификация средств воспитания. Он выделяет следующие типы:

1) методы «воздержания» — когда на ребенка оказывают влияние естественные последствия его поступка;

2) репрессивные методы — наказания и выговоры;

3) «возбуждающие» методы — отвлечение ребенка от дурного, разумные поощрения.

1910 и 1911 гг. были для А. Бине периодом увлечения патопсихологией. Статьи, опубликованные в то время, были посвящены более подробному изучению душевных болезней. По его мнению, все душевные болезни характеризуются недостаточностью, деформацией или отклонением психических функций и болезненным отношением самого индивида к этим отклонениям, причем ученый особо подчеркивал важность второй характеристики. При изучении и классификации душевных заболеваний Бине ставил себе задачу установить для каждой болезни характеризующее ее психическое состояние. Так, истерии соответствует состояние разобщенности различных видов деятельности, маниакально-депрессивному психозу — состояние доминирования некоторых функ-ций и видов деятельности, умственной отсталости — задержка развития.

Альфред Бине умер 18 октября 1911 г. в Париже в самом расцвете творческих сил. Несмотря на недолгую жизнь, А. Бине внес значительный вклад в развитие психологической науки. Основное внимание он уделял детской психологии, создав методику определения умственного развития ребенка. Помимо этого, Бине занимался также проблемами

патопсихологии, психологии искусства, написал несколько работ по проблеме внушаемости, по психологии шахматистов и феноменальных счетчиков Его разработки оказали влияние на многих психологов, в том числе и на Айзенка, создателя теста проверки уровня интеллекта.

БИНСВАНГЕР ЛЮДВИГ.

Людвиг Бинсвангер родился в германском городе Кройцлинге-не 13 апреля 1881 г В молодости он обучался медицине и философии Он стал учеником Карла Густава Юнга, затем обучался у Ой-гена Блойлера в Цюрихе Приблизительно в это время он и стал приверженцем психоанализа, а в 1907 г — членом образовавшейся в Цюрихе психоаналитической группы, через три года — президентом Швейцарского психоаналитического общества.

Многолетняя дружба связывала Бинсвангера с основателем психоанализа Зигмундом Фрейдом, на их теплых отношениях не сказался даже последующий отход Людвига от психоанализа к психопатологической феноменологии В 1929 г Фрейд написал Бинсван-геру «В отличие от большинства других, несмотря на Ваше интеллектуальное расхождение со мною, Вы не стали разрушать наши личные отношения Вы даже не догадываетесь, насколько приятно общаться со столь тонко чувствующей душой».

Занимающийся психопатологической феноменологией должен, по мнению Бинсвангера, не просто заниматься рутинной работой психоаналитика, представляя себе, что подразумевается под словами, для того чтобы отнести данное анормальное душевное явление к тому или иному виду и роду психических заболеваний Сам метод работы Бинсвангера коренным образом отличался от метода работы дескриптивного психопатолога, подразделяющего все анормальные душевные явления по классам, родам, видам, которые, в свою очередь, связываются друг с другом посредством сложной иерархической системы признаков Эта система, противостоящая, по сути своей, царству здорового, и является объектом исследования психоаналитика, изучающего условия ее возникновения в целом или отдельных ее групп, все время размышляя, обобщая и вынося суждения.

Согласно же методу Бинсвангера, необходимо обратиться от буквального значения слов к тому, что ими подразумевается, к их глубинному смыслу Феноменолог также нуждается в дескриптивно описанных признаках или чертах, но они необходимы ему не для использования их в качестве элементов понятий, а для того чтобы, используя их, вновь обращаться к самой вещи, переживанию Но в данном случае пригодны лишь те признаки, что относятся непосредственно к этому предмету, не отсылая нас к бытию другого рода Таким образом, мы подходим к анализу феноменов, которые показывают лишь такие определенности, что относятся непосредственно к самим феноменам.

Существенным же при феноменологическом наблюдении подобного рода является то, что аналитик усматривает не какой-либо изолированный феномен, а всегда выражающий или проявляющий конкретную личность В особенностях феномена дает о себе знать поврежденная личность, и, в свою очередь, исследователь видит сквозь призму феномена внутреннее содержание личности.

Размышляя о различии методов научного и феноменологического познания, Бинсвангер обращает внимание на то, что способом «чистого дескриптивного познания» является не деятельность с предметами внешнего мира, безосновное произвольное конструирование, но обращение к самим сущностям, формам чистого сознания, и выработка наилучшей методологии этого обращения.

Бинсвангер стал главным врачом санатория в Кройцлингене, где и начал разработку нового подхода, основывающегося на экзистенциальной философии Людвиг пытался применить экзистенциальную философию Хайдеггера к психологии, психотерапии и психоанализу В создаваемом таким образом анализе существования научное понимание человека базируется на интегральной структуре его бытия, лежащей в основе всех психических сознательных и бессознательных процессов По мнению Бинсвангера, аналитик должен понять эти экзистенциальные структуры и их соотнесенность с жизнью пациента

Тогда становится понятной и история жизни данного человека и его функция, не понимающий функции своей жизни «спит», и только активность может помочь в «осуществлении» жизненной функции Аналитик должен создавать партнерские отношения с пациентом и пытаться помочь понять то, как жизненные события вызывают неудачи в реализации жизненной функции пациента Принципу Хайдеггера «быть в миру» Бинсвангер противопоставляет принцип любви как «умения выйти за ограничения мира».

Мартином Хайдеггером, заочным учителем Бинсвангера, в его главном произведении были изложены два фундаментальных принципа- во-первых, то, что бытие человека как Dasein есть бытие-в-мире; а во-вторых, то, что становление человека как личности есть трансценденция, преодоление мира. Эти два принципа и стали краеугольным камнем, на котором Бинсвангер и задумал возвести здание онтологической антропологии Однако при этом Людвиг дал своеобразную трактовку собственного призвания Dasein как любви, а трансцеденция интерпретировалась им как чрезвычайность любви. Вопреки мнению Хайдеггера, Бинс-вангер смело пытался доказать, что не только «страх» и «трепет» являются единственными экзистенциальными возможностями, причастие к которым только и преосуществляет несобственное бытие в бытие собственное.

Всякое феноменологическое рассмотрение психопатологических явлений, по мнению самого Бинсвангера, не занимаясь разделением психопатологических функций по видам и родам, в первую очередь направлено на существо личности больного, которое и представляется нам в его мировоззрении. Мы можем вполне наглядно представить себе отдельные феномены, в самом начале — чувственно-конкретно, а затем все более абстрактно Но переживающая личность в каждый момент сопричастна как самому этому вполне конкретному феномену, так и абстрактному содержанию его сущности. Между феноменом и личностью можно увидеть точно фиксируемые сущностные взаимосвязи Феноменолог старается вникнуть в значения, которые он черпает из речевой деятельности больного, пытается сжиться со смыслами, «заглянув» сквозь дискурс на представленный им феномен И, таким образом, исследователь может узреть за каждым отдельным переживанием тот личностный фон, на котором разворачивается сокровенное внутреннее, личностное содержание.

Основная заслуга Людвига Бинсвангера перед психологией заключается в том, что он первым положил в основание терапии душевных болезней рассмотрение присущего больному способа быть человеком Такая, казалось бы, сугубо философская задача, как мышление о бытии, становится одним из основных компонентов исцеления от душевных болезней В ходе постепенного развития своей теории великий психолог пришел к выводу о необходимости перехода от анализа «Я» как изучения замкнутого в себе психического, как предмета психологии, к «Мы» как анализу собственно человеческого способа бытия в мире, того собственно личностного, в чем сокрыта возможность существования человеческого «Я» Таким образом, традиционный интерес методологического определения предмета психологии сменился направленностью на проникновение в существо изначального переживания и того, на чем основывается само это переживание, — первоначальной интуиции Dasein, или бытие-в-мире и его основные формы.

В марте 1919 г. Бинсвангер был выбран в правление нового Швейцарского психоаналитического общества. Когда он, спустя несколько лет, стал президентом Швейцарского общества психиатров, то добился избрания на свое место вышеупомянутого Зигмунда Фрейда Дружба этих двух великих психоаналитиков не прерывалась до самой смерти. В своем письме Бинсвангеру от 8 октября 1936 г Фрейд так писал о взглядах коллеги «Естественно, что я не разделяю ваших взглядов Я всегда находился в партере и подземных переходах. Вы же утверждаете, что достаточно сменить угол зрения, и можно увидеть верхние этажи В этом вы отличаетесь консерватизмом, я же имею дух мыслителя-бойца. Но, по-видимому, здесь мы плохо понимаем друг друга Наш спор может разрешиться только столетия спустя».

Скончался Бинсвангер 5 февраля 1966 г. в своем родном городе Кройцлингене.

По мнению современных исследователей, неприятие психоанализа учеными феноменологической школы было связано не с содержательной стороной психоанализа, а с механистическим детерминизмом, ассоционизмом и гипостазированием своих гипотез. Большая часть фактов и наблюдений, собранных Фрейдом, не просто беспредпосылочны, что является основным методологическим принципом феноменологов, а тенденциозны и имплицитно содержат положения доказываемой теории. Этот психологизм приводит порой к релятивизму и спекулятивным построениям, не имеющим никакого отношения к реальности Критика психоанализа была для феноменологии разрушением господствовавшей в то время естественно-научной парадигмы, и в этом разрушении феноменологии принадлежала главенствующая роль.

БРЕЙЕР ЙОЗЕФ.

Йозеф Брейер родился 15 января 1842 г. в Вене. Его отец, Леопольд Брейер, был преподавателем в синагоге. Мать умерла, когда Йозеф был еще маленьким, его воспитанием занималась бабушка. Было решено не отдавать Йозефа в начальную школу, вместо этого отец сам занимался его обучением.

В 1850 г. в возрасте 8 лет Йозеф поступил в Венскую академическую гимназию, которую окончил с отличием в 1858 г. Решив заняться медициной, через год Брейер поступил на медицинский факультет Венского университета. Среди преподавателей, читавших в то время лекции в Венском университете, были физиолог Эрнст Брюкке и терапевт Йоханн Оппольцер. Последний особенно повлиял на обучение Йозефа, сразу отметив его среди других учеников, он привлек его к своим исследованиям. Брейер закончил университет в 1864 г. и получил степень доктора медицины.

В 1866—1868 гг. Брейер прошел докторантуру по хирургии и по окончании этого срока стал терапевтом, ассистентом Оппольцера.

Он продолжал работать на этом месте вплоть до 1871 г. После смерти своего учителя Брейер оставил работу в больнице и с 1874 г. занялся частной практикой.

В 1868 г. в жизни Й. Брейера произошло знаменательное событие: он женился, впоследствии у них с женой родилось пятеро детей. Его семейная жизнь складывалась удачно, и сам Брейер был очень доволен своей семьей. К этому же времени относится и открытие им рефлекса Херинга—Брейера. Эсвальд Херинг, профессор, под руководством которого работал Брейер, и сам Йозеф после длительных исследований выяснили механизм контроля дыхания посредством вагуса, десятого черепно-мозгового нерва. Несколько позже он занялся исследованиями функций полукружных каналов внутреннего уха. Безусловно, все это характеризует Брейера скорее как медика, чем как психолога, однако впоследствии он серьезно увлекся психиатрией.

С 1875 по 1885 г. он был доцентом университета, но со временем отказался от доцентуры, а также от предложенного ему места экстраординарного профессора, мотивировав это тем, что место для него слишком почетно. Знакомство Брейера с Зигмундом Фрейдом стало важным событием в жизни обоих ученых. Они впервые встретились в физиологической лаборатории профессора Брюкке, где в то время работал Фрейд, и быстро стали большими друзьями.

С 1880 по 1882 г. Брейер занимался лечением пациентки, описание которого вошло в историю психоанализа как «Случай Анны О». За этим псевдонимом скрыта Берта Паппенхайм, потерявшая отца, что вызвало у нее появление паралича, нарушений кожной чувствительности, речевых и зрительных расстройств. Брейер лечил ее с помощью гипноза, но меньше чем через 2 года прервал курс. Девушка стала испытывать к врачу влечение, привязалась и постоянно испытывала в нем потребность. Он был встревожен сексуальными фантазиями пациентки, кроме того, это вызывало ревность жены Брейера, Матильды. По этой причине он был вынужден прервать лечение и уехать в Венецию. Вернувшись через несколько месяцев обратно в Вену, Брейер вернулся к активной терапевтической практике.

Занимаясь лечением Анны О., Й. Брейер разработал новый метод, получивший впоследствии название «катарсис». Суть его заключалось в том, что у истерических больных симптомы зависят от сцен из их жизни, когда-то потрясших их, но теперь забытых. При лечении нужно заставлять пациента вспомнить то, что с ним произошло, и воспроизвести это. По мнению Брейера, эти симптомы определяются неразрешенной энергией возбуждения при воспроизведении случая, давшего импульс к заболеванию, энергия связывается нормальным образом, и симптомы постепенно исчезают.

Столкнувшись при лечении Анны О. с неразрешимыми трудностями, Брейер на несколько лет отказался от использования катар-сического метода. Этот случай оказал значительное влияние не только на Й. Брейера, но и на 3. Фрейда, подтолкнув его к открытию явления трансфера, а также послужив впоследствии причиной того, что ученые разорвали между собой все отношения.

В 1885 г., когда 3. Фрейд возвратился из Франции, И. Брейер вместе с ним вновь вернулся к применению метода катарсиса и к его подробному изучению. Процедура лечения, проводимая ими, сводилась примерно к следующему. Брейер направлял внимание пациента на сцену, повлекшую за собой психическую травму, во время которой возник симптом, и старался обнаружить в ней психический конфликт, с тем чтобы открыть подавленный аффект. При этом было открыто явление, характерное для психических процессов при неврозах. Позже в трудах Фрейда это явление получило название «регрессия». Ассоциации пациента уводили врачей от сцены, которую нужно было разорвать, в прошлое. Постепенно проводимый анализ углублялся в юность, а затем и в детские годы пациента. Это явление повлияло на развитие в дальнейшем всего психоанализа, поскольку без регрессии невозможно было излечить пациента полностью.

Таким образом, благодаря обширной практике Брейера, теория катарсиса была полностью разработана. Суть ее заключалась в неправильном распределении психической энергии: она оттесняется от возможности переработки, обычно происходящей в сознании, и направляется на патологический путь. Эта аффективная энергия расходуется на различные проявления истерии, а через воспоминание прошедшего случая она может перераспределиться и разрядиться. Только после этого Й. Брейер решился в статье «О психическом механизме истеричных феноменов» опубликовать результаты лечения Берты Паппенхайм, скрыв ее имя под псевдонимом.

В 1894 г. по предложению Эрнста Маха Йозеф Брейер был принят в действительные члены Академии наук. В 1895 г. он в соавторстве с Фрейдом написал «Исследования истерии», где была предпринята попытка связать механизмы невроза с неудовлетворенными влечениями и эмоциями. Брейер описал в этой работе свою теорию «гипноидных состояний». Суть ее заключалась в объяснении раздвоения психики, происходящего у истерических больных, разобщения между различными состояниями сознания. По его мнению, в сознании невротика как бы «застревают» чуждые тела, возникающие во время гипноидного состояния. В это время между Брейером и Фрейдом возникли первые разногласия, вызванные разным пониманием психических механизмов истерии.

Настоящий же разрыв произошел позже, когда Фрейд открыл явление переноса и его сексуальную мотивировку. Основанием для этого открытия, как уже упоминалось выше, послужил случай Анны О. Таким образом, Фрейд пришел к мысли о важном значении сексуальности в происхождении истерии. Брейер не мог присоединиться к этой теории, он счел взгляды Фрейда сильно преувеличенными, и достаточно быстро они перестали общаться.

Брейер всегда предпочитал практическую деятельность теории и желал оставаться практикующим терапевтом. Став членом Академии наук, он не перестал заниматься лечением. Он был домашним врачом многих знаменитых жителей Вены, со многими из них у него сложились дружеские отношения, он также был знаком со многими представителями мира искусства.

Постепенно Брейер совсем перестал использовать метод катарсиса в своей практике.

Его знаменитый первый опыт лечения, оказавшийся неудачным и принесший ему немало неприятностей, в значительной степени повлиял на этот отказ. Брейер продолжил заниматься научными исследованиями, вернувшись к той же области науки, которой он занимался до открытия метода катарсиса, — изучению вестибулярного аппарата внутреннего уха.

Йозеф Брейер умер 20 июня 1925 г. в Вене. Чаще всего его имя упоминается только в связи с изучением творчества Зигмунда Фрейда и случаем Анны О. и почти никогда — самостоятельно. Брейер действительно повлиял на создание Фрейдом своего знаменитого учения, но скорее в качестве учителя, чем в качестве наглядного примера. Метод катарсиса, созданный Брейером, послужил основой для создания психоанализа, и Фрейд сам часто приписывал открытие психоанализа именно Брейеру Конечно, ученик пошел дальше своего учителя, но можно ли из-за этого замалчивать достижения Брейера?

БРЕНТАНО ФРАНЦ.

Франц Брентано родился 16 января 1838 г. в немецком городе Мариенберге. После окончания университета (теологический факультет) он принял сан, став католическим священником. Однако со временем Брентано все более разочаровывался в теологии и наконец, спустя несколько лет, сделал ряд критических высказываний в адрес церкви, за что был отлучен и лишен сана. В 1872 г. Брентано стал профессором философии в университете города Вюрцбурга, а через два года был приглашен в Венский университет. Однако и на этом поприще его судьба сложилась драматически, и спустя восемь лет он был исключен из профессуры. Брентано переехал в Италию, где жил практически до смерти. Умер он в Цюрихе 17 марта 1917 г. В своем учении Франц Брентано стремился восстановить утраченную в классической философии тесную связь между философией и психологией. Он критически относился ко всей традиции классического философствования, которая не принимала во внимание огромную важность душевных процессов в познании человеком реальности и самого себя. Брентано намеревался совершить синтез описательной психологии и гносеологии (науки о человеческом познании). Свою теорию он называл психогнозией, или феноменогнозией.

Главной идеей психологической теории Брентано была возможность трактовки психологических явлений как интенциональных, то есть таких, которые в своей основе имеют направленность на предмет. Интенция и есть направленность на что-то, что человек хотел бы познать или понять. Таким образом, все психологические явления, по Брентано, имеют в своей основе направленность на какой-то объект.

Само понятие интенциональности Брентано заимствовал от мыслителей Средневековья, которые уже в ту пору интересовались тем, как протекает познание и какие психологические факторы способствуют достижению человеком истинного знания. В частности, это были тексты Фомы Аквинского, который писал, опираясь на Аристотеля, о том, что способность представления (то, как предметы предстают перед нами в нашем мышлении) есть чистая форма без материи (то есть что эта способность уже находится в мозгу еще до того, как человек сталкивается с окружающим миром вещей). Поэтому более важным является не сам предмет, каким он существует независимо от человека, но представление этого предмета в том виде, в каком оно существует в сознании.

Понятие интенциональности дает множество преимуществ исследователю, испытывающему затруднения, связанные с проблемой удвоения миров. Эта проблема, издавна беспокоившая ученых, заключается в следующем: каждому человеку известно из жизненного повседневного опыта о том, что внешний мир существует. Также нам известно, что в наших мыслях этот внешний мир как-то отражается, позволяя нам оперировать образами предметов даже тогда, когда мы не видим и не воспринимаем их.

Таким образом, получается, что на самом деле существует два независимых мира, что логически неправомерно. К тому же невозможно определить, какой из этих миров является истинным, так как, возможно, то, что мы представляем, не схоже с существующим вокруг

нас, ведь наши органы чувств так несовершенны и не могут дать правильного отображения предметов. Следовательно, перед нами сложная проблема, и решение ее было затруднительным до тех пор, пока Брентано не придумал свою психогнозию. С введением им термина «интенциональность» проблема удвоения миров была решена.

Брентано определил интенциональность как стремление к предмету, внутренне присущую специфическую направленность сознания на предмет. Таким образом, главная характеристика интенцио-нального сознания — направленность на объект. Брентано называет ее по-разному: внутреннее существование, внутренне присущая предметность. Главное, что здесь имеется в виду, — это осуществляющееся через интенциональные акты восприятия окружающего мира слияние предметов в том виде, как они существуют вне нас, с тем, как они существуют внутри психики. Так как каждый человек, совершая акт мышления, всегда мыслит нечто, так как мыслить ни о чем принципиально невозможно, мир мыслимых предметов становится реальным миром, и другого, помимо него, не существует.

Человек получается как бы замкнутым в этот мир интенциональных актов и предметов, получаемых в процессе интенции. Поэтому самым главным в психологии, философии и во всех прочих науках становится психика воспринимающего внешний мир человека, так как она и ее явления — единственная реальность, доступная человеку. Мы не можем выйти вне ее, не можем знать, что там и есть ли вообще что-нибудь.

Однако при этом нельзя сказать, что явления психики, те предметы, которые мы храним в нашем мышлении, совершенно не связаны с внешним миром. На самом деле и те и другие представляют собой некий синтез, неразрывное единство. Таким образом, любое психологическое явление характеризуется возможностью ментального существования предмета. Вещи обретают свое существование в уме человека, и их существование вне его не должно быть предметом внимания (не потому, что вовне предметы не существуют, а потому, что это их внешнее существование недоказуемо).

Со времен античности в психологии укрепилось мнение о том, что каждому понятию, каждому образу сознания должен соответствовать некий предмет в реальности. Следовательно, действительность оказывается наполненной огромным количеством мнимых предметов, например таких, как мифологические кентавры и русалки. Но понятие интенциональности, примененное Брентано, позволяет избежать подобных недоразумений.

Реальным Брентано объявляет только индивидуальное, конкретные проявления психического, а не якобы существующие явления, отражающие это индивидуальное. В частности, как считает мыслитель, нельзя говорить о том, что в действительности существует любовь, так как мы можем встретить только ее проявления, а именно — влюбленных людей.

Предложенная Брентано идея интенциональности, понимаемой как необходимая и внутренне присущая человеческому сознанию направленность на предмет, внесла значительную лепту в историю психологической науки, так как позволила рассматривать человеческую психику не как нечто статичное, раз и навсегда завершенное и установившееся, но как некий непрерывный процесс, как постоянная деятельность по восприятию внешнего мира, своеобразному поглощению его и выстраиванию внутри психики в виде внутреннего мира психических явлений.

Брентано выделяет три различных класса психических феноменов:

1) психические акты восприятия или представления;
2) психические акты суждения;
3) акты любви и ненависти, или эмоциональные акты.

При этом психические акты, принадлежащие к первой группе, характеризуются как очевидные. Они лежат в основе всех остальных актов, в том числе и в основе актов суждения, в ходе которых что-то признается или опровергается. Таким образом, единственным фактором, имеющим решающее значение для мышления, становится внутренний опыт каждого человека.

БЮЛЕР КАРЛ.

Карл Бюлер — известный немецкий психолог — родился 27 мая 1879 г. в городке Меккесхайме в Бадене, близ Гейдельберга. После окончания школы он поступил во Фрейбургский университет на медицинский факультет. В 1903 г. блестяще защитил диссертацию на тему «К учению о перенастройке органа зрения». В этой работе рассматривалась возможность экспериментального развития теории Г. Гельмгольца и затрагивались не только медицинский, но и психологический аспекты.

Уже в студенческие годы у Бюлера появилась тяга к психологии, он живо интересовался современными течениями в этой науке, начал собирать библиотеку психологической литературы, следил за деятельностью ведущих психологов. Именно эта страсть и определила впоследствии выбор профессии. По окончании института он очень короткое время проработал в качестве врача-офтальмолога и в 1903 г. достаточно неожиданно поступил на философский факультет Страсбургского университета.

Буквально через год — в 1904 г. — Бюлер защищает докторскую диссертацию, которая была посвящена Генри Хому, английскому мыслителю, занимавшемуся проблемами психологии эстетики. По окончании университета Бюлер был практически оформившимся психологом-теоретиком со своими собственными принципами, идеями, которые требовали практического воплощения.

В 1906 г. Бюлер начал работать в Вюрцбургском университете на должности ассистента. Здесь он знакомится с Освальдом Кюльпе — главой Вюрцбургской психологической школы. Именно под его непосредственным руководством Бюлер вместе с другими известными немецкими психологами занимался экспериментальным изучением мышления. Первая научная работа Бюлера, опубликованная в 1907 г., называлась «Факты и проблемы психологии мыслительных процессов» и была посвящена анализу полученных экспериментальных данных.

В указанной работе Бюлер предположил, что в структуре интеллекта можно выделить три категории элементов: собственно мысли, лишенные чувственно-образного характера, образы и интеллектуальные чувства. Именно такие мысли и составили предмет предмет психологического исследования, которое было проведено методом специально организованного самонаблюдения (метод интроспекции).

Но довольно скоро Бюлер отходит от теоретических представлений Вюрцбургской школы, позже назвав их ложными. Но тем не менее он продолжал сотрудничество с Кюльпе, именно он пригласил Бюлера сначала в Бонн, а затем и в Мюнхен, где они вместе занимались научной работой. Перед молодым и достаточно опытным ученым открывались широкие перспективы, но начавшаяся Первая мировая война прервала карьеру Бюлера. Бюлер — по своему первому образованию врач, поэтому он был отправлен на западный фронт в качестве военного хирурга. Но годы, проведенные на войне, нельзя назвать временем, потерянным зря, ведь здесь он приобрел бесценный опыт лечения мозговых ранений и собрал материал о расстройствах речи, которые повлекли за собой такие травмы.

В 1915г., после смерти Кюльпе, Бюлера приглашают в Мюнхен занять его место. Именно с этого момента начинается по-настоящему самостоятельная научно-исследовательская работа ученого.

В Мюнхене Бюлер знакомится со своей будущей женой Шарлоттой Малаховски, которая намеревалась изучать здесь психологию. В апреле 1916 г. состоялась их свадьба. В лице супруги Бюлер приобрел не только преданного и любящего друга, но и соратника и помощника в работе.

Несколько лет спустя Бюлера приглашают в Дрезденский технологический университет на должность профессора, а три года спустя — в Венский университет. Именно в Вене Бюлеру удалось полностью раскрыть все свои таланты. В Вене Бюлер основал собственную психологическую лабораторию, вскоре преобразованную в институт, который стал известен как «Школа Бюлера». Новаторский подход к обучению и опыт

психолога-практика привлекли множество молодых людей, институт стал всемирно известен. В Вене Карл Бюлер работал одновременно с Зигмундом Фрейдом и пользовался не меньшим общественным признанием, чем основатель психоанализа.

На этом этапе научные интересы ученого касались генетической психологии, результаты многочисленных исследований вылились в ряд научных публикаций, среди которых — книга «Духовное развитие ребенка», эта работа была также издана и в сокращенном варианте под названием «Очерк духовного развития ребенка», русский перевод и предисловие к книге были сделаны Л.С. Выготским в 1930 г.

В этой работе автор выделил три структуры психики: инстинкт, научение и интеллект, проявление которого связывал с возникновением актов внезапного понимания. Но следует отметить, что данная теория Бюлера столкнулась с определенными трудностями при объяснении развития мышления в детском возрасте. Это связано с тем, что данная теория представляла собой описание интеллектуальных процессов без раскрытия механизмов их формирования.

Идеи Бюлера подвергались критике со стороны Л. С. Выготского и Ж. Пиаже, которые выступали против его представлений о развитии речи как интуитивном открытии ребенком общих принципов языка.

Наиболее важным и значимым трудом Бюлера считается работа «Кризис психологии», в которой он называет пути выхода современной ему психологической науки из кризиса. Он предлагает синтезировать различные психологические подходы.

После прихода к власти фашистов расцвет Венской школы закончился. Бюлер сначала хотел эмигрировать в США, но не успел. После оккупации немецкими войсками Вены Бюлер был схвачен гестапо, но через несколько недель отпущен на свободу, правда, не без помощи влиятельных друзей. Вскоре Бюлер все же уезжает в Америку, где получает приглашение занять должность профессора в одном из католических университетов, но в самый последний момент ему отказывают, поскольку становится известно, что Бюлер, будучи католиком, венчался в протестантской церкви.

В 1945 г. Бюлер с супругой обосновались в Лос-Анджелесе, где он преподавал психологию в нескольких учебных заведениях. Умер Карл Бюлер 24 октября 1963 г. в возрасте 84 лет.

ВАЦЛАВИК ПАУЛЬ.

Пауль Вацлавик родился в 1921 г. в Австрии, в зажиточной семье, среднее образование получлл в одном из частных колледжей Вены. Во время учебы он заинтересовался трудами психологов и психиатров и решил в дальнейшем заниматься именно психологией. Высшее образование Вацлавик получил в одном из университетов Европы, после чего отправился в Швейцарию, заниматься наукой.

Так как материальное положение молодого ученого позволяло ему не заботиться о заработке, он решил целиком посвятить себя науке. П. Вацлавик занимался проблемами социальной психологии. В 1967 г. ему предложили возглавить научно-исследовательский институт в Пало-Альто в США, он согласился и покинул Европу.

П. Вацлавик занимался психотерапевтической практикой, работая со своими пациентами, он не просто лечил, а еще и изучал их проблемы. Результаты этого многолетнего изучения составляли основу всех его книг. Благодаря работе Вацлавик смог наполнить свои труды большим количеством примеров, с тем чтобы сделать их максимально понятными для обывателя.

В том же 1967 г. он выпустил книгу «Прагматика человеческих отношений», написанную им еще раньше, в Швейцарии. В этой работе он дает ряд рекомендаций, которые могут помочь наладить взаимоотношения с окружающими или сохранить уже существующие. В числе прочих он советует избегать предъявлений окружающим различных требований, вроде «любите меня со всеми моими недостатками». Кроме того, к ухудшению

сложившихся отношений наверняка приведут споры, целью которых является не желание установить истину, а стремление победить.

Существуют люди, которые, кажется, ставят себе в жизни основную цель не получать удовольствия совершенно ни от чего. Они находят для этого любые причины, вплоть до мировых войн или экологических кризисов. П. Вацлавик считает, что эта своеобразная «болезнь» свойственна очень большому количеству людей. Самая большая опасность заключается в том, что, отказываясь от собственного счастья, люди не позволяют достигать его и другим, находя очень веские причины для упреков.

Особое внимание в книге Вацлавик уделял отношениям, складывающимся между двумя влюбленными, поскольку именно они чаще всего являются причинами нервных расстройств Распространенная ошибка, которую совершают влюбленные, — выяснение причины возникшего чувства, усиленное копание в истоках с целью добиться истины: за что же все-таки я любим?

В отношениях между мужчиной и женщиной существует немало парадоксов. Один из таких П. Вацлавик привел в своей книге. Человек жаждет любви и в то же время постоянно подозревает другого в неискренности. Самое лучшее решение этой проблемы — постараться быть оптимистом. По мнению автора, пессимист во всех, даже самых искренних поступках склонен видеть скрытые корыстные помыслы, тогда как оптимист оценивает все более или менее трезво.

В 1976 г. он был избран профессором Стэнфордского университета. В то же время вышли две его книги: «Насколько действительно настоящее» и знаменитый бестселлер «Как стать несчастным без посторонней помощи». Последняя книга представляет собой своеобразный сборник «вредных советов». На самом деле за этими шуточными советами стоят реально существующие психологические механизмы, приводящие к неврозам и стрессам. Вацлавик как опытный психолог облек теоретические выкладки в шутливую форму, чтобы читатель мог посмеяться над собственными страхами. Автор использует юмор как один из психологических механизмов. Основная мысль, которую П. Вацлавик отразил в этой работе: счастье и душевное здоровье каждого отдельного человека зависит только от него самого

Работая с различными пациентами, П. Вацлавик установил, что зачастую прошлое является источником многих несчастий человека. Чрезмерная его идеализация приводит к тому, что человек перестает верить в успех всех настоящих начинаний и концентрирует свое внимание на том, что занимало его много лет назад. Постоянно перебирая в памяти события прошлых лет, он или сожалеет об ушедшем, или ругает себя за сделанный когда-то поступок. Автор предостерегает читателя от такого поведения, поскольку, по его мнению, углубление в прошлое вовсе не способствует успеху в настоящем. Таким образом, Вацлавик считал, что значение прошлого в психологии равносильно палке о двух концах: один может здорово ударить, зато на другой при случае можно опереться.

Изучая проблемы сознания и поведения человека, Вацлавик обращал внимание на существование жестких шаблонов и стереотипов поведения, усвоенных в детстве. Особенности проявления этих стереотипов он видел в том, что они действуют наперекор разуму и часто становятся совершенно неуправляемыми

Еще одним источником проблем является самовнушение, причем от этого часто страдают не только сами люди, но и те, кто их окружает. Пребывая в плохом настроении, человек обычно думает плохо обо всем, что его окружает. В результате длинной цепи размышлений у него устанавливается определенное мнение, с которым он совершенно не готов расстаться. Любые уверения его в обратном только усилят подозрения. Вацлавик в своей книге рассказал о социологе Говарде Хигмане, который вывел новый вид коммуникации — разговор о неуточненном предмете, когда один из собеседников не подозревает, о чем говорит другой. Для того чтобы избежать подобных ситуаций, автор советует настраиваться на оптимистическую волну каждый день с самого утра, и тогда все вещи будут восприниматься мягче.

Многие люди, как писал П. Вацлавик, очень любят перестраховываться и избавляться от многочисленных несуществующих неприятностей. Иронизируя над этой привычкой, автор тем самым показывает, насколько неразумной и попросту глупой она является. Концентрируясь на неприятном предмете, люди сами портят себе настроение, кроме того, они внедряют себе в сознание мысль о неприятности и живут в постоянном ожидании. В своей книге автор показал, что неприятности произойдут скорее всего именно тогда, когда их стараются избежать. Это происходит потому, что ожидание неприятности приобретает силу предрассудка.

«Надежный способ надолго испортить настроение — поставить перед собой совершенно недостижимую и возвышенную цель», — такой вывод сделал автор книги в результате своей психотерапевтической практики. Во-первых, постоянные мысли о том, что цель вряд ли будет достигнута, отрицательно влияют на уровень оптимизма, во-вторых, очень велика опасность разочарования в тот момент, когда цель все же будет достигнута.

П. Вацлавик подробно занимался проблемами психологии человеческих отношений, помимо выработки многочисленных практических рекомендаций, он изучал различные проблемы, связанные с этой сферой науки. Так, он предпринял попытку представить отношения, сложившиеся между мужчиной и женщиной, в виде игры. Если эта игра «с нулевой суммой», то есть игра, где выигрыш одного означает проигрыш другого, то такие отношения обречены на провал, то есть на обоюдный проигрыш. Вацлавик пришел к мысли о том, что для существования нормальных отношений необходима «более сложная игра», где выигрыш одного означает непременный выигрыш другого. В этом случае основная задача участников отношений — найти такой вариант игры.

Основная мысль, которую П Вацлавик проводит во всех своих произведениях, состоит в том, что не нужно помнить прошедшие беды, а также принимать горести всерьез.

Сегодня Пауль Вацлавик — это известный австрийский ученый, психолог и психотерапевт. Богатая клиническая практика дала ему массу материала для размышлений, результатами которых стали его книги по практической психологии. Его работы представляют как научный, так и практический интерес, они переведены на многие европейские языки и пользуются популярностью у широкого круга читателей Вацлавик исследовал многие проблемы, возникающие в сфере человеческого общения, выработал остроумные и полезные практические рекомендации. Его книги являются неистощимым источником полезных советов и информации к размышлению.

ВЕРТГЕЙМЕР МАКС.

Макс Вертгеймер родился 15 апреля 1880 г. в Праге. Его отец был директором бизнес-колледжа, мать хорошо разбиралась в искусстве. Вертгеймер получил образование в частных школах Праги, а затем поступил в Карловский университет. После его окончания Вертгеймер уехал в Германию, где изучал философию и психологию под руководством Карла Штумпфа Особую роль для него сыграла работа в лаборатории О. Кюльпе, т.к. именно в ней было получено много наиболее интересных экспериментальных данных в области мышления человека. В 1904 г. он получил степень доктора философии. Темой его диссертации было детектирование вины преступника в ходе следствия по методу ассоциативной связи слов.

Последующие несколько лет Вертгеймер занимался различными проблемами психологии, продолжал разработку контроля свидетельских показаний, а также изучал пациентов, страдающих афазией (нарушением речи).

В результате этих исследований им были определены несколько методов определения подлинности свидетельских показаний

1. Метод ассоциаций. Его суть заключается в том, что испытуемый должен на каждое предъявляемое ему слово реагировать любым другим, приходящим ему в голову. Таким образом, используя слова, несущие определенную смысловую нагрузку, можно определять

качество показаний.

2. Метод репродукции. При использовании этого метода испытуемому предлагается текст для запоминания, который содержит некоторые элементы, сходные с содержанием скрываемого, другие — похожие на него, а также элементы,не имеющие никакого отношения к скрываемому содержанию. По истечении некоторого времени при воспроизведении текста могут наблюдаться ошибки.

Следующие три метода не разрабатывались Вертгеймером столь же подробно. Это метод ассоциативных вопросов, метод восприятия и метод отвлечения внимания.

В 1910 г. его заинтересовал феномен кажущегося движения, и М. Вертгеймер провел ряд экспериментов. Предметом этих опытов служили простейшие случаи кажущегося движения, которое наблюдается при наблюдении одного предмета в разных положениях. То, что при этом в восприятии имеется, кроме предметов, еще и движение, М. Вертгеймер назвал фи-феноменом. Также он исследовал некоторые закономерности, возникающие при этом. В частности, фи-феномен наблюдается только при определенной длительности промежутка времени между показом двух предметов. Если этот промежуток меньше оптимальной величины, оба раздражения воспринимаются одновременно и неподвижно, если больше — они видны последовательно, но тоже неподвижно. Вертгеймер определил, какова в различных условиях величина этого оптимального промежутка, и определил ее зависимость от расстояния между предметами.

Результатом этих исследований стал доклад, прочитанный в 1912 г., основная идея которого заключалась в том, что воспринимаемое зрительное движение не может быть получено в результате простого суммирования ощущений или восприятий. Качество опыта не может быть выведено из свойств составляющих его элементов. Со временем Макс Вертгеймер, а также Курт Коффка и Вольфганг Келер, также принимавшие участие в экспериментах, пришли к выводу, что этот принцип применим не только к феномену зрительного движения, но и ко всей психологической науке в целом. Таким образом, в своем докладе Вертгеймер заложил основу будущей теории гештальтпсихологии. Суть ее заключается в том, что интегрированные целостные системы (гештальты) не являются простой суммой своих составных частей. Скорее наоборот, характеристики гештальтов определяют природу, роль и функции своих составляющих.

С 1912 г. он стал работать над проблемами психологии мышления, а позже — над созданием концепций решения задач и творческой мысли. Эта работа была прервана войной. Ученый был привлечен к работе по обнаружению подводных лодок.

В 1923 г. он женился на своей студентке Анне Каро. В 1929 г. Вертгеймер уехал их Берлина во Франкфурт, где работал на кафедре философии и психологии Франкфуртского университета. В начале 1933 г., когда политическая ситуация в Германии сильно усложнилась, Вертгеймер уехал в Чехословакию, а в сентябре того же года — в Соединенные Штаты Америки, где он преподавал в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке.

В Америке Вертгеймер продолжил свои исследования, их результаты легли в основу создания книги «Продуктивное мышление». Согласно существовавшим тогда теориям, понимание любых поведенческих особенностей человека может быть обеспечено экспериментальной работой по получению простых ассоциаций или связей «стимул-реакция». Вертгеймер доказал, что подобные теории не могут объяснить продуктивного мышления. Он утверждал, что для полного понимания процессов познания и процесса решения задач необходимо рассматривать целостные структуры, имеющие организованные составные части, функции и роль которых зависят от их положения в гештальте.

В процессе разработки этих частных задач у Вертгеймера окончательно оформляется его теория. Основой ее является гештальт — ярко выраженное целое, система, в пределах которой ее элементы находятся во взаимосвязи друг с другом и с единым целым, где каждая часть или подчасть имеет собственное место, роль и функцию, отводимые для нее природой

целого. Структура гештальта такова, что изменение в одной его части влечет изменение во всех остальных частях и в едином целом, поскольку части гештальта не изолированы друг от друга.

На основе этой теории Вертгеймер разрабатывал концепцию процесса научения. По его мнению, природа происходящих при этом процессов и событий не может быть понята при помощи ассоциативных связей. В основе истинного научения лежит понимание, прозрение, по Вертгеймеру — инсайт. Как объяснял ученый, процесс научения состоит в переходе от состояния, когда что-то представляется совершенно бессмысленным, к ситуации, когда нечто ранее бессмысленное становится ясным, доступным пониманию. Если научение состоялось, то перенос его на другую ситуацию, к которой оно тоже применимо, не составляет никакого труда. Таким образом, чтобы проверить, действительно ли научение состоялось, необходимо убедиться, можно ли обобщить изученное и перенести его на другую ситуацию, к которой оно тоже применимо.

Концепция решения задач также подробно рассматривалась Вертгеймером в его книге «Продуктивное мышление». По его мнению, чтобы решить задачу, требуется выработать соответствующее поле задачи. Это может быть переход от хаотичного восприятия предлагаемой информации к получению организованной концепции этой информации. Или, например, выработка поля задачи может заключаться в том, чтобы реорганизовать ошибочное представление об этой задаче в другое, более действенное.

Важным элементом научения является процесс понимания, что та или иная стратегия «сработает» в данной ситуации. Этот феномен получил у М. Вертгеймера название этапа Хеффдинга, по имени датского философа и психолога Харальда Хеффдинга, который сформулировал этот феномен в конце XIX в. Он выдвинул предположение о том, что сходство, или подобие, является решающим фактором, определяющим узнавание. Осознание этого сходства делает возможным перенос.

Работая в Нью-Йорке, Вертгеймер не прекращал заниматься более подробной разработкой теории гештальтов. Особое внимание он уделял проблеме анализа и синтеза, причем первому придавалось большее значение. По его мнению, анализ должен идти не снизу вверх, а сверху вниз, т.е. от целого к части, поскольку лишь изучение первичного целого может дать представление и определение его частей. Вертгеймер считал, что нужно начинать анализ с уровня целого, затем переходя к его элементам, а не пытаться подняться до уровня гештальта, начиная с его составных частей.

В 1943 г. Макс Верт1еймер умер. Он не закончил своих исследований, но тем не менее остался в истории психологии как основатель гештальттеории, первоначально названной теорией Вертгеймера. Его последователи — Курт Левин, Курт Коффка и Вольфганг Келер — более подробно разрабатывали эту теорию в различных направлениях. Огромное значение для практической, прикладной психологии имели его разработки в области проверки истинности свидетельских показаний.

ВУНДТ ВИЛЬГЕЛЬМ.

Вильгельм Вундт родился 16 августа 1832 г. в Бадене. В юношеском возрасте он заинтересовался медициной и с 1851 по 1856 г. изучал медицину в университетах Гейдельберга, Тюбингена и Берлина.

С 1858 г. Вундт выпускал статьи «Доклады по теории чувственного познания». В этих ранних работах он отразил свои взгляды на основные понятия психологии. По его мнению, психология — это наука о природе, а ее предмет должен изучаться в соответствии с естественно-научными принципами и методами. Одним из самых важных принципов психологической науки Вильгельм Вундт считал неограниченное применение экспериментального метода. Основную задачу психологии он понимал как ответ на вопрос, каким образом физическое воздействие на органы чувств становится ощущением.

В следующих работах Вильгельм Вундт развивал рефлекторную и

детерминистическую концепции психического и рассматривал теорию психических процессов как продуктов развития.

С 1864 г. Вильгельм Вундт — экстраординарный профессор физиологии в Гейдельберге, в 1874 г. он стал профессором философии в Цюрихе, а с 1875 г. еще и профессором философии в Лейпциге. До 1878 г. все его научные работы были посвящены проблемам физиологии. Наиболее фундаментальной в этом ряду была его работа «Основания физиологической психологии», написанная в 1873— 1874 гг. В ней Вундт подробно рассмотрел понятие психического, которое, по его мнению, является промежуточным звеном между внешними воздействиями на органы чувств и движением. Это спонтанное движение, наряду с чувственным представлением, он считал основными психологическими функциями.

В 1875 г. вышла еще одна его книга — «Теория материи». В ней Вундт показал свою приверженность созданной Гельмгольцем «теории знаков». Он считал, что представление подразумевает не сами вещи, а знаки, которые на них указывают. Таким образом, можно сказать, что Вундт придерживался теории параллелизма между внешним воздействием и ощущением.

В 1879 г. в Лейпциге Вильгельм Вундт организовал первую в мире лабораторию экспериментальной психологии, преобразованную вскоре в институт, который долгие годы был важнейшим международным центром и единственной в своем роде школой экспериментальной психологии для исследователей из многих стран Европы и Америки. В этой лаборатории изучались ощущения, время реакции на различные раздражители, ассоциации, внимание, простейшие чувства человека.

В процессе превращения психологии в экспериментальную науку Вундт заимствовал образец научного исследования в современном ему естествознании. Согласно его пониманию естественно-научного метода, всякое научное исследование должно удовлетворять ряд основных требований. Во-первых, подлежащее наблюдению явление должно некоторое время находиться в поле ясного и отчетливого восприятия наблюдателя. Поскольку же психические явления сложны и текучи, а время формирования ясного и отчетливого восприятия конечно и часто соизмеримо со временем протекания самого наблюдаемого процесса, то должна существовать возможность многократного воспроизведения явления при тождественных условиях.

Как считал Вундт, реализация этих требований в психологии предполагает прежде всего смену самого объекта изучения. Если со времен Д. Локка в качестве такого объекта признавался исключительно мир «внутреннего опыта» человека, то Вундт потребовал обратиться к анализу всей сферы переживаний, всего «непосредственного» опыта, безразлично, внутреннего или внешнего. Этот опыт Вундт противопоставлял опыту «опосредованному» — миру предметов и идеальных значений, который хотя и открывается человеку «посредством» его переживаний, но сам уже является объектом изучения не психологии, а других наук (физики, химии, биологии и т.д.).

В 1883 г. Вундт основал первый в мире журнал экспериментальной психологии «Философские исследования» («Philosophische Studien»).

Последние двадцать лет своей жизни Вильгельм Вундт посвятил изучению психологии народов, которую рассматривал как венец психологии Вундт изучал процессы, лежащие в основе общего развития человеческих обществ и возникновения совместных духовных продуктов, представляющих общечеловеческие ценности. В результате такого рассмотрения Вильгельм Вундт предпринял попытку свести развитие общества и культуры к психическим причинам и условиям. Таким образом, можно говорить о том, что Вундт идеализировал психологию, считая ее универсальной наукой.

Но, ограничивая предмет исследования психологии народов высшими психическими процессами, Вундт не уделял внимания социальной психологии. Тем не менее его можно назвать основателем психологии культуры. В основу созданной им психологии народов Вильгельм Вундт положил мысль о социальной детерминированности психического

развития индивидов и об их взаимовлиянии. Частью своей работы он видел изучение таких социокультурных феноменов, как язык, религия, мифы и фольклор С этим связан тот факт, что приверженцы позитивизма в психологии отвергли вундтовский проект психологии.

В 1912 г. Вильгельм Вундт выпустил книгу, которая стала своеобразным итогом его научной деятельности В ней ученый рассмотрел основные понятия психологии в свете ее сравнения с естествознанием.

Проанализировав творчество многих психологов, Вундт выделил два основных определения понятия психологии Согласно одному, психология есть «наука о душе», а психические процессы трактуются как явления, из рассмотрения которых можно делать выводы о сущности лежащей в их основе метафизической душевной субстанции Согласно другому определению, психология есть «наука внутреннего опыта» Согласно этому, психические процессы принадлежат особого рода опыту, который отличается прежде всего тем, что его предметы предоставлены «самонаблюдению», или, по-другому, «внутреннему» чувству.

Однако, по мнению Вундта, ни одно из этих определений не удовлетворяет современной научной точке зрения Первое — метафизическое — определение соответствует тому состоянию, в котором психология находилась дольше, чем другие области человеческого знания, но которое и для нее отошло теперь окончательно в прошлое, после того как она развилась в эмпирическую дисциплину.

Второе — эмпирическое — определение, видящее в психологии «науку внутреннего опыта», по мнению Вильгельма Вундта, недостаточно, потому что оно может поддерживать то ошибочное мнение, будто бы этот внутренний опыт имеет дело с предметами, во всем отличными от предметов так называемого «внешнего опыта».

На основании этого Вильгельм Вундт разделял естествознание и психологию как два различных направления в обработке экспериментально полученного опыта. Первое — то, которому следует естествознание; Вундт считал, что естественные науки рассматривают объекты опыта в их свойствах, мыслимых независимо от субъекта. Второму направлению следует психология: она рассматривает совокупное содержание опыта в его отношениях к субъекту и в тех свойствах, которые ему приписываются непосредственно субъектом. Естественно-научную точку зрения, поскольку она возможна лишь благодаря отвлечению от субъективного фактора, содержащегося во всяком действительном опыте, Вундт называл точкой зрения опосредованного опыта, а психологическую — точкой зрения непосредственного опыта.

Поскольку естествознание исследует содержание опыта в отвлечении от испытующего субъекта, то задача естествознания определяется так же, как «познание внешнего мира», причем под внешним миром имеется в виду совокупность данных нам в опыте объектов. Соответственно, задача психологии определялась иногда как «самопознание субъекта». Однако это определение недостаточно, поскольку, кроме свойств субъекта, к предмету психологии относятся также различные взаимодействия между ним и внешним миром и другими подобными субъектами.

Вывод, который сделал Вильгельм Вундт в своей работе, заключался в том, что и естествознание, и психология являются эмпирическими науками, т.к. они имеют своей задачей объяснение опыта. При этом психология должна быть названа более строго эмпирической наукой ввиду особенностей, присущих ее задаче.

Вильгельм Вундт умер 31 августа 1920 г. в Гросботене близ Лейпцига. Вклад, который он внес в создание и развитие экспериментальной психологии, трудно переоценить. В его первой в мире лаборатории экспериментальной психологии работали многие ученые Европы и Америки. Среди них были и российские психологи: Н.Н. Ланге, А.Ф. Лазурский, Д.Н. Узнадзе. Кроме того, Вильгельм Вундт был основателем этнопсихологии.

ГАЛЬТОН ФРЕНСИС.

Френсис Гальтон родился 16 февраля 1822 г. в Англии. Его семья была достаточно зажиточной, отец занимался банковским бизнесом, и вполне успешно. Что касается матери Френсиса, то она была дочерью известного медика, философа и поэта Эразмуса Дарвина и тетей Чарльза Дарвина. Френсис был младшим ребенком в семье, его воспитанием занималась старшая сестра Адель. Среднее образование он получил в различных частных школах Англии, однако, по его собственному мнению, особых знаний ему это не принесло. Он был одаренным и способным к наукам ребенком, однако относился к занятиям не очень прилежно.

Повинуясь желанию отца, Самуэля Гальтона, Френсис в 1838 г. отправился в Главный госпиталь в Бирмингеме, чтобы стажироваться там для дальнейшего обучения. Через год он поступил на медицинское отделение Королевского колледжа, а в 1840 г. был переведен в Тринити-колледж в Кембридже. Постепенно Френсис заинтересовался и другими науками, в частности математикой и психологией. Предполагалось, что он станет практикующим врачом, однако после смерти в 1844 г. его отца Ф. Гамильтон бросил колледж и отправился путешествовать.

В 1849 г. Френсис Гальтон неожиданно прервал свое многолетнее путешествие и вернулся к научной работе. Первым его научным трудом стало описание печатающего телеграфа, который в итоге так и не был собран.

В 1850—1851 гг. Гальтон отправился в Африку, где в течение почти двух лет путешествовал по Сирии, Египту и Судану, занимался научными исследованиями. Вернувшись, он написал и издал книгу «Рассказ исследователя тропической Южной Африки», которая вызвала значительный интерес в научных и общественных кругах. Результатом этого интереса стала золотая медаль Географического общества, полученная им в 1854 г.

В августе 1853 г. Френсис женился на Луизе Батлер, после чего прекратил дальние путешествия. Поселившись в Лондоне, он очень практично обставил свой дом: отказался от ковров, занавесок и обоев, а также от мягких кресел и диванов, считая все это чрезмерным излишеством.

В своих научных изысканиях Гальтон занимался различными проблемами, не отдавая предпочтения ни одной области. В 1855 г. он издал книгу «Искусство путешествовать», где предложил огромное количество разнообразных рекомендаций, предназначенных для путешественников. Эти советы носили во многом юмористический характер, чем и привлекли внимание многих читателей.

В начале 1960-х гг. Ф. Гальтон обратился к проблемам психологии, первая статья была посвящена стадному инстинкту у человека. По мнению ученого, этот инстинкт вреден в современных условиях, и его необходимо преодолевать. Задавшись мыслью объяснить индивидуальные особенности людей, Гальтон провел большое количество теоретических и практических исследований. Он анализировал биографии выдающихся людей, пытаясь выяснить степень их родства. Он также сравнивал психические особенности монозиготных и дизиготных близнецов, тем самым внеся в психологию новый метод, получивший название «близнецового».

Кроме этого, ученый проводил опыты по измерению и сравнению функций органов чувств человека. Для этого он самостоятельно сконструировал некоторые приборы, в том числе ультразвуковой свисток, позволяющий определять слуховую чувствительность, и так называемую «линейку Гальтона», с помощью которой можно было устанавливать способность человека определять расстояние. Результатом этих исследований стала статья «Наследственный талант и характер», вышедшая в 1865 г.

Эти две работы, а также некоторые другие были объединены Гальтоном в единый труд «Наследственный гений», изданный в 1869 г. Основная мысль этой работы заключалась в том, что психические свойства человека наследуются так же, как и его физические качества.

При изучении психических способностей человека Ф. Гальтон столкнулся с необходимостью их измерения. Для этого он разработал несколько приемов определения

способностей, на основе которых впоследствии была создана система тестов. Таким образом, ученый постепенно заинтересовался проблемами психометрии.

В 1878 г. Ф. Гальтон опубликовал статью, которая называлась «Составные портреты». В этой работе он сопоставлял особенности психики человека с особенностями строения его лица, пытаясь найти какую-либо связь. Техника фотографирования, распространенная в то время, давала возможность объединять на одной фотографии фрагменты восьми лиц. На таких фотографиях можно было ясно разглядеть наиболее общие черты лица, тогда как индивидуальные становятся менее заметными. Составляя таким образом различные фотографии, Ф. Гальтон пытался создать портреты, типичные для людей различных профессий, а также портреты типичных преступников и людей, склонных к болезням. Ему не удалось добиться каких-либо значительных результатов, однако метод получил широкое распространение и использовался и в XX в.

Его методы были очень разнообразны; участниками экспериментов часто становились его гости. Так, например, у Гальтона была теория: если люди вызывают взаимную симпатию, то они должны притягиваться друг к другу, как металл и магнит. Если же несимпатичны, то должны сидеть рядом, словно аршин проглотив. Ученый оснастил скамейки в столовой подушками со сжатым воздухом. После того как гости вставали, Гальтон замерял объем подушек, чтобы установить, прав ли он.

Хорошим примером изобретательности ученого является знаменитая «прогулка сэра Гальтона». Он отправился гулять по улицам Лондона, предварительно внушив себе мысль: «Я — самый отвратительный человек в Англии». В результате он столкнулся с неприязненным и враждебным отношением к нему прохожих, которые отворачивались от него, отпускали вслед ругательства. Этот опыт значителен не только благодаря своей оригинальности, но также и благодаря выводам, сделанным Ф. Гальтоном. Они послужили основой для создания новых методов практической психологии. По мнению ученого, каждый человек, прежде чем менять что-либо в отношении к нему других людей, должен найти причины этого отношения в самом себе. Только изменив свое собственное мышление, можно добиться результатов. Кроме того, Гальтон придерживался мнения, что высокая самооценка влияет на оценку, «выставляемую» другими.

Ф. Гальтон предпринял попытку создания классификации людей, основным критерием которой стала скорость образования суждений. Для определения этой скорости он измерял реакцию людей на различные сигналы. Таким образом, ученый от измерения функций органов чувств перешел к измерению психических функций человека.

В работе «Исследования человеческих способностей», изданной в 1883 г., Ф. Гальтон впервые предложил термин «евгеника» для обозначения теории наследственности, здоровья человека и путей улучшения человеческого рода. В последующие 10 лет жизни ученого евгеника была главным предметом его интересов. В этот период в Юниверсити-колледже в Лондоне была основана Гальтоновская лаборатория и учреждена стипендия его имени.

В 1884 г. на Международной выставке здравоохранения Гальтон, чтобы получить данные об объеме человеческих возможностей, открыл Антропометрическую лабораторию. Каждый, кто желал, мог пройти в этой лаборатории обследование, в итоге набралось более 9 тыс. карточек с подробными данными. Такой успех повлиял на то, что после закрытия выставки лаборатория продолжила свою работу в другом месте.

Это очень помогло Ф. Гальтону, ведь ученый смог провести несколько масштабных исследований. Так, например, он обратился к анализированию отпечатков пальцев и пришел к выводу, что рисунок на кончиках пальцев у каждого человека индивидуален. Тем самым Гальтон заложил основу для новой науки, развившейся впоследствии, — дактилоскопии.

Френсис Гальтон умер 17 января 1911 г. в поместье Хейзлмир около Лондона. В течение всей своей жизни он занимался изучением различных областей психологии, придумывал новые методы, самостоятельно конструировал приборы для работы. Он разработал новую науку — евгенику, открыл основные принципы дактилоскопии. Ф. Гальтон много путешествовал по Африке и оставил интереснейшие записки,

представляющие не только научный, но и познавательный интерес. Он очень много работал и опубликовал более 200 статей по самому широкому кругу вопросов. Незадолго до смерти он был посвящен в рыцари.

ГЕЛЬМГОЛЬЦ ГЕРМАН ФОН.

Герман фон Гельмгольц родился в Потсдаме 31 августа 1821 г. Он прославился не только как психолог, но и как физик, математик и физиолог. Его отец на протяжении всей своей жизни работал учителем в гимназии. Мать была из английской семьи, переселившейся в Германию. Уже со школьной скамьи Герман удивлял своих учителей пристрастием к физике и математике.

Еще в гимназии он твердо решает посвятить себя изучению естествознания. В 1838 г. он окончил гимназию. Но, несмотря на повышенную тягу к физике, он не может вследствие материальных трудностей поступить в университет.

Обязавшись прослужить восемь лет военным хирургом, он смог поступить в Военно-медицинский институт Фридриха Вильгельма в Берлине, в котором студенты обучались за государственный счет. В принципе, это обстоятельство сыграло положительную роль, по-_ скольку вплотную приближает Гельмгольца к проблемам медицины и физиологии, способствует созданию его знаменитых работ в области нервно-мышечной деятельности, физиологии слуха и зрения.

В 1842 г. Гельмгольц с блеском защищает диссертацию по физиологии. В 1843—1848 гг. Гельмгольц служит военным врачом в Потсдаме, где начинает всерьез интересоваться физиологией, которую преподавал известный физиолог И. Мюллер, близко сходится с молодыми исследователями Э. Дюбуа-Реймоном и Э. Брюкке, увлеченными идеей преобразования физиологии путем применения в ней методов физики и химии.

В это время Гельмгольц усиленно изучает в физической лаборатории профессора Магнуса явления брожения и гниения, а также тепловой эффект при работе мышц.

В 1847 г. появляется его первая основополагающая работа «О сохранении силы», посвященная закону сохранения энергии. Эта работа способствует всемирной известности Гельмгольца и дает ему возможность получить место преподавателя анатомии в Берлинской академии художеств, а в 1848 г. его наконец освобождают от военной службы и он занимает должность экстраординарного профессора физиологии и общей патологии в университете Кенигсберга по рекомендации И. Мюллера. Тогда же он женится на Ольге фон Фельтен

В первый период деятельности появляются работы, тесно связанные с законом сохранения энергии; в 1847—1848 гг. публикуется его работа о тепловых явлениях при мускульном сокращении, явившаяся следствием приложения закона сохранения энергии к физиологии; позднее — «Скорость распространения первичного возбуждения», «Учение о слуховых ощущениях» и др.

Гельмгольц одним из первых измеряет скорость распространения нервного импульса, изучает процесс мышечного сокращения. Он становится первым человеком, увидевшим сетчатку глаза живого человека; для этого он использует специальное глазное зеркало — офтальмоскоп, изобретенное и сконструированное им собственноручно в 1850 г. Его обширные исследования по физиологии зрения (теория аккомодации, цветового зрения и т д) были обобщены и систематизированы в классическом труде «Руководство по физиологической оптике», вышедшем в 1856—1857 гг.

Через 5 лет после изобретения офтальмоскопа, в 1855 г., Гельм-гольцу предлагают место профессора анатомии и физиологии в Бонне, где он приступает к работам, посвященным восприятиям «цветности» В своем «Руководстве по физиологической оптике» он доказал, что существуют три основных цвета — красный, зеленый и фиолетовый — и что из их смешения образуются все другие цвета. Таким образом, Гельмгольц дополняет и усовершенствует так называемую трехкомпонентную теорию цветового зрения, впервые предложенную Т. Юнгом.

В 1856 г. Гельмгольц решает заняться изучением акустики: исследованием комбинационных тонов начались акустические эксперименты Гельмгольца. Он строит модель уха, позволившую изучить характер воздействия звуковых волн на орган слуха, решает задачу так называемой органной трубы, разрабатывает физическую и физиологическую теорию восприятия и генерации музыкальных звуков Кроме того, он проводит важные исследования колебания струн и акустических резонаторов (резонаторов Гельмгольца), занимается гидродинамикой вихрей, разрабатывает принцип механического подобия, позволивший объяснить ряд метеорологических явлений и механизм образования морских волн.

В 1858 г. Гельмгольцу предлагают должность профессора физиологии в Гейдельберге. Этот период является наиболее блестящим и глубоким в его творчестве. Помимо работ по физике и физиологии, появляются математические исследования, ставшие самыми значительными в области математической физики с момента ее основания.

В 1871 г. Гельмгольц заведует первой физической кафедрой в Берлине. Он все больше уделяет внимания физике. Его работы по изучению электродинамических действий являются первым шагом в создании электромагнитной теории света, развитой впоследствии Максвеллом.

В работе «О статике моноциклических систем» им предпринимается попытка дать в общей форме теорию тепловых процессов, представить тепло как движение, исследуемое по принципу наименьшего действия, где заложены основания теории квантов и современного принципа относительности. Им также высказаны два положения, играющие главную роль в современной науке, указано на необходимость признания ограниченной делимости электричества, приводящей к теории электронов, и дано представление о возможности электрических колебаний, которые были позднее исследованы его знаменитым учеником Герцем.

В 1888 г. он возглавляет Физико-технической университет, где ведутся как прикладные, так и фундаментальные исследования. Под руководством Гельмгольца институт превратился в крупный научный центр, куда приезжали учиться молодые физики из многих стран, в том числе и из России.

За свою насыщенную жизнь Гельмгольцем написано более двухсот работ; без отрыва от исследовательской деятельности он активно занимался и преподавательской работой.

Вклад Гельмгольца в психологию чрезвычайно велик: кроме восприятия, он занимается, в частности, развитием концепции «бессознательных умозаключений», согласно которой актуальное восприятие определяется уже имеющимися у индивида «привычными способами», за счет которых сохраняется постоянство видимого мира и в которых существенную роль играют мышечные ощущения и движения.

Его вклад в науку того времени представляется тем более значительным, поскольку во времена Гельмгольца чувственные восприятия трактовались исключительно с теологической точки зрения — как таинственный духовный акт, заложенный творцом. Гельмгольц же неопровержимо доказывает в своих многочисленных работах, что наши ощущения имеют реальную природу.

Гельмгольцу удается описать на основе данной концепции механизмы восприятия пространства. Его теория о восприятии пространства сводилась к тому, что способность человека воспринимать пространство приобретается на основе жизненного опыта, путем сопоставления зрительных образов предметов с восприятием движений глазных мышц.

Умер Гельмгольц в Берлине 8 сентября 1894 г. При жизни он был членом Британской, Берлинской, Пражской, Петербургской академий наук и других научных обществ, директором Физического института, ректором университета, президентом имперского физико-технического института. Среди его учеников — десятки имен, вошедших в историю науки: И.М. Сеченов, А.Г. Столетов, К.А. Тимирязев, Г. Герц, Л. Больцман и, многие др.

ГРОФ СТАНИСЛАВ.

Станислав Гроф, известный американский врач и ученый чешского происхождения, более сорока лет исследовавший необычные состояния сознания и духовного роста, один из основателей и виднейших представителей трансперсональной психологии, родился в Праге 1 июля 1931 г.

С 1956 по 1967 г. С. Гроф является практикующим психиатром-клиницистом. На этот же период приходится его увлечение психоанализом. В 1959 г. Гроф удостаивается престижной премии Кюф-фнера — национальной чехословацкой награды, ежегодно вручаемой за наиболее выдающийся вклад в области психиатрии. Начиная с 1961 г. он возглавляет в Чехословакии исследования по использованию ЛСД и других психоделиков для лечения психических расстройств.

В начале своей медицинской карьеры, являясь классическим психоаналитиком, искренне верит в то, что психоделические вещества, применяемые в психиатрии в контролируемых условиях, могут значительно ускорять процесс психоанализа. Однако вскоре огромнейший диапазон переживаний во время сессий ЛСД-психотерапии убедили его в теоретических ограничениях фрейдовой модели психики и лежащего в ее основе механистического мировоззрения.

В результате этих исследований возникла новая, отличная от Фрейда картография психики, которая состоит из трех областей:

1) личного и биографического бессознательного, разработанного Фрейдом;

2)трансперсонального бессознательного, разработанного Юнгом;

3) перинатального бессознательного, являющегося своеобразным «мостом» между личным и трансперсональным бессознательным и наполненным символизмом и конкретными переживаниями смерти и возрождения.

Сформулированная и постоянно развиваемая Грофом расширенная картография психического соответствует не только большинству картографии западной психологии, но и практически всем известным восточным и мистическим картографиям.

Уникальность и универсальность грофовской картографии заключается в том, что независимо от того, каким путем духовно-философского развития следует человек, ему неизбежно приходится решать одни и те же задачи с точки зрения овладения определенным уровнем энергии.

В 1967 г. Гроф получает стипендию Фонда поддержки психиатрических исследований (США), а также ему предоставляется возможность пройти двухлетнюю стажировку в Университете Джона Хопкинса. Затем, уже перебравшись на постоянное место жительства в США, он продолжил научно-исследовательскую деятельность в Мэрилендском центре психиатрических исследований. В период с 1973 по 1987 г. С. Гроф живет и работает в институте Эсален (Биг-Сур, Калифорния). В этот период вместе с женой Кристиной он разрабатывает технику холотропного дыхания, которая является уникальной методикой психотерапии, самопознания и личностного роста.

Для того чтобы понять сущность и значение техники холотропного дыхания, необходимо разобраться с терминологией, используемой Грофом. Каждый человек на протяжении своей жизни имеет переживания необычайной интенсивности и насыщенности, что, как правило, свойственно экстремальным ситуациям человеческой жизни (экстаз, катастрофа, смерть, духовное преображение, катарсис) Среди этих нетрадиционных состояний выделяются холот-ропные, или целостные состояния сознания, обладающие особо мощным терапевтическим и обновляющим потенциалом (от holos — «целый» и trepein — «двигаться к»). Обычные, или хилотропные, состояния (hile — «земля») представляют собой типичные уравновешенные состояния человеческой жизни.

Многочисленные исследования холотропных состояний сознания показывают, что эмоциональные и психосоматические заболевания, включая множество состояний, которые в настоящее время могут быть диагностированы как психозы, не могут быть адекватно объяснены, исходя из проблем послеродового развития, являются ли эти проблемы

отклонениями в развитии либидо или девиациями в формировании объективных взаимоотношений.

В соответствии с проведенными Грофом исследованиями эти эмоциональные и психосоматические заболевания имеют, как правило, многоуровневую структуру с корнями как в перинатальной, так и в трансперсональной областях. Таким образом, психопатология, по мнению Грофа, наиболее полно объясняется с учетом не только биографической, но также перинатальной и трансперсональной динамики.

Стратегия лечения, таким образом, представляется более успешной: неосознаваемые перинатальные переживания образуют матрицы сложных эмоций и телесных ощущений, которые образуют потенциальный источник для различных форм психопатологии.

Холотропная стратегия в психотерапии основывается на данных изучения необычных состояний сознания, главной целью является активизация бессознательного, освобождение энергии, содержащейся в эмоциональных и психосоматических симптомах, и трансформация этих симптомов в поток переживания. Роль терапевта в холот-ропной терапии заключается в поддержке процесса переживания с полной верой в него и без попыток управлять им или изменять его.

Согласно исследованиям Грофа, травма рождения, феномен собственной смерти и рождения, мистерия смерти являются скрытым сгустком энергии, своеобразной структурой, активизирующейся всякий раз, когда человек сталкивается с ситуацией угрозы жизни или испытывает любые другие экстремальные переживания. Эта структура активизируется в человеке каждый раз, когда он делает некое сверхусилие к тому, что называют ростом, индивидуацией, раскрытием, творчеством. Пройдя через перинатальный опыт, человек подключается к гигантским полям переживаний, которые не происходили с ним конкретно как с отдельным существом, но происходили с человеком, как с принадлежащим к роду человек разумный, роду живых, к роду существ, населяющих эту планету.

Основанная на богатейшем клиническом опыте, грофовская картография содержит в себе правила вхождения в холотропный мир и условия переживания момента, адекватного моменту рождения, так же наполненному энергией, символикой и богатством возможностей переживания. Согласно Грофу, человеческая психика устроена таким образом, что, входя в разные состояния, являющиеся устойчивыми местами в топологии развивающегося сознания, человек передвигается в них свободно, без всяких усилий.

Стратегия вхождения в находящийся за пределами слов и мышления холотропный мир заключается в воздержании от злоупотребления вербальным языком.

Гроф является одним из основателей Международной трансперсональной ассоциации (ITA), долгое время являлся ее президентом. В 1993 г. он награжден почетной премией Ассоциации трансперсональной психологии за выдающийся вклад в развитие трансперсональной психологии.

В настоящее время С. Гроф — профессор факультета психологии Калифорнийского института интегральных исследований. Кроме того, он проводит обучающие семинары для профессионалов («Трансперсональные тренинги Грофа»), а также выступает с лекциями и семинарами по всему миру. С. Гроф является автором и соавтором более ста статей и четырнадцати книг, переведенных на двенадцать языков мира.

ДЖЕМС УИЛЬЯМ.

Уильям Джемс родился 11 января 1842 г. Его родители хотели, чтобы Уильям стал врачом, поэтому он поступил в Гарвардский университет с целью изучения медицины. Будучи студентом, он заинтересовался психологией и решил продолжить свое образование, отправившись в Германию, где изучал естественные науки.

Учась в Германии, Джемс увлекся идеями Вильгельма Вундта и, когда вернулся в США, продолжал развивать его теории. Однако со временем он пошел по другому пути и в работе «Принципы психологии», изданной в 1890 г., отразил свои новые взгляды. Он

понимал сознание как способ биологического приспособления индивида. По его мнению, сознание по сути представляет собой непрерывный поток индивидуальных психических состояний. В связи с этим Джемс выделял четыре основных свойства сознания.

Во-первых, каждое состояние сознания стремится быть частью личного сознания. Под личным сознанием ученый понимал связанные последовательности мыслей, «осознаваемые как таковые». Во-вторых, в границах личного сознания его состояния изменчивы. Этим Джемс хотел подчеркнуть тот факт, что ни одно уже прошедшее состояние не может снова возникнуть и в точности повториться. Когда человек смотрит, слушает, рассуждает или ненавидит, его ум попеременно занят множествами различных объектов мысли. В качестве примера Джемс приводил различные впечатления, получаемые каждым человеком от одного и того же образа.

В-третьих, всякое личное сознание представляет непрерывную последовательность ощущений. По сути, это свойство исследователь выводил из первых двух, подчеркивая лишь элементарную природу ощущений, которые являются первичными по отношению к сознанию. Последнее свойство заключается в следующем: одни объекты сознание воспринимает охотно, другие отвергает и вообще все время делает между ними выбор.

Рассматривая проблему непрерывности сознания, Джемс рассматривает ситуации, когда сознание может прерываться. Эти перерывы могут быть, по его мнению, либо временными пробелами, в течение которых сознание просто отсутствует, либо возникают в результате резкой перемены в содержании познаваемого. В этом случае последующее и предыдущее никак не соотносятся в сознании человека, в результате и возникает разрыв За исключением этих моментов, сознание является непрерывным. Это утверждение заключает в себе две мысли:

1) мы сознаем душевные состояния, предшествующие временному пробелу и следующие за ним, как части одной и той же личности;

2) перемены в качественном содержании сознания никогда не совершаются резко.

Так как сознание в понимании Джемса есть не что иное, как биологическое приспособление индивида, то важная роль в его теории отводится инстинктам и эмоциям, индивидуальным физиологическим особенностям человека. Так, например, остановки «потока сознания», как считал ученый, обычно бывают заняты чувственными впечатлениями, особенность которых заключается в том, что они могут, не изменяясь, созерцаться умом неопределенное время. Эти своеобразные остановки сознания Джемс назвал устойчивыми частями «потока сознания», а переходные промежутки заняты мыслями об отношениях статических и динамических. По его мнению, мышление постоянно стремится о г одной устойчивой части к другой, а главное назначение переходных частей сознания состоит в том, чтобы направлять нас от одного прочного, устойчивого вывода к другому.

Помимо разработки проблем сознания, Джемс развил в своей работе теорию личности. Он подробно разработал такие понятия, как самосознание, самооценка, образ самого себя и др. Основными направлениями его изучения стали эмоциональная жизнь личности, ее жизненные проблемы, перспективы, ценности.

Джемс ввел в психологию такие понятия, как «чистое Я» и «эмпирическое Я». Первое включает в себя то, что человек считает самим собой, а второе — еще и то, что он считает своим: свой дом, близких, свои дела, репутацию и т.д. Человек воспринимает это как часть себя, испытывает по отношению к ним те же чувства, что и по отношению к самому себе.

В 1885 г. Уильям Джемс стал профессором философии Гарвардского университета, а в 1889 г — там же профессором психологии. Совместно с Г. Мюнстербергом он организовал в 1892 г первую в США лабораторию прикладной психологии. Многочисленные исследования, выполненные в этой лаборатории, стали основой для последующих работ.

В Гарвардском университете У. Джемс работал до 1907 г. Одной из его последних работ стала книга, посвященная проблеме воли Исследуя эту проблему, он определял желания и волю как состояния сознания, знакомые всякому, но не поддающиеся какому-либо

определению. Желание может быть недостижимым, когда человек осознает, что предмет его желаний недостижим. Если же человек сознает возможность достижения предмета, то он желает этого, и цель осуществляется немедленно или после осуществления некоторых предварительных действий.

Джемс писал, что единственные цели, осуществляющиеся немедленно, — это те, которые заключаются в движениях нашего тела. Какие бы чувствования человек ни желал испытать, к каким бы обладаниям он ни стремился, он может достигнуть их не иначе, как совершив для нашей цели несколько предварительных движений. Исходя из этого, он принял за исходный пункт своего исследования воли положение о том, что единственные непосредственные внешние проявления — телесные движения.

Элементами проявлений воли являются, по Джемсу, волевые акты. Моторные действия, движения являются рефлекторными актами, значение их не предвидится тем, кто их выполняет. Что касается волевых актов, они являются преднамеренными и совершаются с полным осознанием того, какими они должны быть. Отсюда он вывел мысль о том, что волевые акты — производные функции организма, тогда как рефлексы, эмоции и инстинктивные движения — это первичные функции.

Возникновение волевых движений, по мнению Джемса, — сложный механизм. Только после того как человек производит какое-либо движение случайным, рефлекторным или инстинктивным путем и оно оставило след в его памяти, он сможет в дальнейшем произвести его преднамеренно. Таким образом, первым и главным условием для возникновения волевых, произвольных движений является предварительное накопление идей, которые остаются в памяти человека после того, как он неоднократно произведет соответствующие им движения непроизвольным образом.

Изучая волевые движения, Джемс определил два различных рода идей и движений, непосредственные и опосредованные. В первом случае у человека возникает идея о движении в определенной двигающейся части тела, осознаваемая в момент движения. Что касается опосредованных идей, то они возникают как мысль о движении тела как такового.

Непосредственные ощущения движения в двигающихся частях У. Джемс называл кинестетическими, воспоминания о них — кинестетическими идеями. При помощи кинестетических идей человек сознает пассивные движения, которые сообщают члены нашего тела друг другу. Это подразумевает то, что человек узнает движения, совершенные им в бессознательном состоянии (например во сне), и может без труда их повторить. В своей книге Джемс приводит пример мальчика, у которого отсутствовали такие кинестетические идеи. Его конечностями'можно было двигать произвольно, у него не возникало никаких ощущений, в том числе боли и усталости.

Уильям Джемс умер 16 августа 1910 г. Он считается одним из основателей функциональной психологии, рассматривающей сознание с точки зрения его функциональной ценности для человека. Теория личности, выведенная Джемсом в одной из своих работ, оказала значительное влияние на формирование американской пер-сонологии. Проблемы, поднятые психологом, разрабатывались другими учеными. Значительным вкладом в психологию является также теория волевых движений, развитая Джемсом в последнее десятилетие его жизни. По его мнению, волевые движения возможны как повторения по памяти движений, совершенных ранее непроизвольным образом.

ДИЛЬТЕЙ ВИЛЬГЕЛЬМ.

Вильгельм Дильтей родился 19 ноября 1833 г. в городе Биберих (Германия) в семье священника. Уже с раннего детства родители готовили его к принятию сана протестантского пастора. После окончания в 1852 г. местной школы Дильтей поступает в Гейдельбергс-кий университет, откуда после года обучения на теологическом факультете переезжает в Берлин и снова изучает теологию. Изучая теологию, Дильтей одновременно обращается к изучению философии и истории Он изучает древние языки, читает античных авторов, осваивает

мировую литературу. Защитив диссертацию в 1864 г., Дильтей преподает в Берлине и за год до Ницше возглавляет кафедру философии в университете Базеля

В 1868 г. Дильтей становится профессором в городе Киле, где, помимо преподавательской деятельности, занимается архивом философа Шлейермахера. Затем Дильтей переезжает в Бреслау, где знакомится с очень талантливым человеком, графом Паулем Йорком фон Вартенбургом Граф оказывает на философа сильное духовное влияние, и их дружба продлится до смерти Вартенбурга в 1897 г. В 1882 г. Дильтей — глава кафедры философии в университете Берлина.

Через год выходит его наиболее важный труд под названием «Введение в науки о духе» (1 том) Однако работа над остальными частями произведения растянется на долгие годы, и в окончательном варианте оно появится только спустя почти 100 лет после выхода первого тома. В 1906 г увидит свет сборник литературоведческих трудов Дильтея, посвященный творчеству наиболее известных немецких авторов. Последним его трудом стала работа «Построение исторического мира в науках о духе» (1910).

Точку зрения Вильгельма Дильтея можно назвать психологическим историзмом. Первичной посылкой к творчеству для него послужило оформленное неокантианцами разделение наук на науки о природе и науки о духе. Сущность данного разделения состоит в том, что два вида наук имеют свои закономерности и свои способы исследования.

Так, науки о природе ищут законосообразности в природе, т.е. все, что может быть объяснено с точки зрения логики. Поэтому их интересует исключительно всеобщее, то, что можно встретить в любом явлении, в то время как частное, индивидуальное оказывается вне границ их внимания.

В то же время науки о духе интересуются всеми проявлениями единственного, индивидуального, тем, что не походит ни на что другое. Поэтому общее находится вне границ их внимания. Также совершенно невозможно говорить о логике по отношению к объектам этих наук, т.к. индивидуальное не подчиняется закономерностям, оно спонтанно, внезапно, алогично.

Далее, помимо различий в подходах к предмету, у гуманитарных и естественных наук существует различие их методов, которое лежит в основе самой возможности перейти от лишенной внутренних проявлений закономерности, которая присуща наукам о природе, к тонкому психологизму наук о духе. Именно этой возможностью воспользовался Дильтей, предложив в качестве метода гуманитарных наук так называемый тотальный психологизм.

Дильтей связывал свою психологическую методологию с такими направлениями в науке, как феноменология (обращение внимания прежде всего на психику человека и выведение из нее всего многообразия человеческих проявлений) и герменевтика (толкование текстов с пониманием особенностей психологизма автора). Исходя из подобной точки зрения, вся история науки, знания и человечества в целом предстает как огромное многообразие психологических установок и проявлений отдельных личностей.

С этих позиций Дильтей постоянно критиковал своих предшественников, рассматривавших науку не как продукт творчества отдельных авторов, каждый из которых обладает собственным неповторимым почерком и стилем, но как проявление неких безличных закономерностей, никак не связанных с личностью автора, создающего концепции или формулирующего идеи. Он считал, что подобное рассмотрение гуманитарных наук лишает их сущностной специфики, без которой они перестают быть собственно науками гуманитарными, сближаясь с науками естественными (а ведь они, по мнению Дильтея, принципиально иные).

Первое, на что следует обращать внимание, принимаясь за изучение гуманитарных наук, — это единичность автора, его биография, события, которыми была наполнена его жизнь. Все это, как считает Дильтей, существенно влияет на учение, которое данный автор создает, на идеи, определяющие его концепцию. Изучив все это, можно понять, какими были особенности психики данного ученого или творца, и, следовательно, понять и то, что он создал.

Помимо собственно психических особенностей, при изучении гуманитарных наук необходимо принимать во внимание жизненный опыт человека, ведь каждое событие так или иначе отражается на образе мысли автора. Новые впечатления дают новое знание, новые эмоции расширяют горизонты фантазии.

Третье, что значимо для изучения гуманитарных наук, — это глубокое знакомство с возможностями языка, только при наличии которого можно проникнуть в горизонт судьбы автора и созданного им текста.

Дильтей применял к изучению истории человечества и накопленного им знания такие приемы, как вчувствование, литературную манеру изложения, морально-педагогический пафос, рассмотрение личного опыта автора и прочие возможности, упускаемые естествознанием. Наиболее важными для него были внутренний опыт, самоощущение личности в тот или иной момент жизни, саморефлексия (т.е. мысли человека о самом себе, своих поступках, мотивах, желаниях и целях).

Дильтей писал о том, что душа и протекающие в ней процессы не могут быть измерены при помощи физических величин, например секунд или граммов, что также не могут они быть измерены и в единицах точных наук, таких как миллиметры и проценты. Для души человека требуются совершенно иные измерения, не материальные и даже не математические. И при этом нельзя сказать, что явления душевной жизни вообще могут быть измерены с какой-либо точностью, ведь по сей день науке так и не удалось уяснить даже местоположение души в теле.

В центре всего рассмотрения гуманитарных наук, по Дильтею, должен стоять «целостный человек», т.е. человеческое существо во всем многообразии его проявлений, со всеми его проблемами, оттенками психических реакций, пусть даже парадоксальных. Такой подход позволяет рассматривать человека и его творчество как целостное явление культуры и физической жизни, обращаясь к которому, ученый погружается, подобно ныряльщику, в полноту жизни и только таким образом способен обрести понимание и истинное знание своего предмета.

Путем подобного обращения к личному опыту Дильтей полностью переключается на человеческое самосознание, исходя из которого, человек конструирует всю внешнюю реальность Соотнося себя с предметами окружающей среды, с другими людьми, с явлениями общественной жизни, вырабатывая относительно всего этого свою точку зрения, любой из нас приходит в конце концов к каким-то формулировкам, делает выводы, высказывается, оставляет записи, выражает себя в творчестве Получается, что любой предмет, созданный руками человека, содержит частицу его самого, отражает его мысли и мнения, несет печать автора.

Не менее важный аспект представляет собой и тело человека, т.к. для достижения единства психофизического рассмотрения личности как автора текста необходимо учитывать не только психологические, но и физиологические параметры жизни Поэтому разностороннее рассмотрение чувств и эмоций человека сопровождается рассмотрением особенностей его физиологии, которая, бесспорно, является не менее важной для творчества. Ведь каждому известно, что плохое самочувствие, болезнь, ощущение физической боли могут являться факторами, способствующими созданию гениальных произведений.

Таким образом, гуманитарные науки, по Дильтею, существуют на пересечении эффектов души и тела. Только в их синтезе может образовываться произведение искусства, будь то литературный текст, картина, музыкальное произведение и т.д. Только рассматривая все это как единство, можно достичь истинного понимания.

Для того чтобы следовать методу Дильтея, необходимо рассмотреть культурные явления, которые, взятые сами по себе, будут выражением объективного духа, т.е. всеобщего опыта человечества как целостности, как единого творческого субъекта. При этом очень важно рассматривать творчество объективного духа как историческое явление, в каждую новую эпоху обретающее свою неповторимую специфику.

Только исходя из исторического рассмотрения, индивидуальные явления могут быть

поняты и правильно осмыслены. Ученый, приступающий к изучению гуманитарных наук, видит следы индивидуального творчества в памятниках культуры. Каждый ученый через наличие у него тела и души отчасти приобщен ко всем остальным людям, что позволяет ему понимать любого творца и любое произведение. Читая тот или иной текст, ноты, взирая на красочное полотно, исследователь приобщается к внутреннему опыту автора своим внутренним опытом и таким образом проникает в атмосферу творчества и понимает произведение, исходя из нее, как бы изнутри.

В предельной ситуации подобное рассмотрение дает возможность сделать прямую трансляцию смысла от творца к изучающему или воспринимающему его произведение и таким образом осмыслить авторский текст даже лучше, чем его осмысливал сам автор.

Таким образом, в своем «тотальном психологизме» Дильтей попытался показать то, как движение телесно-психической жизни отражается в произведении, а затем улавливается, хранится и передается в культуре через века и поколения. Культурно-историческая психология как основа наук о духе в своей сущности глубоко гуманистична, т.к. содержит идею создания новой личности ученого, погруженной в среду высокого духовного существования.

Скончался Дильтей в Зейсе близ австрийского города Больцано 3 октября 1911 г.

ДЬЮИ ДЖОН.

Идеи, предложенные психологом и философом Джоном Дьюи, принято относить к так называемому функциональному направлению в психологической науке.

Джон Дьюи родился 20 октября 1859 г. близ Берлингтона, штат Вермонт, США. Получив образование, он преподавал сначала в Мичиганском и Чикагском университетах, ас 1901 по 1931 г. занимал должность профессора в Колумбийском университете в Нью-Йорке. Основные сочинения Дьюи посвящены проблемам педагогики («Школа и общество, 1899), антропологии и гносеологии («Человеческая природа и поведение», 1922, «Опыт и природа», 1925), философской логике («Исследования по логической теории», 1903, «Как мы мыслим», 1910, «Очерки по экспериментальной логике», 1916, «Логика: теория исследования», 1938) Во всех своих работах автор предлагает новые пути для развития психологической науки, а также перерабатывает и существенно дополняет основные принципы школы философского прагматизма.

В первые годы своей карьеры Дьюи находился под сильным влиянием идеализма неогегельянского толка, который был чрезвычайно популярен в Америке на рубеже XIX—XX вв Но затем он превзошел эти влияния и выработал систему собственных идей Уже будучи семидесятилетним старцем, Дьюи написал собственную биографию, в которой подробно рассказал о всех перипетиях своей научной судьбы. Эта книга носит название «От абсолютизма к эмпиризму».

Главные идеи Дьюи всегда были определены его все более возрастающим интересом к педагогике и преподавательской деятельности.

Все работы ученого были так или иначе связаны с этой сферой. Дьюи хотел создать из педагогики тщательно обоснованную и оптимально разработанную дисциплину, т к. очень хорошо видел недостатки существующих подходов к образованию вообще и работе с учащимися и студентами в частности.

Теория и практика преподавания и воспитания, какими он видел их на тот момент, были лишены прочной и надежной основы, что, по мнению Дьюи, являлось одной из причин невозможности построения в США по-настоящему демократического общества В своей книге «Демократия и образование» (1916) ученый проявил себя как активный реформатор процесса обучения и всей педагогической дисциплины вообще. Он попытался провести научное обоснование педагогики, и этот замысел привел Дьюи к серьезным занятиям психологией и философией, которые он рассматривал с точки зрения заинтересовавшего его учения прагматизма.

Одной из основных книг, принципиально повлиявших на его творчество, Дьюи называл «Принципы психологии» Джемса, труд, по праву считающийся уникальным явлением в истории научной мысли. Именно из этой книги Дьюи заимствовал и развил концепты дискриминации, сравнения, размышления и др И ее основная идея — жизнь как действие — стала для Дьюи своего рода жизненным и творческим девизом.

Приобретя огромную известность как ученый и педагог, он прожил довольно долгую жизнь, окруженный учениками и соратниками. Начало карьеры ученого было связано, как и у ряда других известных мыслителей XX в., с психологией. Его книга, которая так и называлась — «Психология» (1886), была первым американским учебником по данному предмету. Первую известность Дьюи принесла небольшая статья под названием «Понятие о рефлекторном акте в психологии», вышедшая в 1896 г. В ней автор резко выступает против существующих в это время в науке о душе представлений о том, что основными единицами поведения служат так называемые рефлекторные дуги (т.е. происходящие в мозгу человека процессы, близкие к примитивным рефлексам у животных).

Однако со временем Дьюи вслед за другими приверженцами прагматизма перешел на позиции течения, получившего название бихевиоризм (от английского слова behavior — поведение) Основной идеей бихевиоризма стало стремление находить в поведении человека и его психических реакциях моменты сохранения и повторения. Постулат бихевиористов в его кратком выражении звучит так: «Действие, следствием которого является успешный результат, имеет тенденцию к повторению».

Таким образом, самым важным в человеческой жизни приверженцы бихевиоризма считали последствия конкретных действий и всего поведения. Познание, знание, рассуждения, а в конечном итоге выбор целей и средств — все зависит от поведенческих реакций. Решив соединить основные установки и принципы бихевиоризма с идеями прагматизма, Дьюи создал неповторимый комплекс идей, вошедший в историю науки как инструментализм.

Сущность инструментализма, по Дьюи, заключается в том, чтобы понимать познание, а также практику как совокупность способов, при помощи которых человек обеспечивает себя разного рода жизненными благами, существующими в реальном опыте Однако для того чтобы разобраться с тем, как это сделать, необходимо уточнить само понятие опыта. Как считает Дьюи, неверно утверждать, будто опыт представляет собой поток сознания (это представление было свойственно ряду психологов до Дьюи, в том числе его непосредственному предшественнику Джемсу) Элементы сознания конечно же в опыте имеются, однако весь опыт не сводится исключительно к ним По мнению ученого, опыт означает прежде всего не само познание, а способы действий и претерпевания (т.е. то, как человек поступает в том или ином случае, и то, как человек реагирует на те или иные ситуации и поступки других людей).

Обоснованное таким образом учение Дьюи назвал радикальным эмпиризмом, подразумевая под этим тот простой факт, что опыт является в его системе универсальным понятием и включает в себя как чувственный опыт, так и сверхчувственный, в частности, опыт моральный и религиозный. Дьюи в своем учении все более расширял понятие опыта, включив в него позднее также и художественный, социальный и культурный опыт. Таким образом, феномен человеческого опыта охватывает всю жизнь каждого из людей в отдельности и всего человечества в целом, включая взаимоотношения с природой и саму окружающую среду. Также опыт включает мир сновидений, все разнообразие болезненных состояний, ложь и заблуждение, магию и все, что с ней связано, — смерть, смятение, ощущение отсутствия смысла жизни, суеверия, так свойственные людям, и саму науку во всем ее многообразии. Обобщая все сказанное, можно обозначить, что опыт в концепции Дьюи выступает как вид социальной практики, а именно — действие, определенное ситуацией, в которой находится индивид.

Опыт, по Дьюи, всегда конкретен, каждый раз он мой, твой или наш. Он может выступать в виде политического, религиозного, эстетического, интеллектуального или

производственного опыта.

Он может разворачиваться по отношению к окружающей человека природной среде, а также по отношению к обществу. И все существование этой среды, в которой бытийствует каждый человек, проявлено в опыте в наиболее полной мере, по причине чего никаких специальных доказательств его не требуется.

При этом кажущийся постоянным мир, даруемый человеку в опыте, постоянно изменяется и никогда не бывает статичным. Поэтому человек не может иметь прочных гарантий того, что воспринятое в опыте однажды будет оставаться таковым до окончания его дней. Человек постоянно находится в состоянии обеспокоенности, он чувствует, что мир не подлежит контролю, что окружающая среда постоянно ускользает и в любой момент может случиться что-то непредвиденное. Результатом названного состояния выступает чувство страха и ужаса перед реальностью. Подобный страх вызывают и природа, и социальные отношения. Оказавшемуся в затруднении человеку как воздух необходима идея, которая поможет избавиться от страха и обрести уверенность.

Для этого Дьюи предлагает понятие «ситуация сомнения». Она может быть легко проиллюстрирована примером из русской сказки: богатырь, стоящий на перепутье трех дорог и решающий, по какой из них ехать дальше, ведь на каждой его поджидают опасности. Подобного рода ситуации Дьюи разложил на несколько составляющих частей, или этапов.

1) этап, на котором впервые чувствуется затруднение;

2) этап, на котором затруднение определяется при помощи слов;

3) этап, на котором впервые возникает возможное решение;

4) этап, на котором возможное решение тщательно обдумыва-ется;

5) этап, на котором происходит выбор, является ли придуманный способ для данной ситуации подходящим или нет.

Подобная пятиступенчатая структура подходит для описания любой проблематичной ситуации, перед лицом которой может оказаться современный человек Для ее решения мозг постоянно продумывает, отбрасывает и прорабатывает все возможные варианты поступков, представляющие собой своего рода инструменты в борьбе с проблемами. Правильно отобранный инструмент ведет к разрешению проблемы, т.е. к успеху предпринятого действия или поступка.

Скончался Джон Дьюи в Нью-Йорке 1 июня 1952 г.

ЖАНЕ ПЬЕР.

Пьер Жане родился 30 мая 1859 г в Париже, в семье, принадлежащей к классу обеспеченной французской интеллигенции Многие его родственники были юристами, филологами, инженерами, а его дядя — Поль Жане — довольно известным философом Обучается Пьер в знаменитой парижской Эколь Нормаль, где вместе с ним учатся многие юноши, впоследствии заслуженно признанные гордостью французской науки Среди его однокурсников были, в частности, Анри Бергсон и Эмиль Дюркгейм.

В 1882 г Жане получает ученую степень магистра философии (позже, в 1889 г , ему присваивают в Сорбонне докторскую степень по литературе, а в 1893 г — и по медицине).

В 1889 г Жане возвращается в Париж и успешно защищает диссертацию под названием «Психический автоматизм (Экспериментальное исследование низших форм психической деятельности)», впоследствии опубликованную в виде книги Докторская степень ему присваивается по философии, ибо в представлении французской научной общественности той поры психология продолжает оставаться философской наукой.

В 1890 г Жане получает пост в Парижском лицее, и в том же году Ж М Шарко отдает в его ведение психологическую лабораторию в своей клинике Сальпетриер, где Жане и ранее ведет активную клиническую работу, а свои научные взгляды излагает в лекциях, пользовавшихся большой популярностью Приблизительно в это же время Фрейд также стажируется у Шарко в клинике Сальпетриер, однако впоследствии утверждает, что никогда

даже не сталкивался с Жане и ничего не слышал о его идеях.

В 1893 г Жане защищает медицинскую диссертацию под названием «Умственное состояние истериков» С декабря 1895 г по август 1897 г он заменяет Т Рибо в Коллеж де Франс и окончательно сменяет его там в 1902 г , получив должность профессора психологии В 1904 г Жане основывает совместно с Ж Дюма Журнал нормальной и патологической психологии и остается его главным редактором свыше 30 лет В 1936 г он уходит в отставку, но, несмотря на это, продолжает частную практику и научные исследования.

Жан Пиаже, посвятивший Жане специальную статью, выделяет в его научном творчестве три периода Первый начинается работой «Психический автоматизм» и, по мнению Пиаже, характеризуется направленностью на статичный аспект психического процесса Точка отсчета второго периода — работа «Навязчивость и психастения» (1903), где внимание Жане уже направляется на динамический аспект психического процесса Третий период (со второй половины 1920-х гг) интересен генетическим анализом различных форм поведения.

В первый период своей работы Жане формулирует основные методические принципы, которых он будет придерживаться и в дальнейшем :

1) обследовать пациента самому, насколько это возможно, без ассистентов и другого рода «посторонних»,

2) точно записывать все, что говорит и делает пациент,

3) учитывать не только актуальное состояние пациента, но и всю историю его жизни и ход предшествующих заболеваний и их лечения.

Сам Жане дает достаточно противоречивую характеристику своим ранним исследованиям и считает, что они были опубликованы и популяризированы слишком рано и с тех пор цитировались во всех работах, посвященных возможностям человеческой психики.

Жане является не только практиком, но и теоретиком-исследователем интересующих его явлений Так, ему удается собрать грандиозную библиотеку по магнетизму и гипнологии, проанализировать множество разнообразных источников В итоге он приходит к выводу о недостаточности такого подхода и необходимости углубленного изучения неврозов.

Первые результаты этих исследований и послужили основой обобщающего труда «Психический автоматизм» Большая часть работы основана на изучении клинических случаев четырех женщин, фигурирующих в отчетах как Рози, Люси, Мари и Леони, хотя в исследовании в общей сложности участвуют 19 пациентов с истерией и 8 с эпилепсией.

Что же касается методики Жане, то его научный метод, как и для большинства исследователей того времени, заключается в сочетании анализа и синтеза Первоочередной задачей оказывается анализ и, соответственно, — вопрос о первоэлементах Многие философы и психологи того времени пытаются реконструировать психику с помощью анализа и синтеза, используя в качестве базового элемента ощущение.

Жане достаточно своеобразно подходит к применению принятой повсеместно методики он выделяет не чистое ощущение, но действия, и считает невозможным отделение сознания от активности Здесь Жане обращается к таким динамическим понятиям, как психическая сила и слабость, без которых немыслима активность, деятельность Первой пациенткой, на которой он демонстрирует метод психологического анализа, была некая Марсель Жане пытается проранжировать ее симптомы по степени их глубины.

Поверхностный уровень составляют особенности, сравнимые с результатами 1ипнотического внушения, средний — импульсы, которые Жане приписывает действию неосознанных фиксированных идей, исходящих из определенных травмирующих воспоминаний, наиболее глубинный уровень — наследственные факторы, перенесенные тяжелые заботевания, ранние травматические события Данные, полученные при проведении этих исследований, чрезвычайно напоминают только начавшее формироваться учение Фрейда И это не единственное сходство работ Жане с работами «отца психоанализа».

За психологическим анализом, согласно Жане, должен следовать психологический синтез, то есть реконструкция хода болезни Такое взаимодействие анализа и синтеза в ходе

работы с невротическим пациентом выступает отличительной, самобытной чертой метода Жане.

Основным результатом применения Жане метода психологического анализа является открытие неосознанных фиксированных идей и их патогенной роли, причина которых — травмирующее или пугающее событие, ставшее бессознательным и замещенное симптомами Процесс замещения, по Жане, связан с сужением поля сознания Неосознанные фиксированные идеи являются как причиной, так и результатом психологической слабости Для излечения мало перевести их в поле сознания Необходимо разрушить патогенную идею путем диссоциации или трансформации Поскольку она является частью заболевания, ее устранение должно сопровождаться синтетическим лечением, переобучением или другим умственным тренингом

Во втором периоде творчества Жане рассматривает две формы невроза — истерию и психастению Его концепция неврозов сочетает психогенный компонент (исходящий от жизненных событий, фиксированных идей) и органический фактор Жане предлагает двухуровневую модель этих расстройств первый уровень связан с фиксированными идеями (неосознанными у истерика и осознанными у психастеника), а второй, глубинный, заключается в расстройстве некоторых базовых функций (сужение поля сознания у истерика и расстройство функций реальности у психастеника) Важно отметить, что, изучая поведение больных, Жане интересуется и гораздо более широким кругом явлений психической жизни, избегая, однако, смешения нормы и патологии.

Последний период творчества Жане характеризуется построением колоссального в своем масштабе метода психологического синтеза, который должен логически следовать за психологическим анализом применительно не только к анализу невроза, но и к осмыслению психологической науки в целом Сам Жане подчеркивает, что к началу XX в было написано огромное количество психологических по своей сути монографий на частные темы и теперь человечество нуждается в систематизации и объяснении полученных данных Именно Жане и пытается создать такую модель и использует в ней данные не только из психологии взрослого человека и психопатологии, но и из детской психологии, этнопсихологии, психологии животных.

Жане удается создать систему, в рамках которой свое освещение получают практически все психические явления Материал этого колоссального синтеза не был собран в одной какой-либо работе, он представляется рядом публикаций конца 1920-х — начала 1930-х гг Своей интенсивной педагогической, практической, научной деятельностью Жане внес поистине неоценимый вклад в развитие современной психологии.

На него неоднократно ссылается К Г Юнг Влияние знаменитой работы «Психический автоматизм» Жане сильно ощутимо в методе рассмотрения Юнгом человеческой психики как состоящей из ряда «подсознательных личностей» То, что Юнг назвал комплексом, первоначально было не чем иным, как эквивалентом «подсознательной фиксированной идеи» Жане.

Работы Жане оказали значительное влияние на индивидуальную психологию А Адлера Он неоднократно признавал, что его работа о чувстве неполноценности была развитием наблюдений Жане. Единственным «темным пятном» в биографии Жане является категорический отказ Фрейда признать какую бы то ни было преемственность идей французского коллеги, несмотря на их явное сходство.

В России вышли в переводе на русский язык следующие работы Жане: «Неврозы и фиксированные идеи» (1903), «Неврозы» (1911), «Психический автоматизм» (1913). В сборнике «Новые идеи в философии» за 1914 г. была напечатана его статья «Подсознательное».

Российские ученые старших поколений были достаточно хорошо знакомы с его трудами и идеями. Так, Л.С. Выготский и П.Я. Гальперин, формулируя свои представления об интериориза-ции, ссылаются на работы Жане. А.Н. Леонтьев обращается к его исследованиям при рассмотрении социально-ориентированных направлений в психологии.

Однако не переиздававшиеся с тех давних пор работы Жане сегодня труднодоступны, и многие современные психологи даже не слышали его имени.

Пьер Жане умер в Париже 24 февраля 1947 г. В это время газеты не выходят из-за забастовки печатников. Поэтому никто своевременно не был оповещен о смерти выдающегося психолога. В изданиях, вышедших только в конце марта, после окончания забастовки, факт его кончины был просто отмечен двухстрочным некрологом среди прочих заметок на различные темы.

В 1956 г. в связи со 100-летием Фрейда в клинике Сальпетриер была установлена мемориальная доска в память о визите корифея психоанализа. Но никому не пришло в голову три года спустя, в день столетия Жане, установить здесь мемориальную доску в его честь (хотя именно в этой клинике он проработал несколько лет и провел здесь огромную часть своих исследований).

Тем не менее никто не решится оспаривать тот факт, что влияние Пьера Жане на психологию не поддается никакому измерению, а факт его незаслуженного забвения не делает чести ни его современникам, ни «благодарным» потомкам. Пьер Жане на протяжении всей своей жизни считал необходимым разрабатывать психологию как объективную науку и всей своей деятельностью способствовал этому.

КЕЛЕР ВОЛЬФГАНГ.

Вольфганг Келер родился 21 января 1887 г. в Эстонии, в Ревеле (Таллин), в семье директора школы и домохозяйки. Его детство прошло в Германии. Обучаться он также начал в одной из германских школ.

Келер получил блестящее образование в университетах Тюбингена, Бонна и Берлина. В 1909 г , когда Вольфгангу исполнилось 22 года, он получил степень доктора философии в области психологии в университете Берлина и вплоть до 1935 г возглавлял Институт психологии в Берлине.

Начало научной деятельности Келера также приходится на 1909 г. В период с 1913 по 1920 г. Вольфганг Келер от Прусской академии наук возглавлял исследовательскую работу по изучению поведения человекообразных обезьян на острове Тенерифе. По окончании своих наблюдений Вольфганг написал книгу «Исследование интеллекта человекообразных обезьян» (1917), в которой экспериментально доказал в опытах над животными роль инсайта, как принципа организации поведения. Согласно Келеру, при успешном решении интеллектуальной задачи происходит видение ситуации в целом и ее преобразование в гештальт (слово «гештальт» в переводе с немецкого языка означает форму, образ или структуру), в силу чего изменяется характер приспособительных реакций Исследования Келера расширили рамки представлений о природе навыков и новых форм поведения человека и животных.

По возвращении с острова и окончании исследований Вольфганг Келер в 1920 г. принимает на себя обязанности директора Института психологии при Берлинском университете. В 1922 г., после серии блестящих экспериментов по изучению восприятия и интеллекта шимпанзе, которые принесли ему международное признание, был назначен директором Института психологии при Берлинском университете.

В этом институте Келер продолжал основанные на теории геш-тальта исследования и в 1929 г. опубликовал труд «Гештальтпсихология» — манифест школы гештальтпсихологии, созданной им совместно с Куртом Коффкой и Максом Вертгеймером.

Совместно с Вертгеймером и Коффкой Вольфганг внес свой огромный вклад в основу нового прогрессивного учения, которое в дальнейшем и получило название гештальтпсихологии. Ученые-психологи, разрабатывающие это направление, заложили прочный фундамент в основу рассмотрения теории восприятия. Открытие и исследование законов целостности и структурности получали различные оценки критиков, но со временем общество все же приняло и одобрило их.

Сама концепция гештальта получила фундаментальное развитие в работах Келера, изданных в 1920 и в 1940 гг. В них Келер обратил внимание на поразительное сходство между некоторыми аспектами физики полей и явлениями перцептуальной организации. Он указал на примеры функциональных целостностей в физике, которые не могут рассматриваться как наборы отдельных частей Существуют макроскопические физические состояния, которые стремятся развиваться в сторону равновесности и в направлении максимальной регулярности.

Когда Келер участвовал в основании гештальтпсихологии в 1920 г., он переделал аксиомы Георга Мюллера (1897) в соответствии с новыми концепциями неаналитической динамики. Именно он предложил термин «изоморфизм» для описания этих психоней-рологических отношений, именно он и его коллеги сделали эту концепцию настолько важной для гештальтпсихологии, что в их работах не всегда возможно различить, о каком поле говорится' о-феноменологическом или о соответствующем мозговом. Но Келер высказывался вполне определенно: отношения между ними — топологического порядка, а не идентичности размера и формы.

Келер внес фундаментальную поправку в концепцию корковых процессов, так, зрительная область им рассматривалась как электролит. По его мнению, процессы в нем происходят по физическим законам самораспределения, а не в соответствии с микроанатомическим устройством нейронных сетей. Локальные области возбуждения окружены полями, которые представляют эти состояния в окружающей среде, и взаимодействуют с другими аналогичным образом представленными областями возбуждения. На этой основе Келер выдвинул гипотезу, что существуют физиологические процессы, которые представляют собой образцы физиохимических гештальтов, и они являются коррелятами феноменологических гештальтов.

В подобных рассуждениях скрыто предположение о психофизическом изоморфизме, то есть допущение, что мозговые процессы обладают определенными структурными особенностями, схожими со структурными качествами организованного опыта. Изоморфизм означает не метрическое, но топологическое соответствие Предполагается, что процессы в мозге повторяют изначальные отношения симметрии, близости, смежности, но не сохраняют точные размеры и углы фигур, спроецированных на сетчатку.

Такая формулировка отличается от широко принятой точки зрения, что феноменологические и физиологические поля не имеют особого сходства, хотя и связаны друг с другом. Постулат изоморфизма призван стать эвристическим руководством для исследователей Именно таким образом Келер находил общее объяснение нейрофизиологическим и психологическим фактам в области физических явлений

В своей книге 1938 г «Роль ценностей в мире фактов», в главе «Вне феноменологии», он пишет: «Нашим намерением не является ограничивать данное исследование вопросами феноменологических описаний» Хотя Келер замечает, что «все вопросы, связанные с фундаментальными принципами, могут быть решены лишь на феноменологической почве», он высказывает стремление преодолеть чистые феномены, обратиться к «трансфеноменальной реальности»: «Общепринято мнение, что физическая природа имеет трансфеноменальное существование.. Вне зависимости от того, каковы наши эпистемиологические убеждения, мы должны постигать, отходя от чистой феноменологии, все естественные науки, такие как физику, химию, геологию и биологию».

Обсуждая феномен памяти, Келер пишет: «Существует лишь одна часть природы, которая, как показывают современные знания, могла бы в этом случае находиться в тесном контакте с феноменологическими данными. Эта часть природы обычно называется деятельностью мозга».

В 1935 г Келер подал в отставку в знак протеста против вмешательства нацистов в дела университета и эмигрировал в США. В 1955 г. он стал сотрудником Института перспективных исследований в Принстонском университете, а в 1958 г. — профессором психологии Дартмутского колледжа. Умер Келер в Энфилде (шт. Нью-Гэмпшир) 11 июня

1967 г.

КЕЛЛИ ДЖОРДЖ АЛЕКСАНДР.

Джордж Александр Келли родился 18 апреля 1905 г. в США. В ю-ности он учился достаточно заурядно и, только обучаясь в университете, заинтересовался психологией. Его первые статьи вышли в 30-е гг. XX в. и были посвящены практической психологии, проблемам общения.

В конце 1930-х гг. Дж. Келли заинтересовался проблемами психологии личности. Теории, существовавшие в то время, не соответствовали взглядам молодого ученого, поэтому он решил создать собственную концепцию. Для этого ему даже пришлось разработать особый метод исследования личности, получивший название «метод репертуарных решеток».

После защиты докторской диссертации Дж. Келли преподавал в университете и параллельно проводил лабораторные исследования. Он был талантливым экспериментатором и активно применял свой метод. В результате им была разработана новая концепция личности, получившая название теории личностных конструктов. Эта теория появилась в том числе из-за назревшего в научных кругах разочарования в бихевиористских и необихевиористских теориях. Она стала новым словом в психологии и во многом предвосхитила появление когнитивного направления. 15 апреля 1955 г. вышла книга Дж. Келли «Психология личностных конструктов». В этой работе автор рассмотрел то, как человек строит в своем сознании целостный образ мира и как с помощью этого образа он может предсказывать и контролировать события и поведение окружающих его людей.

Ключевым понятием созданной Дж. Келли теории личностных конструктов, составляющим ядро личности, выступает понятие «личностный конструкт» — обобщение из предшествующего опыта, создаваемого личностью классификационно-оценочного эталона и проверяемого ею на собственном опыте Личность в теории личностных конструктов представляет собой организованную систему более или менее важных конструктов И чтобы понять личность, достаточно знать конструкты, которые она создает и использует, события, включенные в эти конструкты, и то, как они соотносятся друг с другом.

Если конструкт облегчает адекватность прогнозирования событий, он сохраняется личностью, если же прогноз не подтверждается, то конструкт подвергается пересмотру или исключается. Действенность этой структуры проверяется личностью с точки зрения ее прогностической эффективности, степень которой может меняться. Личностный конструкт организует и регулирует поведение, реконструирует систему взаимоотношений, осуществляя понимание объектов в их сходстве и различиях, конструируя образ «Я».

Дж. Келли писал, что все личностные конструкты имеют два противоположных полюса: эмерджентный (полюс сходства элементов конструкта) и имплицитный (полюс контраста). Для создания конструкта необходимы по крайней мере три элемента, два из которых должны быть похожими друг на друга, а третий — отличаться от первых двух. В предвидении событий личность выделяет конструкты, которые кажутся релевантными, и тогда выбирает, какой из полюсов релевантных конструктов будет применен. Выбор полюса конструкта называется в теории личностных конструктов сложным выбором.

В соответствии с природой контроля, осуществляемого над элементами, Дж Келли выделял специфические типы личностных конструктов: упредительный, констелляторный и предполагающий. Упредительный конструкт отвечает за стандартизацию входящих в него элементов. Констелляторный конструкт может одновременно принадлежать различным областям, но является постоянным только в своей области. Предполагающий конструкт оставляет свои элементы открытыми для альтернативных конструкций и позволяет личности быть открытой для нового опыта.

Конструкты как сложные образования обладают рядом свойств. Во-первых, они характеризуются диапазоном применимости, который включает в себя все события, при

которых конструкт может быть применим Это свойство возникает потому, что все конструкты имеют ограниченный диапазон применимости, хотя от конструкта к конструкту границы диапазона могут меняться. Во-вторых, существует фокус применимости конструкта, специфичный для каждого человека.

Третьим важным свойством конструкта является степень его проницаемости, по которой они могут различаться. Проницаемый конструкт допускает в свой диапазон применимости элементы, еще не истолкованные в пределах его границ. Непроницаемый же конструкт охватывает явления, составляющие его первоначальную основу, и остается закрытым для интерпретации нового опыта. Степень проницаемости и непроницаемости конструктов относительна. Проницаемость относится только к области пригодности конструкта — конструкт по определению непроницаем для опыта, выходящего за диапазон применимости.

В зависимости от особенностей применимости Дж. Келли выделял основные и периферические конструкты. По степени устойчивости и неизменности он различал также основные и ситуативные личностные конструкты, а по особенностям диапазона — всесторонние и частные конструкты. Также они могут быть жесткими, т.е. дающими неизменный прогноз, либо свободными, позволяющими делать различные прогнозы при сходных условиях.

Совокупность личностных конструктов представляет собой систему, имеющую сложную иерархию и множество подсистем. Поскольку конструкт не усваивается извне, а строится исключительно самим человеком, он всегда определен индивидуально. В своей работе Дж. Келли приводил примеры личностных конструктов, которые человек использует с целью оценки повседневной жизни, «взволнованный — спокойный», «умный — глупый», «мужской — женский», «религиозный — нерелигиозный», «хороший — плохой» и «дружеский — враждебный».

Эту книгу можно рассматривать как попытку объединить научные и гуманистические подходы к изучению личности человека. Здесь Келли предпринял попытку преодолеть несоответствие теоретических концепций личности, создаваемых в разное время, и практических проблем каждого отдельного человека. Таким образом, он пришел к мысли о создании своеобразной метатеории, которая может быть применена как к научным исследованиям, так и к конкретным проблемам отдельного человека. Основным принципом подхода Келли было одинаковое восприятие психолога и испытуемого. Он понимал человека как ученого, исследователя, который строит свой образ мира По мнению Келли, каждый человек постоянно делает выводы из поступающей к нему информации, выдвигает гипотезы и проверяет их правильность. Он пытается предсказывать события, свое поведение и поведение окружающих, учитывая при этом всю информацию, получаемую извне. Таким образом, подход этого ученого сильно отличался от общепризнанных принципов. Взамен объектного подхода, применявшегося большинством психологов того времени, Дж. Келли предложил субъектный.

Особенностью этой книги также является то, что в ней автор противопоставил свою теорию личности другим концепциям, которые понимают человека как пассивно подчиняющегося воздействию внешних сил, зависящего целиком и полностью от случая и подвластного внутренним, подсознательным иррациональным влечениям.

Джордж Александр Келли умер в 1962 г. В психологии он выступил в роли новатора, поскольку его идеи на несколько лет предвосхитили развитие науки. Он создал оригинальную теорию личности, которая была глубоко научной и в то же время имела практическое значение. Келли противопоставил ее взглядам бихевиори-стов, он понимал каждого человека как исследователя, постоянно занимающегося построением своего собственного «образа мира» при помощи конструктов.

КЕННОН УОЛТЕР БРЕДФОРД.

Уолтер Кеннон родился 19 октября 1871 г. в штате Висконсин в США. Его отец, Кольберт Кеннон, был потомком переселенцев, заселявших просторы Америки. В свое время он не смог получить высшее образование из-за материальных затруднений, а потому ему пришлось работать на железной дороге. Однако он не потерял интереса к науке и постоянно выписывал журналы по медицине и сельскому хозяйству. Мать Уолтера, Сара, школьная учительница, была мягким человеком в отличие от сурового отца. Уолтера быстро приучили к труду: свои игрушки он делал для себя сам под руководством отца.

Кольберт Кеннон был протестантом-кальвинистом и своих детей воспитывал в строгом послушании и богобоязни. В юности Уолтер посвятил много времени изучению религиозных трудов, однако со временем у него стали возникать вопросы и сомнения, за разрешением которых он обратился к местному священнику. Однако он встретил строгое и резкое порицание за критику, которой осмелился подвергнуть труды теологов. Эта ситуация во многом способствовала отказу Уолтера от религии и как следствие осложнению отношений с отцом. Кроме этого, огромное впечатление на молодого человека произвела смерть его матери от пневмонии в 1889 г.

Вместо теологических трудов он стал зачитываться работами Томаса Гексли, ярого противника идеализма, а также книгами многих других ученых, популяризовавших научные идеи, познакомился с эволюционной теорией Чарльза Дарвина. Это занятие породило у У. Кеннона желание учиться в колледже, и он поступил в Гарвардскую медицинскую школу. В 1900 г. он окончил ее, получив степень доктора наук.

Учась в Гарварде, Кеннон попал под влияние У. Джемса. С одной стороны, он зачитывался его работами, посвященными различным проблемам психологии, с другой — приходил в восторг от его лекций по философии. Находясь под этим впечатлением, он решил заниматься философией и даже сказал У. Джемсу об этом желании. Однако профессор посоветовал ему пойти по другому пути, и Кеннон начал работать под руководством профессора физиологии Генри Боудича. После его отставки он занял место заведующего лабораторией физиологии Гарвардской медицинской школы, где и проводил все свои исследования.

Первые работы У. Кеннона были посвящены исследованию различных проблем физиологии, и, казалось, ничто не предвещало его обращения к психологии. Однако, изучая, например, двигательные функции пищеварительного тракта, Кеннон обнаружил их связь с эмоциональным возбуждением. В связи с этим он обратился к теории Джемса—Ланге, объяснявшей эмоциональное переживание как отражение соматических изменений. По их мнению, при отсутствии телесных проявлений чувств (биение сердца, дрожание подбородка, губ и т.д.) эмоции совершенно исчезнут.

Эта теория не несла в своей основе никаких экспериментов и была чисто умозрительной. У. Кеннон решил проверить эту гипотезу, в связи с чем провел ряд экспериментов. Он установил, что при отсутствии соматических проявлений эмоции все же возникают, кроме того, он установил две закономерности. Во-первых, физиологические проявления различных эмоций очень похожи друг на друга и не могут выступать в качестве отличительного признака. Во-вторых, скорость появления и исчезновения этих проявлений значительно ниже, чем скорость развертывания эмоциональных переживаний. Отсюда У. Кеннон сделал вывод о том, что именно эмоции предшествуют физиологическим реакциям, а не наоборот.

Пытаясь спровоцировать появление тех или иных эмоций, Кеннон выяснил, что физические проявления, вызванные искусственно, не всегда влекут за собой появление соответствующих эмоций. На основе этих экспериментов он сделал вывод, что возникновение эмоций происходит вследствие реакции центральной нервной системы, в частности — таламуса. Таким образом, он вывел новую схему, отличную от концепции Джемса—Ланге, по которой возникновение эмоций и соответствующих физиологических изменений выглядит следующим образом: раздражитель — возбуждение та-ламуса — эмоция — физиологические изменения.

Немного позже П. Бард дополнил эту концепцию, показав, что эмоции и соответствующие им физиологические проявления возникают практически одновременно. В результате, она получила название теории Кеннона—Барда.

В 1920-х гг. У. Кеннон разработал теорию гомеостаза — постоянства внутренней среды организма. Он определил, что это постоянство поддерживается за счет саморегуляции, то есть организм сам заботится о постоянном поддержании условий, приспосабливаясь к изменяющейся внешней среде. Сначала ученый изложил это учение в физиологических и медицинских журналах, предназначенных для узкого научного круга. Однако несколько позже Кеннон выпустил книгу «Мудрость тела», где изложил весь материал простым языком, доступным любому читателю. Это вызвало подъем общественного интереса к физиологии. В этой книге ученый не просто объяснил свою теорию, но и показал'обширные возможности применения ее в различных областях науки, в частности в социологии для стабилизации общественных отношений и в экономике для упрочения экономической системы.

Кенноновская концепция гомеостаза была воспринята многими направлениями психологии и использована для объяснения взаимодействия индивида с окружающей средой. Так, например, нео-бихевиористы видели причину закрепления новой двигательной реакции в освобождении организма от потребности, нарушившей его гомеостаз. В концепции Ж. Пиаже говорилось, что интеллектуальное и психическое развитие происходит в процессе взаимодействия организма со средой, а гештальтпсихологи исходили из того, что психическая система при нарушении соотношений между ее элементами стремится к восстановлению равновесия. Концепция гомеостаза использовалась и в теории поля Курта Левина, считавшего, что возникновение мотивации связано с неравновесием в системе психических функций. Кроме того, резонанс, вызванный теорией Кеннона, ускорил появление идей гуманистической психологии.

Популярность теории гомеостаза обусловила всемирную известность Кеннона. Огромное количество университетов — Гарвардский, Йельский, Вашингтонский, Бостонский, Парижский, Мадридский, Страсбургский и Барселонский — сделали его своим почетным доктором.

У. Кеннон занимался и другими проблемами физиологии и психологии, в частности он уделил внимание изучению особого состояния — инсайта, т.е. творческого озарения. Описывая это состояние, он отмечал, что оно зачастую возникает во сне. В качестве примера он приводил не только известные факты инсайта у многих европейских композиторов и ученых, но и свои детские воспоминания, когда он, пытаясь сделать себе сложную игрушку, только во сне понимал, как это возможно.

После нескольких десятилетий работы в лаборатории У. Кеннон вышел на пенсию и оставил Гарвард. Вскоре он получил предложение занять должность профессора-консультанта в Нью-Йоркском университете, переехал в Нью-Йорк и некоторое время работал там. Заинтересовавшись проблемами электрофизиологии головного мозга, У. Кеннон вместе со своим учеником А. Розенблюмом отправился в Мексику в Институт кардиологии, где провел ряд исследований. Он был уверен в том, что это направление вскоре завоюет популярность и хотел сам попробовать эти методы. Однако возраст не позволял ученому всерьез углубиться в изучение этой области, и вскоре Кеннон вернулся в США. Автобиографическая работа «Путь исследователя», начатая им по возвращении, так и не была закончена. Уолтер Кеннон умер 1 октября 1945 г. во Франклине от лейкемии.

По образованию У. Кеннон был физиологом, однако его вклад в психологию трудно переоценить. Он разработал теорию саморегуляции организма, этот процесс получил у него название «гомеостаз». Теория гомеостаза была использована во многих областях психологической науки, социологии и кибернетики. Большинство его теорий непосредственно связаны с психологией. Так, он предложил альтернативу принятой в то время теории Джемса—Ланге, подвергнув критическому анализу концепцию своего учителя. Впоследствии она была названа теорией Кеннона—Барда.

КЕТТЕЛЛ РЕЙМОНД БЕРНАРД.

Реймонд Кеттелл родился в 1905 г в Англии, в Стаффордшире Там же он получил начальное образование. В 1924 г. Р. Кеттел получает степень бакалавра по специальности «химия» в Лондонском университете После окончания он работает в г. Экзетере в университетском колледже Юго-Запада лектором. В 1929 г. Кеттелл защищает докторскую диссертацию, но уже по психологии, написанную под руководством выдающегося английского психолога Ч. Спирмена.

С 1932 г. Реймонд Кеттелл берется руководить психиатрической клиникой города Лейсестера. В 1937 г. ему присваивают степень доктора наук Лондонского университета, после чего Кеттелл сотрудничает с Э Л. Торндайком в педагогическом колледже Колумбийского университета Затем он работает профессором психологии в Университете Кларка, а в 1941 г. — лектором в Гарвард-ском университете В 1944 г. Кеттелл снова меняет место работы и переходит в Иллинойсский университет на пост профессора-исследователя в области психологии. Там он руководит лабораторией по исследованию личности и группового поведения.

В 1940-х гг. Кеттелл публикует множество книг и статей, освещающих психологические исследования различных областей. Он обсуждает традиционные вопросы экспериментальной психологии, социальной психологии и генетики Однако основные его труды в дальнейшем относятся к области систематического исследования личности человека Можно выделить несколько наиболее значительных работ в этом направлении: «Описание и измерение личности» (1946), «Личность, систематическое, теоретическое и эмпирическое исследование» (1950), «Личностное и мотивационное структурное измерение» (1957) и «Научный анализ личности» (1966).

В определении Кеттелла личность представляет собой систему черт, которым он дает собственную классификацию. По его мнению, черта — это некоторая ментальная сущность, отвечающая за согласованность наблюдаемого поведения. Далее он различает исходные и поверхностные черты. Первые представляют собой реальные внутренние силы личности, лежащие в основе и в дальнейшем определяющие множественные внешние проявления. Поверхностные же черты являются открытыми, видимыми переменными, происходящими на поверхности. Они — всего лишь продукт взаимодействия исходных черт, поэтому не столь значимы. Исходные черты Кеттелл делит на формируемые средой и конституциональные (наследственные).

С модальной точки зрения ученый различает черты: динамические (приводящие к действию в определенном направлении), черты-способности (определяющие эффективность достижения цели) и темпераментальные (связанные с внутренними мотивами личностных реакций).

Используя информацию о различных чертах индивидуума, Кеттелл составил очень простое уравнение, характеризующее предположительное поведение человека в конкретной ситуации. Оно имеет вид:

$R = slTl + s2T2 + s3T3 + \ldots + snTn$,

где T — определенная черта; s — ее оценка.

Это спецификационное уравнение дает возможность предсказать реакцию индивидуума в будущем на основе характеристик его личности, оцененных в настоящем. Уравнение можно использовать в тестировании.

Особое внимание в своих работах Кеттелл уделяет более подробному рассмотрению динамических черт Он разделяет их на три группы: аттитюды, эрги и чувства.

Аттитюд — это, по определению Кеттелла, видимое внешнее выражение внутренней динамической структуры, из которой также выделяются эрги и чувства. Простыми словами, формула аттитюда выглядит примерно так: интерес определенной интенсивности в каком-то действии относительно определенного объекта.

Эрг можно назвать конституциональной динамической исходной чертой, что-то схожее с инстинктом или врожденной склонностью. В своих исследованиях Кеттелл выявил 10 эргов: голод, секс, стадность, родительская протективность, любопытство, бегство (страх), драчливость, приобретательство, самоутверждение и нарциссическая сексуальность.

Чувство — динамическая черта, формируемая под воздействием окружающей среды. Оно имеет сходство с эргой, но является не врожденным, а приобретенным. Согласно Кеттеллу чувства имеют тенденцию к организации вокруг значительных объектов культуры, в отношении которых со временем и с приобретением опыта все больше вырабатываются аттитюды. Исследования Кеттелла выявили чувства, связанные с карьерой, спортом, религией, родителями, любимым человеком, а также с собственным «Я». Интересно, что последнее чувство оказалось одним из самых стабильных в проведенных исследованиях

Взаимосвязь различных уровней динамических черт Кеттелл представил в виде динамической решетки. Она представляет собой мо-тивационную структуру, в первой части которой отображены эрги (базовые биологические импульсы); в середине — чувства, каждое из которых взаимосвязано с несколькими эргами; в третьей части представлена структура аттитюдов, которые соответствуют линиям определенных действий, относящихся к обозначенным объектам. Каждый аттитюд взаимосвязан с несколькими чувствами, а через них является выражением целого ряда эргов.

Чувству «Я» в исследованиях Кеттелла отведено особенное место. Он считает, что это чувство играет важнейшую роль в активности и развитии личности человека. Оно оказывает влияние на удовлетворенность всех чувств и эргов, поэтому является своего рода «главенствующим» чувством.

Изучение развития личности Р. Кеттелл производил как на уровне описания временных изменений ее структуры, так и на уровне генетики и измерения влияния окружающей среды. Для оценки влияния наследственности и среды ученый создал метод MAVA (множественный абстрактный анализ вариаций) Исследовались близнецы и сиблинги (братья или сестры), воспитываемые в одной семье. Этот метод выявил интересную тенденцию со стороны влияний среды противостоять проявлениям генетических различий. Кеттелл отнес это явление к закону биосоциального насилия.

Исследуя явление научения, играющее значительную роль в процессе развития личности, Кеттелл проводит разграничения Он различает классическое, инструментальное и интегральное научения. Классическое обуславливание включает в себя эмоциональные реакции на воздействия окружающей среды. Инструментальное обуславливание играет значительную роль в построении динамической решетки. Особый интерес представляет одна из его форм, которую Кеттелл назвал «слитным научением». При этом научении определенное поведение (или аттитюд) является путем достижения сразу нескольких целей. Интеграционное научение предполагает стремление индивидуума к максимизации общего долговременного удовлетворения, при этом выражая отдельные эрги и подавляя или вытесняя остальные.

Значительное влияние на формирование личности оказывают множественные социальные институты. Кеттелл придавал большое значение социокультурным детерминантам поведения. Наибольшее влияние на личность человека оказывает семья, затем также весьма значимыми для индивидуума институтами являются профессия, школа, группа сверстников, религия, политическая партия, а также нация. Их влияние протекает одним из трех способов:

1) умышленное намерение создать определенный тип личности;

2) ситуационные или экологические факторы приводят к эффектам, не предусмотренным обществом;

3) индивид может сам определить для себя необходимость дальнейшего изменения личности вследствие важных мотивов.

Весьма важно описать и дифференцировать по определенным параметрам различные социальные группы или институты для дальнейшего исследования как отдельной личности,

так и определенной социальной группы, а также взаимоотношений между ними. Кеттелл вывел 28 положений относительно отношений между индивидуальной личностью и так называемой групповой синтальностью.

Следует также отметить, что Р. Кеттелл провел интересные психологические исследования в области: юмора (1947), музыкальных предпочтений (1954), лидерства (1954), интеллекта (1963), психопатологии (1966), креативности (1968), установки на реакции (1968).

Умер Кеттел 2 февраля 1998 г в возрасте 92 лет в своем доме на Гавайях. За свою долгую и невероятно продуктивную жизнь он опубликовал около 35 книг и 400 статей, в которых главным образом разрабатывал теорию личности.

КЛЯЙН МЕЛАНИ.

Мелани Кляйн родилась 30 марта в 1882 г. Детство Мелани было чрезвычайно тяжелым: в 44 года ее ртец, врач по профессии, женился на 25-летней девушке. Из-за того что отец Мелани не мог содержать семью, его молодой жене пришлось открыть небольшую лавку. Когда Мелани было пять лет, у нее умерла сестра, а в 20-летнем возрасте умер брат, страдавший болезнью сердца.

Еще в 15 лет Мелани твердо решила посвятить свою жизнь медицине. В 17 лет она встретила химика Артура Кляйна, а когда ей исполнился 21 год, вышла за него замуж и отказалась от изучения медицины, начав заниматься в Венском университете историей и историей искусств, правда, это обучение она так и не закончила. Перед началом Первой мировой войны семья Кляйн поселилась в Будапеште, где Мелани впервые узнала о психоанализе. В это время она познакомилась со знаменитым венгерским психоаналитиком Шандором Ференци и прошла у него курс обучающего психоанализа, во время прохождения которого она заинтересовалась ребенком родственников, у которого выявились эмоциональные расстройства. 19 июля 1919 г. Мелани Кляйн прочитала свой первый доклад на Международном психоаналитическом конгрессе, состоявшемся в Будапеште. Осенью же 1919 г. она стала полноправным членом Международного психоаналитического общества.

Знакомство с Фрейдом произошло на Международном психоаналитическом конгрессе в Гааге в 1920 г. Огромное впечатление Кляйн произвела на Карла Абрахама, который пригласил ее переехать в Берлин и начать там психоаналитическую практику.

После развода с первым мужем в 1923 г. Мелани вместе с детьми переселилась в Берлин, где стала первым детским психоаналитиком в только что открывшемся Берлинском психоаналитическом институте.

Одной из заслуг Мелани Кляйн стало создание ею психоаналитической игровой техники, смысл которой заключался в следующем: свои игрушки ребенок использует прежде всего для того, чтобы символически, в игре, проявить свои переживания, фантазии и страхи. Первоначально Мелани Кляйн в целях истолкования игры ребенка использовала фрейдовский метод толкования сновидений. Однако впоследствии она, наблюдая за игрой детей, небезуспешно перешла к использованию метода свободных ассоциаций.

Мелани Кляйн при лечении с самого начала старалась строить с детьми отношения, основанные на абсолютном доверии, свободные от всяких воспитательных воздействий. Именно в такой атмосфере и должен проводиться сеанс психоанализа, неважно, кто является пациентом — ребенок или взрослый.

На основании постепенно накапливаемого опыта Мелани стала в своей теоретической работе придавать огромное значение орально-садистским стремлениям и их роли в формировании деструктивных фантазий.

После смерти Абрахама в 1924 г. М. Кляйн была приглашена в Лондон для прочтения серии докладов по приглашению известного психоаналитика Эрнеста Джонса. В это время в Берлине обострились антисемитские настроения и участились критические выпады в адрес М. Кляйн и ее научной деятельности со стороны членов Берлинской группы. Впоследствии

Кляйн переехала в Лондон и вступила в Британское психоаналитическое общество.

В 1930 г. М. Кляйн приступила к работе со взрослыми невротиками. При этом она неоднократно отмечала, насколько сильно помогает ей имеющийся опыт лечения детей, страдающих эмоциональными расстройствами.

С самого начала работы с детьми была замечена огромная противоречивость метода психоанализа, которого придерживалась Анна Фрейд. Кляйн полагала, что детский психоанализ по своему стилю не должен отличаться от стиля работы со взрослыми.

Одним из достижений Мелани Кляйн является открытие очень ранних форм функционирования сферы «Я», проективных и инт-роективных механизмов и их роли в развитии психического мира ребенка, а также открытие очень ранней предварительной фазы Эдипова комплекса.

Создание концепции депрессивной позиции является еще одним большим вкладом в науку, сделанным Мелани Кляйн. По ее мнению, эта депрессивная позиция появляется после принятия ребенком в свой психический мир матери как целостного объекта.

Кляйн также открыла и определила страхи и механизмы особой фазы, которая была ею определена как параноидально-шизоидная позиция; именно в рамках данной фазы, по убеждению Кляйн, и находится тот пункт фиксации, который порождает психоз.

К концу жизни Кляйн особенно выделяла значение оральной зависти и ее влияние на фазы раннего развития ребенка.

Обобщение наблюдений, создание произвольных концепций о раннем психическом развитии — все это очень скоро привело ее к конфликтам с психоаналитиками-ортодоксами. Склонность Кляйн к интерпретациям, которые использовались ею для регулирования уровня тревоги пациентов, привела к вынужденному отказу от некоторых догматов, выдвигаемых аналитиками классического направления. Некоторые психоаналитики, принадлежащие к ветви классического психоанализа, даже стали считать Кляйн и ее взгляды опасными для психоаналитического учения.

В это время эмиграция в Лондон немецких и австрийских психоаналитиков, бежавших от фашистского режима, достигла своего пика. Работа Британского психоаналитического общества сконцентрировалась на эго-психологии и вытекающей из нее техники. Именно в это время многие британские психоаналитики под влиянием своих более консервативных немецких и австрийских коллег отвернулись от идей Кляйн. Даже Эдвард Гловер, вначале полностью разделявший идеи Кляйн и пригласивший ее в Лондон, стал строгим критиком.

Несмотря на расхождение во взглядах, вызванное ее работами, сама Кляйн считала себя последовательной продолжательницей дела Фрейда. Она была глубоко уверена, что все написанные ею работы, теоретические и технические инновации представляют собой лишь дальнейшее развитие и расширение идей основателя психоанализа.

В своих работах Мелани Кляйн особенно подчеркивала важность переноса. Формирование переноса на психоаналитических сеансах, по ее мнению, было технически намного более значимым, чем реконструкция прошлого. При изучении возникновения переноса Мелани Кляйн особенно выделяла процессы проекции и интроекции.

Классическому подходу к проведению психоанализа свойственно идти от поверхности в глубину, от генитальной сферы к доге-нитальной. М. Кляйн же изначально концентрируется на уровне, на котором особенно сильно проявляется страх пациента и на котором, собственно, и строится система взаимодействия врач — пациент. В процессе переноса происходит проекция внутреннего мира пациента на аналитика, в результате чего активизируются не только настоящие, но и прошлые переживания.

«Всплывающие» на сеансах психоанализа негативные и позитивные переживания рассматриваются в их соотношении с событиями, происшедшими в жизни пациента. Феномен зависти, будучи рассмотренным в качестве одного из наиболее разрушительных факторов аналитического процесса, предоставил огромные возможности для эффективной работы с негативными терапевтическими реакциями и другими формами сопротивления, оказываемого пациентом. Современные технические достижения позволили оказывать

эффективную и своевременную помощь психотикам.

В Британском психоаналитическом обществе сформировалась оппозиционная представителям классического психоанализа группа «кляйнианцев». Однако бурные споры так и не стали поводом для окончательного раскола общества. А после Второй мировой войны эти две группировки проявляли по отношению друг к другу терпимость, которая со временем переросла в сотрудничество.

После окончания Второй мировой войны Мелани Кляйн работала в качестве обучающего аналитика и супервизора, не принимая активного участия в работе Британского психоаналитического общества. В 1951 г. ею была выпущена работа «Зависть и благодарность», а в 1961 г., уже после ее смерти, появилась книга «Описание анализа ребенка».

Вплоть до самой смерти Мелани Кляйн продолжала психоаналитические исследования (работа о трилогии Эсхила «Орестея»). В 1960 г. Кляйн перенесла операцию и умерла в этом же году от эмболии легочной артерии.

КРЕЧМЕР ЭРНСТ.

Эрнст Кречмер родился 8 октября 1888 г. в Вюстенроте близ Хайльбронна (Германия). В 1906 г. он начал изучать философию, всемирную историю и историю искусств в университете города Тюбинген, но вскоре меняет специализацию и учится медицине в Мюнхене, посещая в том числе занятия по психиатрии, которые вел Э. Крепелин. Кречмер также стажируется в госпитале «Eppendorf» в Гамбурге и в Тюбингене у Р. Гауппа, под патронажем последнего он защищает в 1914 г. докторскую диссертацию на тему «Развитие бреда и маниакально-депрессивный симптомокомплекс».

С началом Первой мировой войны Кречмер — на военной службе при неврологическом отделении военного госпиталя. В 1918 г. он становится приват-доцентом в университете Тюбингена; публикует работу «Сенсетивный бред отношения», которую высоко оценил Карл Ясперс. В 1926 г. его приглашают профессором психиатрии и неврологии в Марбургском университете. В 1946—1959 гг. он занимает должность директора Неврологической клиники в университете Тюбингена.

Умер Эрнст Кречмер 9 февраля 1964 г. в Тюбингене, до послед-них дней жизни руководя созданной им лабораторией конституциональной и трудовой психологии.

Основная направленность работ Кречмера может быть определена, как всестороннее изучение физической морфологии, т.е. особенностей строения тела человека. Предшественниками данного автора, начавшими изучение физической морфологии с рассмотрения отдельных участков человеческого тела в их связи с особенностями психики, были Траваглино, Фершуер, Фридеман, Керпер, Ледерер и др.

В частности, сам Кречмер упоминает в своей главной работе «Строение тела и характер» о том, что по отдельности была рассмотрена связь психический явлений и состояний с расовыми особенностями людей, со строением рук, а также с возрастными отличиями.

Мысль, которая заставила Кречмера взяться за столь глобальное рассмотрение связи телесности и психики, была следующая: существует ли возможность «различать при исследовании форм строения тела только... толстых и худых», выделяя в качестве промежуточного класса между ними людей со средним, т.е. атлетическим телосложением. При подобном делении после проведения многочисленных исследований и сравнений оказывается, что все три группы индивидов, подходящих под основные категории «толстоты» или «худобы», существенным образом различаются между собой по биологическим показателям, например, по особенностям нервно-психических реакций, эндокринной системы, состоянию скелета и даже форме головы. Например, люди, склонные к ожирению, всегда имеют проблемы с обменом веществ, имеющие среднее телосложение обладают более грубыми костями скелета, а астеничные индивиды чаще всего наделены

яйцеобразной формой лица.

Рассмотрев множество сравнительных таблиц, Кречмер пришел к выводу, что всю массу исследованных индивидов можно разделить на два типа: шизотимный и циклотимный. При этом обе группы выступают своего рода отклонениями от нормы, каковой является так называемый пикник, т.е. человек со средним телосложением. С наличием у человека склонности к той или иной группе психолог связывает также и своего рода причинно обусловленную физиологией психическую картину, однозначно связывая циклотимный тип телосложения с предрасположенностью к циклическим психическим заболеваниям, а шизотимный тип — с шизоиднывми формами проявления патологии психики.

Наличие предрасположенности к тому или иному телосложению (и соответственно — к тому или иному психическому заболеванию) Кречмер усматривает уже в наследственности, т.е. в физическом и психическом состоянии старших поколений семьи. Здесь необходимо сказать несколько слов о том, почему именно возможность психических заболеваний и наличие их симптомов настолько сильно и живо интересовали психологов и психиатров XIX в.

Когда в эпоху капитализма промышленное производство достигло достаточно высокого уровня развития, перед наукой встала проблема изучения физического и психического состояния не только рабочих, но и тех, кого сейчас принято именовать средним классом. Психика зажиточных буржуа, предоставленных самим себе по причине обеспеченного досуга и отсутствия необходимости работать, чтобы прокормить себя и семью, оказалась более чем плодотворной почвой для развития в ее недрах многочисленных неврозов и психозов Явление это настолько широко распространилось, что вызвало необходимость развития психиатрии и все большего увеличения числа врачей, могущих оказать посильную помощь страдающим нервными недугами.

Однако вернемся к учению Кречмера. В своей главной книге психолог пришел к выводу, что вполне возможно предполагать наличие ряда заболеваний у индивидов с определенным строением тела. Так, для шизотимных субъектов он считал наиболее вероятными шизофрению, периодическую паранойю и парафрению. Для циклотимного же типа телосложения более характерны классический вариант слабоумия и маниакально-депрессивный психоз, а также склонность к депрессиям.

Очень интересным наблюдением является идея о том, что представители пролетариата и крестьянства, т.е. люди, весь день которых занят физическим трудом, в подавляющем своем большинстве астеники, т.е. худы, имеют вытянутые лица, ярко выраженную агрессивность и быстрый ум. В то же время ожиревшие субъекты чаще добродушны, их реакции замедленны, лицо круглой формы, они чаще лысеют Действительно, уже в древние времена наблюдательные люди заметили связь между характером и физиологией человека. Вот какие примеры приводит сам Кречмер: человек, склонный к интриге, часто сутулится и покашливает, старуха с дурным глазом имеет лицо, похожее на птичье, пошляк и пропойца чаще всего толст и красконос, женщина из простого народа низкоросла, кругла, с широкими бедрами, а аристократка высока, худа и узкокостна. Таким образом, если даже многовековые наблюдения людей друг за другом показывают существование подобной связи между телом и характером, то научные данные не могут этого не подтвердить. Ведь вполне вероятно, что образы, которые отложились в памяти народа, могут стать объективными свидетельствами действительных явлений и закономерностей.

Для того чтобы подкрепить свои выводы результатами исследований психиатров, Кречмер заимствовал у Крепелина деление всех психических заболеваний на две основные группы циркулярные, или маниакально-депрессивные, и шизоидные. На их основу Кречмер наложил свое собственное деление физиологических особенностей на циклотимные и шизотимные, в результате чего получилась довольно стройная система, подтверждавшаяся данными исследований реальных психически больных. Психолог считал, что типы строения тела не только соответствуют обоим психиатрическим типам, но и имеют более тесную связь с психологическими типами, которые принято считать нормальными, также связанными с

наследственностью.

Кречмер выстроил в своей книге «Строение тела и характер» поистине грандиозную схему телесной конституции человека по следующим параметрам:

1. Лицо и череп.
2. Строение тела.
3. Поверхность тела.
4. Железы и внутренности.
5. Размеры.
6. Время наступления душевного расстройства.
7. Резюме физического статуса.
8. Тип личности.
9. Наследственность.

Ученый предположил, что использование созданной классификации позволит оперативно получать более точные данные относительно подтверждаемых соответствия физиологических и психологических особенностей, а также намного упростить и облегчить составление каталогов по каждой из представленных болезней.

На основе собранных в ходе клинических исследований с применением помещенной выше таблицы Кречмер собрал огромный архив данных, на основе которых им были сделаны следующие выводы: за последние несколько лет (современная ему эпоха) в Германии чаще всего выделялись представители четырех типов, определения которых были заимствованы у французских коллег-психиатров (церебральный, респираторный, мускульный и дигестивный типы). Два последних типа в значительной степени приближаются к тому, что было определено ученым как атлетический и пикнический типы конституции. Однако многие положения французских ученых относительно первых двух типов подвергались критике, в частности, за отражение в них идеи о расовом превосходстве (так, например, по отношению ко второму типу бытовало мнение, что народности и отдельные индивиды с сильно развитой нижней челюстью более близки к нашим доисторическим предкам — гориллам, что говорит о слабом умственном развитии, склонности к аморализму и преступному поведению). Точно так же трактовался третий тип, считавшийся однозначно показателем просвещенности и цивилизованности, высокой духовности в связи с особо крупными размерами головы.

В противовес подобным однобоким выводам Кречмер выступил с идеей, которая изменила всю сущность подхода к физической морфологии: тип, представленный в классификации, охватывает всего человека в целом, его тело и психику, даже его социальные связи, поэтому однозначные утверждения возможны лишь тогда, когда вскрыты все закономерные взаимоотношения между типом телосложения и сложными психическими явлениями и особенностями данного конкретного организма. При этом предложенные типы не являются идеальными и имеют возможность постоянно совершенствоваться, оставаясь базовой программой для исследователя.

ЛАКАН ЖАК.

Жак Лакан родился в 1901 г. Он получил философское образование в Париже, где в то время были очень популярны теории Зигмунда Фрейда. Именно такое образование позволило Лакану взглянуть позже на творчество Фрейда по-новому, опираясь на философию, психиатрию, а также сюрреализм в искусстве.

Находясь под влиянием взглядов основателя психоанализа, Лакан защитил в 1932 г. докторскую диссертацию, посвященную проблемам паранойи. При написании этой работы он использовал технику психоанализа собственной личности и особо концентрировался на возникающем при этом механизме сопротивления. Между тем Зигмунд Фрейд не проявил к его диссертации никакого интереса и мягко дал понять, что его труды не представляют никакого теоретического интереса.

В это время Жак Лакан посещал семинары Кожева, где у него возникла идея о

постановке проблемы генезиса «Я» путем философских размышлений. Он начал разрабатывать свою первую теорию воображения и осознания, которая сопоставляла доктрины Гегеля и Фрейда.

Очень большое значение для дальнейшего развития взглядов Лакана имело его знакомство с трудами Анри Валлона. Валлон придерживался идеи Дарвина, согласно которой превращение индивида в субъект происходит по законам природной диалектики. В плане этой трансформации, в том случае, когда перед ребенком встает проблема решения собственных конфликтов, опыт зеркала предстает как один из обрядов пути, который протекает примерно между шестым и восьмым месяцами жизни. Он позволяет ребенку осознать себя самого и научиться идентифицировать себя в пространстве. Этот опыт состоит в первую очередь в освоении и осмыслении перехода от зрительного восприятия к воображаемому, а затем — от воображаемого к символическому.

Заимствование идеи «стадии зеркала» из работ Анри Валлона оказалось для Лакана решающим. Он очень подробно рассмотрел эту теорию, так что имя Анри Валлона оказалось практически вычеркнутым из истории науки, а создателем теории «стадии зеркала» и открывателем самого термина считается именно Лакан.

Надо сказать, что лакановское истолкование теории «стадии зеркала» это нечто большее, нежели просто развитие взглядов Анри Валлона. У Лакана стадия зеркала уже не имеет ничего общего ни с реальными стадиями, как и с реальным зеркалом, ни даже с каким-либо конкретным опытом. Она представляет собой скорее своего рода психологический процесс, а точнее — онтологический, в котором проявляется субъект в его самоидентификации посредством установления системы подобий. Эти подобия он начинает осознавать подобно тому, как ребенок начинает узнавать самого себя, глядя в зеркало.

Несколько позже он более подробно определил этот процесс. По его мнению, это особенное восприятие объясняет возникновение идеи единства человеческого тела. Это единство обязательно должно быть установлено и утверждено в сознании, поскольку человеку, по мнению Лакана, свойственно постоянно испытывать страх перед угрозой возможного распада на фрагменты. Эта гнетущая мысль возникает в сознании примерно к концу шестого месяца жизни ребенка.

В то время как Лакан создавал свои первые теории, процесс распространения психоаналитических концепций в Европе усложнялся. Он характеризовался серьезным расколом, возникшим между венским и английским обществами психоанализа. Участниками этого конфликта были, с одной стороны, единомышленники Анны Фрейд, продолжавшей в Вене развивать теории отца, а с другой — английские психологи, разделявшие теории Мелани Кляйн. Значительной вехой в развитии этого спора стал конгресс в Мариенбаде, начавшийся 31 июля 1936 г.

Этот конгресс был для Жака Лакана первым серьезным испытанием и сыграл в его жизни огромную роль. Во время симпозиума, посвященного терапевтическим результатам психоанализа, конфликт между двумя партиями достиг, наверное, своего апогея. И вот в такой ситуации 3 августа во время второго заседания конгресса на трибуну поднялся Лакан. Через десять минут Эрнест Джонс, который был тогда председателем Лондонского общества и вел заседание, попросил его прервать выступление.

Лакан собирался сделать официальный доклад о том, к каким теоретическим обобщениям ему удалось прийти в процессе разработки теории «стадии зеркала». Уезжая на следующий день с конгресса, он не оставил для публикации текста своего выступления, но в 1938 г. поместил основные мысли в статье, посвященной проблемам семьи и опубликованный во французской энциклопедии, в томе «Психология». Также во многом благодаря подробным заметкам, сделанным во время конгресса, содержание этого знаменитого доклада широко известно.

Доклад был поделен на много частей: субъект и «Я», тело и осознание его, выражение человеческой формы, либидо, образ тела, образ двойника и удвоенный образ, либидо и рабство, влечение к смерти, разрушение жизненных объектов, нарциссизм и его связь с

символикой человеческого сознания, образ Эдипа, близнецы. Основное внимание уделялось проблеме интерпретации понятия адаптации. Лакан проводил в докладе мысль о том, что человек не приспосабливает себя к действительности, но пытается ее приспособить к себе. Новое «Я», создаваемое в ходе приспособления к реальности, — это на самом деле двойник, с которым индивид может идентифицировать себя самого.

Уехав из Мариенбада, он отправился прямо в Берлин, чтобы присутствовать на открытии Олимпийских игр. Он был настолько убежден в собственной идее о постоянном страхе личности быть разорванной на части, которую он сформулировал в своей стадии «зеркала», что попытался применить ее к немецкой действительности. Именно в эти дни, проведенные в Берлине, у него возникла собственная теория фашизма. Как он полагал, нацисты в глубине души испытывали страх перед толпой и именно поэтому так последовательно стремились организовать и подчинить ее. И Лакан считал, что именно этим страхом объяснялось и стремление самого Гитлера непременно установить четкую иерархию уже внутри самой нацистской организации.

В том же 1936 г. Лакан начал работать над своим произведением «По ту сторону принципа реальности», где излагал в сжатой форме все идеи, заимствованные у Валлона, Фрейда и на семинарах Ко-жева. Таким образом, Мариенбадский конгресс оказал на Лакана огромное влияние, спровоцировав всплеск его творческой силы и энергии.

Несмотря на признание огромного вклада Фрейда в психоанализ, Лакан относился к его творчеству не как к догме, а, скорее, как к тому, на базе чего может быть создано новое учение. Вместо знаменитой триады «Оно — Я — Сверх-Я» Лакан в работах 1955— 1957 гг. вывел свою: «реальное — воображаемое — символическое». Реальное — это самая сокровенная часть психики, всегда ускользающая от образного представления и от словесного описания. Реальное психики непостижимо настолько, что, характеризуя его, Лакан постоянно употреблял кантовский термин «вещь в себе». Воображаемое — это то, что роднит нашу психику с психикой животных, поведение которых регулируется гештальтами. Человек в своем онтогенезе тоже непременно попадает под власть образов. Это происходит на так называемой стадии зеркала, или воображаемого, в возрасте от 6 до 18 месяцев, когда ребенок начинает узнавать себя в зеркале и откликаться на свое имя. Символический уровень у Лакана ни в коем случае не является набором символов, а представляет собой лишь определенную необходимость, появляющуюся в человеческой жизни в связи с системой означающих.

Огромное внимание в творчестве Жака Лакана уделялось речи. Еще до своего рождения человек попадает под влияние речевого поля других людей, которые каким-либо образом выражают свое отношение к его появлению на свет и чего-то уже ждут от него. Эта речь других людей — по лакановской терминологии речь Другого — и формирует символическое субъекта.

Для маленького ребенка знакомство с миром и с речью Другого начинается с невозможности поддержания адекватного внутриутробному единства с телом матери из-за неизбежных «упущений» самой заботливой матери. Мать время от времени покидает ребенка. Этому есть множество причин, ребенку неясных, продиктованных правилами культурного мира, не позволяющих современной женщине носить ребенка на своем теле. Разлуки с матерью представляются ребенку бессмысленным мучительством, капризами до того времени, пока он, во-первых, не овладеет речью и, во-вторых, не узнает об анотомической разнице полов.

Лакан объяснял это следующим образом открытие анатомической разницы полов и факта кастрации матери дает наконец объяснение, чего же ради мать покидала ребенка Овладение человеком речью (а более по-лакановски — овладение речью человеком) позволяет понять, что же именно говорила мать, оставляя ребенка: она называла имя отца. Итак, во всех межличностных контактах, для которых отношения между матерью и ребенком становятся первой моделью, имя отца является первым словом, возвещающим закон и символический порядок мира нашей патриархальной культуры. Имя отца разрывает

телесную связь ребенка со своей матерью и устанавливает символический принцип членства в человеческих сообществах.

Жак Лакан умер в 1981 г. Его творческое наследие огромно, и с течением времени интерес к нему только возрастает. Лакана называют французским Фрейдом, подчеркивая, какое важное место занимают его работы в истории психоанализа. Творчество Лакана неудобно для прочтения во многом из-за того, что психолог не ставил перед собой цели донести свои идеи до широких масс. Но, несмотря на то что в России его работы начали появляться сравнительно недавно, они уже завоевали огромную популярность среди специалистов и людей, интересующихся психологией и психоанализом.

ЛЕВИ-БРЮЛЬ ЛЮСЬЕН.

Люсьен Леви-Брюль родился 10 апреля 1857 г в Париже После окончания гимназии он поступил в Сорбонну, где получил философское образование, после чего работал учителем в средних школах городов Потье, Амьена и Парижа После получения в 1884 г докторской степени он продолжил преподавательскую деятельность в Независимой школе политических наук, а также в Высшей нормальной школе и в Сорбонне.

Сначала Леви-Брюля интересовали философские проблемы, в том числе проблема морали В 1899 г у него вышла книга «История современной философии во Франции», в 1903 г — «Философия Огюста Конта», а в 1905 г — «Этика и наука о нравах» Ознакомившись с позитивистскими идеями Конта, Леви-Брюль начал интересоваться проблемами социологии, стал изучать социальные процессы, занимался проблемами методологии интерпретации социальных фактов Он принял идею изначального существования коллектива и коллективных представлений как определяющей черты мышления на начальных стадиях, а позже развил эту идею в целую теорию коллективных представлений .

Со временем Л Леви-Брюль заинтересовался этнографией и обратился к изучению своеобразия сознания народов Африки, Австралии, Океании, находившихся на низкой ступени общественно-исторического развития Он изучал мифы и легенды этих народов, их верования и обычаи.

В одной из первых своих работ Леви-Брюль высказал мысль о том, что анимистические компоненты сознания человека, находящегося на низкой ступени развития, аналогичны мыслительным процессам ребенка Кроме этого, он называл и еще одно сходство дикарь и ребенок, по его мнению, склонны одинаково одухотворять явления природы, наделяя их человеческими свойствами.

В работе «Умственные функции в низших обществах», изданной в 1910 г , Леви-Брюль раскрывает свою теорию первобытного мышления По его мнению, существует несколько разных типов мышления Они различаются настолько, что психику первобытного человека или человека, стоящего на очень низкой ступени общественно-исторического развития, невозможно понять, еста исходить из данных, полученных на основании изучения психологии взрослых или детей из современного общества, или на основании изучения психологии невротика Таким образом, Леви-Брюль полемизировал с теорией психологического эволюционизма Спенсера, с теориями анимизма Вундта и Боаса, а кроме того, с психоанализом Фрейда.

Ученый утверждал, что мышление первобытного человека относится к дологической (или пралогической) фазе Пралогическое мышление — одно из основных понятий в теории Леви-Брюля, он раскрывал его суть в различных своих работах По мнению психолога, это ранний этап развития мышления, на котором формирование его основных логических законов еще не завершено Прежде всего отсутствуют законы противоречия, главную роль играют ассоциации Объем знаний первобытного человека ограничен, индивидуальные представления, которые он черпает из своего опыта, являются плодом не размышления и рассуждения, но преимущественно — чутья, интуиции, предположений.

Мысленное расчленение предметов и явлений и мысленное их объединение

осуществляются по совершенно иным принципам, чем это делается человеком из цивилизованного мира Существование причинно-следственных связей осознанно, но сущность их выступает в мистифицированной форме В этом случае все природные и социальные ситуации воспринимаются как процессы, происходящие под покровительством и при противодействии незримых сил.

Пралогическое сознание мыслит не понятиями, а образами, а потому оно не ориентировано на установление логических отношений, а подчиняется закону партиципации (сопричастия) Этот закон наделяет все предметы и явления свойством единосущности, т е они объединяются не по качественным свойствам, а по приписываемым им мистическим качествам.

В большинстве своих работ Леви-Брюль исследует, как действует и как проявляется пралогическое мышление в разных сферах жизни и сознания отсталых народов или низших обществ: в языке, в системах счисления, в лечении больных, в погребении умерших, в обряде посвящения и некоторых других. Особое внимание он уделял тому, как происходят переход от пралогического к логическому типу, постепенное расчленение туманных предпонятий, индивидуализация представлений о таинственных силах, развитие понятий.

Леви-Брюль не считает пралогическое мышление просто одним из ранних этапов сознания, существовавшим у древних народов. Пралогическое и логическое — не сменяющие друг друт, а сосуществующие типы мышления. С развитием общества сектор логического мышления увеличивается, оттесняя пралогическое, но при этом коллективные представления всегда будут сохраняться, выражая интенсивно переживаемую сопричастность. Они выражаются в основном в религии, морали, обрядах и т.д., т.е. в так называемых коллективных представлениях.

Будучи последователем Дюркгейма, Леви-Брюль заимствовал у него понятие «коллективные представления». По Дюркгейму, коллективные представления являются компонентами системы знаний, мнений, норм поведения, сложившихся в социальном опыте. Это понятие использовалось Дюркгеймом и его последователями для объяснения социального происхождения человеческой психики, которая имеет дуалистический характер: социальное в структуре сознания противопоставляется индивидуальному. По мнению Л. Леви-Брюля, сознание первобытного человека не отличается в чувственно-моторной сфере от сознания цивилизованного человека, но воспринимает мир через призму «коллективных представлений».

Л. Леви-Брюль связал функционирование таких представлений с определенной формой сознания, существующей преимущественно в первобытных обществах. Этим обществам свойственны, во-первых, строгая социализация, а во-вторых, тип мышления по принципу партиципации. Сопричастие, партиципация, таким образом, становится ключевым понятием при рассмотрении социальных отношений и коллективных представлений. Основанные на них формы мышления характеризуются эмоциональной вовлеченностью (партиципацией) и противостоят абстрактному мышлению, которое базируется на логике и содержит минимум эмоциональности.

В 1925 г. Леви-Брюль вместе с Паулем Риветом и Марселем Мос-сом основал Институт этнологии. Он активно участвовал в работе института, читал лекции по психологии, проводил семинары и конгрессы.

В 1930 г. Леви-Брюль выпустил книгу «Первобытное мышление». В это время он уже отказался от теории пралогического мышления, но продолжал разрабатывать проблему партиципации. Последнюю он считал фундаментальным для человека качеством, в большей степени присущим первобытному обществу и в меньшей — современному. Что касается социальной партиципации, то ее Л. Леви-Брюль рассматривал как одно из проявлений, частный случай этого фундаментального качества.

В своей работе он анализировал реальность, выраженную мифологическим языком. Он утверждал, что если восприятие существ и природных объектов носит «мистический характер», то представление о них получает мифологический характер, т.е. содержит

«мистический элемент», который заключает в себе нечто большее, чем реальное, «позитивное» содержание события. Значит, то, что воспринимается в таком представлении, есть чувство родства с «мистической» реальностью. Таков, по мнению Л. Леви-Брюля, ключ к адекватному пониманию мифологии.

В «Записных книжках», изданных после его смерти, он уже несколько отошел от концепции «коллективных представлений». Лю-сьен Леви-Брюль умер 13 марта 1939 г. Современные психологи считают, что Леви-Брюль несколько преувеличил значение пралогического мышления. В то же время элементы этого мышления психопатологи находят у больных, страдающих различного рода расстройствами психики. Разработав теорию коллективных представлений, он поставил проблему социальной обусловленности человеческой психики и поведения, внес важный вклад в понимание человека и общественной жизни.

ЛЕВИН КУРТ.

Известный психолог и социолог Курт Левин родился в Германии 9 сентября 1890 г Его семья принадлежала к еврейской диаспоре, родители Курта исповедовали иудаизм С 1926 г и до прихода к власти нацистов он занимал должность профессора в Берлинском университете, в котором прежде проходил обучение и защитил докторскую диссертацию по психологии (1914) В 1933 г , когда партия Гитлера оказалась у власти и начались массовые репрессии евреев, Левин был вынужден покинуть родину и эмигрировать в Соединенные Штаты Америки, где он проработал два года в университете Стэнфорда В последующие девять лет Левин преподает в университете Иова С 1944 г и до своей смерти 12 февраля 1947 г ученый руководит центром по изучению групповой динамики при Массачусетском технологическом институте.

Уже со времен своей университетской юности Левин испытывал серьезный интерес к одному из новых и прогрессивных на тот период времени направлений в психологии, а именно к геш-тальтпсихологии После того как ученый отслужил в армии и вернулся в тогда еще родной Берлинский университет, он сблизился с кружком гештальтистов, пытавшихся внести новую струю в классическую психологию Молодые рыцари науки собирались обогатить психологию самыми современными достижениями прочих наук и ассимилировать их таким образом, чтобы получить как можно больший эффект В частности, большое внимание они уделяли современным достижениям естественных наук, а именно неклассической физики В то время достижения этой науки расширили горизонты всех людей, привыкших мыслить категориями средневековой метафизики, зашоренной однозначностью и догматичностью.

Основным источником вдохновения для гештальтистов были идеи физика Бриджмена (в частности большой интерес вызывала идея о промежуточных переменных) К этим идеям добавились в 1920-е гг выводы философской школы неопозитивизма (так называемый логический позитивизм), в основе которых лежало признание языка физики единственно научным и стремление свести к нему все прочие языки гуманитарных, естественных и точных наук Исходя из подобных предпосылок, психология могла рассматриваться гешталь-тистами исключительно как учение о психологических фактах (подобных фактам природным).

Однако с течением времени Левин, первоначально полностью поддерживавший идеи гештальтпсихологии, стал все более отходить от нее, внося в учение свои личные достижения Так, он заинтересовался физикой не как учением об операциональных процедурах и о перспективах сведения неопределенных психологических понятий к физическим терминам, а как основанием возможности таких интеллектуальных приемов, которые могли бы обеспечить триумф новой, обновленной психологии.

Первой важной работой Левина стала книга под названием «Сравнительная наука о науках» В ней он предпринял серьезное методологическое исследование, касающееся

различий и приемов, с помощью которых два таких великих корифея науки, как Аристотель и Гегель, объясняют явления природы (имеются в виду произведения Аристотеля «Физика» и Гегеля «Философия природы») В своем исследовании ученый пришел к выводу, что симптомом прогресса в любой науке является переход от так называемых вещных понятии (т е понятий, которые ученые пытаются представить как некие существующие в природе, реальные вещи) к «реляционным» понятиям (т е таким, которые уже не претендуют на статус обязательно существующих и подразумевают возможность разночтений, отличных одно от другого истолкований) Следовательно, и в психологии неминуемо должен быть совершен подобный же переход, и наука должна наконец начать интерпретировать изучаемые явления не как однозначно определенные вещи, а как изменчивые отношения.

В 1917 г Левин опубликовал свою самую знаменитую работу под названием «Психическая деятельность при задержке волевых процессов и основной закон ассоциации» Книга быстро приобрела известность во всем мире и принесла автору заслуженный успех В названной книге ученый критиковал понятие о детерминирующих тенденциях, сложившееся в вюрцбургской школе психологии и применявшееся к трактовке волевого акта, объясняемого как способность субъекта преодолевать привычные ассоциации, т.е. предполагалось, что имеется двойная детерминация процессов сознания: с одной стороны, ассоциации детерминированы своими собственными законами, а с другой — целями субъекта этих ассоциаций.

Левин подверг критике подобное толкование и предложил вместо него собственное видение проблемы. Он считал, что ассоциация представляет собой всего лишь звено в сцеплении, в потоке психических явлений и поэтому сама по себе не может быть движущей силой всего механизма человеческой психики. Однако, с другой стороны, ученый не решился в своем труде подвергнуть сомнению вторую сторону детерминации психических явлений, т.е. обусловленность их деятельностью субъекта, т.к. в противном случае последний лишался бы воли.

Центром, вокруг которого выстраивался дискурс гештальтпси-хологии, стало выработанное к тому времени физикой понятие динамического поля, в котором каждая отдельно взятая точка находится во взаимодействии со всеми остальными, в связи с чем изменения напряжения в одном из участков поля порождают тенденцию к устранению этого напряжения и восстановлению динамического равновесия во всей системе. Однако в отличие от прочих авторов, ориентирующихся на гештальтподход, Левин сосредоточил свое внимание не на перцептивных структурах, а на проблеме человеческих побуждений (мотивов деятельности), что и определило принципиальное своеобразие его трудов.

Проблема мотивации до Левина стояла в психологии как бы особняком, не привлекая к себе существенного внимания. Однако именно в ней обнаружился большой запас плодотворных идей, которые и выявил Левин в своих работах. Психолог полагал, что мотивами человеческого поведения являются различного рода объекты (которые представляют собой участки так называемого жизненного пространства в их отношении к индивиду, испытывающему в них потребность) или, по выражению Левина, «квазипотребность-намерение». Автор считает, что детерминирующие поведение человека тенденции исходят не от самого субъекта (его внутренних, мировоззренческих посылок), а от предметов окружающей среды, которые вызывают в человеке стремление их потреблять.

Вся система мотивов выстраивается у Левина в динамическое поле, представляющее собой не поле сознания, а поле поведения.

Это поведение оказывается своеобразно детерминированным всем психическим полем как системой, находящейся как бы под постоянным напряжением, возникающим при нарушении равновесия между индивидом и средой. Усиление напряжения порождает в психике человека различного рода изменения, происходящие не только вовне, но и изнутри субъекта. Цель изменений — навсегда избавиться от напряжения.

Исходя из данной идеи, Левин создал оригинальную психологическую методику, при помощи которой различались так называемые завершенные и незавершенные действия

человека (о первых он мог уже не помнить, о вторых же воспоминания должны были сохраняться). В ходе проведенных с использованием данной методики экспериментов оказалось, что события, связанные с незавершенными действиями, запоминались человеком значительно лучше. Таким образом, Левин подтвердил свою догадку о наличии динамического напряжения в психологическом поле индивида.

Занявшись дальнейшей разработкой идеи, автор пришел к выводу, что мотивационное напряжение психического поля может быть создано не только самим индивидом (что Левин называет квазипотребностью), но и другими людьми (которые ставят перед субъектом разного рода задачи). Таким образом, за мотивацией признается статус психического явления, а также одного из наиболее интересных предметов психологической науки.

Подобные выводы открыли путь к новым методикам изучения мотивации, например на уровне целеполагания и стремлений личности. Наблюдения за динамикой психического поля дали возможность рассматривать уровень притязаний индивида, систему принятия решений и выбора средств для достижения целей, т.е. увидеть всю деятельность человека как некую структурированную целостность. Эти идеи Левин изложил в трудах «Динамическая теория личности» (1935), «Принципы топологической психологии» (1936).

ЛИНДЕМАНН ЭРИХ.

Эрих Линдеманн — немецко-американский психолог, родился 2 мая 1900 г. в Германии, там же получил образование. В 1927 г. переехал в США, где продолжил работу. С 1954 г. — профессор психиатрии Гарвардской медицинской школы, с 1965 г. — Стэнфорд-ского медицинского центра. Э. Линдеманн — специалист по проблемам социальной психиатрии. Основные его исследования касаются проблем психологии и психопатологии восприятия, психофармакологии, межличностной коммуникации (психологии общения), а также практики и теории психотерапии и психоанализа.

В 1940-е гг. Линдеманн серьезно занялся изучением психологии эмоций, его прежде всего интересовала связь, возникающая между ситуацией-раздражителем и характером ответной эмоциональной реакции на нее со стороны нервной системы человека. Из всего многообразия эмоций, на которые способен любой психически здоровый человек, в качестве объекта для своего наблюдения Линдеманн выбрал эмоциональное состояние горя.

Уже в 1944 г. он публикует одну из своих наиболее известных работ в этой области, которая называется «Симптомология острого горя и управление этим состоянием».

В данной работе Эрих Линдеманн утверждает, что состояние острого горя представляет собой синдром с определенной психологической и соматической симптоматикой (т.е. набором характерных признаков), возникающий сразу же после какого-либо кризиса,

чрезвычайной ситуации. Это состояние Линдеманн назвал синдромом горя. Наступление данного состояния может быть отсроченным, т.е. не проявляться сразу или, наоборот, проявляться в чрезмерно подчеркнутом виде.

Он указывает на некоторые особенности протекания данного состояния, когда вместо типичного синдрома могут наблюдаться искаженные картины, каждая из которых представляет какой-нибудь особый аспект синдрома горя. Эти искаженные картины могут быть трансформированы в нормальную реакцию горя, сопровождающуюся разрешением при помощи специальных методов коррекционного воздействия.

Линдеманн во время работы в Медицинском центре в течение нескольких лет наблюдал за поведением своих пациентов, среди которых были невротики, утратившие родственника в период лечения, родственники пациентов, умерших в клинике, жертвы стихийных бедствий, потерявшие близких, а также родственники военнослужащих. На основании проведенных наблюдений и экспериментальных исследований ему удалось описать точные симптомы, присущие состоянию нормального горя.

Он выяснил также, что клиническая картина острого горя в большинстве случаев очень схожа у совершенно разных людей, она практически не зависит от тендерного и возрастного

аспектов, от культурного уровня человека, его социального положения и т.д. Характерным является наличие как внешних (физических), так и внутренних (психических) проявлений, сопровождающих протекание данного состояния.

По данным Линдеманна, синдром горя на телесном (соматическом) уровне характеризуется наличием периодических приступов физического страдания, спазмами в горле, припадками удушья с учащенным дыханием, постоянной потребностью вздохнуть — это нарушение дыхания особенно заметно, когда больной говорит о своем горе, наблюдается чувство пустоты в животе, потеря мышечной силы и общие для всех больных жалобы на потерю силы и истощение. На субъективном уровне — уровне душевного страдания — синдром горя проявляется как напряжение или душевная боль.

Замечено, что очередной приступ наступает раньше обычного, если страдальцев кто-нибудь навещает, если им напоминают об умершем или выражают сочувствие. Наблюдается стремление любой ценой избавиться от синдрома, поэтому они отказываются от контактов, которые могут ускорить очередной приступ, и стараются избегать любых напоминаний о происшедшем.

Линдеманн отмечал также, что при глубоком эмоциональном переживании могут наблюдаться изменения и расстройства сознания. Он описывает характерный случай, когда пациенту казалось, что он видит погибшую дочь, которая зовет его из телефонной будки. Он был так захвачен этой сценой, что перестал замечать окружающее, особенно же на него подействовала та ясность и отчетливость. с которой он услышал свое имя. Многих пациентов очень тревожат подобные проявления их реакции горя: им кажется, что они начинают сходить с ума.

Еще один характерный признак — возникновение чувства вины. Линдеманн так описывает это в своей работе: «Человек, которого постигла утрата, пытается отыскать в событиях, предшествовавших смерти, доказательства того, что он не сделал для умершего того, что мог. Он обвиняет себя в невнимательности и преувеличивает значение своих малейших оплошностей».

Исследователь отмечает, что у индивида, потерявшего близкого человека, часто может наблюдаться утрата теплоты в отношениях с другими людьми, тенденция разговаривать с ними с раздражением и злостью, желание, чтобы его вообще не беспокоили, причем все это сохраняется, несмотря на усиленные старания друзей и родных поддерживать с ним дружеские отношения.

Таким образом, в описанном Линдеманном синдроме горя можно четко выделить пять характерных признаков — физическое страдание, поглощенность образом умершего, чувство вины, враждебные реакции и утрата моделей поведения.

По мнению психолога, продолжительность реакции горя определяется тем, насколько успешно человек сможет самостоятельно выйти из состояния психологической зависимости от умершего и заново приспособиться к жизни, к окружающему, в котором необходимо строить новые отношения. Одно из самых больших препятствий, по утверждению Линдеманна, состоит в том, что многие люди пытаются избежать сильного страдания, связанного с переживанием горя, и уклониться от выражения эмоций, необходимого для этого переживания. Именно поэтому наблюдаются болезненные реакции горя, проявляющиеся в виде отсрочки реакции или в различного рода ее искажениях.

Наблюдения Эриха Линдеманна показывают, что в известных пределах тип и острота реакции горя могут быть предсказаны. Так, у людей, склонных к навязчивым состояниям или ранее страдавших от депрессии, последняя скорее всего будет отличаться большей остротой, например женщина, потерявшая мужа, станет болезненней воспринимать смерть одного из родственников.

Интересно еще одно наблюдение Линдеманна, связанное с наличием у человека способности предвосхищать реакции горя. Исследуя в первую очередь реакции на смерть близкого, он вскоре предположил, что реакции горя может быть также одним из видов реакций на разлуку. Он описывает, что был удивлен, когда обнаружил самые настоящие

реакции горя у пациентов, перенесших не смерть близкого, а лишь разлуку с ним, связанную, например, с призывом сына, брата или отца в армию. Симптомы, возникающие при этом, до сих пор не рассматривались как определенный синдром. Э. Линдеманн назвал его синдромом предвосхищающего горя. Данные, полученные Эрихом Линдеманном, позволили совершить качественно новый скачок в области познания (изучения) высших нервных процессов. Его экспериментальные исследования и практические наблюдения внесли существенный вклад в развитие психологической науки в целом и психологии эмоций и психоанализа в частности.

ЛИРИ ТИМОТИ.

Тимоти Лири родился 22 октября 1920 г. в Спрингфилде, в США. Повинуясь желанию матери, он поступил в Иезуитский колледж, готовясь стать священником. Однако учеба в колледже не принесла Т. Лири ничего, кроме нелюбви к религии, и в 1939 г. он покинул колледж. По настоянию отца свое образование он продолжил в Вест-Пойнтской военной академии. Надо сказать, что военная служба привлекала его не больше, чем церковная. Но именно в академии он познакомился с восточной философией, книги по этой теме он читал на гауптвахте. Через полтора года Т. Лири покинул и это учебное заведение.

В 1940 г. Т. Лири поступил в университет Алабамы, где изучал психологию Окончив университет, он получил степень бакалавра и активно занялся научной деятельностью. В 1950 г Лири защитил докторскую диссертацию.

В 1956 г. вышла его работа «Уровни измерения межличностного поведения». В этой книге он заложил основы своей теории, на которой базировался созданный им знаменитый опросник. Т. Лири работал сотрудником, а затем и руководителем лаборатории психологических исследований в Окленде. Он был не только исследователем, но и практиком- в книге «Прогноз межличностного поведения в психотерапевтических группах» он предложил новые методы групповой терапии, в том числе разработал теорию коммуникативных игр Немаловажной причиной успешного взаимодействия личности с окружающими Т. Лири считал самоактуализацию и личностный рост Эти идеи перекликались с теориями Маслоу и Роджерса, опубликованными в то же время, однако были незаслуженно проигнорированы.

В 1957 г. Т. Лири создал новую психодиагностическую методику. Он в то время работал в Гарварде, где и опубликовал статью, в которой привел опросник с интерпретацией, впоследствии названный «Инперсональный диагноз Лири». С помощью этого опросника можно выявить те качества личности, которые влияют на его взаимодействие с окружающими людьми. Автор предложил 128 тезисов, характеризующих человека с различных сторон. Испытуемый должен оценить, соответствуют ли ему данные высказывания.

В числе предложенных тезисов были, например, такие: «производит впечатление на других», «умеет распоряжаться, приказывать», «портит людей чрезмерной добротой». Эти тезисы затрагивают 16 основных характеристик человеческой личности, которые, в свою очередь, определяют вариант межличностных отношений. Всего таких вариантов Т. Лири предложил 8: властно-лидирующий, независимо-доминирующий, прямолинейно-агрессивный, недоверчиво-скептический, покорно-застенчивый, зависимо-послушный, сотрудничающе-конвенциальный и ответственно-великодушный.

Ценность опросника Лири состоит в том, что в результате выдается не конкретная характеристика личности, а круговая диаграмма, позволяющая увидеть преобладающий стиль межличностных отношений, а также все остальные тенденции. Не больше 8 положительных ответов на каждую группу тезисов, относящихся к одному варианту поведения, означают, что сложилась вполне гармоничная личность. Более высокие показатели означают появление конкретной поведенческой стратегии, а если оценка превышает 14 баллов, можно говорить о трудностях социальной адаптации такой личности. Проверка этого опросника другими методами показала его надежность, он был переведен на

многие языки и использовался во многих странах мира.

В 1960 г. в жизни Т. Лири произошло событие, оказавшее значительное влияние на его дальнейшую жизнь. Путешествуя по Мексике, он попробовал ядовитые грибы, иногда используемые аборигенами для совершения ритуалов, поскольку вызывают галлюцинации и изменения сознания. Он был в восторге от этого опыта, позже он писал: «За 4 часа я больше узнал о работе человеческого разума, чем за 15 лет профессиональной практики» Индейцы применяют такую практику очень редко, поэтому грибы не вызывают у них зависимости. Этот факт породил иллюзию о том, что применение ядовитых грибов безвредно и не влечет за собой появления зависимости. В итоге Т. Лири решил, что это средство можно активно применять для «расширения сознания»

Вернувшись в Гарвард, Т Лири стал проводить эксперименты, изучая действие галлюциногенов на сознание, довольно скоро он пришел к необходимости использовать в опытах самый сильный из них — ЛСД В то время это вещество не было запрещено и широко использовалось многими психотерапевтами на практике Лири считал, что западная психология подробно описывает внешние проявления психики, не вникая в процессы, происходящие в сознании человека Сам он стремился восполнить этот пробел и основной задачей своей научной работы сделал исследование развития сознания.

Лири считал, что ЛСД является своеобразным «витамином для мозга», поскольку позволяет значительно увеличить его возможности По его мнению, применение ЛСД и других психоактивных веществ позволит западному человеку достичь того, чего уже давно добились многие восточные мудрецы — просветления ума, и позволит полностью использовать способности, заложенные в генах каждого человека Несколько публикаций на эту тему, во-первых, спровоцировали запрещение этого препарата, а во-вторых, сделали Лири «психоделическим гуру» молодежи.

Он стач действительно культовой фигурой для молодежи того времени, все уважающие себя бунтари стремились познакомиться с Т Лири Неудивительно, что из Гарварда он был уволен Его фраза «включайтесь, настраивайтесь и отпадайте» стала своеобразным лозунгом движения хиппи Популярность его достигла такого уровня, что в 1969 г он даже баллотировался на губернаторских выборах в Калифорнии, но избран не был.

В феврале 1970 г , после того как в машине Лири был найден пепел от сигареты с марихуаной, он был осужден на 30 лет Через три месяца тюремного заключения его выкрали, и на некоторое время Т Лири совершенно исчез из поля зрения Он скрывался в Африке и Азии вместе с различными террористическими группами, а в 1973 г в Афганистане он был пойман специально высланной для этого спецгруппой.

После отставки президента Никсона Т Лири был освобожден досрочно Он удалился от шумных городов, от людей и целиком посвятил себя исследованию сознания Он называл человека «куколкой, которая еще не превратилась в бабочку», считал, что индивидуальность человека, многообразие и независимость его мысли всячески подавляются Освобождение их, а также раскрытие всех возможностей человеческого разума Т Лири все также видел в использовании различных галлюциногенных препаратов. Наученный горьким опытом, он не публиковал свои размышления, а писал, что называется, «в стол».

Однако неуемный характер ученого дал о себе знать В 1984 г У Гибсон выпустил свою технократическую антиутопию «Неоромантик», которая породила в стране движение киберпанк Лири присоединился к этому движению и скоро вместе с Гибсоном стал в его главе Он все также преследовал цель расширения возможностей человеческого разума, однако в качестве источника этого проповедовал «биомеханический синтез человека и компьютера».

Заразившись новой идеей, Лири издал книгу «Инфопсихология», в которой описал безграничные возможности поиска новых реальностей, открываемые с помощью компьютера.

Тимоти Лири умер 31 мая 1996 г В 2000 г один американский журнал назвал его величайшим мыслителем столетия, при этом многие до сих пор сомневаются, можно ли

отнести его к числу ученых. Для большинства людей Тимоти Лири — это «психоделический гуру», человек, открывший для американской молодежи ЛСД. Скандальная слава этого человека привела к замалчиванию его заслуг во многих областях психологии. Сейчас многие проблемы, которые в свое время разрабатывал Лири, обычно связывают с именами других исследователей. Мало кто знает, что он создал знаменитый Инперсональный опросник, который до сих пор используется в ЦРУ и ФБР и переведен на многие языки, в том числе и на русский. К использованию галлюциногенных препаратов Т Лири пришел, пытаясь отыскать способ расширения возможностей сознания. После 1960 г эта задача стала определяющим направлением его работы Тимоти Лири был и гуру, и преступником, но прежде всего он был ученым. Сам он обычно говорил о себе так « каждый получает такого Тимоти Лири, какого заслуживает».

ЛОМБРОЗО ЧЕЗАРЕ.

Чезаре Ломброзо родился в Италии, в городе Верона 6 ноября 1835 г. В молодости Чезаре участвовал в движении за объединение страны, за что подвергся преследованиям и был заключен в крепость.

Он учился в Турине, Вене и Париже, а также окончил университет города Павии. Во время учебы он заинтересовался психиатрией и с 1855 г. стал публиковать статьи по этой тематике, и в частности по кретинизму. В 1862 г. Ломброзо был назначен профессором психиатрии в Павийском университете, а затем — директором Клиники душевных заболеваний в Пезаро. К этому времени он стал уже пользоваться достаточной известностью в научно-медицинских кругах.

В 1863 г вышла книга Ч. Ломброзо «Гениальность и помешательство». Основой для этой книги стали наблюдения ученого, проведенные в психиатрической клинике в Пезаро. Он изучал художественные произведения, создаваемые пациентами, выяснял основные темы, выбираемые ими для сюжетов своих произведений. Кроме того, он пытался выделить закономерности, по которым можно было бы определить, насколько душевно здоров человек, создавший то или иное произведение. В результате он пришел к выводу, что артистические наклонности достаточно часто проявляются при некоторых формах умопомешательства. Для того чтобы найти подтверждение своей теории, Ломброзо изучал биографии большого числа известных творческих людей. Так, например, он причислял к гениальным безумцам многих известнейших композиторов: Моцарта, Шумана, Бетховена, Генделя, Глюка.

Таким образом, в своей книге Ломброзо выводит невропатическую теорию творчества. Основной мыслью этой теории является противопоставление творчества и нормальности. Гений обладает повышенной чувствительностью, он воспринимает многое из того, что незаметно обычным людям. Но, говорил Ч. Ломброзо, такой же впечатлительностью обладают и люди, страдающие психическими расстройствами. Незначительные события вызывают в одних великие открытия, а в других — неестественные реакции, поступки. Таким образом, невротизм и гениальность идут рука об руку.

Также Ломброзо приводит и другие факторы, одинаково определяющие гениальность и помешательство. Одним из важнейших таких факторов является географический Анализируя биографии известных людей, он определил, что низинные страны с влажным климатом бедны гениями, им противоположны гористые местности, где гении рождаются значительно чаще.

Погода также оказывает свое влияние на гениальных людей и невротиков. По мнению Ломброзо, число припадков, а также великих открытий максимально весной, летом из-за жары несколько уменьшается, зимой же это число минимально. Ученый также установил зависимость между этим показателем и колебаниями термометра и барометра: он тем больше, чем выше и резче поднимается столбик ртути и стрелка барометра. Для доказательства этих теорий Ломброзо привел высказывания многих великих,

предпочитавших творить в тепле, а во время наступления холодов чувствовавших себя неуютно, в их числе были Наполеон, Байрон и Гейне, Шиллер и Мильтон.

Своеобразную зависимость Ч. Ломброзо нашел и при изучении наследственности и национальности творческих людей: на первом месте по числу гениев и сумасшедших находится еврейская нация. Объяснение этому, по его мнению, состоит в следующем: евреи во все времена подвергались жестоким преследованиям, сыгравшим роль своеобразного естественного отбора, кроме того, среди представителей этой нации значительно высок общий уровень образования. В своей книге Ломброзо привел данные, по которым среди евреев 1 сумасшедший приходится на 384 человека, тогда как у католиков и протестантов этот показатель в пять раз ниже. Что касается наследственности, то тут автор считал, что именно она, а никак не воспитание влияет на наличие гениальности. В качестве примера он привел музыкальные семьи Палестрины, Моцарта, семью Баха, в которой насчитывается 8 поколений музыкантов, 57 человек из этой семьи пользовались популярностью.

В 1876 г. Ломброзо стал руководителем кафедры судебной медицины и социальной гигиены Туринского университета. Основанием для этого стали его статьи, посвященные психологическим методам в криминалистике В том же 1876 г. Ломброзо выпустил книгу «Преступник», где описал свою теорию преступного склада личности. По его мнению, преступник отстает в своем развитии от развития нормального человека и не может сдерживать свое преступное поведение. Ч. Ломброзо считал, что криминальный тип личности зависит в основном от наследственных признаков и от вырождения.

Ученый предпринял исследование преступников, особое внимание уделяя антропометрическим данным людей, которые он определял с помощью различных предметов, в том числе и краниогра-фа. В результате он нашел несколько признаков, по его мнению, свойственных преступникам. Он назвал их атавистическими признаками и считал, что они свидетельствуют не только о преступных наклонностях, но и об отставании в развитии. В числе прочих он признавал «атавистическими» такие черты, как сплющенный нос, низкий лоб, увеличенные челюсти и т.д

Кроме внешних признаков, преступников отличает еще и характер, сходный у всех представителей отклоняющегося типа поведения. Их отличают дефекты нравственного чувства, бессердечие, легкомысленность и безразличие к общественному мнению, тщеславие и страсть к шумным развлечениям, кутежам и азартным играм.

После этого исследования Ломброзо предпринял попытки изучить таким же образом представителей различных профессий. Эти исследования не увенчались таким же успехом, как изучение преступного типа. Тем не менее такой метод был воспринят с энтузиазмом и стал использоваться в различных государственных структурах.

К началу 80-х гг. XIX в. Ч. Ломброзо стал уже главой образовавшейся на основе его теорий антропологической школы уголовного права. Вместе со своими учениками он вывел несколько типов прирожденного преступника, к их числу относятся и так называемые прирожденные проститутки. Их антисоциальность, по мнению Ломброзо, вызвана моральной порчей, которая является тоже своего рода помешательством. В связи с этим он стал интересоваться проблемой происхождения «телесного» стыда, предпринял небольшое теоретическое исследование. Он изучил роль и положение женщины в истории, особенно подробно останавливаясь на проявлениях отклоняющегося поведения.

Проведя подробный анализ полученных данных, он дополнил его результатами практических исследований, сделанных в клинике. В результате он в соавторстве с Г. Ферреро выпустил в 1893 г. книгу «Женщина, преступница и проститутка». В этой работе он привел, например, установленные им особенности, общие для всех проституток. Нравственное помешательство, свойственное им, по мнению Ч. Ломброзо, обусловливает у них, с одной стороны, отсутствие таких естественных чувств, как привязанность к близким родственникам, а с другой — провоцирует развитие ревности и мстительности. Кроме того, в числе признаков нравственного помешательства врожденной проститутки Ломброзо также называет отсутствие материнских чувств и чувства стыдливости, тягу к преступлениям, чаще

всего к воровству, жадность, повышенную религиозность, привязанность к домашним животным, тщеславие и тягу к праздности.

Что касается женщины — врожденной преступницы, то здесь, по мнению Ломброзо, также можно выделить некоторые общие черты. Кроме внешних признаков, ее отличает жестокость и множественность совершаемых преступлений, чувственность и наличие мужских черт характера, тяготение к мужскому образу жизни.

В 1896 г. Чезаре Ломброзо был избран на должность профессора Туринского университета Он работал там вплоть до своей смерти, последовавшей 19 октября 1909 г. Ч. Ломброзо внес значительный вклад в психиатрию, создав невропатическую теорию творчества, суть которой состоит в противопоставлении творчества и нормальности. Вторая половина его жизни посвящена созданию и обоснованию психологического метода в криминалистике. Ломброзо рассмотрел понятие врожденной преступности, вывел несколько внешних и внутренних признаков, которые характеризуют прирожденного преступника как человека с психическим помешательством. Методы, созданные итальянским ученым, до сих пор продолжают использоваться в криминологии.

ЛОРЕНЦ КОНРАД.

Конрад Захария Лоренц родился 7 ноября 1903 г. в Вене в семье преуспевающего хирурга-ортопеда. Начальное образование он получил в частной школе. Для продолжения образования Лоренц поступил в «Шоттенгимназиум» — престижное учебное заведение, где он смог подкрепить свой интерес к зоологии, обучаясь принципам эволюции.

В 1922 г. Лоренц, решив заняться медициной, поступил в Колумбийский университет в Нью-Йорке, однако спустя полгода продолжил учебу уже на медицинском факультете Венского университета. Получив в 1928 г. медицинскую степень, Лоренц начал работать над диссертацией по зоологии. В то же время он служил в должности ассистента на кафедре анатомии и успевал читать лекционный курс по сравнительному поведению животных.

Лоренц на протяжении всей своей жизни испытывал, по собственному признанию, «страстную любовь к животным», следствием чего стало одно из первых открытий Лоренца — феномен импринтинга (запечатления), представляющий собой особую форму научения, которая наблюдается на ранних этапах жизни животных. Для новорожденных утят, например, первый попавшийся в их поле зрения объект выступает как определенный притягательный символ, за которым они готовы следовать, не осознавая роль и предназначение этого объекта.

До начала 30-х гг. XX в. во взглядах на природу инстинктов преобладали две основные парадигмы — витализм и бихевиоризм. Для виталистов поведение животных в естественной природной среде обусловливалось достаточно абстрактным понятием «мудрость природы» или теми же факторами, что и поведение человека. По мнению бихевиористов, как правило, занимавшихся изучением поведения животных при экспериментах в лабораторных условиях, поведение животных целиком и полностью зависит от рефлексов, а не от инстинктов.

Лоренц, вначале разделявший взгляды бихевиористов, путем проведения собственных исследований пришел к выводу, что именно инстинктивное поведение животных является внутренне мотивированным. В 1936 г. Лоренц вывел следующее правило: инстинкты вызываются не рефлексами, а внутренними побуждениями.

На симпозиуме в Лейдене Лоренц встретился с голландцем Николасом Тинбергеном, с которым они начали работать совместно. Их плодотворное сотрудничество вылилось в выдвижение гипотезы, согласно которой источником инстинктивного поведения животных выступают внутренние мотивы, побуждающие к поиску обусловленных средой, или социальных, стимулов. Их гипотеза о так называемом ориентировочном поведении содержит также следующее определение: как только животное сталкивается с какими-нибудь «ключевыми стимуляторами», роль которых могут выполнять определенные сигнальные раздражители, оно автоматически выполняет стереотипный набор движений (так

называемый ФДП — фиксированный двигательный паттерн). Для каждого вида животных характерна своя система ФДП и связанных с нею сигнальных раздражителей.

В 1937 г. Лоренц читал лекции по психологии животных в Вене, а в 1940-м получил должность на кафедре психологии Кенигсберг-ского университета. В это время он изучал процесс одомашнивания гуся, что предполагало утрату гусем навыков, приобретенных в борьбе за выживание в естественной среде, возрастание роли пищевых и сексуальных стимулов. Склонный к обобщениям Лоренц пришел к тому выводу, что подобные проявления вполне могут иметь место и у человека, следствием чего явилась статья, по собственному признанию Лоренца, использовавшая «худшие образцы нацистской терминологии». Эта статья дала повод упрекать Лоренца в сотрудничестве с нацистами, хотя, скорее всего, она явилась результатом политической недальновидности.

Он прекратил сотрудничество с Тинбергеном вследствие ареста последнего нацистами. Сам Лоренц был призван в армию, в 1942 г. попал в плен и проработал в госпитале для военнопленных вплоть до 1948 г.

По возвращении в Австрию Лоренц не смог получить никакой официальной должности, однако пытался продолжать свои исследования, пользуясь материальной поддержкой друзей. Так, в 1950 г. ему удалось вместе с Эриком фон Холстом основать Институт физиологии поведения Макса Планка.

Лоренц является основоположником этологии как науки о «биологии поведения» — общебиологических основах и закономерностях поведения животных. Вплоть до самой смерти Лоренц занимался этологическими исследованиями, причем преимущественное внимание уделял изучению поведения водоплавающих птиц.

Несмотря на свой официально признанный статус эксперта в области этологии, за некоторые теории Лоренц подвергался вполне обоснованной критике. Наиболее известным его трудом является книга под названием «Так называемое зло», опубликованная в 1963 г. Здесь Лоренц определяет агрессивное поведение как изначально присущий всем живым существам и имеющий глубинную природную основу элемент. По Лоренцу, инстинкт агрессии является чрезвычайно важным, поскольку он способствует осуществлению в животном мире практически всех функций, включая установление социальной иерархии, сохранение контроля над определенной территорией и т.д.

Эту книгу, возможно, критиковали бы намного реже, если бы Лоренц не распространил свои выводы, предназначенные исключительно для животного мира, на поведение человека. Лоренц даже попытался дать рекомендации по смягчению враждебности в человеческом обществе и предотвращению войн.

Эти «квазинаучные» рекомендации вызвали бурный общественный резонанс, выразившийся в нескончаемых дискуссиях, ведущихся, кстати, и по сегодняшний день, по поводу природы агрессивности. Однако, по мнению, выраженному Эрихом Фроммом в работе «Анатомия человеческой деструктивности», достаточно глубоко проанализировавшего труд «Так называемое зло», рекомендации Лоренца «либо тривиальны, либо просто наивны».

В 1973 г. Конрад Лоренц совместно с Николасом Тинбергеном и Карлом фон Фришем был награжден Нобелевской премией по физиологии и медицине. Причем основным достижением Лоренца считалось то, что он «наблюдал модели поведения, которые, судя по всему, не могли быть приобретены путем обучения и должны были быть интерпретированы как генетически запрограммированные».

Лоренц в немалой мере способствовал осознанию того факта, что поведение в значительной степени определяется генетическими

факторами и подвержено действию естественного отбора. Однако невозможно оспорить тот факт, что некоторые обобщения Лоренца касательно человеческой природы и человеческого поведения представляются довольно спорными.

В 1973 г. из Института Макса Планка Конрад Лоренц ушел на пенсию, но, несмотря на это, продолжал заниматься исследованиями в отделе социологии животных Института

сравнительной этологии Австрийской академии наук в Альтенберге. Скончался ученый в 1989 г.

Заслуги Конрада Лоренца перед мировой наукой поистине неоценимы: при жизни он был отмечен множеством наград и знаков отличия, среди которых золотая медаль Нью-Йоркского зоологического общества, врученная в 1955 г., Венская премия за научные достижения, присужденная Венским городским советом в 1959 г., премия Калинги, присужденная ЮНЕСКО в 1970 г. Лоренц также был избран иностранным членом Лондонского королевского общества и Американской национальной академии наук.

МАК-ДУГАЛЛ УИЛЬЯМ.

Уильям Мак-Дугалл родился 22 июня 1871 г. в Ланкашире, в Англии. Он окончил среднюю школу в Англии, а затем учился в Германии. Поступив в Университет королевы Виктории, Мак-Дугалл окончил его в 1890 г., получив степень бакалавра. После этого он также изучал гуманитарные науки в Колледже Св Иоанна в Кембридже, окончил его в 1894 г. и отправился изучать медицину в госпитале Св. Фомы в Лондоне. За время учебы он получил несколько ученых степеней, что свидетельствовало о многочисленных научных интересах.

В 1899—1900 г. Мак-Дугалл принимал участие в Кембриджской антропологической экспедиции в Австралию и на острова Торресо-ва пролива. В составе экспедиции он выполнял роль врача, а на островах проводил психологическую диагностику местных жителей. Вернувшись в Европу, он отправился в Геттингенский университет, где проходил стажировку у Г. Мюллера по проблеме цветового зрения. С 1901 г. он начал работать в физиологической лаборатории Университетского колледжа в Лондоне, в это же время выходят его первые работы, посвященные физиологии мозга. В этих ранних работах по психофизике и физиологии Мак-Дугалл возродил юн-говскую теорию зрительного восприятия и предложил решение проблемы психофизического дуализма в терминах теории поля, клеточных ансамблей и кибернетических понятий.

В 1904 г. У. Мак-Дугалл стал преподавателем в Оксфордском университете, где читал курс ментальной философии. В 1908 г. ученый издал книгу «Введение в социальную психологию», в которой сформулировал основные принципы социального поведения человека. В этой книге он предпринял попытку связать различные методы психологии с психологией индивидуальности. Чтобы объяснить причины поведения человека, он применил понятие об инстинкте. При этом свою инстинктивную психологию он противопоставил теориям научения, и в частности представлениям Дж. Уотсона об инстинктах: навык, по мнению Мак-Дугалла, сам по себе не является движущей силой поведения и не ориентирует его.

Под инстинктом он понимал прежде всего врожденное образование, обладающее побудительной и управляющей функциями и содержащее определенную последовательность, состоящую из процесса переработки информации, эмоционального возбуждения и готовности к моторным действиям. Таким образом, это предрасположение заставляет человека воспринимать что-либо, испытывая при этом импульс к действию. Для того чтобы обосновать энергетическую основу психических процессов, У. Мак-Дугалл ввел такое понятие, как «витальная энергия», которой от рождения наделено каждое органическое тело. Ученый считал, что не только «запасы» этой энергии, но и ее распределение, и пути ее «разрядки» предопределены и зависят от инстинктов. При взаимодействии индивидов в группе, по его мнению, их витальные энергии вступают во взаимодействие, образуя «душу группы».

По его мнению, инстинкты являются единственным существующим двигателем поступков человека, которые определяют его как существо социальное. Они являются детерминантами не только поведения человека, но и его сознания. Ни одно представление, ни одна мысль не может появиться без мотивирующего влияния инстинкта. Интерес,

обусловленный врожденным инстинктивным влечением, находит свое проявление в навыке и обслуживается теми или иными механизмами поведения. Таким образом, по теории Мак-Дугалла, все, что происходит в области сознания, находится в прямой зависимости от этих бессознательных начал.

В своей работе У. Мак-Дугалл выделил 12 основных видов инстинктов: бегство или страх, неприятие, любознательность, агрессивность, самоуничижение (или смущение), самоутверждение, родительский инстинкт (одним из проявлений которого является нежность), инстинкт продолжения рода, пищевой, стадный инстинкты, а также инстинкты приобретательства и созидания.

Естественным выражением инстинктов, по мнению Мак-Дугалла, являются эмоции. Так, например, инстинкту агрессивности соответствуют такие эмоции, как ярость и гнев, а инстинкту бегства — чувство самосохранения. Инстинкт продолжения рода связан с женской робостью и ревностью, стадный инстинкт — с чувством принадлежности. На этих основных инстинктах основываются производные социальные (создание семьи, торговля), а также процессы (например война). Большое значение Мак-Дугалл придавал стадному инстинкту, удерживающему людей вместе, следствием его является происхождение городов, преимущественно коллективный характер труда и досуга. Так называемое эготическое чувство ученый считал наиболее важным, поскольку оно связано с инстинктом самоутверждения. Несколько эмоций могут суммироваться в более сложные чувства, это обусловлено опытом и научением при взаимодействии с определенными предметами и обстоятельствами. Что касается переживания счастья, то оно, по мнению Мак-Дугалла, обусловлено гармоничным согласованием всех чувств и действий.

В 1912 г. Мак-Дугалл издал книгу «Психология: изучение поведения», где отразил свою теорию инстинктов, эмоций и воли, которую он назвал гормической психологией (от греческого слова «гор-ме» — «стремление», «желание», .«порыв»). Он считал стремление к цели фундаментальным явлением, которое свойственно как животному, так и человеку, и трактовал «горме» как признак живого вообще.

Впоследствии Мак-Дугалл распространил понятие «горме» и на неживую природу, охарактеризовав, таким образом, свою теорию как телеологическую. Именно с этих позиций он критиковал бихевиоризм за его недостаток телеологии, а позже с воодушевлением принял появление в некоторых бихевиористических концепциях термина «влечение».

Во время Первой мировой войны Мак-Дугалл занимался медицинской практикой, которая была связана с излечением шоковых состояний. Эта его практика продемонстрировала, что теория Фрейда была слишком сильно сфокусирована на сексуальных и коренящихся в раннем детстве причинах неврозов.

В 1920 г. У. Мак-Дугалл переехал из Англии в США, где стал преемником Г. Мюнстерберга в Гарвардском университете, получив место профессора. Через 7 лет он перебрался в университет Дьюка в Северной Каролине, где стал деканом факультета психологии. В книге «Групповое мышление», изданной в том же 1920 г., Мак-Дугалл связал психологию индивида уже с культурными или национальными психологическими структурами.

Работая в университете, Мак-Дугалл столкнулся с парапсихологами Джозефом Райном и его женой Луизой. Он, в отличие от всех своих коллег, заинтересовался их исследованиями и взял чету ученых под свое покровительство. В 1927 г. совместно они организовали при университете Дьюка парапсихологическую лабораторию.

Продолжая свои разработки в области инстинктивизма, Мак-Дугалл сделал попытку разделить понятия «чувство» и «эмоция». Он признавал, что и сам употреблял эти понятия без большой определенности, вообще же в науке они часто путаются, поскольку нет единого мнения об основах, причинах возникновения и функциях тех процессов, к которым эти термины относятся.

После длительной работы над этими понятиями У. Мак-Дугалл пришел к выводу, что термины можно разделить на основе «их функционального отношения к целенаправленной

активности, которую они определяют и сопровождают, поскольку эти отношения в обоих случаях существенно разделяются».

По мнению Мак-Дугалла, существуют две первичные формы чувства: удовольствие и страдание, которые в какой-либо степени определяют все устремления организма. Кроме этого, существуют еще и смешанные чувства, являющиеся смесью удовольствия и страдания, — надежда, тревога, отчаяние, чувство безысходности, раскаяние, печаль. Они возникают чаще всего после того, как удачно или неудачно осуществлены стремления человека, именно их люди обычно называют эмоциями. Подлинные же эмоции, считал ученый, не зависят от успеха или неудачи.

Уильям Мак-Дугалл умер 28 ноября 1938 г. в Дареме, штат Северная Каролина. Он вошел в историю науки как основатель гормической психологии, делающей упор на энергетическую основу психических процессов. Основное понятие этой теории — «горме» — движущая сила интуитивного характера, реализующаяся в действии инстинктов. Теория социального поведения Мак-Дугалла стала основой для развития инстинктивизма как отрасли психологии и социологии.

МАСЛОУ АБРАХАМ ХАРОЛЬД.

Абрахам Маслоу родился 1 апреля 1908 г. в Нью-Йорке в семье еврейских иммигрантов. Он вырос в Нью-Йорке, учился в Вис-консинском университете. Степень бакалавра получил в 1930 г., степень магистра гуманитарных наук — в 1931-м, доктора — в 1934-м. Обучаясь в Висконсине, Маслоу серьезно интересовался работой социальных антропологов, таких как Малиновский, Мид, Бенедикт и Линтон. Бихевиоризм Маслоу изучал под руководством известного экспериментатора Кларка Халла. Маслоу занимался изучением поведения приматов под руководством Харии Харлоу. Его диссертация касается отношения между доминированием и сексуальным поведением у приматов.

После Висконсина Маслоу начал исследовать человеческое сексуальное поведение в широком масштабе. Психоаналитические представления о важности секса для человеческого поведения всячески поддерживали его исследования. Маслоу полагал, что лучшее понимание сексуального функционирования в значительной степени усовершенствует приспособленность человека.

Психоаналитическая теория значительно повлияла на жизнь и на мышление самого Маслоу. Психоанализ собственного «эго» показал огромное различие между интеллектуальным знанием и актуальным опытом. «Немного переупрощая, можно сказать, что Фрейд представляет нам больную часть психологии, и мы должны теперь дополнить ее здоровой частью», — отмечал Маслоу.

После получения докторской степени Маслоу вернулся в Нью-Йорк, продолжал заниматься исследованиями в Колумбии, затем преподавал психологию в Бруклинском колледже.

Нью-Йорк в это время был весьма значительным культурным центром, принявшим многих немецких ученых, бежавших от нацистских преследований. Маслоу проводил совместные исследования с различными психотерапевтами, включая Альфреда Адлера, Эриха Фромма и Карен Хорни, занимавшихся применением психоаналитических теорий к анализу поведения в других культурах.

Маслоу также серьезно изучал гештальтпсихологию. Он искренне восхищался Максом Вертхаймером, работа которого о продуктивном мышлении была чрезвычайно близка собственным исследованиям Маслоу познания и творчества.

Также значительное влияние на мышление Маслоу оказала работа Курта Гольдштейна, нейропсихолога, в которой указывается, что организм представляет собой единое целое, и то, что происходит в любой его части, затрагивает весь организм. Работа Маслоу по самоактуализации была до некоторой степени навеяна Гольдш-тейном, который первым использовал сам термин.

Кроме того, на Маслоу произвела большое впечатление книга Сам-нера «Пути народов», где анализируется то, как большая часть человеческого поведения определяется культурными образцами (паттернами) и предписаниями. Впечатление от книги было настолько сильным, что Маслоу решил посвятить себя этой области исследования.

Во время Второй мировой войны Маслоу увидел, как мало значит абстрактная теоретическая психология в решении основных мировых проблем, вследствие этого «прозрения» его интересы сместились от экспериментальной психологии к социальной психологии и психологии личности.

Основным достижением Маслоу в психологии считается его концепция целостного подхода к человеку и анализа его высших сущностных проявлений — любви, творчества, духовных ценностей, повлиявшая на многие отрасли науки, в частности на развитие экономической мысли.

Маслоу создал иерархическую модель мотивации (в работе под названием «Мотивация и личность», выпущенной в 1954 г.), в соответствии с которой утверждал, что высшие потребности направляют поведение индивида лишь в той мере, в какой удовлетворены его более низшие потребности. Порядок их удовлетворения при этом таков:

1) физиологические потребности;

2) потребность в безопасности;

3) потребность в любви и привязанности;

4) потребность в признании и оценке;

5) потребность в самоактуализации — реализации потенций, способностей и талантов человека. Самоактуализация определяется как «полное использование талантов, способностей, возможностей и т.п.»

«Я представляю себе самоактуализировавшегося человека не как обычного человека, которому что-то добавлено, а как обычного человека, у которого ничто не отнято. Средний человек — это полное человеческое существо, с заглушёнными и подавленными способностями и одаренностями», — писал Маслоу.

Маслоу называет следующие характеристики самоактуализирующихся людей:

1) более эффективное восприятие реальности и более комфортабельные отношения с ней;

2) принятие (себя, других, природы);

3) спонтанность, простота, естественность;

4) центрированность на задаче (в отличие от центрированности на себе);

5) некоторая отъединенность и потребность в уединении;

6) автономия, независимость от культуры и среды;

7) постоянная свежесть оценки;

8) мистичность и опыт высших состояний,

9) чувства сопричастности, единения с другими,

10) более глубокие межличностные отношения;

11) демократическая структура характера;

12) различение средств и целей, добра и зла;

13) философское, невраждебное чувство юмора,

14) самоактуализирующееся творчество;

15) сопротивление аккультурации, трансцендирование любой частой культуры.

В последней книге Маслоу «Дальние достижения человеческой природы» описываются восемь путей, которыми индивидуум может самоактуализироваться, восемь типов поведения, ведущих к самоактуализации

1 Самоактуализация означает переживание полное, живое, беззаветное, с полной концентрацией и полным впитыванием.

2 Жить постоянным выбором, самоактуализация означает: в каждом выборе решать в пользу развития

3 Актуализироваться значит становиться реальным, существовать фактически, а не

только в возможности. Здесь Маслоу вводит новый термин — «самость», под которым он понимает сущность, сердцевину природы индивидуума, включая темперамент, уникальные вкусы и ценности Таким образом, самоактуализация — это научение сонастраиваться со своей собственной внутренней природой.

4. Существенными моментами самоактуализации являются честность и принятие ответственности за свои действия.

5. Человек учится верить своим суждениям и инстинктам и действовать в соответствии с ними, что приводит к лучшим выборам того, что правильно для каждого индивидуума

6. Самоактуализация также предполагает постоянный процесс развития не только своих фактических способностей, но и своих потенций.

7. Маслоу также употребляет понятие «пик переживания». Это переходные моменты самоактуализации, находясь в которых человек более целостен, более интегрирован, осознает себя и мир в моменты «пика» намного острее, ярче и красочнее, чем в период его пассивного существования.

8. Дальнейший, но не последний этап самоактуализации — это обнаружение своих «защитных полей» и постоянный отказ от них. Человек должен осознавать, как он искажает собственный образ и образы внешнего мира, и всю свою деятельность направить на преодоление этих защитных препон.

Во время продолжительной болезни Маслоу оказался втянутым в дела семейного бизнеса, и его опыт применения психологии в семейном бизнесе нашел свое выражение в «Эупсихическом менеджменте» — собрании мыслей и статей, связанных с менеджментом и индустриальной психологией.

В 1951 г. Маслоу перешел в только что организованный Бреиде-иский университет, приняв пост председателя психологического отделения; там он оставался почти до самой своей смерти. В 1967— 1968 гг. он был президентом Американской психологической ассоциации, в 1968—1970 гг. — членом совета Лафлиновского благотворительного фонда в Калифорнии.

Маслоу справедливо считается в США вторым (после Уильяма Джемса) крупнейшим психологом и основоположником гуманистического направления («третьей силы» после бихевиоризма и фрейдизма) в психологии.

Основное преимущество Маслоу состоит в его интересе к областям человеческой жизни, которые игнорировались большинством психологов. Он один из немногих психологов, серьезно исследовавших позитивные измерения человеческого опыта. Сам он, что примечательно, терпеть не мог ограничивающих ярлыков: «Нет необходимости говорить о «гуманистической» психологии, прилагательное не нужно. Не думайте, что я — антибихевиорист. Я — антидоктринер... Я против всего, что закрывает двери и отрезает возможности».

Умер Абрахам Маслоу 17 февраля 1970 г.

МИД МАРГАРЕТ.

Маргарет Мид родилась в США, в Филадельфии, 16 декабря 1901 г. Она училась в известном женском Барпард-колледже, а затем — в Колумбийском университете. Сначала она собиралась специализироваться по психологии, но затем передумала и переключилась на этнографию. Тем не менее психология осталась неотъемлемой частью ее дальнейшей научной деятельности.

Ведущим преподавателем этнографии Колумбийского университета и научным руководителем Маргарет Мид во время ее учебы в аспирантуре был Франц Боас. Именно он подтолкнул Маргарет к тому, что впоследствии стало делом всей ее жизни. Затеяв ученый спор с оппонентом, Боас, для получения доказательств собственной правоты, поручил своей 23-летней аспирантке Маргарет Мид отправиться на острова Самоа.

Итак, в 1925 г. она поехала в экспедицию на Самоа, где изучала девушек, живущих в

деревнях, их обычаи, нравы и т.д. Вернувшись, она в 1928 г. издала книгу «Взросление на Самоа», бывшую, по сути, этнографическим и психологическим исследованием народа, стоящего на низкой ступени развития. Книга принесла Маргарет Мид признание в научных кругах, но помимо этого книга обладала тем свойством, которое присуще немногим научным трудам, — она охотно раскупалась обычным населением. В дальнейшем была переведена на 17 иностранных языков, включая русский.

Вдохновленная успехом своей первой книги, Маргарет Мид отправилась в 1928—1929 гг. в экспедицию на острова Адмиралтейства, где изучала детей племени манус. На обратном пути во время длительной вынужденной стоянки теплохода в одном из портов Новой Гвинеи Маргарет познакомилась со своим будущим мужем, новозеландцем Рео Форчуном. Он был аспирантом, учился в Соединенных Штатах Америки, как и она, занимался этнографией. После этой поездки Маргарет Мид выпустила книгу «Как растут на Новой Гвинее», где подробно рассказала о воспитании, поведении и психологии детей манус. Также, ориентируясь на этот опыт, она рассмотрела ряд современных психолого-педагогических проблем.

В этой книге Маргарет Мид опровергла теорию Люсьена Леви-Брюля о том, что анимистические компоненты первобытного мышления аналогичны мыслительным процессам ребенка, кроме того, по мнению Леви-Брюля, дикарь и ребенок одинаково одухотворяют явления природы, наделяя их человеческими свойствами. Мид считала эту гипотезу весьма сомнительной, она утверждала, что наличие или отсутствие у ребенка спонтанного анимизма зависит только от уровня развития его воображения и как следствие воспитания.

Подтверждение своим взглядам Маргарет Мид привела в книге. Для того чтобы иметь возможность сравнения, она изучала не только маленьких, но и старших детей — 6—12 лет. Она выяснила, что для старших магия играет значительную роль в объяснении различных явлений и происшествий, а вот сознание маленьких детей вполне реалистично. Событиям, которые взрослые объясняют вмешательством духов, дети находят вполне логичные объяснения и естественные причины.

Кроме того, в книге Маргарет Мид привела подтверждение одного из основных положений бихевиоризма: человеческое поведение главным образом есть результат научения. Дети, которых она изучала, без помощи, без «научения» взрослых не могли сами ничего создать или сделать. Правда, самые одаренные дети могли производить несложные творческие акты без какой-либо предварительной помощи, но это Мид сочла скорее исключением.

В следующую экспедицию она отправилась уже вместе с мужем. Эта экспедиция продолжалась три года — с 1930 по 1933 г., и в ней с ними очень тесно сотрудничал известный американский этнограф Грегори Бейтсон. Любовный треугольник, возникший в итоге, быстро распался: Рео ушел от Маргарет, и она вышла замуж за Бейтсона. Во время экспедиции Мид оставила тему детства и юношества, разрабатываемую ранее, и подробно изучала отношения мужчины и женщины, а также их роль в обществе.

Итогом этой поездки стала изданная в 1935 г. книга «Пол и темперамент в трех примитивных обществах». Материалом для создания книги стало изучение грех племен Новой Гвинеи, в которых были смещены, по сравнению с США, роли мужчин и женщин в обществе и семье. Мид рассмотрела, как в примитивном обществе группируются социальные установки относительно темперамента в связи с фактом половых различий. Таким образом, речь в книге шла не о психофизиологических половых различиях и не о дифференцировании половых ролей и половой стратификации, в недостаточной разработке которых упрекали Мид критики. Речь шла лишь о стереотипах маскулинности и феминности, существующих в исследуемых обществах.

По мнению Маргарет Мид, маскулинные и феминные свойства не вытекают непосредственно из биологической природы человека и зависят не только от природных половых различий. Они во многом отражают нормативные представления и особенности

образа жизни различных обществ.

В 1936—1939 гг. Маргарет Мид вместе с новым мужем опять отправляется на острова Адмиралтейства, чтобы продолжить изучение племени манус. Так как ее интересы сместились с детского возраста на более взрослый, Мид не продолжила изучение детей этого племени, как ожидали многие. На островах она собирала материал для подтверждения свеей теории маскулинности и феминности, которая не нашла положительного отклика в Америке, а наоборот, была встречена ожесточенной критикой.

В 1960-х гг. в США был всплеск студенческих волнений, на что Маргарет Мид откликнулась книгой, посвященной конфликту поколений, изданной в 1970 г. Эта книга, как и ее первое произведение, стала бестселлером и была переведена на многие языки. В ней Мид рассматривала три различных типа культур: постфигуративную (дети учатся в основном у своих родителей), конфигуратив-ную (и дети, и взрослые учатся у сверстников) и префигуратив-ную (родители учатся у детей).

Постфигуративная культура является по времени возникновения первым типом культуры. Она преобладала в патриархальном, традиционном обществе, которое ориентировано во многом на опыт предыдущих поколений. Взаимоотношения различных возрастных слоев в такой культуре строго регламентированы, никаких вопросов и проблем, связанных с этим, не возникает.

Конфигуративная культура свойственна для времени, характеризующегося ускоренным развитием общества и технических средств, что делает опыт предыдущих поколений недостаточным. Центр тяжести переносится с прошлого на современность. Люди в процессе познания, обучения ориентируются не только на старших, но и на современников, равных по возрасту и опыту. В воспитании влияние родителей уравновешивается влиянием сверстников. Этот процесс совпадает с изменением структуры семьи, которая из расширенной превращается в нуклеарную, т.е. состоящую не более чем из двух поколений. Конфигуративная культура характеризуется ростом значения юношеских групп, появлением молодежной культуры и связанных с этим конфликтов.

В наши дни темп развития значительно возрос, так что предыдущий опыт часто становится не только ненужным, но и вредным, мешая прогрессивным подходам, требуемым новыми обстоятельствами. Префигуративная культура ориентируется главным образом на будущее. В связи с этим возникает такая ситуация, когда не только молодежь учится у старших, но и более взрослое поколение во все большей степени прислушивается к молодежи. Отсюда возникает и молодежная контркультура.

Смерть прервала научную работу Маргарет Мид 15 ноября 1978 г. Ее научные достижения действительно огромны. В 1949 г. американские издатели назвали ее «Выдающейся женщиной года в области науки», а в 1956 г. — одной из выдающихся женщин XX в. В 1970 г. появилось мнение, что Маргарет Мид — это символ современной науки. По сути, она была тем человеком, который смог органично объединить этнографию с психологией. «Лучший этнограф среди психологов и лучший психолог среди этнографов» — этот тезис как нельзя лучше подходит к ней.

МИЛЛЬ ДЖОН СТЮАРТ.

Джон Стюарт Милль родился 20 мая 1806 г. в Лондоне в семье известного экономиста и философа Джеймса Милля Будущий ученый получил домашнее образование, в процессе которого смог по большей части самостоятельно развить многочисленные природные способности. По окончании образования он активно включился в политическую жизнь своей страны, став членом палаты общин. В 1844 г. Милль познакомился с основателем позитивизма Огюстом Контом и увлекся его идеями. Все основные положения контовской системы Милль заимствовал и развил в своем главном труде «Система логики».

Отец Милля был также и известным психологом, чей труд «Анализ феноменов человеческого ума» (1829) в свое время приобрел широкую известность. В этой работе

Милль-старший следовал в определенной степени механицизму и ассоцианизму Он представлял сознание как своего рода машину, не имеющую врожденных структур и содержаний. Именно эту идею и развил впоследствии Милль-сын.

Джеймс Милль был сторонником так называемой ментальной философии (как тогда называлась психология) и считал, что методы метафизики не могут дать достоверного познания. Милль-отец предложил использовать в психологии метод естественных наук. Это предложение вполне соответствовало общему духу позитивизма, по причине чего Милль-сын поддержал предложение отца. Однако между позициями двух мыслителей существует расхождение, а именно: отец представлял себе психологию как «интеллигибельную (умопостигаемую) физику», которая может быть построена по принципам общей физики и может объяснять с их помощью процесс познания. Сын же представлял себе психологию как «ментальную химию», основанную на принципах общей химии и более занимающуюся не познанием, а собственно устройством мозга и его функциями.

Милль-сын предполагал в своей ментальной химии расчленить сознание человека на части вплоть до первоначальных, исходных элементов, а затем сравнить их с соответствующими химическими элементами при помощи процедур, аналогичных применяемым в химии Аналогия с химией, как считал Милль, позволит объяснить возможность появления продуктов ума, ничем не напоминающих свои исходные чувственные компоненты (нечто подобное химическим реакциям, сопровождающимся освобождением новых химических веществ). Синтез новых компонентов дает не просто новые, а качественно новые результаты, что для познания психических явлений чрезвычайно важно.

При помощи подобных ассоциаций психических и химических процессов можно объяснить, например, почему совокупность многообразных человеческих ощущений воспринимается в виде простого и единого ощущения (например как вкус лимона: совокупность желтого цвета, специфической формы, сока и кислоты, вызывающей спазм и слюнотечение в ротовой полости). Подобные явления обусловлены сложными стимулами, каким-то необъяснимым образом синтезирующими свои следствия в одно ощущение.

Милль и его коллеги предполагали, что разложение названных единых ощущений на составляющие первичные элементы поможет наконец раскрыть тайну психики. Эти первичные «атомы», складываясь в самые разнообразные комбинации, образуют то, что мы называем сознанием и психической деятельностью мозга Ученые намеревались отыскать и научно определить каждый из возможных «атомов» и составить из них своего рода таблицу, которая бы по своей структуре напоминала таблицу химических элементов.

Рассматривая таким образом все проявления человеческого мышления и психики как совокупность атомарных процессов, Милль пришел к психологизму во всех своих воззрениях. Это неудивительно, ведь любая из наук, будь то науки гуманитарные или естественные, коренится в способности человека к мышлению и познанию. Поэтому все выработанное человечеством знание: и существующее на сей день, и то, которое еще только будет создано в будущем, согласно концепции Милля, представляет собой не что иное, как эффекты действия психологических законов

Механизм, при помощи которого множество различных по природе ощущений соединяются в единое, был назвал ассоциацией.

Исходя из нее, Милль пытался трактовать все феномены человеческого бытия, мышление людей, а также разрешать различные проблемы.

После выхода в свет работы «Система логики» творчество Мил-ля и его идеи стали известны по всей Европе. Теория научного исследования, предложенная в этом труде, оказала значительное влияние на целый ряд наук. В этой книге Милль сделал важный для психологии шаг, рассмотрев познавательную работу разума не как следствие закона ассоциации идей, а как следствие особого устройства логического мышления, в основе которого лежит некая структура, или каркас, в соответствии с которыми образуется знание.

Эти структуры надиндивидуальны, т.е. являются общими для всех людей и представляют собой достояние рода. При помощи логического каркаса регулируются процессы познания, которые представляют собой накопление индивидуальных содержаний поверх надиндивидуальных схем.

Вся система психологических явлений в ее генетическом аспекте оказывается уподобленной формальной логике с ее совокупностью правил построения суждений и выведения умозаключений. Подобное объяснение в истории психологии было осуществлено впервые, т.к. до сих пор сама логика объяснялась, преимущественно исходя из субъективно-психологических особенностей человека. Такой подход оказался более плодотворным и был позднее развит последователями и коллегами Милля, в частности Гельмгольцем и Сеченовым.

Логика, благодаря учению Милля, отныне перестала рассматриваться исключительно как одна из философских дисциплин и стала интересовать ученых как проблема реализации логического вообще в субъективном пространстве индивида. Исходя из первенства логического с его законами по отношению к знанию и идейному миру, существующему в мышлении каждого человека, предположение о существовании доопытного знания было опровергнуто. Все знание, которое имеет человек, по Миллю, получено им исключительно из опыта. Поэтому вся психология должна переключиться с попыток отыскать априорные (доопытные) структуры знания на прояснение результатов опыта.

В доказательство этого требования Милль приводит следующие аргументы: прежде всего, в мышлении каждого человека существуют определенные законы, которые отличаются от законов развития материального мира. Единственное сходство этих законов — их повторяемость, наличие причинности и возможность выявления из опыта. Эта совокупность законов нуждается в изучении особой наукой, как обозначает ее Милль, «наукой об уме». Этой наукой и должна была стать психология как отрасль знания, позволяющая исследовать роль психики как особой детерминанты жизнедеятельности человека.

Провозгласив «науку об уме» специфической отраслью знания, Милль тем самым резко отграничил все психическое от материального, все процессы, протекающие в психике, от материальных процессов. Их отличает не только сущность (субстанция материального не есть субстанция духовного), но и возможность познавания. Ведь логическое, как считает психолог, принципиально не может быть выведено из физиологического устройства мозга и нервной системы. Следовательно, недопустимо отыскивать законы психического в физическом, но только путем наблюдения за психическими явлениями индивида в их естественной последовательности.

Наиболее адекватным путем изучения при этом Милль называет самонаблюдение и самоанализ. С их помощью ученый сможет уловить закономерности психической жизни и зафиксировать их через вербализацию.

В течение всей жизни Милль активно участвовал в общественно-политической жизни страны. В 1858 г. он отошел от активной деятельности в связи со смертью своей жены. Но через пару лет снова окунулся в политическую жизнь и даже был избран членом британского парламента. Свободное время Джон Стюарт Милль проводил во французском городе Авиньоне, где и умер 8 мая 1873 г.

Взгляды Джона Стюарта Милля оказали существенное влияние на первых теоретиков западноевропейской экспериментальной психологии, в частности на Вильгельма Вундта, который продолжил развитие тезиса Милля о том, что психология должна представлять собой науку, использующую наблюдение и эксперимент для изучения законов, внутренне присущих сознанию человека.

МОРЕНО ДЖЕКОБ ЛЕВИ.

Джекоб Леви Морено родился 6 мая 1889 г. в Румынии. Высшее образование Морено

получил в Венском университете, где изучал медицину и философию. Там он познакомился с трудами Зигмунда Фрейда, что оказало значительное влияние на его дальнейшее творчество. Во время обучения Морено заинтересовался психиатрией, после окончания учебы с 1925 г. он работал в различных психиатрических клиниках и институтах Австрии.

В это время Морено заинтересовался психологическими процессами, протекающими в малых группах. По его мнению, изучение таких групп дает возможность понять неформальную микроструктуру общества. Его знакомство с психоанализом сыграло здесь значительную роль: методы, которые применял Морено в изучении малых групп, основывались на психоанализе, а также на гештальт-психологии. По его мнению, малая группа представляет собой систему межличностных отношений, определяющихся эмоциональными связями, взаимными симпатиями и антипатиями, притяжением и отталкиванием. То, какое место личность занимает в этой системе, в значительной мере определяет ее психическое благополучие.

В 1927 г. Морено переехал в США, где и жил до самой смерти. Продолжая заниматься проблемами, связанными с малыми группами, Морено разработал метод социометрии. Его использование позволяет получить полную формализованную картину структуры межличностных отношений. Социометрический метод является универсальным, поскольку может применяться не только в диагностических целях. Его использование служит основой для разрешения различного рода конфликтов путем целенаправленного изменения положения личности в системе трансперсональных отношений.

В процессе разработки метода Морено пытался применять его на практике в виде теста. Так, например, он участвовал в формировании малых групп в детских лагерях, школах, рабочих коллективах. Собственноручно разрабатывая социограммы, Морено исправлял недостатки метода, находил новые решения проблем.

В 1936 г. Морено основал первый терапевтический театр, а также клинику в Бикон-Хилле. Он продолжал свои исследования в области социометрии и создал практический метод применения этой науки на практике. По его методу все члены малой группы проходят небольшой тест, в котором указывают свои предпочтения и, если это нужно, антипатии. После проведения этой процедуры составляется социометрическая матрица, так называемая социограм-ма, кроме того, вычисляются социометрические коэффициенты групповой сплоченности, которая понимается как коммуникативная общность.

По результатам социометрической процедуры все ее участники разделяются на три основные группы. Две из них, обычно сравнительно небольшие по числу входящих в них людей, — это «звезды», те, которых выбирает большинство опрашиваемых, и «парии», которых практически никто не упоминает. Кроме этого, существует большая группа так называемых промежуточных звеньев. Соци-ограмма — графическое выражение этих результатов, которое наглядно показывает сложное переплетение взаимных симпатий и антипатий. При построении социограммы используются такие понятия, как выбор, взаимный выбор, ожидаемый выбор, отклонение, взаимное отклонение, ожидаемое отклонение.

Подобный анализ позволяет определить далеко не все коммуникации, возникающие в малой группе, а потому социограмма отражает картину только эмоциональных предпочтений внутри группы. Тем не менее с помощью метода социограммы можно наглядно представить структуру отношений в группе, определить с некоторой долей уверенности стиль лидерства и меру организованности группы в целом.

В социометрии различают коллективные и индивидуальные социограммы. В своих исследованиях Джекоб Морено особенно подробно разрабатывал именно коллективные социограммы. Особое внимание при построении такой социограммы Морено уделял положению каждого индивида в зависимости от его популярности. Те, кому отдано наибольшее количество «голосов», должны располагаться в центре, а остальные — на периферии. При этом социограмма отражает практически все связи, которые объединяют субъектов. Таким образом, достоинством такой социограммы является то, что на ней

достаточно быстро можно увидеть сложившиеся в малой группе связи цепи, треугольники, квадраты Есть у этого способа и недостаток: если численность группы превышает 13—15 человек, то графическое изображение всех межличностных связей становится практически невозможным.

Что касается индивидуальной социограммы, то она используется для того чтобы сделать более глубокий, детальный и развернутый анализ положения конкретного члена в группе. Так, например, с помощью индивидуальной социограммы можно отличить позицию лидера от позиции «популярных» членов группы, выделить «отверженного» или «изолированного» индивида.

В 1943 г. Джекоб Морено выпустил книгу «Социодрама». Эта его работа была посвящена подробному описанию метода групповой терапии, основанного на приемах социометрии. Социодрама — это метод устранения конфликтов в различных группах людей. Участники терапии по очереди выступают в роли актеров и зрителей, их роли подразумевают моделирование жизненных ситуаций, имеющих личностную значимость для самих участников. Такая работа в группе позволяет добиться устранения отрицательных эмоциональных реакций, более глубокого уровня самопознания.

Так как Морено был прежде всего врачом, его интересовало применение этого метода к лечению различных заболеваний. Таким образом родился метод психодрамы как вид групповой психотерапии. Необходимыми условиями успеха этой процедуры, по Морено, являются спонтанность, активность поведения, наличие значительной доли импровизации. В своей клинике ученый применял метод психодрамы при неврозах, в том числе детских, при психосоматических заболеваниях и алкоголизме, при отклоняющемся поведении подростков. Кроме того, он советовал применять этот метод при решении проблем, возникающих в семье.

Впоследствии Джекобом Морено была разработана целая наука — социометрия. Он отразил ее положения в книге «Социометрия и изучение человека», опубликованной в 1953 г. Это психологическая теория общества, в основе которой лежит стремление объяснить все стороны социальной жизни — экономические, политические, через эмоциональные отношения между людьми, их симпатии и антипатии по отношению друг к другу. Морено считал, что все проблемы современного общества могут быть разрешены путем перестановки людей в соответствии с их эмоциональными предпочтениями. Кроме того, социометрия — это еще и психологический тест, позволяющий оценить межличностные эмоциональные связи в группе.

Общественные отношения Морено представлял как системы взаимного представления или отвращения всех людей общества. Эти крупные системы состоят из огромного числа составляющих, названных им социальными атомами, системы влечений и отвращений, проецируемых индивидом в группу и членами группы на него. В свою очередь, каждый социальный атом состоит из многочисленных телеструктур. Телеструктура — это простейшая единица чувства, которая передается от одного индивида к другому и определяет количество и успешность межличностных отношений, в которые они вступают. Морено понимал ее как невидимый, нематериальный сгусток энергии.

Джекоб Леви Морено скончался 15 мая 1974 г. Он был талантливым психиатром и социальным психологом. Занимаясь проблемами социометрии, он не оставлял клинической работы в различных больницах и институтах. Социометрический метод, созданный Джекобом Морено, оказал значительное влияние на развитие психиатрии, психологии и социологии. Элементы социодрамы входят в поведенческую психотерапию, социально-психологический тренинг, в деловые игры. Экспериментальные исследования, проведенные позже, показали, что с помощью социометрического метода можно проанализировать только внешний эмоциональный слой активности группы, более же глубокий анализ с учетом социальных факторов невозможен. Тем не менее этот метод активно применяется в различных учреждениях при формировании малых групп.

МЭИ РОЛЛО РИЗ.

Ролло Риз Мэй родился 21 апреля 1909 г. Его родители, Эрл Тайтл Мэй и Мэти Баутон Мэй, жили в городе Ада, в США. Отец много путешествовал, а мать мало заботилась о детях Они не считали образование своих детей обязательным, даже препятствовали через-мерным, на их взгляд, интеллектуальным занятиям. Когда у их старшей дочери обнаружили психоз, они списали его на излишние занятия умственным трудом Сам Ролло Мэй увлекался искусством и литературой, и отношения с родителями у него не складывались, поэтому будущий ученый много времени проводил в одиночестве. В школе он учился неохотно, был хулиганом и лентяем. Он говорил, что школьные занятия дали ему гораздо меньше, чем чтение книг на берегу реки.

Впоследствии он, уже будучи известным психотерапевтом, находил причины своей неуспешной личной жизни в проблемах, которыми сопровождались его отношения с матерью и неуравновешенной сестрой. Вскоре семья распалась, и Р Мэй был рад уехать из дома на учебу.

В 1926 г он поступил в Мичиганский университет. Там он участвовал в создании радикального студенческого журнала, а затем и возглавил его Результатом этого стало его исключение. Р. Мэй перешел учиться в Оберлин-колледж в Огайо и, закончив его в 1930 г , получил степень бакалавра.

Получив образование, Мэй нашел работу в греческом городе Салоники и вскоре отправился в Грецию преподавать английский язык в колледже Специфика работы оставляла ему много свободного времени, которое он использовал с толком, изучал античную историю, творчество греческих мастеров, сам пробовал рисовать. В выходные и на каникулы он ездил в путешествия, побывал в Турции, Австрии, Польше Такая активная жизнь не прошла даром: через год Мэй почувствовал себя совершенно усталым и опустошенным, его стало одолевать чувство одиночества. Основы психологического знания, полученные им в колледже, навели его на мысль о причине такого недомогания. Мэй решил, что его источником является неправильный образ жизни, неверные принципы и цели существования. В 1932 г., путешествуя по Австрии, Мэй участвовал в летнем семинаре Альфреда Адлера и очень заинтересовался его идеями.

В поисках новых принципов жизни он обратился к религии, считая, что многовековая традиция, накопленная ею, поможет ему в жизненных исканиях. В 1933 г , вернувшись в США, поступил в семинарию Теологического общества. Там он познакомился с известным теологом и философом Паулем Тиллихом, бежавшим в Америку из нацистской Германии Между ними завязалась дружба, которая оказала большое влияние на Р. Мэя. В 1938 г. он окончил семинарию и получил степень магистра богословия, затем был рукоположен в сан священника. После двух лет служения церкви Мэй разочаровался в выбранном пути и оставил религию.

Дальнейший выбор был сделан под влиянием давнишней встречи с А Адлером: Мэй решил изучать психоанализ в Институте психиатрии, психоанализа и психологии Алансона Уайта. Параллельно с учебой он работал> психологом-консультантом в Сити-колледже в Нью-Йорке. В то время он познакомился с такими знаменитыми учеными, как Г. Салливен и Э. Фромм Эти люди сильно повлияли на формирование взглядов Р Мэя. Особенно близко Мэй воспринял особенность взглядов Салливена на психотерапевтический процесс как на приключение, приносящее пользу как пациенту, так и врачу.

По окончании учебы Р. Мэй стал заниматься частной практикой, а в 1948 г. начал работать преподавателем в Институте Уайта. В 1949 г. совет Колумбийского университета присвоил ему докторскую степень. Он считал, что основная задача психотерапии заключается в обретении пациентом свободы, необходимой для понимания своих возможностей и их использования Нельзя изучать и лечить только симптомы болезни пациента. На самом деле, по мнению Мэя, эти симптомы, по сути, представляют собой попытки убежать от свободы по причине отсутствия (или кажущегося отсутствия) вариантов

использования собственных возможностей. Врач, помогая пациенту обрести внутреннюю свободу, избавляет его тем самым от невротических проявлений. Р. Мэй акцентировал внимание на том, что избавление от симптомов болезни не является главной целью.

Ученый не давал конкретных решений, как достичь этого, считая, что нужно учитывать личностные особенности каждого. Можно добиться лучшего понимания себя пациентом через установление доверительных личных отношений. В таких условиях человек сможет лучше понять себя, осознать собственный мир и свои ценности Р Мэй представлял это как своеобразный «поединок с собственной судьбой, с отчаянием, с чувством вины». Оба участника терапевтического процесса являются активно действующими личностями, равноправно участвующими в лечении Обладая богатым воображением, Мэй представлял процесс лечения как путешествие по аду, а затем чистилищу. Терапевт же является проводником, объясняющим человеку, где он находится, и показывающим человеку путь к излечению.

В это время у Р. Мэя был обнаружен туберкулез, и ему пришлось отправиться на лечение в санаторий на севере штата Нью-Йорк В то время туберкулез был еще трудноизлечим, и два года, которые ученый провел в санатории, были для него наполнены постоянным ожиданием смертельного приговора и постоянной его отсрочкой Будучи талантливым психологом, Мэй понял, что моральные переживания приносят ему вред и могут послужить причиной прогрессирования болезни. Он попытался изменить свое отношение к болезни, сменить пассивную позицию на более активную.

Болезнь оказала влияние не только на мировоззрение Р. Мэя, но и на его теории. Он задумался над проблемами страха и тревоги, изучил работы Фрейда и Кьеркегора, датского философа и теолога. Последний рассматривал тревогу как скрытую от сознания борьбу против небытия. На фоне переживаемых проблем эта концепция показалась ему наиболее правильной.

Результаты своих собственных размышлений на эту тему Р. Мэй опубликовал в работе «Значение тревоги», которая стала его докторской диссертацией.

В конце жизни Р. Мэй обратился к глобальным размышлениям о человеческой судьбе и выборе, который человек постоянно делает в жизни По его мнению, судьба человека не может быть кардинально изменена им или заменена на другую, однако ученый не считал, что человек должен безоговорочно подчиняться велениям судьбы. Каждый может выбирать, как реагировать на события, происходящие в его жизни.

Р. Мэй, изучив работы многих психологов, отрицал как возможность сведения природы человека к его инстинктам, так и восприятие его поведения исключительно как реакции на внешние стимулы. Благодаря своим способностям, человек может активно воздействовать на окружающий мир, следовательно, он несет ответственность за то, кто он есть, и за свой жизненный путь.

Ролло Мэй умер 22 октября 1994 г. после долгой болезни. В течение жизни он общался со многими известнейшими психологами и мыслителями, поддавался их влиянию и усваивал многие их идеи. Создавая собственные теории, он обобщал опыт многих ученых, учитывал недостатки и достоинства их теорий. Вся жизнь ученого состояла из долгих поисков своего «Я», подобные поиски он проводил и со своими пациентами, пытаясь помочь им вернуть утраченное чувство свободы. К психологии Мэй пришел не сразу, а уже будучи взрослым человеком со вполне устоявшимися личностными характеристиками. В то же время психология стала для него самого возможностью найти свои идеалы в жизни.

Ролло Мэй отличался высокой трудоспособностью и отличным литературным слогом. Он написал много статей и книг, которые содержат как теоретические выкладки, так и методы клинической терапии.

ОЛПОРТ ГОРДОН.

Гордон Олпорт родился в 1897 г. в многодетной семье врача, в штате Индиана. В

Кливленде он заканчивает государственную школу и поступает в Гарвардский университет, где уже учился его старший брат Флойд на факультете психологии. Гордон же изучает философию и экономику. В 1919 г. он получает степень бакалавра по этим наукам и начинает работать преподавателем социологии и английского языка в колледже.

Однако спустя год Гордон Олпорт возвращается в Гарвард и готовится получить докторскую степень по психологии. В 1922 г. он ее получает, но продолжает пополнять свое образование в других городах: Берлине, Гамбурге и Кембридже. Такой насыщенный академический опыт в разных странах оставил глубокие впечатления. Возможно, поэтому Олпорт так интересовался в дальнейшем международными отношениями. Этот интерес явно прослеживается и в его работах.

Через два года, вернувшись из Европы, Олпорт устраивается на должность преподавателя в департамент социальной этики Гарвардского университета. Его волнуют социально-этические проблемы мирового сообщества. Он уделяет много внимания исследованию развития личности отдельного индивида в обществе. В работах Олпорта исследуются сложность и уникальность поведения человека. Спустя еще два года Гордон Олпорт занимает должность ассистента по психологии в Дармутском колледже, но в 1930 г. вновь возвращается в Гарвард, где он остается уже до конца жизни.

В 1930-х гг. Олпорт со своими сотрудниками проводит ряд исследований по экспрессивному поведению. Он выделяет два компонента, присущих любой человеческой реакции, — адаптивный и экспрессивный. Первый определяется моментом и зависит от волевого усилия или навыков личности. Второй же является более глубинным, проявляется бессознательно и без усилий, он определяет манеру и стиль действия. Экспрессивная часть реакции в поведении человека является более свободной и неограниченной, нежели адаптивная, поэтому она более интересна для изучения, к чему Олпорт и призывает других психологов. В сотрудничестве с Э. Верноном он проводит исследования, изучающие проблему согласованности экспрессивного движения. В результате они приходят к выводу, что экспрессивные движения не являются диссоциированными или не связанными друг с другом, а наоборот — хорошо организованными и достаточно согласованными.

В паре со своим коллегой Кентрилом Олпорт провел исследования по оценке точности суждения, основанного только на голосе. В эксперименте принимали участие около 600 судей, оценивавших 16 говорящих. В результате исследователи пришли к определенным результатам:

1) соотношение голоса и личностных характеристик превышает уровень случайности;

2) более точна оценка организованных черт и интересов, нежели каких-либо физических качеств.

Олпорт делает обобщение своих данных и исследований других психологов в области экспрессивного движения в поведении личности. Он пишет, что экспрессивные акты не являются независимыми, однако их согласованность не абсолютна, экспрессивные мотивы никогда не повторяют друг друга. Их согласованность находится в рамках той согласованности, которой обладает личность человека в целом. Структурирование экспрессивных движений — весьма сложный процесс, сложными являются и исследования в этой сфере. К изучению комплексных феноменов нужно подходить на комплексном уровне.

В 1937 г. Олпорт публикует свою работу «Личность: физиологическая интерпретация», в которой исследуется развитие личности в тесной взаимосвязи с психофизическими процессами организма. По определению Олпорта, личность является чем-то средним между ментальным и нервным, связывающим воедино телесное и психическое в человеке, организуя согласованные действия организма как на сознательном, так и на подсознательном уровне. Олпорт провел различие между общими и индивидуальными чертами. Последние он назвал «личными диспозициями», от общих черт их отличает принадлежность определенному индивиду. Олпорт делит личные диспозиции на кардинальные, центральные и вторичные.

Далее он проводит исследование влияния личных диспозиций и общих черт на

поведение человека: участвуют ли они только в управлении поведением человека или же проявляются также в его инициировании и побуждении. Олпорт выявляет различия в степени влияния на индивида отдельных черт и диспозиций, а также приходит к заключению, что их внешнему проявлению всегда предшествует какой-нибудь стимул.

Он пришел к выводу, что различные черты тонко переплетены и невозможно провести между ними четкую границу. Они влияют на поведение человека согласованно, и поэтому очень трудно выработать метод их классификации. Олпорт отмечает, что его теория не предполагает полной согласованности. Напротив, одновременная активизация нескольких разных черт личности предполагает в поведении видимую рассогласованность, которая, однако, может быть на самом деле отражением сложной внутренней организации. Ее трудно отследить и обнаружить обычными методами психологического исследования, но тем не менее глубинная внутренняя согласованность существует.

Намерения относительно действий индивида в будущем в данной своей работе Олпорт назвал «интенциями» и предположил, что они значительно определяют поведение человека в настоящем. Эта теория вызывает многочисленные споры у современных психологов. Для определения настоящего многие современные теоретики обращаются к прошлому, а не к будущему, в отличие от Олпорта.

В 1940-х гг. Олпорт использует в своей преподавательской деятельности письма, написанные женщиной среднего возраста (Дженни Мастерсон) в течение 12 лет молодой супружеской паре. Они помогали стимулировать дискуссии по психологии личности. Олпорт вместе с учениками применил к ним несколько видов анализа для определения главных черт Дженни. 36 человек, прочитав ее письма, попытались охарактеризовать эту женщину. Были предложены 198 наименований ее личностных черт, сгруппированных по 8 критериям. Среди всех суждений наблюдалось значительное согласие, что наиболее характерными для нее чертами являлись: подозрительность, центрированность на себе и автономия. Далее Олпорт дал задание выщелить какую-нибудь одну объединяющую тему, которой, можно сказать, отмечено все ее вербальное поведение. Ответы получились весьма разнообразные. Данная оценка была построена на контентаншизе, и, по мнению Олпорта, результаты этого анализа помогают сделать достаточно надежные первичные выводы относительно структуры личности Дженни.

В 1943 г. выходит его труд «Эго в современной психологии», а в 1955 г. — «Становление: основные положения психологии личности». В них освещается проблема «эго» человека и понятие «самости». Оба эти понятия Олпорт представляет как собственные функции личности, можно сказать — ее реальные части, а не отдельные сущности. Все собственное (проприум) является не врожденным, а приобретенным и развитым с течением времени. Проприум, по определению Олпорта, включает в себя 7 аспектов:

1. Чувство себя телесного.
2. Чувство непрерывной самоидентичности.
3. Самоуважение (эти три аспекта начинают проявляться на протяжении первых трех лет).
4. Самопротяженность.
5. Образ себя (эти два аспекта появляются в возрасте от четырех до шести лет).
6. Самоосознавание (развивается между шестью и двенадцатью годами).
7. Интенции, долговременные планы и отдаленные цели (развиваются в отрочестве).

В 1961 г. Олпорт публикует работу «Модель личности и ее развитие», в которой исследует развитие личности человека. Сначала он вводит понятие «функциональной автономии», за которой стоит противоречивая теория человеческой мотивации. Сущность этой теории заключается в том, что поведение человека, первоначально обусловленное определенными мотивами, затем функционирует и развивается независимо от них. Это вытекает из склонности нашей психики сохранять определенную реакцию, даже когда причина, ее вызвавшая, уже перестала существовать.

Впервые Олпорт сформулировал этот принцип еще в 1937 г., за что подвергся

серьезной критике со стороны других исследователей. Некоторые важные вопросы, заданные критиками, побудили Олпорта к более широкому исследованию выдвинутой им теории. Он выделил два уровня функциональной автономии: персеверативный и проприативный. Первый включает в себя привычки, повторяющиеся действия, сложившиеся стереотипы; второй — приобретенные интересы, ценности, чувства, интенции, главные мотивы, личные диспозиции, образ себя и жизненный стиль.

Уникальность принципа функциональной автономии заключается в том, что он допускает относительный разрыв с прошлым организма. Это дает возможность исследователю больше сосредоточиться на настоящем и будущем индивида.

В раннем детстве человеку присуще некое внутреннее единство, которое затем дифференцируется, а позже замещается интеграционными процессами. Растет его «эго», расширяется структура индивидуальных черт, появляются зачатки будущих целей и притязаний. Важную роль в это время играет принцип функциональной автономии. То, что сначала обслуживало определенные биологические цели, становится автономным мотивом, направляющим дальнейшее поведение с первоначальной силой.

Зрелая личность, по определению Олпорта, должна обладать «самопротяженностью». Жизнь человека не может быть привязана только к потребностям и обязанностям. Человек должен получать удовольствие от жизни, и очень важную роль в этом играет его отношение к себе и внешнему миру. Зрелая личность предполагает более терпимое отношение, чему способствует реалистичный взгляд как на себя, так и на окружающую действительность. Основными компонентами подобной самообъективизации являются юмор и инсайт. Юмор помогает находить радостное и хорошее в обычных ситуациях, что благотворно сказывается на отношениях с близкими и любимыми людьми.

Инсайт помогает человеку понимать самого себя, правильно оценивая, вырабатывая самоприятие, что способствует положительным внутренним эмоциям и относительной удовлетворенности жизнью. Еще одна характеристика зрелости личности — наличие определенной жизненной философии. Существование человека должно быть наполнено смыслом, который определяет его серьезное отношение к жизни. Одним из значительнейших, хотя и не единственным, источников развития философии индивидуума Олпорт называет религию. Ученый признает, что подобная картина становления личности слишком идеализирована и далеко не все взрослые достигают полной зрелости.

Заслуги и выдающийся вклад Олпорта в психологическую науку общепризнаны. В 1963 г. его отличают Золотой медалью Американского психологического фонда, в 1964 г. — наградой Американской психологической ассоциации, президентом которой он являлся. Он также был президентом Общества психологического изучения социальных проблем и участвовал в соавторстве двух широко используемых тестов.

Умер Гордон Олпорт 9 октября 1967 г. в американском городе Кембридж, штат Массачусетс.

ПЕРЛЗ ФРИЦ.

Фриц (Фредерик Соломон) Перлз родился в 1893 г. в Берлине, в еврейской семье. Отец был мелким коммивояжером, его дело попеременно приносило то хороший доход, то убытки. Фриц и его две сестры часто наблюдали ссоры родителей, нередко доходившие до драки. Доставалось и детям, особенно от матери, использовавшей побои в целях воспитания. Маленький Фриц рос непокорным и отчаянным, постоянно восставал против родителей. Фальшивые отношения в семье сделали его нетерпимым к всякого рода лицемерию и неискренности.

В школе Фриц учился не очень хорошо, в 7-м классе он просидел два года, после чего был изгнан из школы. Однако он снова пошел учиться и, закончив школу, поступил на медицинское отделение Фрейбургского, а затем Берлинского университета.

Во время Первой мировой войны Фриц Перлз поступает на службу военным врачом. В

это время он сотрудничает с Куртом Гольдш-тейном, работая ассистентом во Франкфуртском неврологическом институте. Вернувшись с войны в 1920 г., Перлз получает в Берлинском университете степень доктора медицины. В конце 1920-х гг. он увлекается психоанализом и проходит первоначальный курс у Вильгельма Райха, затем в течение нескольких месяцев меняет трех преподавателей.

В 1933 г., спасаясь от нацистов, Фриц Перлз уезжает в Голландию, а через год — в Южную Африку, в Йоханнесбург, и основывает там Южноафриканский институт психоанализа. В 1936 г. он прилетает в Европу на международный конгресс по психоанализу. Там осуществляется давняя мечта Перлза встретиться с основателем психоанализа — Зигмундом Фрейдом. Однако эта встреча принесла только разочарование, которое в некотором роде «отрезвило» Перлза от его страстного увлечения и привело к отрыву от фрейдистов, хотя к самому Фрейду и его открытиям он сохранил глубокое уважение.

В 1942 г. выходит первый труд Перлза «Эго, голод и агрессия» с подзаголовком «Ревизия теории и метода Фрейда». В 1966 г. в Америке эта книга была переиздана уже с подзаголовком «Начало геш-тальттерапии». Свою работу Перлз написал совместно с женой Лаурой Перлз, которая имела на него огромное влияние и сыграла немалую роль в разработке новой теории.

В 1946 г. Перлз уезжает в Америку и занимается частной практикой, применяя различные приемы психотерапии В 1951 г. выходит его новая книга «Гештальттерапия», которую он написал в соавторстве с Ральфом Хефферлином и Полом Гудмэном. В этой работе Перлз описывает собственный подход к психотерапии, основанный на врачебной практике. Вскоре после выхода книги в Нью-Йорке создается институт гештальттерапии с центром прямо на квартире Перлза. В 1954 г. подобный институт был организован в Кливленде, а к концу 1950-х гг. — по всей стране.

В 1960 г. Перлз переезжает жить и работать в Лос-Анджелес, а в 1964 г. поступает работать в известный Эсаленский институт в город Биг Сур. В 1969 г. он уезжает на остров Ванкувер, где основывает свою гештальтобщину. Там же он пишет две наиболее популярные работы: «Гештальттерапия в дословном изложении» и «Внутри и вне помойного ведра». В них более четко представлены его нова- j торские идеи по гельштаттерапии.

На формирование идей Перлза несомненно основное влияние оказал психоанализ, впрочем, критически им переосмысленный и значительно переработанный. Возможно, немалое влияние произвела идея Райха о наличии у индивидуума так называемого защит- '] ного панциря, который концентрирует в себе все разнообразие происходящих в организме процессов для единой защиты. Впрочем, Л другие идеи Райха Перлз воспринимал довольно скептически.

Достаточно сильное влияние на Перлза оказали также труды геш-тальтпсихологов, многими идеями которых он просто восхищался. Однако во всем следовать их идеям считал для себя неприемлемым, даже невозможным. От них Перлз взял идею о незаконченной ситуации, отвергая некоторые другие основополагающие идеи. Проблему соотношения фигуры и фона Перлз перенес в область мироощущения в целом, чего не могли принять академические гештальтпсихологи, не выводящие эту проблему из области познавательных процессов. Но стоит отметить, что именно благодаря новаторским трактовкам Перлза в современной психологии присутствует понятие гештальта.

На развитие гештальттерапии свое влияние оказали и идеи Дж. Морено. Из его практики психодрамы было взято Перлзом немало терапевтических приемов. Основным положением перлзовской гештальттерапии является идея о том, что способность организма к саморегуляции ничем нельзя восполнить или заменить. Поэтому основные усилия в терапии должны быть направлены на воспитание у человека (пациента) способности делать выбор и принимать решение.

Поскольку саморегуляция происходит в настоящий момент, то и лечение происходит «здесь и сейчас». Пациент должен как можно больше узнать о том, что с ним сейчас

происходит, чтобы быть готовым принять решение. Особое внимание терапевт уделяет невербальному способу общения, так называемому языку тела, полагая, что вербальными методами люди часто пользуются для самооправдания и уклонения от принятия решения.

Основным методом гельштаттерапии являются специальные игры или действия, которые психотерапевт предлагает совершить своим пациентам. Во время игр человек экспериментирует с собой и другими людьми, имея возможность примерить на себя различные роли и образы. Отождествление себя с другим образом помогает более интенсивно пережить значимые чувства и переживания, достигая отчужденных частей личности. Цель таких игр — очистить психику человека от мрачных мыслей и тяжелых чувств, предоставляя возможность для более гармоничного развития личности.

В своей работе гештальттерапевты немалое внимание уделяют снам пациента, используя их для большего раскрытия личности. По их мнению, сны человека отображают различные фрагменты его личности. При проигрывании отдельных отрывков сна, через его переживание возможно определить скрытый смысл, не прибегая при этом к анализу и интерпретации, как это делают психоаналитики.

Сам Перлз сначала практиковал свой метод относительно каждого пациента индивидуально. Потом он стал использовать в своей терапии группы, при этом акцент делался на одного человека, в то время как остальные являлись как бы инструментами, наподобие хора, который, оставаясь на заднем плане, высказывает свое мнение или суждение относительно действий протагониста. Во время сеанса гештальттерапии один пациент садится рядом с терапевтом, занимая «горячий стул», а другие пациенты стараются идентифицироваться с ним, производя, таким образом, молчаливую аутоте-рапию, более глубоко осознавая отдельные фрагменты своей личности и завершая незаконченные ситуации.

В конце своей жизни Фриц Перлз работал над двумя книгами: «Гештальтподход» и «Свидетель терапии». Однако он не успел их опубликовать. 14 марта 1970 г. в возрасте 76 лет он скончался после непродолжительной болезни. Его последние работы были изданы посмертно в 1973 г.

ПИАЖЕ ЖАН.

Жан Пиаже родился 9 августа 1896 г. в швейцарском городе Не-вшателе. В детстве он увлекался последовательно механикой, птицами, ископаемыми животными и морскими раковинами. Его первая научная статья была опубликована, когда автору исполнилось только десять лет, — это были наблюдения за воробьем-альбиносом, увиденным во время прогулки в общественном парке.

В том же 1906 г. Жану Пиаже удалось устроиться лаборантом в музей естественной истории к специалисту по моллюскам. В течение четырех лет он работал там после занятий в средней школе. За это время в различных журналах были опубликованы 25 его статей, посвященных малакологии (науке о моллюсках) и смежным вопросам зоологии. На основании этих работ ему было даже предложено место куратора коллекции моллюсков, однако, когда выяснилось, что претендент на должность еще учится в средней школе, предложение было немедленно снято.

По окончании школы Пиаже поступил в Невшательский университет, где в 1915 г. получил степень бакалавра, а в 1918 г. — степень доктора естественных наук. Во время учебы он читал много книг по биологии, психологии, а также философии, социологии и религии.

После окончания университета Жан Пиаже уехал из города и в течение некоторого времени путешествовал, останавливаясь ненадолго в разных местах. Так, он поработал в лаборатории Решнера и Липпса, в психиатрической клинике Блейера, а также в Сорбонне. Наконец, в 1919 г. он получил предложение поработать в лаборатории Бине в высшей Парижской школе, ему было поручено обрабатывать стандартные тесты на рассуждения,

выполненные детьми. Сначала Пиаже находил такую работу скучной, но постепенно заинтересовался и стш! сам участвовать в проведении исследований. Несколько видоизменив тот метод психиатрического обследования, которому он научился в клинике Блейера, Пиаже вскоре стал с успехом применять «клинический метод». Результаты своих исследований он изложил в четырех статьях, опубликованных в 1921 г.

Первоначально клинический метод Пиаже сложился как реакция на процедуру психологического теста. Тестовая методика строилась на оценке количества правильных ответов, но Пиаже считал, что наиболее важными являются ошибочные суждения, т.к. именно они «выдают» те схемы, которые свойственны детскому мышлению. При этом процесс исследования интеллектуальной деятельности выглядит уже не как бесстрастная регистрация поступков и суждений ребенка, но как взаимодействие испытуемого и экспериментатора, в ходе которого последним делаются определенные выводы.

В том же году Пиаже получил приглашение занять должность научного директора в институте Жан-Жака Руссо в Женеве. Он согласился и следующие два года своей жизни посвятил исследованию детской психологии: особенностям детской речи, причинному мышлению детей, их представлениям о повседневных событиях, о морали и природных явлениях. На основе опытов он сделал вывод о прирожденном эгоцентризме ребенка и о его постепенной социализации в процессе общения со взрослыми.

Говоря о социализации, Пиаже со временем приходит к выводу, что социальные факторы должны определяться психологически. Социальная жизнь, по его мнению, не может рассматриваться в целом в ее отношении к психике, вместо этого нужно рассматривать ряд определенных социальных отношений. В содержание этих отношений Пиаже ввел психологический фактор — уровень умственного развития взаимодействующих индивидов.

В 1923—1924 гг Пиаже предпринял попытку связать структуру бессознательного мышления взрослого и осознаваемого мышления ребенка. При толковании детских мифов он использовал выводы Фрейда, но по мере развития собственных идей стал применять психоанализ все реже и реже.

Пиаже пригласили преподавать в Невшательский университет, он согласился, и в период с 1923 по 1929 г. работал в двух учебных заведениях одновременно, постоянно переезжая из Женевы в Невша-тель и обратно. В то же время он не оставил и научную работу. При

активном участии своей жены Валентины Шатене Пиаже проводил опыты с собственными маленькими детьми, изучая их реакцию на изменение формы куска глины при неизменном весе и объеме.

Полученные результаты вдохновили его на проведение экспериментов с детьми школьного возраста, в процессе которых он обнаружил сдвиг в сторону применения заданий не только словесного характера. Тем не менее Пиаже не бросал и опытов со своими детьми, наблюдал за их поведением и реакциями на внешние раздражители. В это же время он завершил свои разработки в области малакологии.

К этому периоду у Жана Пиаже сложились определенные взгляды на взаимоотношения живых организмов со средой. Подходя к этой проблеме с психологической точки зрения, Пиаже не оставляет без внимания и биологические факторы.

В 1929 г. Жан Пиаже прекратил преподавательскую деятельность в Невшательском университете и полностью посвятил себя работе в институте Жан-Жака Руссо. В это время он занимался тем, что применял собственную теорию интеллектуального развития детей в младенческом возрасте к созданию и обоснованию педагогических методов.

Следующие десять лет своей жизни Пиаже посвятил разработке такой области знаний, как генетическая эпистемология. Эпистемология, или теория познания, исследует познание с точки зрения взаимодействия субъекта и объекта. Прежние попытки создания эпистемиологии исходили из статической точки зрения, но Пиаже считал, что только генетический и историко-критический подход может привести к научной эпистемологии. По его мнению, генетическая эпистемология должна разрабатывать вопросы методологии и

теории познания, исходя из результатов экспериментальных психических исследований и фактов истории научной мысли. Помимо этого, в эпистемологии Пиаже широко использовались логические и математические методы. Это масштабное исследование завершается трехтомным сочинением «Введение в генетическую эпистемологию» (1-й том— «Математическая мысль», 2-й— «Физическая мысль», а 3-й — «Биологическая, психологическая и социальная мысль»).

В 1941 г. Пиаже прекратил все свои опыты с детьми младенческого возраста, его исследования теперь касались интеллектуального развития более взрослых детей. Он исследовал такие образы познавательной деятельности у детей, как число и количество, движение, время и скорость, пространство, измерение, вероятность и логика. Логико-алгебраические модели, построенные Пиаже, использовали многие известные психиатры того времени в своих исследованиях.

В это время он определил основные стадии детского интеллекта. В возрасте до двух лет сенсомоторная деятельность ребенка еще не стала полностью обратимой, однако такая тенденция уже просматривается. Это выражается, например, в том, что ребенок, путешествуя по комнате, способен вернуться в то место, откуда начался его поход.

Интеллект детей в возрасте от 2 до 7 лет Жан Пиаже назвал до-оперативным. В это время у детей формируется речь, а также собственное представление об окружающих предметах, образ и слово в качестве метода познания вытесняют движение, развивается «интуитивное», образное мышление. После этого и до 12 лет интеллект ребенка проходит стадию конкретных операций. Из умственных действий формируются операции, которые уже в полной мере обратимы и выполняются только на,реальных предметах.

Последняя стадия формирования интеллекта — это стадия формальных операции. У ребенка развивается способность к гипотети-ко-дедуктивному мышлению, которое уже не зависит от конкретных действий.

С 1942 г. Жан Пиаже жил в Париже, где читал лекции, а после окончания Второй мировой войны переехал в Манчестер. В это время он получил почетные звания в университетах Гарварда, Брюсселя, Сорбонны. В поисках метода проверки интеллектуальных способностей умственно отсталых детей Пиаже обратился к задачам на количество как наиболее универсальным. Также в Париже ученый продолжал разрабатывать генетическую эпистемологию и выпустил несколько публикаций на эту тему. В 1955 г., получив субсидии от Рокфеллеровского фонда, Пиаже основал международный центр генетической эпистемологии.

Жан Пиаже умер 16 сентября 1980 г. в Женеве. Его вклад в современную науку огромен. Разработки Пиаже в области детской психологии до сих под используются психологами и педагогами всего мира. Благодаря новой, созданной им науке — генетической эпистемологии, имя этого швейцарского психолога, философа и логика известно всему миру.

РАНК ОТТО.

Отто Ранк — один из самых первых последователей Фрейда, очень рано проникся идеями психоанализа и был длительное время приверженцем фрейдистского учения. Но из-за стремления Ранка расширить традиционные взгляды на психоанализ произошли серьезные разногласия в его отношениях с Фрейдом. Однако яркие творческие способности позволяют говорить сегодня о нем как об интереснейшем ученом, предугадавшем тенденции психологической мысли нашего столетия.

Отто Ранк родился в 1884 г. Будучи легко ранимым и душевным юношей, он стал для психоанализа замечательной находкой. Он был очень болезненным ребенком: страдал от хронического ревматизма, но, что было намного хуже, — от душевных мук, от постоянного чувства одиночества. Он родился в неблагополучной семье. Его отец был алкоголиком, и мальчик никогда с ним не общался. А мать была весьма высокомерной женщиной и к сыну относилась прохладно. Поэтому Ранк принял близко к сердцу переосмысленный Фрейдом

миф об Эдипе, но перенести на себя, на свою жизнь этот миф ему не удавалось. Поэтому он впоследствии предложил собственную идею. Теория Ранка интересна не только как миф, но и как научная концепция, каковой она по праву может считаться.

В юности Ранком овладевали частые депрессии, что отражалось в его дневниковых записях. Но он пытался преодолевать свое мрачное настроение, развиваясь творчески. В нем росло желание быть полезным для потомков, сделать значительный вклад в науку. Главные темы его работ — стремление к достижению бессмертия, одиночество человека на земле проходят лейтмотивом через все его труды, особенно поздних, лишенных влияния фрейдистских идей.

Следует отметить, что история психоанализа тесно связана в общественном сознании (да и в понимании психологов-профессионалов) с фигурой Фрейда — его основоположника, в то время как его последователи, преклоняясь перед отцом-основателем, не осмеливаясь значительно обогащать классическое учение, оставались в тени. Иные же, реформаторы-отступники вроде Адлера и Юнга, хотя и вызвали гнев корифея психоанализа, все равно смогли прославиться своими революционными идеями. Надо сказать, что в этом ряду Отто Ранк смог занять промежуточное положение.

Знакомство Ранка с Фрейдом состоялось в 1906 г. Ранк представил мэтру свой трактат «Художник». В нем были отображены в оригинальном контексте идеи Фрейда, с которыми еще мало была знакома широкая общественность. Работа произвела на Фрейда столь неизгладимое впечатление, что он настоял на прохождении Ранком гимназического, а затем и университетского курса. Впоследствии Фрейд предложил Ранку вступить в Общество психологических сред, переименованное впоследствии в Венское психоаналитическое общество. С тех пор Фрейд всячески поддерживал молодого человека, в том числе и материально, все время его обучения.

Влияние Фрейда на Отто Ранка было весьма значительным, но надо отметить, что и Фрейд, в свою очередь, находился под обаянием молодого ученого и часто приводил в своих трудах цитаты ученика.

Многие современники называли Ранка приемным сыном Фрейда, хотя отношения последнего с собственными сыновьями оставляли желать лучшего. Впрочем, рождением как ученого Ранк действительно был многим обязан Фрейду. Ранк руководил практически всеми переизданиями «Толкования сновидений» и даже написал две дополнительные главы (впоследствии изъятые). Некоторые исследователи считали, что Фрейд готовил Ранка себе в преемники. Об этом свидетельствовал и тот факт, что уже через шесть лет Ранк занимал пост секретаря Венского психоаналитического общества вместо Фрейда. До конца своей жизни Отто Ранк испытывал искреннее уважение, восхищение и сыновнюю привязанность к Фрейду.

Уже в начале своей карьеры Ранк проявил себя как талантливый писатель. Основной областью его изучения стала мифология. По словам Фрейда, Ранк сумел объяснить, как мифология, образуясь в человеческой среде, неизбежно проецируется на небеса. Религию он рассматривал с тех же позиций, что и Фрейд.

В 1913 г. Отто Ранк защитил докторскую диссертацию в Венском университете. С 1912 по 1924 г. был редактором первых психоаналитических изданий: журнала «Имаго» и Международный психоаналитический журнал. Позднее он становится директором международного психоаналитического издательства.

С начала 1916 г. Ранк был мобилизован и отправлен в Краков в качестве одного из руководителей Журнала австрийской армии. Это было его первое расставание с Фрейдом и, собственно, первый опыт самостоятельной работы. После этого Ранк стал совершенно другим человеком. Он почти постоянно находился на грани психического срыва. Подобные изменения в психике людей часто встречаются, после того как они побывают на войне. Происходит это в результате постоянного ощущения реальной жизненной угрозы. Но так же произошли и положительные изменения в его характере: повышение самооценки и самоуважения. Впоследствии это сыграло свою роль в его расхождении с Фрейдом. Через

несколько лет по собственной воле Ранк отказался от уготованной ему роли преемника.

В период войны Ранк женился на польской девушке Беате Толе Минцер, которая была на 14 лет его моложе. Уже вскоре она стала любимицей мэтра и вошла в семью великого Зигмунда Фрейда. Она сразу же активно включилась в издательскую работу своего мужа и его учителя. Вслед за дочерью Фрейда, Анной, Беате Ранк становится действительным членом Венского психоаналитического общества, несмотря на отсутствие у нее какой-либо специальной подготовки.

В начале 1920-х гг. Отто Ранк становится практикующим аналитиком. Именно собственная практика привела его к пониманию необходимости ревизии отдельных положений теории Фрейда.

В дальнейшем Отто Ранк предложил собственную «еретическую» теорию психического развития, которая заключала в себе понятие «травма рождения». Основной потребностью субъекта является его возвращение в эмбриональное состояние, в котором обнаруживается его единение с природой, но эта потребность подавляется из-за воспоминания о травме рождения. Преодоление травмы рождения должно осуществляться в рамках профессиональной психотерапии. Позже Ранк сформулировал положение, которое гласило, что каждый этап индивидуального развития сопровождается актуализацией травмы рождения, чему сопутствует субъективное чувство одиночества, но появляется возможность установления качественно новых отношений с жизнью. Второй «еретической» теорией стала концепция «клинического подхода к терапии» (что удивительно для Ранка, не являвшегося врачом).

Отто Ранк первым стал утверждать, что наиболее важным аспектом жизни субъекта является система отношений между матерью и ребенком, в то время как психоаналитики того времени практически не уделяли внимания роли матери, воспринимая ее лишь как объект сексуальной привязанности ребенка на Эдиповой стадии развития. Основной считалась роль отца. Концепция Ранка была такова: тревога, которая возникает в результате первого «отчуждения» ребенка от матери, возникает всякий раз, когда возникает хотя бы ощущение угрозы потери материнской помощи, что подтверждается многократным проявлением детских слез при попытке оставить ребенка одного или же паническим страхом при потере в толпе материнской руки.

Таким образом, Ранк сделал «доэдипову мать» центром всей своей концепции, заявив, что изначально тревога возникает как результат травмы рождения, повторное переживание травмы рождения возникает как проявление терапии и может являться самостоятельным лечебным фактором. Впоследствии Ранк ввел в психоанализ термин «оберегающая мать». Далее он утверждает, что некоторая часть психических конфликтов возникает вследствие подсознательного воскрешения воспоминаний об «ужасе рождения» и имеет в своей основе неосознаваемое стремление вернуться в ситуацию, предшествующую рождению.

Следует отметить такие работы Ранка, как «Миф о рождении героя» (1909), «Мотив инцеста в поэзии и саге» (1912), трехтомный труд «Техника психоанализа» (1926—1931), который он посвятил изложению собственного метода психотерапии. Последний гласил о том, что сопротивление пациента лечению — фактор позитивный и что следует использовать в терапии подавленные творческие способности невротика. В 1927—1928 гг. ученый пишет работу «Основы генетической психологии», в которой раскрывает теоретическую основу своих психотерапевтических работ. Работой «Искусство и художник» Ранк подвел итог всем своим исследованиям роли творчества в развитии человека. Книги «Психология и вера в существование души» (1930), «По ту сторону психологии» представляют интерес тем, что рассматривают историю цивилизации.

Умер Отто Ранк 31 октября 1939 г. в Нью-Йорке.

РАЙХ ВИЛЬГЕЛЬМ.

Вильгельм Райх родился 24 марта 1897 г. в Галиции, которая в то время являлась

частью Австро-Венгерской империи. Его отец был мелким фермером и, несмотря на еврейское происхождение, убежденным нацистом. В семье говорили только по-немецки, а маленькому Вильгельму запрещалось общаться с детьми еврейского и украинского происхождения. Мать, которую Вильгельм боготворил, покончила с собой, когда ему было 17 лет, еще через три года умер отец. Оставшийся без семьи Вильгельм Райх во время Первой мировой войны вступил в австрийские войска, участвовал в сражениях в Италии и дослужился до офицерского звания.

Вернувшись со службы, Райх поступил на медицинский факультет Венского университета, который окончил в 1922 г. Во время учебы он увлекался психоанализом и уже в 1919 г. стал членом Венского психологического общества, примерно в то же время он начал применять свои знания на практике. Именно Райх был первым клиническим ассистентом Зигмунда Фрейда, а впоследствии — вице-директором его клиники.

Выступая на психоаналитическом конгрессе в Зальцбурге, Райх впервые обозначает основные элементы своей теории. Он вводит такое понятие, как «оргастическая потенция», а также формулирует тезис об экономической детерминации неврозов. По Райху, оргастическая потенция — это способность человека полностью отдаться непроизвольной конвульсии организма и полной разрядке возбуждения на высшей стадии гени-тального соединения. Именно оргазму Вильгельм Райх отводил главную роль в формировании здоровой человеческой психики.

От оргастической потенции зависит душевное здоровье человека. Основу его составляет то свойство характера, которое, по мнению Райха, совершенно лишено невротического компонента, — способность к любви. При оргастической импотенции (которой страдают большинство людей) возникает застой биологической энергии, который впоследствии становится источником иррациональных действий. Здесь у Райха впервые встречается понятие биологической энергии, которое впоследствии он будет исследовать подробнее.

В 1924 г. Вильгельм Райх стал руководителем Семинара по психоаналитической терапии. В это же время он начинает издавать свои труды. В 1925 г. выходит в свет его первая книга «Инстинктивный характер». В ней Райх показывает необходимость расширения анализа психических симптомов, как это делалось ранее, до анализа характера. Это было его своеобразным открытием, поскольку прежде психоаналитики не пытались находить соответствие между психикой и характером. Кроме того, Райх объясняет возможность применения психоаналитического подхода к определенным типам шизоидного характера Прежде психоаналитики не решались лечить подобные психические расстройства, поскольку считалось, что они не поддаются лечению таким методом.

В книге «Функции оргазма», вышедшей в 1927 г., Вильгельм Райх проводит клинические обоснования сексуальной экономики. Это понятие ввел в психоанализ сам Райх. Он понимал ее как естественную теорию сексуальности, опирающуюся на экспериментальные данные. Предметом этой науки является экономика биологической энергии в организме с его энергетическим бюджетом. Еще в одной книге, которая была напечатана годом позже — «К технике толкования и анализа сопротивления», Райх вновь возвращается к исследованию человеческого характера и излагает принципы его анализа.

В это время происходит разрыв Райха с Зигмундом Фрейдом. Райх попытался пройти у него курс психоанализа и получил отказ, что и послужило поводом для прекращения их сотрудничества. Истинной же причиной были политические взгляды Вильгельма, который увлекся марксистскими идеями и вступил в Германскую коммунистическую партию

В 1929 г. Райх участвует в создании клиник сексуальной гигиены по всей Германии Исследования, проведенные им, показали, что проблема неврозов является массовой. После этого открытия стало ясно, что психоанализ не является идеальным способом лечения неврозов. Ведь он требовал большого количества времени, а значит, и крупных материальных затрат, и был не способен помочь большому числу больных. По сути, психоанализ являлся тем способом лечения, который могли себе позволить только

состоятельные люди. В создаваемых им клиниках Райх проводил исследования по созданию методик массового лечения.

Организуемые им клиники были первым шагом в этом направлении. Каждый посетитель клиники мог получить бесплатную консультацию по всем проблемам, касающимся сексуальной жизни. Неоднократно Вильгельм Райх сам проводил подобные консультации и читал лекции. По его мнению, осведомленность людей в вопросах сексуальной гигиены позволяла избежать «расщепления человеческой психики», о которой пойдет речь ниже.

В этом же году он прочитал на ежемесячном собрании в квартире Фрейда доклад о профилактике неврозов, в котором поставил перед общественностью проблему сосуществования психоанализа и культуры. Он считал, что душевные заболевания являются результатом неустроенности сексуальных отношений в обществе. Человек воспитывается в духе неприятия различных проявлений жизни, особенно сексуальности, а потому приобретает страх перед удовольствиями. Патриархально-авторитарная культура накладывает на характер современного человека свой отпечаток, происходит «отчуждение характера от внутренней природы и внешнего общественного убожества». Это отчуждение является основой одиночества, беспомощности, страха перед ответственностью, болезненного желания власти, мистических стремлений и сексуальных проблем Подобное расщепление структуры психики человека делает несовместимым природу и культуру, влечение и мораль, сексуальность и производительность.

По мнению Райха, человеческая психика трехслойна, что и находит проявление в трех типах общества- капиталистическом, тоталитарном и демократическом Первый общественный тип призывает к терпимости и самообладанию, к законности и подавлению страстей. Но подобное подавление инстинктов периодически приводит к проявлению иррационального в человеке. В социально-политической сфере этот процесс выразился в приходе к власти фашизма, который реализует тягу людей к деструкции и насилию. Третий слой психики представляет собой естественную, биологическую основу сексуальности, которая является основой любви и творческой активности. Это психологическая основа демократической системы, в которой устанавливаются естественные отношения между людьми.

В 1930 г. Райх публикует книгу «Половая зрелость, воздержание, брачная мораль», которая, по сути, являлась первым анализом проблемы полового воспитания. Тогда же он переехал в Берлин, где участвовал в коммунистически ориентированном движении психического здоровья, организовывал гигиенические центры, а также выступал с лекциями.

В психоаналитических кругах политическая деятельность Райха не получила одобрения, поскольку подавляющее большинство ученых не разделяли его взглядов Его радикальные программы сексуального воспитания не одобрялись товарищами по партии, более того, они осуждались как пропагандирующие сексуальную революцию. В результате в 1933 г. он был исключен из Германской коммунистической партии, а годом позже — из Международной психоаналитической ассоциации.

Отныне ни одно правительство не хотело принимать Вильгельма Райха у себя в стране Некоторое время он жил в Дании, где в 1933 г. и вышла в свет его книга «Массовая психология фашизма», написанная на основе впечатлений, полученных во время поездок по стране и врачебной практики. В этой книге Райх демонстрирует применимость сексуальной психологии к исследованию проблем политического иррационализма. В результате накопления в организме биологической энергии появляются источники иррационализма, которые выражаются через приверженность масс тоталитарному образу жизни Сильное массовое стремление к свободе и страх перед свободой, проникнутой ответственностью, порождают образ мыслей, характерный для приверженцев фашизма.

Естественные влечения человека, и прежде всего — сексуальные, подавляются тоталитарным государством, вытесняются в бессознательное. В результате человек превращается в существо, не способное к какому-либо сопротивлению, таким образом

тоталитарная система проникает в психическую структуру индивида.

За свои взгляды и пропаганду сексуальной революции Вильгельм Райх был изгнан из Дании и переехал в Швецию. В 1934 г. он обосновался в Норвегии, в Осло, где ему было позволено заниматься научной и практической деятельностью.

В 1939 г Вильгельм Райх перебрался в США, где получил должность адъюнкт-профессора медицинской психологии Новой школы социальных исследований в Нью-Йорке. Там Райх много работал в лаборатории и на основании своих исследований сделал вывод о существовании фундаментальной жизненной энергии, присущей не только человеку, но и всем живым организмам. Эту энергию Райх назвал оргоном. По его мнению, именно она лежит в основе фрейдовской теории либидо.

Всю свою жизнь Вильгельм Райх посвятил дальнейшей разработке теории оргона. В 1941 г. он открыл оргонное излучение в атмосфере и почве. Позже он спроектировал аккумуляторы оргонной энергии и с 1950 г. начал проводить эксперименты. Райх считал, что с помощью подобных приборов можно лечить такие тяжелые заболевания, как рак, стенокардия и эпилепсия. В 1954 г. его теория была признана несостоятельной, многие его книги оказались под запретом, было также запрещено использование его метода.

Райх пытался протестовать, но был обвинен в неуважении к суду и заключен в американскую федеральную тюрьму, где в 1957 г. и умер от сердечного приступа.

Среди современников теории Вильгельма Райха почти не встретили отклика. Из-за политических воззрений многие его труды были незаслуженно забыты либо неверно истолкованы. Тем не менее некоторые его идеи были развиты в сочинениях Э. Фромма и Т. Адор-но. Современные психоаналитики используют его разработки причин развития неврозов и теорию полового воспитания. Райх несколько преувеличивал значение сексуальных влечений в жизни человека, но его взгляды на биологическую энергию послужили основой для создания современной биоэнергетики.

РОДЖЕРС КАРЛ РЭНСОН.

Сегодня К. Роджерс по праву может называться одним из выдающихся психологов XX в. Его имя часто упоминается в ряду таких известных имен, как Ф. Перлз, Ш. Бюлер, К. Хорни, Э. Фромм. В семье Роджерсов было шестеро детей. Карл Роджерс, родившийся 8 января 1902 г., был четвертым ребенком.

Карл Роджерс рос весьма робким и застенчивым мальчиком. Так как отец часто бывал в разъездах, большое влияние на него оказала именно мать. Любимым занятием Роджерса было чтение. Хотя его родители — глубоко религиозные люди — относились неодобрительно к чтению художественной литературы, как к пустой трате времени, Карл продолжал часами проводить время за книгами. В семь лет он пошел в школу. Его способности к чтению оказались столь впечатляющими, что мальчика сразу отправили учиться во второй класс. Здесь он познакомился со своей будущей женой — Хелен Эллиот. По признанию самого Карла, она была первой девушкой, которую он решился пригласить на свидание. Через пятнадцать лет они поженились.

Детство К. Роджерса прошло на ферме. Огромное влияние на становление его мировоззрения оказали труды по сельскому хозяйству. Даже в колледж Роджерс поступил для того, чтобы изучать сельское хозяйство. Но через два года его намерения изменились: он решил избрать стезю духовного образования. Это было связано с тем, что жил он в общежитии Молодежной христианской ассоциации, а его старший брат был ее активистом. Карл принял для себя идеи христианства, что явилось важной вехой в становлении его личности.

После посещения Карлом в Китае Международной христианской конференции его взгляды на религиозную веру родителей претерпели существенные изменения. Из-за расхождений во взглядах его отношения с родителями стали напряженными, но именно тогда Роджерс сел&а-ся независимым человеком.

В дальнейшем Роджерс продолжил свое образование в теологической семинарии. После поездки на Восток его взгляды на религию значительно изменились: он стал считать, что цель его жизни — помогать людям, нуждающимся в духовной поддержке, и что эту цель можно достичь и вне церкви. Его все больше стала привлекать психология. Роджерс убедился, что работа психолога — достойное занятие, которым он сможет обеспечить себе благополучное существование и одновременно помочь людям.

Роджерс прошел в Висконсинском университете заочно курс психологии, а затем продолжил образование в Педагогическом колледже Колумбийского университета. По окончании университета Карл стал работать клиническим психологом в Центре помощи детям в г. Рочестере (штат Нью-Йорк). Там он проработал 12 лет. Роджерс отличался тем, что не примыкал ни к одной из психологических школ. Со временем он выработал свою собственную теорию и метод работы с пациентами.

От традиционного подхода, принятого в официальной психотерапии, он перешел к иному, который впоследствии назвал терапией, центрированной на клиенте. Если другие психотерапевты работали с больными, с пациентами, то Роджерс преднамеренно ввел термин «клиент» в свои психологические работы. Причем это было не просто игрой слов: за изменением терминов лежал глобальный пересмотр всей структуры психотерапии. Так как пациент — это больной человек, нуждающийся в профессиональной помощи врача-психиатра, а клиент, хотя ему необходимо разрешить свои проблемы, рассматривается как человек, нуждающийся в услуге, который мог бы сам избавиться от своих трудностей, но предпочитает обратиться за помощью к психологу.

Задачей психолога Карл считал помощь человеку в разрешении его проблемы с минимальным количеством инструкций со стороны врача. То есть терапия в представлении Роджерса — это «высвобождение уже наличной способности в конкретном индивидууме, а не квалифицированная манипуляция более или менее пассивной личностью». По его мнению, любой человек может осознать те факторы, которые мешают ему жить, и преодолеть их, перестроив себя и свою жизнь определенным образом.

Карл Роджерс считал самым главным в структуре личности «Я»-концепцию, которая образуется в процессе контакта субъекта с окружающей средой (прежде всего социальной). Таким образом, разработанная им система психотерапии была призвана обеспечить устранение диссонанса между реальным опытом и «Ял-концепцией и способствовать достижению их соответствия друг другу. Он предполагал, что доверительная беседа, эмпатия, и искреннее проявление дружеского отношения к клиенту уменьшают, а впоследствии полностью уничтожают те защитные механизмы, которые отгораживают личность от реальности. Этим достигается формирование у клиента «внутреннего локуса оценки», лежащего в основе осмысления и изменения им самим собственной «Я»-концепции в соответствии с реальным жизненным опытом.

В 1939 г., работая в Рочестере, К. Роджерс написал книгу «Клиническая работа с трудным ребенком», которая была встречена весьма одобрительно, и автору была предложена должность профессора в университете Огайо. Впоследствии он выпустил книгу «Консультирование и психотерапия», в которой более подробно рассмотрел проблемы психотерапии.

В 1945 г. Роджерс основал на базе Чикагского университета собственный консультативный центр. Работая в нем, К. Роджерс имел возможность общаться с большим количеством людей, обращав-шимхся к нему за помощью по поводу своих проблем, перечень которых огромен и представляет собой всесторонний жизненный опыт. На посту директора центра Роджерс работал до 1957 г.

В 1951 г. он опубликовал книгу «Терапия, сфокусированная на пациенте», в которой наиболее полно отразил свои принципы. Его книга встретила массив критики со стороны других терапевтов, углядевших в ней угрозу официальным методам психотерапии.

Роджерс считал, что проблема, с которой человек приходит на первую беседу, неизбежно трансформируется, и впоследствии она уже будет другой проблемой, а к десятому

посещению психотерапевта она перерастет в целый ряд проблем А в действительности за многообразием всех личных проблем стоит один глобальный вопрос: «Кто я на самом деле? Как я смогу войти в контакт со своим настоящим «Я»? Как я могу стать самим собой?»

По словам Роджерса, «цель, которую более всего хочет достичь человек, состоит в том, чтобы стать самим собой». Он считал, что его задача состоит в построении с клиентом таких отношений, в которых он будет чувствовать себя спокойно и безопасно. Постепенно выясняется, что человек использует свою свободу для того, чтобы стать самим собой. Он отбрасывает маски и роли, с которыми жил всю жизнь, ломает привычные стереотипы, стремится найти что-то более важное, такое, что правдиво характеризовало бы его сущность. Он узнает, насколько нереальными оказываются его поведение и переживаемые им чувства, что все это идет не от истинных реакций его организма, а представляет собой стену, за которой он прятался.

Наиболее известная книга Роджерса — «Становление личности». Несмотря на негативное отношение коллег, книга привлекла широкий общественный интерес, чем обеспечила автору немалые гонорары. Здесь его идеи приобретают окончательную оформленность.

С 1963 г. его деятельность была связана с Центром изучения личности. Умер Карл Роджерс в 1987 г. За год до своей смерти он посетил Москву, где его лекции по психологии пользовались огромным успехом у аудитории. Всего Карл Роджерс написал 16 книг и более 200 статей. Его работы переведены на 60 иностранных языков и по сей день, оставаясь актуальными, продолжают волновать научную общественность.

САЛЛИВЕН ГАРРИ СТЭК.

Гарри Стэк Салливен родился 21 февраля 1892 г. в Норидже, штат Нью-Йорк Его отец, Тимоти Салливен, был фермером, его мать, Элла, происходила из семьи юристов и священников. Она тяготилась собственным неравным, по ее мнению, браком и воспитывала сына на легендах о ее великих и могущественных предках. Гарри с трех лет жил на ферме. Он был единственным ребенком в единственной католической семье среди протестантского сообщества, а потому был лишен общения со сверстниками.

В 1897 г. он поступил в «Юнион скул», где получил начальное и среднее образование. Отношения с одноклассниками у него не сложились, а потому все свое свободное время Гарри Салливен посвящал книгам. В 1908 г. он окончил школу и, получив стипендию от штата, уехал в Корнелльский университет. Первые несколько месяцев он учился хорошо, но уже после второго семестра его отчислили за неуспеваемость, а через два года, в 1911 г., Салливен поступил в Чикагский колледж медицины и хирургии, где стал изучать психиатрию В студенческие годы он заинтересовался психоанализом, который после визита Фрейда в США в 1909 г. стал приобретать все большую популярность. Первоначально все его идеи основывались на этой теории. Салливен и сам прошел курс психоаналитической терапии, не столько в связи с тем, что нуждался в нем как пациент, сколько ради удовлетворения познавательного интереса.

После окончания колледжа он получил степень магистра и стал практиковать в больнице Шеппард-Прэт. Особое внимание он уделял подбору персонала, работающего с пациентами. Во многом благодаря этому он быстро добился успеха. В 1923 г. он прошел настоящий,

полный курс дидактического психоанализа у Клары Томпсон, с которой у него завязались близкие личные и профессиональные отношения. В последние годы работы в больнице Салливен разработал метод лечебного социального окружения, основанный на его теории межличностных отношений, подробно разработанной позднее.

Суть метода заключалась в том, что лечение пациента должно основываться на освобождении от ситуации, вызвавшей начало шизофренических процессов. Задача, которую ставил перед собой Салливен, заключалась в попытке помочь пациенту обрести свободу

общения с другими людьми На основании этого метода в больнице, в отделении, где работал ученый, были заведены особенные правила. Так, например, общение пациентов между собой поощрялось, но Салливен предпочитал объединять в группы общения пациентов одного возраста и заболевания, с тем чтобы нивелировать чувство одиночества и незащищенности. Несмотря на то что в больнице постоянно бывали студенты, ученые, исследователи, изучающие различные патологии и методы их лечения, в отделении Сал-ливена было запрещено наблюдать за пациентами без разрешения врача. Это опять же делалось для того, чтобы не провоцировать чувство незащищенности и беспокойство, преследующие больных шизофренией.

Помимо врачебной практики, Салливен проводил в Шеппард-Прэт и обширные клинические исследования. На основании этого опыта он пришел к выводу о необходимости переосмысления постулатов классического фрейдизма. Этот подход был созвучен идеям Томпсон, также настроенной на реформирование психоанализа. Салливен пришел к необходимости отказаться от наиболее одиозных и гротескных черт классического фрейдизма Инстинкты смерти и разрушения, либидо, инфантильные сексуальные стадии, комплекс Эдипа — все это было им отвергнуто.

В 1930 г. он переехал в Нью-Йорк, где занялся частной практикой, специализируясь на неврозе навязчивых состояний. Там он познакомился с эмигрировавшими в Америку К Хорни и Э. Фроммом, это знакомство вылилось в плодотворное творческое сотрудничество.

В 1931 г. вышла его статья «Факторы среды в этиологии и курсе лечения шизофрении». В ней Салливен высказал мысль о том, что проявления шизофрении нужно объяснять на основе человеческого опыта, а не наследственных или органических факторов, значение которых несравнимо меньше. По его мнению, под влиянием опыта у некоторых людей могут возникнуть изменения в поведении и образе мыслей Именно их Салливен понимал как проявления шизофренического психоза.

Истоки этого психоза, по мнению Салливена, лежат в тех событиях реальной жизни, которые переживались пациентом или его близкими. Огромное значение при этом имеет общение в самом раннем возрасте с матерью или человеком, заменяющим мать. Если младенческие аспекты личности, формирующиеся при этом, будут] искажены, это может привести к нарушениям в последующем развитии и формированию патологической личности, или, если они не слишком выражены, к возникновению невропатической зависимости от матери у мальчиков. При этом происходит полная или частичная интеграция материнской системы взглядов, что впоследствии может привести к нарушению развития естественного интереса к девочкам. Личность ребенка будет не в состоянии сама развиваться в направлении естественной гетеросексуальное™, что отрицательным образом может повлиять на его отношения с окружающими.

Такое нарушенное развитие влечет за собой ухудшение межличностных отношений В сочетании с этим чрезмерная самоиденти- : фикация с матерью может стать причиной шизофренического психоза. Эти идеи о взаимосвязи межперсонального поведения и патологии Салливен отразил в своей единственной монографии, вышедшей при жизни, — «Концепция современной психиатрии» (1947).

В этом случае основной задачей психотерапии становится выработка защитных механизмов личности, обеспечивающих ее адек-: ватное приспособление к окружающим. Для достижения этой цели] Салливен разработал метод «психиатрического интервью», который предполагает воздействие психиатра на межличностную ситуацию, возникающую при контакте с пациентом. Огромное внимание здесь уделялось роли врача во время такого общения Задача терапевта, по мнению Салливена, при этом заключалась в том, чтобы помочь | пациенту понять и выразить словами свой опыт.

На основании своего межличностного подхода Салливен выдвинул идею о том, что «Я-концепция» является социологическим продуктом. Он выделял семь стадий развития, которые проходит человек в течение жизни: младенчество, детство, отрочество, период, предшествующий юности, юность, поздний период юности и зрелость.

Также в последние годы своей жизни Салливен уделял большое внимание изучению состояния беспокойства. По его мнению, организм стремится к достижению динамического постоянства, при котором происходит удовлетворение всех потребностей. На психологическом уровне индивид стремится к безболезненному приспособлению к окружающей среде. Если эти два уровня, биологический и психологический, сочетаются, то у человека продуцируется чувство высокого самоуважения В том случае, когда происходит рассогласование самих потребностей и способов их удовлетворения, возникает личностное напряжение, беспокойство. Салливен считал, что беспокойство является той силой, проистекающей из низкой самооценки, которая вносит в жизнь человека тревогу и нервозность. Корень всех душевных заболеваний Салливен видел именно в беспокойстве.

В связи с этой теорией у Салливена появилось такое понятие, как «динамизм», ставшее одним из самых важных в его научной деятельности. В самом происхождении термина сыграли роль теории школы Курта Левина, но его смысловая нагрузка значительно отличается от последних. Систему динамизмов, т.е. особых образцов энергии, проявляющихся в межличностных отношениях и обеспечивающих удовлетворение потребностей, Салливен рассматривал в качестве важнейшего компонента личности.

Гарри Стэк Салливен умер в январе 1949 г в Париже Наряду с Карен Хорни и Эрихом Фроммом он был одним из самых заметных и известных неофрейдистов. Основываясь на теориях Фрейда, он подвергал их критическому анализу, развивал свои собственные взгляды. Именно так возникла его теория межличностных отношений как источника патологий человеческой психики. Теории Салливена оказали влияние на развитие взглядов других психологов. Его теория личности легла в основу работы Карла Роджерса, а также предшествовала теории развития личности Эрика Эриксона.

СКИННЕР БЕРРЕС ФРЕДЕРИК.

Беррес Фредерик Скиннер родился в городке Саскуэханна, штат I Пенсильвания, 20 марта 1904 г. Он воспитывался в теплой и доброжелательной семейной атмосфере, где, однако, уделялось большое внимание строгому соблюдению дисциплины. Обший позитивный настрой достигался за счет того, что родители не злоупотребляли наказаниями, а напротив — поддерживали дисциплину и порядок, всякий раз поощряя и вознаграждая поступки, которые того заслуживали.

В детстве и юности интересы будущего психолога были крайне разнообразны. Он увлекался экспериментированием с механическими устройствами, пытался смастерить самодельное пневматическое ружье, а однажды даже сконструировал изощренную многоблочную конструкцию для того, чтобы аккуратно развешивать собственную пижаму.

Во время учебы в школе Скиннер увлекался литературой. Когда

ему было 14 лет, он на основе скрупулезного анализа шекспировских пьес выдвинул собственную гипотезу об их авторстве, которое приписал Френсису Бэкону. Помимо этого, Беррес был неплохим музыкантом: он играл на саксофоне в школьном оркестре.

Высшее образование Беррес Скиннер получил в колледже Гамильтона, небольшом гуманитарном учебном заведении штата Нью-Йорк. Он специализировался на английском языке и литературе и намеревался в будущем посвятить себя литературному творчеству. Отношения с товарищами по учебе у него не сложились, тем не менее Скиннер нередко участвовал в студенческих проказах, а после нескольких рискованных розыгрышей, организованных по его инициативе, юношу едва не исключили из колледжа. Окончить колледж ему все-таки удалось, и в 1926 г. он получил степень бакалавра.

Интерес к психологии у Скиннера пробудился уже после окончания колледжа. В 1928 г. он поступил в Гарвардский университет на психологическое отделение. Во время учебы он установил для себя очень строгий режим учебных занятий, так, на внеучебные занятия он отводил 15 мин в сутки. Уже после трех лет такого напряженного труда Скиннер получил докторскую степень и в том же 1931 г. опубликовал свое первое серьезное научное

исследование.

Этой публикацией, принесшей ему известность, была небольшая статья «Понятие рефлекса в описаниях поведения». В ней Беррес Скиннер выдвинул новую трактовку условного рефлекса. Он понимал его не как реальный акт жизнедеятельности, присущий ей самой по себе, а как производное от операций экспериментатора.

С 1931 по 1936 г. Скиннер занимался в Гарварде научной работой, сконцентрировавшись на изучении поведения животных. В это время он изобрел экспериментальный ящик, названный впоследствии, вопреки протестам самого изобретателя, скиннеровским. Находясь в этом ящике, крыса или голубь, нажимая на рычажок или кнопку, получали подкрепление, под которым Скиннер подразумевал любые приятные последствия. Рычаг соединялся с самописцем, регистрирующим движение. Нажим на рычаг рассматривался в качестве образца и самостоятельной единицы «оперантной реакции» — очень удобной для фиксации, поскольку всегда можно однозначно определить, произошла она или нет Дополнительные устройства позволяли соединять подкрепление с различными сигналами (звуковыми, световыми и т.п.).

Скиннер разграничил два типа условных рефлексов — S и R. К типу S он относил те рефлексы, при которых реакция возникает только в ответ на воздействие какого-либо стимула, т.е. раздражителя. Поведение, создаваемое таким образом, получило название респондентного. Рефлексы же, зафиксированные в скиннеровском ящике, были отнесены к типу R. Здесь животное сперва производит реакцию, а затем реакция подкрепляется. Такое поведение у Скиннера получило название оперантного В ходе экспериментов были установлены существенные различия между динамикой реакции типа R и S.

Скиннер говорил об ограниченности традиционной поведенческой формулы «стимул-реакция», которая, по его мнению, состоит в том, что она не учитывает влияния результатов реакции на последующее поведение Реакция рассматривается только как производное от стимула, только как следствие, но не как возможная детерминанта, преобразующая организм. «Адекватная формула о взаимодействии организма со средой, — писал Скиннер, — «всегда должна учитывать три фактора: событие, по поводу которого происходит реакция, саму реакцию и подкрепляющие последствия». Эти взаимоотношения являются несравнимо более сложными, чем отношения между стимулом и реакцией.

Таким образом, ключевое отличие оперантного обусловливания от классического состоит в том, что в случае оперантного обусловливания живой организм своим поведением активно воздействует на окружающую среду и сталкивается с теми или иными последствиями. В случае формирования условного рефлекса такого воздействия не наблюдается. В этом смысле оперантное поведение активно и направлено на исследование окружающего мира, респондент-ное поведение реактивно и лишь следует тем или иным воздействиям, в процессе классического обусловливания приобретшим для организма определенное сигнальное воздействие.

В 1936 г. он занял должность преподавателя в Миннесотском университете и работал там до 1945 г. Здесь он подробно разработал технику «оперантного обусловливания», получившую в Соединенных Штатах Америки широкое применение на практике Ее использовали при воспитании умственно отсталых детей, лечении невротиков и психически больных. Во всех случаях модификация поведения достигалась здесь за счет постепенного подкрепления. Например, больной вознаграждается за каждое действие, ведущее шаг за шагом к цели, предусмотренной схемой лечения.

Осенью 1945 г. он возглавил кафедру психологии в университете штата Индиана и занимал этот пост до 1947 г., после чего вернулся в Гарвард в качестве лектора. Он работал там до ухода на пенсию в 1974 г.

В 1948 г. была издана книга Скиннера «Уолден 2», вызвавшая огромное количество споров. В этой социальной утопии Скиннер изобразил в беллетристической форме перспективы создания с помощью техники оперантного обусловливания нового справедливого социального устройства В этой книге ясно просматривалась аналогия с

«Дивным новым миром» Олдоса Хаксли. На основании этого критика начала упрекать автора чуть ли не в фашизме.

11 ноября 1953 г Скиннер посетил урок арифметики в школе, где училась его дочь. Это впечатлило его настолько, что он стал пытаться применить свою теорию подкрепления к улучшению преподавания школьных предметов Результатом этой попытки стало проектирование им серии обучающих машин. Так возникло направление, названное программированным обучением. В основу вводился принцип разделения любой учебной задачи на отдельные операции, каждая из которых контролировалась подкреплением, служащим сигналом обратной связи.

В своих экспериментах Скиннер явно отдавал предпочтение экспериментированию над животными, преимущественно голубями и крысами, считая, что отличие человека от животных на самом деле совсем не принципиально.

Скиннер отрицательно относился к статистическим обобщениям, считая, что лишь тщательная фиксация реакций отдельного организма позволит решить главную задачу психологии — предсказывать и контролировать поведение конкретных индивидов. Самым лучшим способом запечатления этих реакций для него являлись кривые. Так, в работе «Планы подкрепления», выполненной Б. Скин-нером совместно с Ч. Ферстером, изданной в 1957 г., данные о 250 млн реакций, непрерывно производимых подопытными голубями в течение 70 000 ч, были собраны в 921 диаграмму.

В том же 1957 г. Беррес Скиннер выпустил еще одну книгу — «Вербальное поведение». В ней он развивал идею о том, что овладение речью происходит по общим законам образования оперантных условных рефлексов. Когда один организм производит речевые звуки, другой их подкрепляет (положительно или отрицательно), контролируя тем самым процесс приобретения этими звуками устойчивых значений.

Скиннер скончался 18 августа 1990 г. от лейкемии. Его теория и практические результаты исследований получили широкое применение в педагогике и медицине. Помимо этого, они нашли также воплощение в мире бизнеса. Так, например, в организациях используется практика существования «среды моментального подкрепления» ценных для организации действий. Кроме того, в рекламной практике широко используют принцип небольших подарков и накопленных бонусов.

Научная библиография Скиннера весьма обширна: за полвека им было написано 19 крупных монографий и множество статей. В 1972 г. члены Американской психологической ассоциации в списке наиболее выдающихся психологов столетия на первое место поместили Берреса Скиннера.

СОНДИ ЛЕОПОЛЬД.

Известный психолог, создатель оригинальной теории судьбоа-нализа родился 11 марта 1893 г в еврейской семье в городе Нитра, который ныне расположен в Словакии, а в те времена принадлежал Австро-Венгерской империи На рубеже веков семья перебралась в Будапешт, где Леопольд Сонди прожил почти полвека, на основании чего многие исследователи его творчества называют его венгерским психологом.

В Будапеште Леопольд учился в гимназии Получив аттестат зрелости, Сонди решил стать врачом, поскольку, будучи евреем по национальности, он был ограничен в выборе профессии, а медицина в то время была для евреев доступна.

Перечитывая своего любимого Достоевского, Сонди делает одно из первых своих открытий Достоевский потому психологически очень тонко понимает и описывает поведение своих обычных героев — преступников и блаженных, что сам предрасположен к реализации глубоко скрытых в нем личностей убийцы и святого.

Сонди предположил, что такая предрасположенность могла быть обусловлена наследственным генофондом Много лет спустя эта юношеская гипотеза нашла подтверждение в теориях французского литературоведа А Труайя В написанной им

биографии Достоевского приведены примеры из жизни предков писателя, среди которых действительно были и убийцы и блаженные Отдав дань Первой мировой войне — отслужив в армии четыре года в качестве лейтенанта медицинской службы на русском фронте. Сонди в 1919 г завершил медицинское образование и открыл частную практику в Будапеште, а с 1924г успешно совмещал ее с работой в поликлинике Аппони в качестве ассистента отделения неврологии и психиатрии.

С первых же дней работы Сонди увлекается экспериментальной психологией, которой стал заниматься в лаборатории доктора Пауля Раншбурга Раншбург в это время проводил исследования в области психодиагностики, благодаря чему свои первые шаги в работе над своим, впоследствии знаменитым, тестом Сонди сделал под компетентным руководством.

В это время, постоянно общаясь с людьми, страдающими нервными и душевными расстройствами, он обдумывает мысль о семейной обусловленности психических болезней Более того, психопатология, по его непосредственным наблюдениям, накладывает характерный, и иногда очень сильный, отпечаток на внешний облик больного.

Лаборатория, в которой работал Сонди, предоставляла богатейший материал для исследований, поскольку находилась в здании школы для умственно отсталых детей Сонди в подтверждение своей теории предпринял попытку проследить генеалогию каждого ребенка, дополняя ее данными биохимических и эндокринологических исследований.

Занимаясь подобного рода исследованиями, Сонди с удивлением для себя открыл, что брачный выбор партнера зачастую подсознательно диктуется тягой к партнеру с аналогичной латентной или явной патологией Сонди назвал подобный бессознательный выбор генотропизмом, чему и была посвящена его первая получившая известность книга «Анализ брачных союзов», написанная и выпущенная в 1937 г.

В это время Сонди принимал активное участие в международных психоаналитических конференциях и съездах, где, в частности, познакомился с Анной Фрейд и с видным фрейдистом Августом Айххорном.

В исследованиях Сонди заметно сильнейшее влияние фрейдовского психоанализа и аналитической психологии Юнга Это влияние выразилось в своеобразном развитии идей классиков психоанализа он ввел в теорию глубинной психологии понятие «родовое бессознательное» Располагая это понятие между личным бессознательным, выдвинутым Фрейдом, и коллективным бессознательным, впервые описанным Юнгом, Сонди находит проявление «родового бессознательного» во влиянии, какое оказывает наследственность, род предков на судьбу человека.

В психологической теории до Сонди доминирующим фактором в развитии психики считалась внешняя среда Именно воздействия внешней среды, в соответствии с принятыми в то время теориями, вызывали вынужденные реакции организма, необходимые для приспособления к создавшимся условиям. Реакции, которые приводили к успешной адаптации, закреплялись и обусловливали внутренние изменения в организме, способствующие формированию определенного типа поведения.

Сонди был одним из первых психологов, кто направил внимание своих коллег в русло наследственного характера закрепленных форм поведения. Так, он полагал, что в закодированном виде, переданном по генотипу, психика младенца уже имеет набор приспособительных реакций, которые в свое время обеспечивали существование его предков.

В родовом бессознательном, понятии, введенном в психоаналитический обиход Сонди, наследственность проявляется прежде всего в формировании так называемого архетипа, под которым Сонди понимал образ предка, в соответствии с которым, и никак иначе, необходимо действовать.

Согласно Сонди, «конечная цель фигуры предка заключается в том, чтобы полностью повториться в жизни потомка в той же самой форме экзистенции, в которой она один или несколько раз проявила себя в истории целого рода». Влияние родового бессознательного в жизнедеятельности человека оказывает влияние на все аспекты жизни: определяет

безотчетный (подсознательный) выбор человеком профессии и хобби, друзей, супруга и даже формы смерти (например известен тот факт, что Хемингуэй застрелился из того же самого ружья, что и его отец).

Однако родовое бессознательное, содержащее в себе определенное влияние предков, генетической детерминации в развитии психики каждого человека, не означает его изначальной предопределенности. По мнению Сонди, родовое бессознательное не следует «фатализировать», поскольку каждое побуждение изначально двойственно, амбивалентно, а значит, имеет, как минимум, две возможности своей реализации.

На практике Сонди видел следующий исход реализации родового бессознательного: психологу в своем анализе необходимо внимательно изучить обе тенденции, чтобы на этом основании помочь человеку сделать выбор и закрепить на жизненной сцене наиболее благоприятный и соответствующий его возможностям план судьбы. Суть так называемой судьботерапии состоит в освобождении человека от навязанной ему формы судьбы и предоставлении свободы выбрать свою судьбу, как минимум, из двух возможностей.

Всемирную известность в психологических кругах принес Сонди тест, который был опубликован им в 1939 г. Вторая мировая война на некоторое время заморозила применение этого метода, который стал широко использоваться практически лишь в конце сороковых.

При создании теста Сонди исходил из своих уже сформулированных и проверенных на практике представлений о наследственно обусловленной склонности человека к определенным формам патологии и о проявлении патологии во внешнем облике человека. В качестве используемого материала Сонди выбрал 48 фотопортретов психически больных 8 категорий (эпилепсия, истерия, садизм, гомосексуализм, кататония, параноидная шизофрения, депрессия, мания). Испытуемому шестикратно предъявляются наборы из 8 фотографий (по одной из каждой категории) и в каждом предлагается указать два наиболее и два наименее понравившихся лица. По мнению Сонди, если четыре и более портретов одной категории получили положительную или отрицательную оценку, то данную «диагностическую область» признают значимой для обследуемого.

В принципе, широкое использование теста в клинической практике породило серьезные сомнения в действительности полученных при его помощи результатов. Тем не менее сам принцип, положенный в основу теста, был продуктивно использован многими психологами. Так, Мартин Ахтних на основе теста Сонди разработал собственный портретный тест профессиональных склонностей. В отечественной психологии, используя стимульный материал Сонди, был разработан так называемый социально-перцептивный интуитивный тест, используемый для выявления трудностей в межличностных отношениях и ценностных ориентации.

В это время принадлежность к еврейской национальности в Венгрии стала серьезным поводом для опасений за жизнь, но Сонди удалось спастись из нацистской Венгрии По условиям тайной сделки союзников с Гиммлером, 1800 венгерских евреев, среди которых было много интеллектуалов, получили возможность выехать из страны. Однако переговоры затягивались, и Сонди провел долгие месяцы заключения в лагере для перемещенных лиц под Веной, терзаясь мыслями о своей дальнейшей судьбе.

В начале декабря 1944 г. Сонди получил разрешение выехать в Швейцарию. По приглашению известного практика доктора Оскара Фореля он получил должность ассистента в известном психиатрическом профилактории в Пранжино. Оттуда он еженедельно наведывался в Цюрих, где читал лекции в Институте прикладной психологии. Потом он окончательно переехал в Цюрих, а в 1959 г. получил швейцарское гражданство.

В Швейцарии у Сонди нашлись последователи, объединившие-ся в общество под его руководством. В 1953 г. к 60-летнему юбилею Сонди общество выпустило сборник трудов «Сондиана», который впоследствии был выпущен как полноценное периодическое издание.

Однако попытки отечественных энтузиастов, которых в России насчитывается несколько десятков, наладить в начале девяностых выпуск «Сондианы» не увенчались успехом из-за отсутствия необходимых финансовых средств, вследствие чего имя Сонди для

большинства отечественных психологов ассоциируется исключительно с его знаменитым, хотя и недолговечным, тестом.

Умер Леопольд Сонди в 1986 г.

ТОЛМЕН ЭДВАРД ЧЕЙС.

Эдвард Чейс Толмен родился 14 апреля 1886 г. в Вест-Ньютоне, штат Массачусетс, США. Он рос в состоятельной либеральной семье, его отец занимался частным бизнесом. Сначала Толмен поступил в Массачусетский технологический институт, где изучал электронную инженерию. Обучаясь на последнем курсе, он увлекся психологией ив 1911 г. поступил в Гарвардский университет на факультет философии и психологии.

В то время в университете работал ученый Мюнстерберг, который организовал при Гарварде экспериментальную лабораторию, где и стал работать Толмен. Исследования, проведенные здесь и ставшие основой его диссертации, были посвящены влиянию запахов на запоминание бессмысленных слогов. В 1912 г. он защитил магистерскую, а через три года — докторскую диссертацию. Огромное влияние на взгляды Толмена оказали теории Уильяма Джемса и Д.Б. Уотсона. С трудами этих психологов Толмена познакомил Йеркс, преподававший в Гарварде сравнительную психологию.

У. Джеймс критиковал атомистический взгляд на сознание и придерживался мнения, что сложные отношения могут восприниматься непосредственно, без разделения их на элементарные составляющие. Эта точка зрения была развита многими его учениками и последователями, в том числе и Толменом.

В 1918 г. Толмен перешел из Северо-Западного университета в университет Беркли в Калифорнии и начал преподавать новый курс сравнительной психологии, который базировался на моделях Йерк-са. Кроме того, ученый проводил экспериментальные исследования по обучению крыс в лабиринте.

Теории бихевиоризма, с которыми столкнулся Толмен, противопоставляли себя психологии. Ученый поставил задачу избавиться от этого противопоставления, определив понятия психологии сознания через данные поведения.

Вместе со своими студентами Толмен проводил эксперименты по латентному научению, методу проб и ошибок, примененному к обучению крыс. Так как его теория занимала промежуточное место среди распространенных в то время различных теорий, Толмену необходимо было найти признание среди коллег-бихевиористов, а также показать, что он в состоянии оценить все сложности поведения. Результаты этих исследований, опубликованные в середине 1920-х гг., расходились с теориями «стимул-реакция», доминировавшими после 1930 г.

В книге «Целенаправленное поведение у животных и человека», изданной в 1932 г., Толмен описал свою теорию, возникшую на основе проведенных лабораторных исследований. Основой этой теории стали введенные им понятия промежуточных переменных, представляющих собой совокупность познавательных и побудительных факторов, действующих между непосредственным стимулом и ответным поведением. Выводя основные принципы теории, Толмен основывался на двух классах промежуточных переменных: по-требностных, как например потребность в пище, безопасности, сексуальное влечение, и познавательных (восприятие, умения).

Главной задачей психологии Толмен считал сведение психических явлений к серии функциональных отношений, при помощи которых можно их предсказывать и контролировать. В качестве основной предпосылки он брал утверждение о том, что низшие и высшие животные познают мир только в целях поведения. Отсюда он делал вывод, что, если в мире есть что-то, что не может быть познано таким способом, значит, оно не может быть познано вообще.

В своих теориях Толмен называл поведение молярным, противопоставляя это понятие существовавшей в то время теории «молекулярного» поведения. По его мнению, акт

поведения — это психологическое образование, являющееся качественным, специфическим целым, не сводимым к совокупности отдельных физиологических компонентов. В таком случае задачу психологии можно понимать как изучение поведения в этой его психологической специфичности, в особенностях, которые отличают его от физических и физиологических компонентов, лежащих в его основе.

Толмен считал, что немецкий язык очень важен для его теории. И для того чтобы изучить этот язык, он даже ездил в Германию, где познакомился с Куртом Коффкой. По его мнению, английский, родной язык ученого, как бы приспособлен для восприятия всех явлений по отдельности. В немецком языке, по сравнению с другими, очень велика доля многосоставных слов, что, по словам ученого, подтолкнуло к новой оценке зависимостей, которые он наблюдал в поведении крыс.

По Толмену, организм вырабатывает по отношению к объектам среды конкретную установку, которую можно определить, как готовность соотнести средства и цели еще до того, как совершается реакция. Он выучивается знанию о том, «что к чему ведет» и «что откуда следует», приобретает своеобразную систему ожиданий.

После 1930 г. в теории научения стали доминировать теории Халла и его коллег, изучающие взаимовлияние стимула и реакции. Толмен оказался в оппозиции, его теории не принимались общественностью. В начале 1940-х гг. он вернулся к изучению латентного научения, однако занимался уже не столько продолжением разработки собственных взглядов, сколько направил свои усилия против восторжествовавшей теории «стимула-реакции». Приводя в пример опыты с крысами в лабиринте, Толмен считал, что только с помощью промежуточных переменных можно объяснить, как подопытные животные приобретают навыки прохождения лабиринта. По его мнению, в процессе научения животные намечали и постепенно проверяли своеобразные «гипотезы», у них существовали ожидания, установки и готовность реагировать.

Основываясь опять же на лабиринтных опытах, Толмен подверг сомнению законы упражнения и эффекта, принятые в теории «стимула-реакции». Истинный смысл упражнений, считал он, состоит вовсе не в упрочнении связей между раздражителем и ответной реакцией, а в образовании определенных познавательных структур. Что касается закона эффекта, в котором говорится о том, что любое движение не сохранится без прямого подкрепления его состоянием удовлетворенности или дискомфорта, то Толмен считал, что этот закон далеко не универсален. В своих исследованиях он показал, что процесс научения происходил и в тех случаях, когда подкрепление отсутствовало.

Во время войны он написал книгу «Влечения к войне», которая вышла в 1942 г. В ней напрямую отразились склонности Толмена к пацифизму и его неприятие войны. Он стал одним из основателей Общества психологических исследований социальных проблем и возглавил движение протеста против клятвы верности в Калифорнийском университете.

В 1951 г. Толмен выпустил книгу «Психологическая модель», в которой несколько пересмотрел свою теорию промежуточных переменных и выделил теперь 3 группы последних. Помимо уже существовавшей системы потребностных переменных, он определил и систему ценностных мотивов, под которой понимал явление предпочтения одних объектов другим, и бихевиористское поле — ситуацию, в которой совершается действие. Эта книга Толмена стала предпосылкой для развития новых программ теории исследования научения, которые завоевывали определенные позиции в научном мире, тем самым отодвигая теорию «стимула-реакции» на второй план.

Эдвард Толмен отрицал внутреннюю психологическую природу поведенческого акта, а потому определял поведение не по внутренним, а по внешним проявлениям. Таким образом, он выделял следующие особенности поведения:

— каждый поведенческий акт направлен на выполнение какой-либо определенной цели или происходит из целевой ситуации;

— в качестве средств поведенческого акта используются объекты поведения;

— поведенческий акт носит избирательный характер, причем преимущественно

используются средства, ведущие к цели более короткими путями.

Эдвард Чейс Толмен умер 19 ноября 1959 г. в Калифорнии. Будучи последователем теории бихевиоризма, он пытался совместить его с психологией, определив психическое через термины и понятия бихевиоризма Ему постоянно приходилось противостоять последователям других теорий, доказывать свою правоту. Ученый создал научную базу, которая послужила основой для создания других теорий, многие психологи использовали его методы, применявшиеся в опытах над крысами.

ТОРНДАЙК ЭДВАРД ЛИ.

Эдвард Торндайк родился 31 августа 1874 г. в небольшом городке Вильямсбург, штат Массачусетс. Его отец был священником методистской церкви. Семья придерживалась строгих правил и норм поведения. В детях с ранних лет воспитывались привычка к труду и полная самоотдача правому делу. Возможно, поэтому все три сына поступили в университет и добились больших результатов в научной деятельности.

Эдвард Торндайк поступил в университет города Уэсли. Еще будучи студентом, он увлекся психологией, прочитав книгу У. Джемса «Основы психологии». Она настолько его заинтересовала, что Торндайк решил встретиться с автором и поехал в Гарвардский университет.

Первый психологический эксперимент он решил провести с детьми. Человек загадывал какое-либо слово и старался мысленно его представить. Дети должны были постараться угадать задуманное, тогда они получали конфеты. Этот опыт отражал психологические веяния того времени. Взаимосвязь мысли и слова уже признавалась всеми. Торндайк предположил, что, когда человек думает о чем-либо или произносит какое-либо слово «про себя», мышцы его речевого аппарата неосознанно производят едва видимые движения, которые, как правило, остаются незамеченными окружающими. Торндайк использовал конфеты в качестве поощрительного стимула к повышению чувствительности с целью уловления микродвижений и угадывания мысли. В течение эксперимента предполагалось также, что такая чувствительность будет возрастать.

Администрация университета запретила его опыты, и работа осталась незавершенной. Однако эти первые экспериментаторские попытки в основном определили направление дальнейших исследований Торндайка В своих опытах он стал использовать животных. Сначала это были цыплята, затем кошки и собаки, а также обезьяны. Всем опытам были присущи три основных момента:

1) исключалось обращение к разуму;
2) исследовалась расположенность подопытного животного к научению;
3) использовался положительный фактор подкрепления в качестве поощрения

Суть опытов Торндайка заключалась в следующем- животных помещали в специальный аппарат, снабженный различными приспособлениями Снаружи раскладывалась подкормка таким образом, чтобы испытуемое животное знало о ее присутствии. Выйти и получить желаемый кусок оно могло только в том случае, если приведет в действие определенное устройство. Торндайк тщательно наблюдал за движениями животного и отмечал время от начала эксперимента до того момента, когда животное освобождалось. Дав насытиться, животное снова возвращали в аппарат, и эксперимент продолжался.

Опыты показали, что, попадая в неволю, животное всегда стремится освободиться, испытывая неудовольствие сложившимся положением. В своих отчаянных попытках выбраться на свободу оно случайно производит действие, предоставляющее выход. Это движение относится к его врожденным реакциям. При неоднократном повторении опыта поведение животного изменяется количество действий, не приводящих к свободе, постепенно уменьшается и сводится к нулю, действия же, приводящие к успеху, становятся все более точными. Все это способствовало тому, что со временем животное высвобождалось быстрее.

Результаты экспериментов и собственные выводы Эдвард Торндайк подробно изложил в своей докторской диссертации «Интеллект животных. Экспериментальное исследование ассоциативных процессов у животных» (1898). Отправной точкой в описании исследования реакционных движений животных стал принцип проб, ошибок и случайного успеха, в результате которого животное приобретает разные формы поведения на всех уровнях своего развития Всякое действие является реакцией на ситуацию, а не на какой-либо внешний импульс Таким образом, Торндайк делает вывод, что поведение любого живого существа определяется тремя составляющими:

1) ситуацией, которая включает в себя как внешние, так и внутренние процессы, оказывающие воздействие на индивидуума,

2) реакцией или внутренними процессами, происходящими в результате этого воздействия;

3) тонкой связью между ситуацией и реакцией, т.е. ассоциацией. В своих опытах Торндайк показал, что интеллект как таковой и его активность могут быть изучаемы и без обращения к разуму. Акцент с установления внутренних связей переносился им на установление связей между внешней ситуацией и движениями, что внесло новые веяния в ассоциативную психологию. Механический детерминизм Торндайк в своей теории соединил с биологическим, а потом и с биопсихическим, существенно расширив область психологии, ранее ограниченную пределами сознания.

На основе своих исследований Торндайк вывел несколько законов научения:

1. Закон упражнения (пропорциональная связь между ситуацией и реакцией на нее относительно частоты их повторения).

2. Закон готовности (изменение готовности организма к проведению нервных импульсов связано с упражнениями)

3. Закон ассоциативного сдвига (при реакции на один определенный раздражитель из нескольких, действующих одновременно, другие раздражители, участвовавшие в данной ситуации, в дальнейшем вызывают такую же реакцию)

4. Закон эффекта.

Последний, четвертый, закон вызвал множество споров, поскольку включал в себя фактор мотивации (фактор чисто психологической направленности). Закон эффекта говорил о том, 4іо любое действие, вызывающее удовольствие в определенной ситуации, ассоциируется с ней и в дальнейшем повышает вероятность повторения данного действия в подобной ситуации, неудовольствие же (или дискомфорт) при действии, ассоциируемое с определенной ситуацией, приводит к снижению вероятности совершения этого акта в похожей ситуации. Это подразумевает, что в основе научения лежат также некоторые полярные состояния внутри организма.

Еще один закон, предложенный Торндайком, касался врожденного комплекса движений. Если действия, совершенные в определенной ситуации, приводят к успешным результатам, то их можно назвать удовлетворяющими, в противном случае они будут нарушающими. Понятие успешного результата Торндайк дает на уровне нейронов. При успешном действии система нейронов, приведенная в готовность, на самом деле функционирует, а не бездействует.

После написания своей диссертации «Интеллект животных» Торндайк оставляет опыты над животными и переключается на людей. В 1899 г. он поступает на должность преподавателя психологии в педагогический колледж Колумбийского университета и там проводит психологические исследования проблемы обучения людей, а также увлекается такой сферой научной деятельности, как тестирование интеллекта.

В 1912 г. Торндайк становится президентом Американской психологической ассоциации. Им опубликовано более 500 научных работ, многие из которых стали очень популярными на книжном рынке и принесли немалый доход. Благодаря этому в 1924 г. годовой доход ученого составил 70 тыс. долларов, что по тем временам считалось огромной суммой.

В 1939 г. Э. Л. Торндайк уходит в отставку, однако активно продолжает свою научную деятельность вплоть до смерти в 1949 г. Его вклад в науку оценен по достоинству многими учеными и исследователями, к примеру, основателем бихевиоризма Джоном Уотсо-ном и русским ученым И. П. Павловым. Его научные исследования и работы по теории научения стимулировали огромный интерес в американской науке именно в этой области. Объективность и точность сделали труды Торндайка классическими.

Своими работами Торндайк показал, что психология как наука выходит далеко за рамки простой механики и биологии. В ее основании лежат совсем другие начала, а сфера исследования распространяется помимо самого организма и на область его взаимодействия с внешней средой. Хотя биопсихические схемы Торндайка были довольно ограниченными, он проложил новый путь в развитии науки психологии, подготовив почву для возникновения бихевиоризма.

УОТСОН ДЖОН.

Джон Бродес Уотсон родился 9 января 1878 г. в штате Южная Каролина. Когда Джону было 13 лет, отец ушел из семьи, и мальчик остался с матерью, женщиной строгой и религиозной. В 1894 г. Уотсон поступил в баптистский университет Фурмана в Гринвилле, намереваясь стать священником. Окончив его в 1900 г., он получил степень магистра, однако после смерти матери отказался от первоначальных намерений и поступил в Чикагский университет.

В то время там работали известные ученые Джон Дьюи и Джеймс Энджел. Они во многом повлияли на то, что Уотсон увлекся психологией. Он окончил университет в 1903 г., став самым молодым доктором. В том же Чикагском университете он и работал преподавателем в течение последующих пяти лет. Кроме этого, он также занимался и научной работой под руководством профессора Энд-жела. Изучая белых крыс, Уотсон пришел к мысли, что в опытах с животными он может выяснить все то, что его коллеги изучают, проводя исследования с людьми. Самому ученому претила мысль об опытах на людях.

В 1908 г. Уотсон перешел в университет Джона Гопкинса в Балтиморе, где возглавил кафедру экспериментальной сравнительной психологии. Работая в университетской лаборатории, он постепенно пришел к мысли о создании нового направления в психологии, получившего название «бихевиоризм», целью которого стало изучение поведения. По мнению ученого, именно поведение легче всего поддается наблюдению и изучению, в отличие от сознания и человеческих чувств. Эти идеи были впервые изложены им в книг «Психология с точки зрения бихевиориста», изданной в 1913 г.

В этой работе Уотсон выразил мысль о необходимости проведения поведенческих исследований, поскольку подобные опыты, проводимые ранее, внесли вклад в теорию психических процессов, затрагивавших органы чувств человека. Однако этих исследований было недостаточно для определения новых направлений экспериментальных исследований. Так ученый пришел к выводу о необходимости компромисса: либо психология будет изучать факты поведения как таковые, независимо от того, имеют ли они отношение к проблемам сознания или нет; либо бихевиоризм будет пониматься как от дельная наука, независимая от психологии.

Особенностью бихевиористского подхода было то, что исследования человека и животного по своей сути не отличаются друг от друга; по мнению Уотсона, к изучению человеческого поведения! нужно применять те же методы, что и к изучению поведения животного. Основными при этом являются понятия стимула и реакции. Любое поведение должно рассматриваться как реакция организма на стимулы среды. Таким образом, ученый утверждал, что по реакции можно сделать вывод о вызвавшем ее стимуле, а так-же, зная стимул, можно предугадать последующую реакцию.

В работе «Психология с точки зрения бихевиориста» Уотсон выразил мнение, что

психология человека не отвечает требованиям, предъявляемым к ней как к естественной науке. Занимаясь в основном изучением сознания, психологи предпочитают основывать свои размышления на наблюдении, т.к. не могут проводить эксперименты. Таким образом, по мнению Уотсона, психология является недостаточно экспериментальной и слишком умозрительной наукой и не решает жизненно важные человеческие проблемы. Бихевиоризм же, как писал Уотсон, — это экспериментальная и объективная область естественной науки. Поведение человека и животного изучается одинаково, без учета влияния сознания. С этой точки зрения факты, полученные при изучении поведения различных животных, значимы сами по себе.

Таким образом, в своей работе Д. Уотсон предложил отказаться от изучения сознания как самостоятельного объекта исследования, тем самым приблизив психологию к другим естественным наукам. Ученый признавал, что некоторыми проблемами при таком изменении предмета психологии придется пренебречь, однако считал, что эти оставшиеся проблемы могут быть впоследствии переформулированы таким образом, что бихевиористские методы приведут и к их решению.

В своих опытах по дрессировке крыс Д. Уотсон пользовался методом подкрепления. Те реакции, выработка которых была ему необходима, поощрялись, а все нежелательные влекли за собой наказание. Перенося этот метод на поведение человека, ученый считал, что с помощью подкрепления на человека можно влиять, направляя поведение в нужную сторону.

Всего через два года после выхода книги Уотсон был избран президентом Американской психологической ассоциации. Бихевиоризм получил широкое распространение, и его методы стали использоваться в других науках, социологии, антропологии, педагогике. Особенно активно он использовался в последней. По мнению Уотсона, при помощи принципа подкрепления можно оказывать влияние на формирующуюся личность ребенка, с тем чтобы получить желаемый результат. Он считал, что из ребенка можно вырастить представителя любой профессии, можно даже вырастить вора или бродягу, независимо от его изначальных способностей, склонностей, призвания или происхождения.

Этот подход был господствующим во многих воспитательных учреждениях в течение нескольких десятилетий. Считалось, что при правильном воспитании из любого ребенка можно воспитать гения. Если же педагога постигала неудача, это списывалось на недостаток воспитания.

Д. Уотсон женился в 1903 г. на своей студентке. Однако в 1919 г. развелся, чему предшествовал бурный публичный скандал. Его жена Мери Уотсон опубликовала в газете письма мужа, адресованные его юной любовнице, Розалии Рейнер. Шумиха, поднятая вокруг этого дела, отрицательно повлияла на научную карьеру Уотсона. Ему пришлось бросить работу в университете, и впоследствии он так и не смог никуда больше устроиться.

Он оставил науку и занялся коммерческой деятельностью. В 1921 г. он устроился на работу в рекламное агентство Дж. Уолтера Томпсона, где достаточно быстро поднялся по карьерной лестнице. Тем не менее Д. Уотсон все же продолжал распространять свои идеи, но выбрал для этого уже несколько иной путь. Он сделал попытку популяризовать эти идеи, выступал на радио, печатал статьи в популярных журналах.

Розалия Рейнер стала новой женой Уотсона. Вместе они выпустили книгу «Психологический уход за ребенком», в которой изложили практические рекомендации для молодых родителей. Основные методы воспитания были конечно же основаны на принципах бихевиоризма. В 1930 г. Д. Уотсон издал книгу, которую назвал «Бихевиоризм». Основой для этой работы стали лекции, прочитанные им ранее в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке.

В 1936 г. он сменил место работы и перешел в другое агентство, где работал до 1945 г. Однако коммерческая карьера не заставила его отказаться от своих взглядов. Наоборот, бихевиористские идеи оказались весьма полезны в такой сфере деятельности, как реклама. Уотсон использовал новые принципы рекламного творчества: он обращал особое внимание

на форму преподнесения рекламног сообщения. Он считал, что с помощью необходимого стимула можно вызвать у потенциального потребителя желательную реакцию, поэтому основная задача состоит в том, чтобы только найти этот стимул.

В 1945 г. Розалия умерла, что очень сильно повлияло на жизнь ученого. Он отгородился от всех людей, поселился в уединенном месте и жил очень замкнуто. По свидетельствам друзей, время от времени его навещавших, он продолжал писать, занимался наукой. Однако Уотсон так и не опубликовал написанное, а незадолго до смерти уничтожил. Он умер в 1958 г.

Его вклад в психологическую науку значителен, как вклад человека, создавшего новое направление в психологии. Основываясь на опытах, которые он проводил с животными, Джон Уотсон сделал вывод о важной роли поведения при изучении психологии человека. Поведение, в отличие от сознания, может быть исследовано объективными методами, а значит, оно приближает психологию к естественным наукам. Неприятности, случавшиеся в жизни ученого, оказали влияние на его деятельность: ему пришлось оставить науку и заняться коммерцией. Тем не менее он продолжал разви-1 вать свои идеи и занимался наукой до конца своей жизни.

ФЕРЕНЦИ ШАНДОР.

Шандор Ференци родился 7 июля 1873 г. в городе Мишкольце на севере Венгрии. Его родители имели еврейское происхождение, в свое время они переехали из Польши в Венгрию, где и поженились. В юности Шандор очень активно занимался самообразованием, любил читать, слушать музыку и музицировать, наблюдать за природой.

В 1890—1896 гг. Ференци изучал медицину в Вене, а после окончания университета отправился в Будапешт, где сначала работал ассистентом врача в госпитале Св. Роха, а затем — помощником врача в неврологическом отделении при приюте Св. Елизаветы. Его врачебная карьера развивалась достаточно быстро, в 1904 г. он стал руководителем неврологической амбулатории при общей клинической больнице в Будапеште, а еще через три года — главным специалистом по неврологии в будапештской судебной палате.

Примерно в то же время он начал читать психоаналитическую литературу, а после того как познакомился с основными трудами психоаналитиков, стал искать встречи с Зигмундом Фрейдом, который охотно принимал учеников. Именно он в 1908 г. предложил Ференци сделать доклад на Международном психоаналитическом конгрессе в Зальцбурге, после которого имя Ференци стало известным в психоаналитических кругах.

Теория связи психоанализа и общества, которую Шандор Ференци изложил в своем докладе «Психоанализ и педагогика», стала основополагающей в этой сфере психоаналитической науки и оставалась такой на протяжении почти полувека. Речь шла о «дополнительном подавлении», возникающем вследствие различных педагогических воздействий и, по мнению Ференци, «пестующего вытеснение». В результате происходит освобождение сил влечения, которые служат основой для возникновения тоталитарного образа мышления. Несмотря на то что этот доклад был первой работой, посвященной воспитанию, он остался в забвении и только после смерти Ференци был переведен с венгерского языка на немецкий.

С этого доклада начинается не только активное занятие Ференци психоанализом, но и его сотрудничество с Фрейдом. В 1908 г. они вместе проводят каникулы, а в 1909 г. Ференци вместе с Юн-гом сопровождает Зигмунда Фрейда в его поездке по США.

Помимо зальцбургского доклада, еще только одна статья Ференци посвящена критике общества. В отличие от Фрейда и многих других психоаналитиков политические события также не нашли отражения в его творчестве. Интересы Ференци были направлены не на исследование истории культуры, а на изменение «истории» органической жизни.

Во время Первой мировой войны Ференци работал полковым врачом в западной Венгрии. В это время он продолжал заниматься психоанализом и на материале «военных»

неврозов разработал психологическую теорию травмы. После войны он прекратил свои исследования по этому поводу и вернулся к ним только в последние годы своей жизни

В 1914 и в июне 1916 гг. Ференци навещал в Вене Зигмунда Фрейда, чтобы дополнить самоанализ учебным анализом. В это же время он переводит «Очерки по теории сексуальности», и работа над этим переводом помогает ему в создании собственной «Теории гениталь-ности» (опубликованной в 1923 г.). В то же время он работает над циклом статей аналогичной тематики («К вопросу о генитальной символике»). Этот цикл публикуется в печати в период с 1913 по 1916 г.

В это время обостряется разделение наук «о душе» и «о природе». Ференци выступал против этого и считал, что для достижения объективности наука должна использовать как опыт естественно-научный, так и опыт психологии, подкрепляя его взаимными аналогиями. На этом основывалось и его использование биоанализа как метода психической терапии. Теоретической основой для создания такого метода послужила фрейдовская теория влечений. Биоанализ, по мнению Ференци, становится возможным, когда внутренние психические конфликты изображаются через перефункционализа-цию органов, событий, действий, как это происходит в сновидениях. Этот механизм — механизм конверсии — Ференци считал всеобщим принципом эволюции.

В 1919 г. Шандор Ференци женился на женщине, в которую был влюблен уже давно. Ее муж был знаком с родителями Ференци, которые и познакомили сына с Гизелой. Несмотря на то что она отвечала Ференци взаимностью, муж не давал ей развода. В 1919 г. он умер, и тогда Шандор и Гизела смогли узаконить свои отношения.

В 1918—1920 гг. Ференци читал лекции в Будапеште, а после того как город был занят румынскими войсками, он был вынужден прекратить выступления. Кафедра психологии была упразднена, а самого Ференци исключили из Будапештского медицинского общества.

В 1920-е гг. Шандор Ференци был известен в психоаналитических кругах как специалист по «безнадежным случаям». В это время он занимался объяснением и терапией патоневрозов, тиков, психозов, эпилепсии и паралича Ференци писал, что ему пришлось «разрушить мистику». Под «мистикой» он понимал то, что некоторые факты объявлялись психоаналитиками «последней данностью», а потому не могли далее подвергаться анализу.

В поисках собственной особенной техники лечения Ференци обратился к так называемой активной технике. Он настаивал на активном вмешательстве психоаналитика в психику пациента Через приказы и запреты он стремился повысить у пациента давление влечений, тем самым ускорив ход анализа. По его мнению, суть активной техники заключалась в том, что в лечении применялась стимуляция, подстегивающая защитные силы пациента, и ускоряла излечение. В середине 1920-х гг Ференци разочаровался в этом способе лечения по причине авторитарности его характера и подверг активную технику жесткой критике После 1926 г. он начал применять другую технику, получившую в психоанализе название «техника релаксации».

Несмотря на такое изменение техники, сам принцип лечения всегда оставался неизменным Пациент во время сеанса обычно переносит свои чувства на психоаналитика. По мнению Ференци, это его желание должно оставаться неудовлетворенным, поскольку в противном случае у пациента может возникнуть новая зависимость, связанная с врачом Отдавая предпочтение такому принципу лечения, Ференци, естественно, счел способ лечения, применяемый Фрейдом, непродуктивным, что спровоцировало разрыв между этими двумя психоаналитиками.

В конце 1920-х гг. Шандор Ференци обращается к проблеме онтогенеза, т.е. последовательного развития организма от рождения и до смерти. По его мнению, развитие организма можно представить как развитие психики от аутоэротизма (любви к себе, собственному телу) через нарциссизм (любовь к себе, собственному Я) к генитальности (любви к объекту). Скорость этого процесса может быть разной из-за различий в социальном и культурном опыте индивида.

Онтогенез человека происходит в виде социализации, т.е. не самостоятельно, а под

воздействием агентов воспитания. Для маленьких детей тело является посредником и средой в развитии себя и мира, со временем центры формирования собственного «Я» у человека смещаются. Появление внутренней контролирующей инстанции (по Фрейду — Сверх-«Я») происходит в результате подражания родителям.

В 1929 г. выходит в свет книга «Мужское и женское», в которой ученый обозначил различия в сексуальности полов, которые, с его точки зрения, объяснялись не биологическими отличиями, а разницей в культурном опыте, в условиях жизни. В результате женщины обычно более развиты психологически, а мужчины — сексуально. На основании этих выводов Ференци считал необходимым проведение сексуально-политической реформы. Он считал, что органическая неполноценность женщины и психологическая неполноценность мужчины нуждаются в непременной и своевременной адаптации.

В отличие от большинства психологов, Шандор Ференци не выпускал объемные труды, большинство его произведений изданы в виде записок или статей. Часто Ференци обращался к таким ненаучным жанрам, как афоризмы и даже стихи. Большое значение имеет его переписка с Зигмундом Фрейдом, не прекратившаяся даже после разрыва. Среди своих коллег Шандор Ференци получил прозвище «несносный ребенок психоанализа». Он развивал теории, не находившие отклика среди его коллег, постоянно исправлял и критиковал самого себя. Его работы по онтогенезу и теории генитальности стали серьезным вкладом в историю психоанализа.

ФЕСТИНГЕР ЛЕОН.

Леон Фестингер является одним из основателей особого направления психологии, возникшего в США в конце 1950-х— начале 1960-х гг., — когнитивной психологии. Наряду с К. Левином, Э.Ч Толменом и Дж. Келли он сформулировал основные понятия, на которых впоследствии строилась наука. Таким понятием стала теория «когнитивного диссонанса», разработанная Л. Фестингером. Когнитивный, или, по-другому, познавательный диссонанс он трактовал как расхождение информации, имеющейся у субъекта, с восприятием существующей ситуации. При этом такое расхождение вызывает у индивида отрицательные эмоции, от которых он стремится избавиться.

Леон Фестингер родился в 1919 г. в США в семье интеллектуалов. В юношеском возрасте он увлекся психологией, благо дома было много книг, посвященных этой науке. В 1937 г. он поступил на факультет психологии Стэнфордского университета. Окончив его, Л. Фестингер остался работать на кафедре психологии.

В середине 1950-х гг. Л. Фестингер создал новую социально-психологическую теорию, получившую название «когнитивного диссонанса». Это понятие образовано от латинского слова «cognitio» — «знание», «познание». Получая знания о предмете, человек может столкнуться с противоречиями, которые вызывают у него чувство дискомфорта. Этим противоречивым знаниям ученый приписал некий мотивационный статус, за счет которого чувство дискомфорта может быть устранено. Фестингер считал, что существует определенная система знаний об объектах и людях, названная им когнитивной системой. Эта система может иметь различный уровень сложности, взаимосвязанности и согласованности, что во многом зависит от характера составляющих ее знаний.

Таким образом, когнитивный диссонанс — это своего рода интеллектуальный конфликт, возникающий в той ситуации, когда имеющимся мнениям и представлениям противоречит новая информация; он проявляется в дисгармонии мыслей, чувств и поведения человека. Л. Фестингер считал, что люди стремятся избавиться от этого диссонанса, и называл несколько возможных способов. Так, например, индивид может отвергать или неосознанно избегать новой информации, способной создать противоречия. Кроме того, человек может убедить себя, что противоречия на самом деле не существует. Каждый из этих способов не является определяющим для каждого отдельного человека, его выбор осуществляется неосознанно и зависит от ситуации.

В работе Л. Фестингер приводил пример такого искоренения конфликта. Если человек заставляет себя улыбаться и веселиться, когда ему грустно (т.е. находится в распространенной ситуации когнитивного диссонанса), то в какой-то момент он обязательно отреагирует на это и либо прекратит притворяться, либо действительно развеселится. В любом случае сложившееся поведение уже не будет притворством.

Для того чтобы наилучшим образом преподать идею когнитивного диссонанса обывателям, в 1957 г. Л. Фестингер вместе со своими сотрудниками опубликовал книгу «Когда не сбылось пророчество». В этой работе они собрали информацию о многих несбывшихся пророчествах и неудавшихся пророках. Особенно подробно изучается факт пророчества об очередном Всемирном потопе, который должен был произойти в декабре 1956 г. Исследователи примкнули к группе людей, действительно ожидавших этой катастрофы, изучили и подробно описали в книге их реакцию, когда пророчество не сбылось. Тем самым они показали, как действует на практике явление когнитивного диссонанса.

В конце 1950-х гг. в США возникло новое направление в психологической науке, получившее название «когнитивная психология». Теория когнитивного диссонанса, созданная Л. Фестингером, стала одной из базовых в этом направлении. Таким образом, ученый вошел в круг наиболее известных психологов страны. Методы и принципы когнитивной психологии значительно отличались от тех, что были приняты в психологии бихевиоризма, распространенной в то время в США.

С 1968 г. Л. Фестингер стал профессором Новой школы социальных исследований в Нью-Йорке. Эта работа дала ему доступ к богатому эмпирическому материалу, накопленному многими исследователями, работавшими в стенах школы. Кроме того, здесь Фестингер стал проводить не только полевые, но и лабораторные исследования, т.к. получил доступ к оборудованию.

В рамках исследований, посвященных теории когнитивного диссонанса, Л. Фестингер провел совместно с Дж. Меррил Карлсмитом практический эксперимент по изменению сложившегося представления. Участниками опыта стали две группы студентов, которых в течение часа заставляли заниматься совершенно скучным делом: закручивать гайки или перекладывать с места на место мелкие детали. По истечении этого времени их попросили рассказать другому участнику эксперимента, еще не принимавшему в нем участия, об этом занятии как об очень интересном и занимательном времяпрепровождении. При этом в одной группе студентам заплатили за это по 20 долларов, а в другой — всего по доллару. В конце исследования психологи попросили студентов рассказать, насколько им самим понравилось занятие.

В результате ученые столкнулись со следующей картиной: те, кто получил по 20 долларов, не изменили свое сложившееся представление и продолжали считать перекладывание гаек скучным занятием. Те же, кто не получил достаточного внешнего оправдания своей лжи, говорили, что занятие было интереснее, чем на самом деле, как выразился Фестингер, «уговаривали сами себя». Таким образом, студенты, по мнению ученых, стремились преодолеть сложившийся когнитивный диссонанс, неосознанно начиная верить в то, что говорили.

Этот эксперимент имел и практическое значение, подтвердив один из основных принципов воспитания. Метод поощрений и наказаний, распространенный во многих семьях при воспитании детей, на самом деле совершенно неэффективен. Если нужно изменить представления человека о чем-либо, то высокая награда, наоборот, повлечет за собой укрепление этого представления. Необходимо, чтобы человек сам все понял, без внешнего воздействия, будь то поощрение или порицание.

Таким образом, теория когнитивного диссонанса быстро нашла применение в педагогике. С ее помощью можно выработать у ребенка определенное отношение, например к агрессии или честности, отзывчивости. Создавая у него чувство дисгармонии, педагог тем самым подталкивает его к установлению определенного мнения.

Эта «когнитивная» педагогика стала своеобразным противовесом педагогике «бихевиористской», которая утверждала, что все аспекты поведения можно построить при помощи простой системы «стимул-реакция». Л. Фестингер вовсе не отвергал достижения би-хевиористов, он лишь утверждал, что далеко не всему можно научить таким способом.

Ученый считал, что если простые элементы поведения могут быть закреплены с помощью различных стимулов, то изменение мнения может быть достигнуто только с помощью когнитивных методов. Применяя когнитивный диссонанс можно «достучаться» до человека, повлиять на сделанный им выбор.

Явление когнитивного диссонанса может иметь не только положительные, но и отрицательные последствия. Наряду с предрассудками и различными заблуждениями, свойственными всем людям, следствиями могут являться нечестность и надувательство, которые обычно приводят к негативным последствиям.

Исследования, проведенные Л. Фестингером, являются чрезвычайно важными для многих наук, в частности для педагогики и социологии.

ФЕХНЕР ГУСТАВ ТЕОДОР.

Густав Теодор Фехнер родился в городе Гросс-Заархен в Германии 19 апреля 1801 г. Начальное образование он получил в гимназии в Гросс-Заархене, где особенно интересовался естественными науками.

В 1817 г. Фехнер поступил в Лейпцигский университет, где увлекся медициной, а также физикой и химией. В 1822 г., после окончания университета, он стал более подробно заниматься физикой — в течение нескольких лет изучал механику и электричество. Во время работы в Лейпциге Фехнер также переводил французские статьи по психологии на немецкий язык и в результате заинтересовался вопросами психологии.

В 1834 г. Фехнер был назначен заведующим кафедрой физики Лейпцигского университета во многом благодаря его исследованиям батарей гальванических элементов. В это время он начал заниматься исследованиями субъективного восприятия цвета и остаточных изображений. В 1838 г. он опубликовал две работы, в которых содержались результаты этих исследований. Однако его зрение постепенно начало ухудшаться, т.к. в ходе экспериментальной работы Фехнеру приходилось подолгу наблюдать за солнцем через цветное стекло. По этой причине, а также из-за серьезного нервного расстройства Фехнер был вынужден уйти в отставку.

В то же время Фехнер интересовался метафизикой и в 1835 г. опубликовал работу «Книга о жизни после смерти» под псевдонимом «Доктор Мизес». Его взгляды вызывали недоумение и критику среди мыслителей того времени, поскольку казались им несовременными и даже архаичными. Фехнер был последователем объективного идеализма, считал, что сознание разлито во Вселенной, все небесные тела одушевлены, а материя — оборотная, теневая сторона психического.

Столкнувшись с неприятием своей теории материалистами, Фехнер поставил себе задачу доказать ее правильность, причем при помощи математики. Постепенно он пришел к выводу, что если у Вселенной, начиная от планет и заканчивая молекулами, есть две стороны: «светлая», или «духовная», и «теневая», или материальная, то между ними должно существовать и функциональное соотношение, выразимое в математических уравнениях.

Оставив работу в университете, ученый не прекратил свои собственные исследования. В результате длительных поисков и размышлений ночью 22 марта 1850 г. Фехнер сформулировал закон, названный им законом Вебера, а впоследствии получивший название закона Фехнера. Ученый определил логарифмическое соотношение между интенсивностью ощущения и интенсивностью физического раздражителя. Он опубликовал этот закон в своей книге в 1851 г. Таблица логарифмов впервые в'истории экспериментальной психологии была применена к феноменам психической жизни. Этот закон впоследствии получил применение везде, где требовалось количественно измерить психологические суждения.

Фехнер стремился доказать, что психические явления реальны и их величины могут быть определены, как и количественные характеристики физических явлений. Для этого он разработал методы едва заметных различий, средних ошибок, постоянных средних раздражений.

В дальнейшем, разрабатывая эти проблемы, Фехнер обнаружил, что увеличение интенсивности раздражителя значительно отличается от действия с постоянной интенсивностью. Для проверки этих фактов он провел обширные экспериментальные исследования. Их результаты он опубликовал в 1860 г. в книге «Элементы психофизики». В этой работе он предложил математические определения ощущений, времени реакции, ассоциаций и других феноменов душевной деятельности. Эга его работа оказала огромное влияние на все последующие труды в области измерения и вычисления психических явлений.

В 1876 г Фехнер опубликовал книгу «Введение в эстетику». Он попытался применить экспериментальные методы психологии в изучении эстетики. В своей работе он обосновывал эстетическое с помощью объективных методов и пытался сформулировать вопросы красоты в научных терминах и предложил свои принципы понимания красоты.

Однако его вклад в этой области носил скорее методологический, чем теоретический характер, и принципы, которые он вводил, сейчас имеют только исторический интерес. Изучая реакции людей на произведения искусства, Фехнер обосновал некоторые эмпирические методы, для чего использовал специально сконструированные упрощенные модели.

Эти методы — построение простых аналогов сложных композиций и проверка взаимосвязи между свойствами этих упрощенных форм и эстетических суждений — остаются до сих пор доминирующим подходом в психологии искусства. Впоследствии эту стратегию переняли другие исследователи, например Биркхоф, который предложил математическую связь между эстетическими ценностями и порядком и сложностью произведений искусства, и Берлайн, который в своих исследованиях «новой» экспериментальной эстетики интерпретировал порядок и сложность в терминах, почерпнутых из теории информации и теории возбуждения.

Когда во время выставки в Дрездене рядом были выставлены два варианта «Мадонны» Гольбейна, Фехнер изучал предпочтения, выказываемые посетителями выставки. При этом он впервые использовал в своих суждениях выводы непрофессионалов, ранее все подобные исследования основывались только на мнениях небольшой группы экспертов.

Большое внимание Фехнер уделял исследованию пропорций, и в частности так называемого золотого сечения. В 1855 г. Цайзинг предложил считать это соотношение (13/8, или 1:1,618) фундаментальным законом эстетического суждения. В свою очередь, Фехнер провел серию исследований, чтобы определить, какие пропорции максимально отвечают требованиям эстетики. В ходе этих исследований он систематически изменял отношение сторон прямоугольных карточек и выяснял у испытуемых, какие пропорции для них наиболее привлекательны. В дальнейшем он просил участников эксперимента самостоятельно рисовать прямоугольники, которые они полагали оптимальными. Затем он измерял стороны этих прямоугольников, для того чтобы выяснить, насколько пропорции выбранных и нарисованных фигур соответствуют «золотому сечению».

В 1882 г. он выпустил книгу, ставшую заключительной для его творчества. В ней он подвел некоторые итоги своей деятельности, несколько пересмотрел и подытожил основные понятия психофизики. Фехнер разделил последнюю на внешнюю и внутреннюю. Внешняя психофизика определяла закономерные соответствия между психическими и физическими явлениями, а внутренняя — соотношения между психическими и физиологическими явлениями.

Внутренняя психофизика не была обоснована математически. Таким образом, то направление в своеобразном изучении органов чувств, которое создал Фехнер — психофизика, отлично от физиологии. Объектом изучения психофизики являлась система

отношений между психологическими фактами и доступными экспериментальному контролю, варьированию и измерению внешними раздражителями.

Густав Теодор Фехнер умер 18 ноября 1887 г. в Лейпциге. Его научная работа стала значительным вкладом в психологическую науку. В числе некоторых других психологов он заложил основы экспериментальной психологии, а также повлиял на развитие в Германии психологии в целом.

Его теория являлась своеобразным синтезом метафизики и экспериментальных психологических исследований. Теоретические принципы и экспериментальная работа Фехнера были представлены в достаточно строгой математической манере. Это послужило образцом для его современников Гельмгольца, Маха и Фолькманна в том, что демонстрация рассмотрения психических процессов может соответствовать общепринятой форме научного рассуждения.

Те проблемы, которые затрагивал Фехнер в своей работе, все еще остаются предметом исследований. Он обеспечил несколько методологических прорывов, значительно повлиявших на развитие психофизики. Его подход оказал влияние на теорию регистрации сигналов, а его «внутренняя психофизика» интерпретируется сейчас как предвосхищение коннекционизма в когнитивных науках.

ФРАНКА ВИКТОР.

Виктор Эмиль Франкл родился 26 марта 1905 г. в Вене, в еврейской семье. Во время учебы в школе он заинтересовался психоанализом, благо почва для этого увлечения была самая благодатная: в то время в Вене жил Зигмунд Фрейд и функционировало Венское психоаналитическое общество.

В. Франкл написал 3. Фрейду восторженное письмо и скоро получил ответ, между ними завязалась переписка. Основателю психоанализа понравился активный и любознательный юноша, высказывающий интересные мысли. Он помог Франклу опубликовать его статью в Международном журнале психоанализа. Однако тот, изучив различные направления психоаналитической науки, заинтересовался идеями Адлера, основавшего Вторую венскую школу психотерапии, тем самым отделившись от фрейдистского направления в психологии.

В 1924 г. Виктор Франкл поступил в Венский университет, где стал изучать психотерапию. Через несколько лет он окончательно определился в своем выборе и присоединился к адлерианской школе индивидуальной психологии. Ознаменованием выбора стала его статья в Международном журнале индивидуальной психологии, полностью отвечающая всем идеям этой школы.

Суть этой особой психолого-терапевтической системы состоит в том, что все человеческое поведение может быть понято из стремления к власти и влиянию. В детстве человек чаще всего не может реализовать свою индивидуальность, результатом этого становятся комплексы, появление которых также может быть спровоцировано несовершенством социального положения человека или его положения внутри различных общностей. Эти комплексы становятся причиной появления либо чувства превосходства над миром (которое выражается путем тирании близких, мании величия, заносчивости), либо наоборот — злоупотребления беспомощностью, что часто приводит к нервному заболеванию и социальной неполноценности. Основная задача индивидуальной психологии заключается в том, чтобы найти жизненную линию, ставшую причиной нервозности, и исцелить пациента методом ободрения.

Но и это направление не отвечало полностью зарождающимся идеям самого В. Франкла. Он часто расходился с коллегами во взглядах и в 1927 г. покинул «Общество индивидуальной психологии». Тем не менее общение с Альфредом Адлером оказало на него большое влияние, и все творчество Франкла так или иначе связано именно с индивидуальной психологией.

В это время им был сформулирован термин «логотерапия», который впоследствии стал одним из основных понятий его психоаналитической концепции. В это слово Франкл вкладывал нечто большее, чем другие психологи. Для него греческое «логос» это не просто «слово как вербальный акт», а «слово как основной смысл, суть».

В 1928 г. В. Франкл основал и возглавил в Вене Центр консультирования молодежи, а в 1930 г. получил степень доктора медицины и стал работать в Нейропсихологической университетской клинике. В это время он активно занимался клинической практикой и публиковался в различных медицинских журналах. Он создал и разрабатывал особую технику лечения, получившую название «техника парадоксальной интенции». Этот метод имел инверсионный характер и основывался на принципе «от противного». Врач «поощрял» невропатические проявления пациента, подкреплял его опасения, тем самым достигая положительного результата. На основе этого опыта клинической психиатрии постепенно формировались идеи логотерапии, или, по выражению В. Франкла, экзистенциального анализа. В логотерапии ученый отрицал как психоаналитические методы, так и методы индивидуальной психологии. Он стремился, создавая этот метод психиатрии, познавать не инстинктивное, а духовное содержание личности.

Помимо этого направления, В. Франкл разрабатывал еще и ряд проблем практической психологии, так, например, в 1933 г. он выполнил исследование так называемого невроза безработицы.

В 1938 г. Австрия оказалась под властью нацистского рейха, что для Франкла было смертельно опасно Незадолго до этого ему предложили уехать в Америку, однако ученый отверг приглашение, поскольку на его семью оно не распространялось. Его спасла случайность: человек, оформлявший списки отправляемых в лагеря смерти, вычеркнул Франкла из списка, поскольку сам был его бывшим пациентом. Оставшись таким образом в живых, В. Франкл не оставил своей практики, наоборот, достаточно быстро он стал заведовать отделением Венской Ротшильдовской еврейской больницы. Возможно, это стало одной из причин того, что в 1942 г. его отправили в концлагерь Ученый провел там три года и вышел только в 1945 г., уже после окончания войны.

После освобождения В. Франкл выпустил книгу, которая называлась «Психолог в концлагере» Эта книга создавалась им в течение трех страшных лет, сохранялась в памяти, пока наконец не появилась возможность опубликовать ее. Она сразу стала популярной, была переведена на множество языков, и ее общий тираж превысил 2,5 миллиона экземпляров.

После такого тяжелого периода жизни для Франкла наступил этап творческого подъема. В конце сороковых годов он выпустил огромное количество книг по психологии и психотерапии, по медицине и философии' «Доктор и душа», «Психотерапия и экзистенциализм», «Время и ответственность», «Психотерапия на практике».

В своей монографии «Воля к смыслу» он продолжал развивать различные аспекты теории логотерапии. Анализируя основные принципы существующих психоаналитических учений, он определил фрейдистский принцип удовольствия как волю к удовольствию, а адлеровское стремление к статусу — как волю к власти. Но он отмечал, что оба этих принципа не учитывают духовное начало человека, его стремление придать своей жизни максимальный смысл, которое В. Франкл считал основополагающим Это желание «актуализировать так много ценностей, сколь это возможно» ученый назвал волей к смыслу и считал отличительным признаком человеческого, ведь животным несвойственно искать смысл своего существования.

Классическая психотерапия, по мнению Франкла, интерпретирует эту волю к смыслу как слабость, воспринимает ее как один из невротических комплексов. Тем самым такая психотерапия, игнорирующая духовную сторону человека, ошибочно отрицает одно из основных человеческих достоинств. Применяя метод логотерапии, можно избежать этих недостатков лечения, т.к. здесь учитываются духовные особенности человека, его воля к смыслу.

В 1946 г. В. Франкл был избран директором Венской неврологической больницы. Он

стал преподавать в Венском университете, где в 1949 г. получил степень доктора философии. С 1950 г. Франкл возглавил австрийское общество психотерапевтов. В середине 1960-х гг. многие работы Франкла были переведены на английский язык, что принесло ему мировую известность. Он совершил две очень длительные поездки по различным странам, где читал свои лекции по логотерапии, в том числе был и в СССР.

Виктор Франкл умер в 1995 г. в Вене. Современники назвали его основателем Третьей венской школы психотерапии, поскольку созданная им концепция функционально отличается от теорий Фрейда , и Адлера. В. Франкл утверждал, что основополагающим принципом существования человека является «воля к смыслу», т.е. желание максимально наполнить свою жизнь смыслом. Основываясь на этом, он создал свою оригинальную концепцию логотерапии, в которой устранил недостатки, найденные им в классических концепциях психоанализа.

Судьба ученого была действительно тяжелой. Он пережил годы нацистской оккупации, три года концлагерей, где мало кто оставался в живых. Стремление к науке, желание опубликовать мысли, зреющие в голове, поддерживало Франкла в течение этого времени. После войны он продолжил развивать свою теорию. В отличие от многих других, его концепция не содержит готовых директив и правил. На вопрос о точных приемах действия Виктор Франкл обычно отвечал: «Это все равно что спрашивать гроссмейстера, какой шахматный ход самый лучший». Действительно, ведь у каждого человека свой смысл жизни.

АННА ФРЕЙД.

Анна Фрейд родилась в 1895 г. и была шестой, младшей, дочерью Зигмунда Фрейда, основателя современного психоанализа. Отец ждал рождения сына и даже придумал ему имя — Вильгельм, однако родилась девочка. Марте Фрейд было трудно справляться со всеми детьми, поэтому вскоре к ней приехала сестра Минна. Эта женщина стала для Анны второй матерью. Отца дети видели нечасто, ведь он постоянно бы занят врачебной практикой и научной работой. Когда Анне было 13 лет, отец познакомил ее со своей теорией психоанализа, она стала посещать его лекции и даже присутствовала на приемах пациентов.

В 16 лет Анна, окончившая частный лицей, оказалась перед выбором дальнейшего пути. Образование позволяло ей поступить только в учебное заведение, готовящее учителей, а не в университет, для которого необходимо было закончить гимназию. Перед тем как сделать этот выбор, Анна по совету отца уехала в Италию, где прожила 5 месяцев. Вернувшись, она поступила на учебу, а позже стала преподавателем в том самом лицее, где некогда училась.

С 1918 г. Анна, уже давно увлекающаяся психоанализом, стала принимать участие во всех заседаниях Венского психоаналитического общества. Ее первым самостоятельным опытом стало проведенное в 1922 г. исследование 15-летней девочки и выступление с докладом «Фантазии избиения во сне и наяву». После этого ее приняли в ряды Венского психологического общества.

С 1923 г. Анна Фрейд начала самостоятельно практиковать, открыв кабинет для детей в том же помещении, где принимал пациентов ее отец. Отец, естественно, был доволен успехами, которых достигла Анна в области психоанализа, его беспокоили лишь два ее недостатка: «сутулая осанка и чрезмерное увлечение вязанием». Психоаналитики толковали это увлечение как замещение сексуальной жизни: постоянное движение спицами символизировало продолжающийся половой акт.

В том же году Анна узнала о болезни отца, причем совершенно случайно. Именно благодаря дочери Зигмунд Фрейд смог так долго бороться с болезнью Она взяла на себя все его встречи и доклады, издавала его труды, помогала ему разрабатывать новые концепции и, по сути, стала его личным секретарем.

В 1925 г. в Вену приехала Дороти Берлингам-Тиффани, дочь американского

промышленника и фабриканта Тиффани, почитателя Фрейда. Спустя несколько лет Дороти переехала жить в дом Фрейдов вместе со своими детьми. Именно они, а еще дети Софи, другой дочери Зигмунда, стали для Анны настоящей семьей. Кроме того, Дороти во многом разделяла увлечение Анны психоанализом. Вместе с Жанной Лампи де Гру и Марианной Ри-Криз они составили кружок единомышленников, среди психоаналитиков эта группа получила название «круг четырех дам».

Через год Анна Фрейд стала секретарем, а еще через год — генеральным секретарем Международного психоаналитического общества. У нее постоянно возникали трудности с получением признания, поскольку она не имела медицинского образования, поэтому основными пациентами Анны были дети ее знакомых. В этой работе очень помогло ее учительское образование и та практика, которую она получила, общаясь с детьми Дороти и Софи. Знакомые отмечали, что Анна умела найти общий язык с любым ребенком.

На основе своих клинических опытов Анна Фрейд сделала некоторые выводы. Особенностью детского психоанализа, по ее мнению, является то, что метод свободных ассоциаций, когда пациенту предоставляется возможность говорить все, что придет в голову безо всякого контроля со стороны сознания, здесь совершенно неприменим, поскольку ребенок просто не способен доверять взрослому свои тайны Поэтому Анна в своих клинических исследованиях предпочитает использовать метод наблюдения. Мысли и желания ребенка, по мнению А. Фрейд, могут выражаться не в словах, а в действиях во время переживания им различных игровых ситуаций.

Столкновение их с внешним миром порождает конфликт, который, разрешаясь, благотворно действует на психику ребенка. Игнорирование или же полное отсутствие таких желаний ведет к социальной дезадаптации, истеричности и неврозам.

Эти идеи были отражены в первой книге А. Фрейд «Введение в технику детского психоанализа», которая была составлена из четырех лекций. Это яркий пример того, как было написано большинство трудов Анны: сначала тема излагалась ею на лекции или симпозиуме, а затем уже в книге.

В это же время Анна вступила в полемику с Мелани Кляйн, также занимавшейся детским психоанализом Отличительной чертой теории Кляйн было то, что она исследовала особенности детской психики, пользуясь всеми законами «взрослого» психоанализа. Фрейд же считала, что внутренние психические инстанции формируются постепенно, а следовательно, эти законы неприменимы для психоанализа детей. Со временем этот спор превратился не просто в отстаивание собственного мнения двумя учеными, а в разделение всего детского психоанализа на две школы.

В 1937 г. вышла в свет книга Анны Фрейд «Эго и механизмы защиты». В ней Анна составила каталог эго-защит (таких, как вытеснение, формирование реакции, проекция, идентификация с агрессором и т.д.) и описала их проявления. Она описала не только защиты, порождаемые внутренним, структурным конфликтом, но и конфликтом «эго» с окружающим миром (отрицание). Подчеркивая центральную роль «эго» и адаптивное значение эго-защит, Анна Фрейд открыла дорогу развитию эго-психолОгии — одному из основных направлений современного психоанализа.

Когда к власти в Германии пришел Гитлер, ученые начали покидать Вену, но Зигмунд Фрейд, отягощенный болезнью, не мог решиться на переезд. 11 марта 1938 г. гитлеровские войска вошли в Вену, а 22 марта Анну уже вызвали на допрос в гестапо. Позже она вспоминала, что это был самый страшный день в ее жизни, опасаясь пыток, она даже взяла с собой яд. Этот день произвел на нее такое сильное впечатление, что позже Анна избегала бывать в Германии. 4 июня семья Анны выехала в Париж, а затем и в Лондон, где ее отец прожил всего лишь год.

Во время войны Анна помогала английским детям — жертвам бомбежек, а в 1939 г. создала приют для таких детей. Работая с ними, она на практике изучала различные особенности детской психики, в частности то, как формируется психика ребенка при разлуке с матерью и какова реакция детей на жизнь в коллективе, где роль родителей выполняют

старшие товарищи Результаты этих исследований Анна публиковала в своих «Ежемесячных отчетах».

В 1944—1949 гг. Анна была генеральным секретарем Международной психоаналитической ассоциации. Она всегда очень ревностно относилась к творчеству отца. В то время шутили, что «каждый, кто что-то пишет о Фрейде, чувствует, как Анна заглядывает в текст через плечо» После смерти отца она опубликовала собрание! его сочинений как своеобразный памятник его творчеству.

После войны известность Анны Фрейд начала возрастать, возможно, на это оказали влияние лекции, которые она читала по всей Европе и Америке. Известно, что она оказала влияние на творчество Германа Гессе, за консультацией к ней обращалась даже Мерилин Монро, у которой Анна определила истерический и депрессивный склад личности. В это время А. Фрейд получила степень почетного доктора во многих университетах Европы и Америки. В своих лекциях она постоянно подчеркивала положительный момент инстинктивных влечений у детей.

Основным детским инстинктом Анна Фрейд всегда считала агрессию, отмечая ее положительное значение. Напряженность и борьба, свойственные агрессии, — это основные жизнеутверждающие инстинкты, кроме того, агрессия — это необходимая составляющая сексуальности. Чтобы избежать патологий в будущем, считала А. Фрейд, все асоциальные аспекты агрессии должны быть проработаны в детстве.

Книга «Нормальность и патология детства», вышедшая в 1965 г., посвящена оценке развития и психопатологии детей. В отличие от психопатологических симптомов у взрослых, симптомы у детей более хаотичны, неупорядоченны и проявляются в основном как остановка или задержка в процессе развития.

Для оценки причин и последствий таких остановок Анна Фрейд предложила рассматривать линии развития ребенка, описав три главные категории: созревание влечений и эго-функций, адаптация к окружению и строящимся объектным отношениям, а также организация, интеграция и конфликты в психической структуре. В определенном возрасте от каждого ребенка можно ожидать проявления соответствующих этому возрасту достижений, конфликтов, проблем. Отсутствие их говорит о нарушении в каких-то линиях развития.

В 1973 г. Анна Фрейд стала почетным президентом Международной психоаналитической ассоциации, однако интенсивной клинической практикой она уже не занималась Невзирая на тяжелую болезнь, она продолжает научную деятельность, в то время ее девизом стали слова Ф. Ницше. «То, что меня не сломило, делает меня сильнее». 1 марта 1982 г у Анны случился инсульт, повлекший за собой нарушения речи, функций вестибулярного аппарата и паралич. Но даже в больнице она пыталась работать над книгой о семейном праве. Анна Фрейд умерла 8 октября 1982 г. в Лондоне.

За 60 лет жизни Анна Фрейд опубликовала более 90 статей, прочитала 88 различных докладов и лекций. Работы ее имеют безусловно культурное и общечеловеческое значение. Принять в ребенке то, что неизбежно, и устранить то, что впоследствии может привести его к социальной дезадаптации, — такова центральная установка детского психоанализа, разработанного Анной Ее разработки полезны и для психоаналитиков, в том числе и для современных, и для родителей.

ФРЕЙД ЗИГМУНД.

Зигмунд Фрейд родился 6 мая 1856 г. в семье Якоба Фрейда и Амалии Натансон во Фрейберге. Из-за широкого распространения в Австро-Венгрии антисемитских взглядов семья была вынуждена покинуть город и переселиться в Вену. Еще в гимназии Фрейд увлекся естествознанием, много учился и в итоге в 1873 г. поступил на медицинский факультет Венского университета.

Годы обучения в университете и несколько последующих лет были для Фрейда временем, которое он посвятил занятиям прикладной биологией. Работая под руководством

Эрнста Брюкке, директора института физиологии при университете, Фрейд занимался исследованиями мозга животных и человеческих эмбрионов и сделал несколько важнейших наблюдений, внесших вклад в основание нейронной теории, — основного положения современной неврологии.

Следующий год был очень важным в жизни Фрейда. 17 июня состоялась его помолвка с Мартой Бернайс. До этого в его жизни было только одно увлечение, несомненно платоническое, быть может, поэтому знакомство с Мартой оказало на него большое влияние и придало ему сил. В ноябре того же года ученый знакомится с историей Анны О., пациентки его близкого друга, Йозефа Брейера. После этого Фрейд окончательно оставил изучение анатомии мозга и стал заниматься исследованиями в области психологии.

История Анны О., оказавшая столь значительное влияние на творчество Фрейда, состоит приблизительно в следующем. Потеря отца вызвала у девушки появление характерных истерических симптомов: паралича, нарушений кожной чувствительности, расстройств речи и зрения. Брейер начал лечить ее с помощью гипноза, но меньше чем через 2 года прервал курс, одной из главных причин этого стала ревность его жены. Да и сам Брейер был встревожен чувствами, испытываемыми к нему пациенткой, из-за которых ему и пришлось прекратить лечение и уехать в Венецию.

Эта история поставила перед Фрейдом сразу две проблемы: истерии, как невротического проявления, и гипноза, как метода его лечения. Занятие подобными вопросами в то время вызывало подозрение, а то и осуждение врачей, однако ученый сумел преодолеть это сопротивление и отметить научную значимость этих проблем. Решив заняться практической медициной, Фрейд поступил в Венскую городскую больницу, где понемногу занимался разными областями медицины, в том числе и неврологией. Позже он признавался, что в ту пору ничего не понимал в неврозах. После получения в 1885 г. степени приват-доцента Фрейд добился стажировки в Париже, в Сальпетриерской клинике нервных болезней, куда и прибыл 13 октября.

В Париже его привлекала французская школа невропатологии, возглавляемая Шарко. Под его влиянием Фрейд пришел к убеждению, что истерию, несмотря на то что ее чаще всего принимают за симуляцию, надо исследовать научными методами. Кроме того, она должна быть объяснена с психологической точки зрения, поскольку ее причиной служит психическая, а не физическая травма. Кроме того, в Париже Фрейд пережил настоящий переворот чувств. Он научился не отступать перед сексуальными осложнениями истерии, как это сделал Брейер в случае с Анной О., и начал подробно изучать неврозы. Еще раньше у него возникала мысль о существовании связи между сексуальностью и истерией, теперь же, имея под рукой богатый клинический материал, Фрейд выдвинул теорию о том, что неврастения всегда имеет причины сексуального характера. Возможно, на эту мысль его навела особая атмосфера парижской жизни, которая ощущалась им как эротическая.

Вернувшись в Вену, ученый начал заниматься врачебной практикой. Первоначально он хотел отказаться от гипноза как метода лечения неврозов, но затем, под влиянием Брейера, все же решился применить гипнотическое внушение и пришел в восторг от первых же результатов. Еще через год он попробовал применить катар-сический метод. Его суть заключалась в следующем. Пациент, находясь в состоянии гипноза, рассказывает об обстоятельствах, повлекших за собой появление невроза, таким образом он как бы снова возвращается в то состояние, осознавая все происходящее. Будучи приведенным в чувство, пациент избавляется от всех психических последствий вновь пережитой им ситуации.

После нескольких лет применения этого метода Фрейд совершил открытие, которое стало одним из фундаментальных понятий психоанализа Речь идет о трансфере.

Это явление связано с переносом на личность психотерапевта чувств, испытанных больными в прошлом по отношению к близким людям: родителям или воспитателям, опекунам. Таким образом, в отношениях между психоаналитиком и пациентом как бы появляется третье лицо. До открытия Фрейда психотерапевтов преследовал неосознанный страх перед эротическими осложнениями, возникающими во время гипнотического лечения,

теперь они могли чувствовать себя свободно. Важно отметить, что трансфер рассматривался ученым как феномен переноса, проявляющийся не только в общении пациента с врачом-психоаналитиком, но и в обыденной жизни, феномен, име'ющий место в обычных человеческих отношениях.

В это же время Фрейд начал разрабатывать свое учение о человеческой психике, которая, по его мнению, образуется из трех слоев: бессознательного, подсознательного и сознания Бессознательное — это самый глубокий слой, определяющий всю жизнь человека, бессознательные влечения к наслаждению и смерти есть первопричина всех эмоций и переживаний.

Одним из итогов этой теории стал изданный в 1900 г. труд «Толкование сновидений». Фрейд, говоря о сновидении, считал его исполнением какого-либо бессознательного желания. Он открывает язык сновидений и делает возможным его понимание. «Содержание сновидения представляется переводом мысли на другой язык, знаки и правила которого мы должны изучить путем сравнения оригинала и этого перевода», — пишет Фрейд в своей работе.

Подсознательное — это особый, тонкий слой между сознанием и бессознательным, где влечения сталкиваются с «цензурой» сознания. Сознание же — это верхний слой, поверхностное проявление психики, которое зависит от бессознательных сил. В бессознательном реальность сливается с переживаниями субъекта, прошлое, настоящее и будущее здесь сосуществуют, соединяясь в одном психическом акте, например в сновидении.

Таким образом, понятно, что бессознательное является, по Фрейду, важнейшим фактором, определяющим поведение человека. Бессознательные психические силы — желания, стремления, страсти, аффекты — рассматриваются им как доминирующий мотив человеческого поведения. Главной из этих сил он считал либидо. Первоначально Фрейд определял либидо, как психическую энергию сексуального влечения, но со временем это понимание расширяется, и либидо означает у него уже энергию таких влечений, как любовь в широком смысле слова (половая любовь, любовь к родителям и детям, любовь к себе, человеколюбие и т.д.).

С 1896 по 1902 г. Фрейд оказывается в полной изоляции от научного мира, принявшего его теорию за «шутку дурного тона». В э-то время он усиленно занимается психоанализом, изучает человеческую психику и подводит некоторые итоги.

Отказавшись от гипноза, Фрейд начинает использовать метод свободных ассоциаций. Пациент, находясь в полном сознании, рассказывал психоаналитику все, что ему приходит в голову, не скрывая ни единой мысли. Он говорил даже то, что ему самому казалось совершенно бессмысленным, даже то, что ему было стыдно или неприятно говорить.

Собирая этот материал, Фрейд сделал наблюдение, которое сыграло значительную роль в выстраивании его психоаналитической концепции. Он обнаружил, что в процессе изложения истории болезни у больных обязательно возникают изъяны воспоминаний: нарушение причинности событий, забывание фактов и временных соотношений. Из этого Фрейд сделал вывод, что амнезия является результатом так называемого вытеснения. Это своеобразная психологическая защита против лечения, а мысли, приходящие при этом в голову, являются отражениями бессознательных душевных движений.

Бессознательное, по Фрейду, — это нереализованные влечения, которые в связи с требованиями общепринятых норм не допускались в сознание, вытеснялись. По мнению ученого, оно обнаруживает себя в оговорках, ассоциациях и сновидениях. Таким образом, считал он, чтобы проникнуть в бессознательное, совсем необязательно погружать человека в гипнотическое состояние, достаточно лишь умело использовать его ассоциации.

В работе «Три очерка по теории сексуальности» Фрейд рисует модель социализации, которая сводится к прохождению человеком нескольких стадий развития сексуальности — от оральной фазы к генитальной. Одной из важнейших и самых интересных с точки зрения психоанализа представляется так называемая фаллическая стадия. Именно в это время (в

возрасте 3—6 лет) у ребенка наблюдается появление сексуального влечения к родителю противоположного пола — Эдипов комплекс (по аналогии с персонажем греческой мифологии царем Эдипом, который убил своего отца и сожительствовал с матерью).

К родителю «своего» пола ребенок испытывает амбивалентность (двойственность) чувств, т.е., с одной стороны, ревность, с другой — всячески стремится подражать ему. В процессе социализации Эдипов комплекс подвергается репрессии и вытеснению, и ребенок переходит на более высокую ступень социализации.

Изоляция, в которую был погружен Фрейд, «блестящая», по мнению самого ученого, прекратилась в 1902—1903 гг., когда вокруг него начали собираться единомышленники, составившие в 1908 г. Венское психоаналитическое общество. Популярность Фрейда постепенно возрастала, и в 1909 г. он был приглашен вместе с К.Г. Юнгом в США для чтения лекций. После встречи с американцами ученый иронично заметил: «Эти люди и не подозревают, что я привез им чуму».

По мере развития теории психоанализа у Фрейда возникает теория о модели личности, как взаимосвязи трех структур: «Я», «Сверх-Я» и «Оно». «Я», или «Эго», — это наиболее связная организация психических процессов в личности, которая осуществляет приспособление ее к реальности. «Оно» являет собой средоточие бессознательных желаний, являющее собой основу для «Я». «Сверх-Я» или «Я-идеал» представляет собой моральное сознание личности. Под воздействием «Сверх-я» «Я» человека сублимирует, т.е. переносит энергию аффективных влечений на цели социальной деятельности или культурного творчества.

После Первой мировой войны Фрейд определяет еще одну детерминанту человеческого поведения — инстинкт смерти. Психическое возбуждение воспринимается как нежелательное, ненужное, а единственным способом избежать его представляется переход к неживой материи. Отсюда и возникает бессознательная тяга к смерти, а с другой стороны, человеку всегда сопутствует естественный страх перед смертью. Этот конфликт и определяет те силы, которые влияют на поведение человека. Эту свою теорию Фрейд излагает в произведении «По ту сторону принципа наслаждения».

В последние десять лет жизни Фрейд занимается анализом и обобщением своих представлений о природе человека, общества и культуры. Именно в культуре общества он видит первопричину всех существующих неврозов. Он обобщает многолетний опыт психоанализа и рассматривает это учение уже концептуально. В это время Фрейд больше не занимается клинической работой, а сосредоточивается на обучении психоаналитиков и творческой работе.

После захвата Австрии нацистами в 1938 г. ученый оказывается узником еврейского гетто в Вене, лишь огромный международный резонанс и выкуп в 100 000 шиллингов помогли ему выбраться оттуда. Последние месяцы жизни Фрейд провел в Англии. Рак гортани не давал ему работать и причинял сильные боли. Решив, что дальнейшее его существование будет бессмысленно, Фрейд прибегнул к помощи врача, попросив его о приближении смерти. Умер он 23 сентября 1939 г. в возрасте 83 лет.

Значение трудов Зигмунда Фрейда трудно переоценить. Хотя он и не был основателем психоанализа, тем не менее именно Фрейд определил большинство основных понятий и методов, которыми пользуются современные психоаналитики. Более того, он определил те принципы, по которым в дальнейшем развивалась психология. Очень ревностное отношение Фрейда к своему творчеству повлияло на то, что многие из последователей не только продолжали развивать его взгляды, но и основывали свои собственные теории. Учение Фрейда вызвало большой резонанс не только в науке, но и в обществе, во многом изменив представления людей о самих себе и окружающем мире.

ФРОММ ЭРИХ.

Эрих Фромм родился 23 марта 1900 г. во Франкфурте-на-Майне в еврейской семье.

Юный Эрих намеревался в дальнейшем заняться изучением иудаизма. Этому способствовал весь уклад семейной жизни — его мать была дочерью раввина, отец — внуком раввина. Во Франкфурте Фромм посещал школу, в которой преподавались основы вероучения и религиозные традиции.

Но он не стал продолжать изучение религии, а отправился в Гейдельберг заниматься психологией и социологией. Психоаналитическую подготовку он завершил в Берлинском институте, после чего открыл собственную частную клинику. Широкая практика, общение с пациентами дали Фромму богатый материал для осмысления соотношения биологического и социального начал в формировании человеческой психики.

С точки зрения Фромма, личность является продуктом динамического взаимодействия между врожденными потребностями и давлением социальных предписаний и норм. Эрих Фромм сделал вывод, что неотъемлемой чертой человеческого существования в наше время является одиночество и изоляция. Он был уверен в том, что в каждый исторический период было характерно развитие индивидуальности, поскольку люди боролись за достижение большей личной свободы в развитие всех своих потенциальных возможностей. Фромм считал, что перед сегодняшними мужчинами и женщинами стоит дилемма: невиданная свобода от жестких социальных, политических и экономических Офаничений потребовала компенсации в виде чувства безопасности и чувства принадлежности к социуму.

Фромм полагал, что эта пропасть между свободой и безопасностью стала причиной всех трудностей в человеческом существовании. Люди борются за свободу, но сама эта борьба вызывает чувство отчуждения от природы и общества. Для преодоления чувства одиночества, собственной незначительности и отчужденности, сопутствующих свободе, человек выбирает один из путей.

Первый путь — это отказ от свободы и подавление своей индивидуальности. Фромм выделил несколько стратегий, используемых людьми, чтобы «убежать от свободы». Первая из них — авторитаризм — определяется как тенденция соединить самого себя с кем-то или чем-то внешним, для того чтобы обрести силу, утраченную индивидуальным «Я». Авторитаризм проявляется как в мазохистских, так и в садистских тенденциях. Люди с садомазохистским типом характера, видя причины своих жизненных неудач и стремясь удалить их, направляют свою агрессию на человека, который и представляется им виновником всех бед.

Люди, одержимые мазохистскими тенденциями, проявляют в отношениях с окружающими зависть, подчиненность и беспомощность. Они стремятся не делать того, чего им хочется, а подчиняться приказам внешних сил. Часто они не способны испытывать чувство «я хочу», чувство собственного «Я», возводят на себя немыслимые напрасные обвинения, во всем стараются взять вину на себя, даже если они ни в чем не виноваты.

Садистские тенденции проявляются в стремлении ставить людей в зависимость от себя, приобретать над ними полную власть, эксплуатировать их, причинять им боль и страдание, наслаждаться тем, как они страдают. Такой тип людей Фромм назвал авторитарной личностью. Он утверждал, что у каждого человека присутствуют обе тенденции. Например, в военной структуре человек может подчиняться командам высших офицеров и унижать подчиненных.

Второй способ бегства — деструктивность. Человек с «разрушительными» чертами характера пытается преодолеть чувство неполноценности. Как считает Фромм, «разрушительность — это средство избавления от невыносимого чувства бессилия». К разрушительности как к средству разрешения своих жизненных проблем обращаются люди, которые испытывают чувство тревоги и бессилия, ограничены в реализации своих интеллектуальных возможностей. В период же социальных переворотов и потрясений они выступают как основная сила, разрушающая все старое, в том числе и культуру.

По мнению Фромма, долг и патриотизм — это общераспространенные примеры деструктивных действий.

Став свободным, человек становится ответственным за свои поступки, мысли и выбор.

А если он не выдерживает груза этой ноши, то ищет убежища в стадном конформизме и слепо выполняет установленные нормы. В данном случае люди ведут себя согласно общепринятым правилам. Конформизм и подразумевает необходимость «следовать за толпой», чтобы не быть отвергнутым, сохранить с людьми хорошие отношения или заслужить одобрение.

По Фромму, в противовес трем механизмам бегства от свободы существует опыт позитивной свободы, благодаря которой можно избавиться от чувства одиночества и отстраненности. Фромм считал, что люди могут быть автономными и уникальными, не теряя при этом ощущения единения с обществом. Он назвал вид свободы, при которой человек чувствует себя частью мира и в то же время не зависит от него, позитивной свободой.

Достижение ее требует от людей спонтанной активности в жизни, которая особенно наблюдается у детей, привыкших действовать в соответствии со своей внутренней природой, а не согласно социальным нормам и запретам. Фромм считает, что ключевыми компонентами являются любовь и труд, с помощью которых осуществляется развитие позитивной свободы посредством проявления спонтанной активности.

В своей концепции Фромм стремится перенести акцент с биологических мотивов человеческого поведения на социальные факторы и тем самым как бы уравновесить два этих начала. Он проанализировал типы социальных характеров и пришел к выводу, что человек может и должен противопоставить внешнему авторитету власти и анонимному авторитету общественного мнения свои собственные разум и волю. То есть спасение от авторитарности во всевозможных ее видах Фромм видел в самостоятельности человека.

Способность быть несогласным — вот одно из условий свободы. Но с другой стороны, свобода проявляется как протест. Свобода и способность протестовать неотделимы друг от друга, без них рост личности невозможен. Слова, которые высказал Эрих Фромм, остаются актуальными и по сей день: «Человек не может жить без веры. Решающим для нашего и следующего поколений является вопрос о том, будет ли это иррациональная вера в вождей, машины, успех, — или рациональная вера в человека, основанная на опыте собственной плодотворной деятельности».

Эрих Фромм начинал свою исследовательскую деятельность в ту пору, когда на Западе считалось достойным писать о тайнах познания, о законах логики, о феноменологических правилах. Фромм же на протяжении всей своей жизни сохранил верность антропологической теме. Хотя ни в одной своей книге он не изложил в строгом систематическом виде собственные антропологические взгляды. Но узловые моменты этой темы — природа и сущность человека, характер человеческой субъективности, становление человека — в его работах представлены отчетливо. Одни и те же сюжеты переходят у него из работы в работу, обрастая все новыми и новыми аргументами. Фромм рассматривает очередную книгу как продолжение предыдущей.

Оценивая человека как особый род сущего, Фромм подчеркивает: не стоит искать все новые и новые признаки его природы. Человек — существо, не имеющее своей ниши, он принадлежит природе и в то же время отторгнут от нее. Человек имеет трагическое представление о способах своего существования, и каждый конкретный индивид заново открывает эту истину.

Человек постоянно постигает глубочайшую драму своего бытия. И это оказывается для него не просто нагнетанием ужасов, а раскрытием его собственной субъективности. Фромм «распахнул» огромное жизненное пространство, на котором человек представляет самого себя, и при этом подчеркнул: несмотря на то что человек обладает и телом и духом, мало что можно уяснить, если сконцентрировать внимание лишь на велениях его плоти.

По мнению Фромма, невозможно наблюдать человеческую природу как таковую. Однако специфические ее проявления можно зафиксировать в конкретных ситуациях. В человеке обнаруживается много неповторимого — это его страсти. Они трактуются Фроммом не как продукт инстинкта, ибо страсть отражает индивидуальность человеческого характера.

В работе «Человек для самого себя» Фромм выделяет: интенсивность страстей и стремлений — вот что поражает в человеке. Они продиктованы вовсе не инстинктами, а отражают мир человеческого. Именно в этих неодолимых возгласах плоти и духа обнаруживается нечто не животно-инстинктуальное, а специфически человеческое.

Потребности человека, как отмечает Фромм, выходят за рамки животных начал. Кто-то стремится к успеху и престижу, а кто-то, напротив, вынашивает аскетические идеалы. Иной пытается властвовать, другой же ему подчиняется. Этот набор ценностных установок Фромм называет системой ориентации и поклонения. Когда человек захвачен страстью, тогда, именно в этот момент, и открывается в нем все человеческое, надмирное и земное.

Эрих Фромм в своей работе «Человек для самого себя», посвященной феноменологии человеческой души, вводит в сферу человеческой субъективности. Человек, по его мнению, плохо адаптируется к социальным условиям, потому что он наделен страстями, побуждениями, вожделениями. И может быть, именно в том, что он неуправляем, стихиен, и есть его спасение.

Фромм пытается переориентировать человека на постижение собственной индивидуальности, отличимости друг от друга. Речь идет о том, чтобы выявить здоровые, истинные потребности человека, которые в реальности нередко замещаются ложными вожделениями.

Как утверждает Фромм, ценности вырастают не из разума личности и не из глубин бессознательного. Их источник — богатейший мир человеческой субъективности, спонтанности. Обращаясь к сочинениям европейских психологов, Фромм ищет в них прежде всего истолкования мотивов поведения и страстей человека. Тем самым он подчеркивает, что в каждом авторе ему интересен прежде всего психолог, исследователь тонких механизмов психики. А конкретные этапы человеческой истории Фромм оценивает по своеобразному критерию — мере человеческого счастья, благополучия и психической гармонии.

Фроммовский психологизм ориентирован не только на постижение интимного мира человека. Как поведет себя человек в конкретной исторической ситуации, какой сделает выбор, какие способности в себе станет развивать, — вот те вопросы, которые предстоит решить этическому размышлению.

Поведение человека, подчеркивает Фромм, определяется целым рядом факторов. Одни из них можно считать врожденными, например темперамент. Другие же качества приобретаются и оказываются достоянием человека как личности. Эти способности и подводятся Фроммом под понятие характера. Он видит источник формирования характера в том, как человек вступает в контакт с окружающим миром вещей и людей.

Говоря о характере, Фромм подразумевает ту устойчивую психическую структуру человека, которая определяет направленность его поведения, мышления, чувств и поступков. Он также выделяет специфические психологические механизмы, которые создают основу для различных типов ориентации, — мазохистского, садистского, деструктивистского и конформистского.

Развитие той или иной формы общения приводит к формированию социального характера. Соответственно пяти формам социализации (мазохизм, садизм, деструктивизм, конформизм и любовь) возникает пять способов адаптации к социуму, рецептивный, эксплуатирующий, накопительский, рыночный и продуктивный.

Человек, по Фромму, свободен в выборе собственных жизненных установок. Главная же его идея — необходимость взращивания в человеке спонтанности. Индивид способен воплощать, осуществлять «сам себя» в величественной точке саморазвития.

Эрих Фромм, опираясь на идеи психоанализа, стремился разрешить основные противоречия человеческого существования — между эгоизмом и альтруизмом, обладанием и бытием. А пути выхода из кризиса цивилизации видел в создании «здорового общества», основанного на принципах гуманистической этики, среди которых и любовь, а также восстановлении гармонии между индивидом и природой, личностью и обществом.

Эрих Фромм прожил долгую, плодотворную и насыщенную жизнь. Умер он в 1980 г. в

возрасте 80 лет В принципе, сегодня в мире, впрочем, как и всегда, достойным противодействием дест-руктивности остаются рацио и добрая воля. «Здоровое общество», о котором мечтал Фромм, по-видимому, так и не будет построено (в силу достаточной утопичности этого проекта). Одиночество, отчуждение и бегство от реального мира в мир иллюзий как раз и являются сегодняшними нашими проблемами.

ХОЛЛ СТЭНЛИ ГРЕНВИЛЛ.

Выдающийся американский психолог Гренвилл Стэнли Холл родился в феврале 1844 г. в небольшом городке Ашфидд, штат Массачусетс, в семье небогатых, но просвещенных и религиозных фермеров. Родители хотели, чтобы Холл связал свою жизнь с религией.

В 1863 г., когда Холлу исполнилось 19 лет, он поступил в колледж Уильямса, решившись не без влияния родителей посвятить всю свою жизнь духовной карьере. Занимался он достаточно хорошо и к последнему курсу собрал множество студенческих наград. Во время обучения в колледже Холл не уделял достаточного внимания богословию, однако проявил повышенный интерес к философии, и в частности к эволюционной теории, что впоследствии оказало заметное влияние на выбор его будущей сферы деятельности.

В 1874 г. Холлу посчастливилось познакомиться со знаменитой в то время книгой В. Вундта «Основы физиологической психологии», что стало переломным моментом в карьере Холла. Он переехал в Кембридж, штат Массачусетс, и занял должность преподавателя английского языка в Гарвардском университете. Одновременно с преподавательской деятельностью Холл усердно занимается самообразованием, для чего знакомится с известным английским психологом Уильямом Джемсом. К 1878 г. у Холла уже была написана и представлена к защите диссертация, рассматривающая вопросы тактильного восприятия пространства. Холл, блистательно защитив ее, первым в Соединенных Штатах Америки получил докторскую степень в области психологии.

Впоследствии Холл отправляется в Европу, чтобы посетить знаменитую лабораторию Вундта. Занимаясь с Вундтом, Холл проявил себя безукоризненным учеником: он посещал все лекции, часто выступал испытуемым в экспериментах, проводил собственные исследования. Однако затем он с разочарованием отмечал, что занятия в лаборатории Вундта не оказались достаточно удачными и не оправдали его ожиданий.

В то время в США практическая психология не имела успеха, и Холлу пришлось использовать полученные им знания на педагогическом поприще. Генеральной линией его доклада на собрании Национальной педагогической ассоциации в 1882 г. была мысль о необходимости сделать изучение психологии ребенка приоритетным в деятельности учителя.

По предложению ректора Гарвардского университета Холл подготовил серию лекций по вопросам образования, пользующихся успехом у слушателей. Вскоре он был приглашен на работу в университет Джонса Хопкинса, где получил должность профессора. Именно в университете Джонса Хопкинса Холл создает первую в Соединенных Штатах научную психологическую лабораторию.

Статус первооткрывателя в этой области, принадлежащий Холлу, тем не менее оспаривается многими психологами. Дело в том, что чуть раньше психологическая лаборатория была основана Уильямом Джемсом. Следует отметить, что лаборатория Джемса называлась учебной, а не научной, как у Холла, т.е. в основном она предназначалась для демонстрации опытов.

Отличие лаборатории Холла от лаборатории Джемса заключалось еще и в том, что сам университет Джонса Хопкинса никогда не считал научную лабораторию Холла своим подразделением: она была оборудована Холлом исключительно за его счет, принадлежала ему на правах частной собственности, и, когда Холл прекратил заниматься педагогической деятельностью в университете Джона Хопкинса в 1888 г., он демонтировал и забрал с собой все оборудование научной лаборатории. Следует отметить тот небезынтересный факт, что в годы работы лаборатории в ней прошли подготовку многие известные психологи, например

Джон Дьюи и Джеймс Маккин Кэттелл.

В 1887 г. Холл выступил основателем Американского журнала психологии. Этот журнал оказался на редкость живучим и, будучи первым в США специализированным периодическим изданием в области психологии, существует до сих пор и, что немаловажно, сохранил репутацию высококвалифицированного научного издания.

В то время журнал занимался консолидацией усилий малочисленных американских психологов и популяризацией психологии как науки.

Холл также являлся основателем таких популярных психологических журналов, как «Педагогический семинар», который, сменив название на Журнал генетической психологии, существует и сейчас, как и Журнал прикладной психологии. В период с 1904 по 1915 г. Холл небезуспешно издавал Журнал религиозной психологии.

В 1888 г. в городке Вустер, штат Массачусетс, был открыт университет Кларка, названный в честь своего спонсора, а Стэнли Холл, успевший приобрести репутацию специалиста в сфере образования и психологии, был приглашен возглавить новый университет в качестве его президента.

Занимая должность президента университета, Холл осуществил достаточно много прогрессивных для своего времени идей: так, он поощрял занятие преподавательских должностей женщинами и евреями, поступление в университет было открытым для всех желающих, в том числе и для представителей национальных меньшинств. Например, первым чернокожим американцем, получившим докторскую степень по психологии, был ученик Холла Френсис Самнер. Во время президентства Холла в университете Кларка (в течение 36 лет) занятия психологией в нем всячески поощрялись. Так, за это время было защищено более восьмидесяти диссертаций по психологии.

В 1892 г. состоялась встреча двадцати шести ведущих психологов Америки (где, правда, отсутствовали Джемс и Дьюи), инициатором и организатором которой являлся «вездесущий» Холл. На этой ставшей достоянием истории встрече было принято решение об основании Американской психологической ассоциации (АПА), первым президентом которой присутствовавшие единогласно избрали Холла. Холл также являлся пионером в области «продвижения» психоанализа в Соединенных Штатах. Так, в 1909 г. он пригласил 3. Фрейда и К.Г. Юнга на двадцатилетний юбилей университета Кларка.

Научная деятельность Холла в основном затрагивала проблемы детской и педагогической психологии. Так, Холл первым использовал опросники для исследования детской психики. Этих опросников всего насчитывалось около двух сотен. На основании полученных при помощи опросников материалов Холл написал ряд работ, среди которых наиболее известен фундаментальный труд (около полутора тысяч страниц) «Юность». Этот труд явился первым из посвященных психическому развитию в подростковом и раннем юношеском возрасте исследований в истории психологии.

Для того чтобы представить себе картину психического развития ребенка, Холл использовал биогенетический закон, на основе которого в детскую и педагогическую психологию вводился принцип рекапитуляции (сокращенного повторения в индивидуальном развитии основных этапов развития человеческого рода). Холл представлял формирование детской психики как необратимый переход от низших стадий развития человеческого рода к высшим. Например, характер детских игр им трактовался как проявление и «изживание» охотничьих инстинктов первобытных людей, а игры подростков — как воспроизведение образа жизни диких племен. Холл из этих наблюдений делал вывод: детям следует предоставить возможность свободно и беспрепятственно проходить так называемые примитивные стадии личностного развития.

Исследователи творчества Холла называют его также первопроходцем в области возрастной психологии. Уже находясь на склоне лет, опираясь во многом на собственный опыт, Холл написал работу «Старость», явившуюся первым психологическим исследованием, посвященным проблемам старения, и открывающим дорогу для последующего изучения проблем геронтологии.

В последние годы жизни Холла вышли две его автобиографии — «Воспоминания психолога» (1920) и «Исповедь психолога» (1923). Эти книги во многом грешат субъективизмом, тем не менее они представляют большой интерес для историков, поскольку содержат в себе поистине бесценный материал по истории становления и развития психологической науки.

В 1920 г. Холл подал в отставку с поста президента университета Кларка, но продолжал писать. Холл умер в 1924 г., спустя несколько месяцев после того как был избран на второй срок президентом Американской психологической ассоциации.

Исследователи его творчества отмечают, что, являясь пионером во многих областях, он при этом никакой собственной оригинальной теории не создал; ему не удалось основать какую-либо научную школу, а его труды в основном принадлежат истории. Однако после смерти Холла 99 из 120 членов АПА назвали его в числе десяти психологов общемирового значения, отмечая его талант педагога и психолога, его организаторские способности, которые он проявил на посту президента университета, его вклад в науку, его непримиримый вызов ортодоксальности.

ХОРНИ КАРЕН.

Карен Хорни родилась 16 декабря 1885 г. в Гамбурге в протестантской семье. Берндт Даниельсен, ее отец, был капитаном нор- | вежского флота и очень религиозным человеком. Мать, Клотильда Ронзелен, датчанка, напротив, отличалась свободомыслием, что, без сомнения, унаследовала ее дочь. В юности Карен иногда сопровождала отца в его путешествиях.

Решение заняться медициной, достаточно необычное для женщин того времени, Карен приняла под влиянием матери. Образование она получала в Берлинском университете. Там она познакомилась с берлинским юристом Оскаром Хорни и в 1909 г. вышла за него замуж. В университете Карен занималась психиатрией и психоанализом и в 1913 г. окончила его лучшей студенткой в группе. В том же 1913 г. Карен Хорни получила степень доктора медицины и к тридцати годам стала одним из самых признанных преподавателей в Берлинском институте психоанализа. За основу своих взглядов она взяла теории Зигмунда Фрейда, хотя и смотрела на них критически.

Разработку собственных теорий Карен Хорни начинает с утверждения, что универсальных психических норм просто не существует: поведение, расцениваемое как невротическое в одной культуре, может быть совершенно нормальным для другой, и наоборот. По мнению Карен Хорни, о том, что является нормой, а что нет, мы можем судить только рассматривая индивида в контексте тех конкретных культурных условий, в которых он находится.

Персональный анализ Карен Хорни прошла у Ганса Закса, сподвижника Зигмунда Фрейда и основателя первого психоаналитического комитета, а квалификацию обучающего аналитика получила у Карла Абрахама, одного из учеников Фрейда.

Уже в первых своих работах Хорни вступила в полемику с Фрейдом. Ортодоксальный психоанализ (психоанализ фрейдовского типа), по мнению Хорни, носит отпечаток маскулинности современного общества, в которой функция женщины строго определенна. Именно поэтому фрейдизм — это учение прежде всего о мужской психологии. Кроме того, психоанализ — творение мужчины и развивали его тоже мужчины, положив в основу именно мужскую психику, не уделяя особого внимания особенностям женской. Поэтому только дифференциальный подход к женской и мужской психологии может открыть путь к разработке целостной концепции личности. Эти идеи она, в частности, изложила в работе «Новые пути в психоанализе».

Работая в Берлине, Карен Хорни продолжала развивать свои теории невроза. Сам невроз она определяла как психическое расстройство, вызываемое страхами и защитами против этих страхов, а также попытками найти компромисс между конфликтующими

тенденциями в психике. Преследуя цель определить четкие признаки невротического поведения, она выделяет два момента, которыми характеризуются, по ее мнению, все невротики: ригидность реакций и несоответствие между потенциями и достижениями. Под «ригидностью реакций» она понимает склонность невротика поступать предсказуемо, так как его действия предопределены идеей, на которой он зафиксирован. Здоровый же человек проявляет гибкость и адаптируется к требованиям объективной ситуации, то есть относится к ситуации так, как она того заслуживает. Разумеется, данная ригидность может рассматриваться как невротическая, только если она отклоняется от культурной нормы той группы, к которой принадлежит индивид.

Второй момент также представляется не абсолютным критерием невротичности. Несоответствие между потенциями и достижениями может объясняться объективными причинами, и индивид может оказаться жертвой обстоятельств, однако невротик зачастую сам является причиной всех своих неудач. Причиной фрустрации (бессознательного чувства тревожности) является внутренний конфликт.

Основой всех неврозов Хорни считала «базальную тревогу», которую определяла как «чувство собственной незащищенности, слабости, беспомощности, незначительности в этом предательском, атакующем, унижающем, злом, полном зависти и брани мире». Все эти чувства, по ее мнению, появляются в детстве, когда родители обделяют ребенка теплом и вниманием (обычно по причине зацик-ленности на своих личных неврозах). Безусловная любовь чрезвычайно существенна для нормального развития ребенка, и если ее нет, внешняя среда становится для него враждебной. Ребенок растет, чувствуя, что мир вокруг него опасен и враждебен, что он не в состоянии отстоять свои права, что он «плохой» и что одиночество здесь в порядке вещей. Он слаб и хочет, чтобы его защищали, заботились о нем, чтобы другие приняли на себя всю ответственность за него.

С другой стороны, его естественная подозрительность к окружающим делает доверие к ним практически невозможным. Возникает противоречие, пытаясь избавиться от которого, ребенок развивает в себе невротические защиты: привязанность, власть, уход и подчинение или зависимость В дальнейшем Карен Хорни более подробно рассматривала каждую из невротических защит.

Как один из видов невротической защиты, привязанность основывается на стремлении к безопасности, тогда как нормальная любовь — на чувстве «Если ты меня любишь, ты никогда не сделаешь мне больно» — вот своего рода «девиз» невротического влечения Однако будучи неспособным по описанным выше причинам по-настоящему доверять людям, невротик чувствует себя недостойным быть любимым. Эта ситуация несет в себе следующий конфликт: невротик постоянно стремится к любви, но не в состоянии отдавать ее, страшась эмоциональной зависимости

Невротическое влечение к власти также рассматривалось Карен Хорни в сравнении с нормальным проявлением этого чувства. Само по себе желание обладать большей властью не является невротическим и может быть, например, следствием выдающихся способностей. А вот его невротическая разновидность возникает под влиянием страха, тревожности и чувства неполноценности. Стремящийся к власти невротик хочет быть всегда правым, контролировать всех и всегда поступать по-своему. Отсюда Карен Хорни определяет три основные характеристики, присущие ему:

— Он желает быть первым во всем и соперничает даже с теми, чьи цели не имеют к его целям никакого отношения.

— Его влечение к власти основывается на враждебности к окружающим, и он старается унизить, нанести им поражение.

— Он боится расплаты и хочет быть любимым ими — возникает неразрешимая дилемма.

Так же как и в первом случае, К. Хорни приводит своеобразный девиз невротического стремления к власти: «Если я сильнее тебя, ты для меня безвреден». Невротический «уход» основывается на вере индивида в то, что, однажды став самодостаточным, он окажется в

безопасности. Таким образом, он стремится быть независимым от людей: «Если я тебя избегаю, ты не причинишь мне вреда».

Постоянно ощущая собственную беспомощность, невротик склонен принимать традиционные точки зрения или те из них, которые наиболее весомы и влиятельны. Он может подавить все свои личные требования, позволить другим оскорблять себя, избегать критики и всем подряд предлагать свою помощь: «Если я подчинюсь воле других или помогу им, я смогу обезопасить себя». Так Карен Хорни определяла возникновение последней из невротических защит — зависимости.

В 1932 г Франц Александер пригласил Карен Хорни в Чикаго в качестве заместителя директора Чикагского психоаналитического института, и около двух лет они работали в сотрудничестве. В 1941 г. К. Хорни организовала в Нью-Йорке Американский институт психоанализа. В это время она продолжала дальше развивать свою теорию неврозов.

В работе «Невротическая личность нашего времени» Хорни рассматривала дополнительные невротические тенденции, отмечая, что она представляет себе невротическую структуру в виде микрокосма, ядром которого является одна из описанных ею невротических черт. Карен Хорни считала, что все они основываются на трех важнейших установках по отношению к окружающим: на движении к людям, движении против людей и движении от людей.

Теорию невроза Карен Хорни теперь сформулировала так: основа закладывается базальной тревогой в детстве и, стремясь справиться с угрозой, исходящей от враждебного ему мира, человек вырабатывает одну из трех защитных стратегий.

Стратегия «движения от людей» заключается в следующем: индивид не желает ни принадлежать другим, ни соперничать с ними и сохраняет отстраненную позицию. Стратегия «движения против людей» определяется Хорни так: индивид допускает и считает не требующей доказательств враждебность окружающих, делая выбор в пользу борьбы с ними. Стратегия «движения к людям» подразумевает признание невротиком своей беспомощности и его желание полностью положиться на других.

В каждой из перечисленных установок Карен Хорни сделала акцент на один из компонентов базальной тревоги: изоляцию, враждебность или беспомощность. Одна из установок может доминировать, однако это не значит, что индивид свободен от остальных — они есть тоже и неизбежно оказываются в столкновении друг с другом По мнению Хорни, конфликт между этими тремя тенденциями представляет собой ядро невроза, он получает в ее творчестве название «базальный конфликт».

Карен Хорни умерла 4 декабря 1952 г. Теоретики психоанализа относят ее вместе с Гарри Салливеном и Эрихом Фроммом к неофрейдистам. Принимая за основу взгляды и теории Зигмунда Фрейда, Карен Хорни подвергала их тщательному анализу и пересмотру, на этой основе создавая собственные теории. Ее разработки в области исследования неврозов интересны как в теоретическом, так и в практическом плане.

ЭББИНГАУЗ ГЕРМАН.

Герман Эббингауз родился 24 января 1850 г в Германии. Родители Германа хотели, чтобы их сын получил профессию, приносящую хороший доход, но мальчик очень интересовался наукой. Несмотря на возражения семьи, он поступил в университет, где познакомился с основами теории психофизики, созданной Г. Фехне-ром. Особенность теории Фехнера состояла в том, что он считал возможным измерить все психические процесы количественным методом После окончания учебы Эббингауз решил проводить свои эксперименты в русле этой теории Он исходил из того, что количественными и экспериментальными методами можно исследовать не только элементарные психические процессы, но и такие сложные феномены, как, например, память.

Экспериментальная психология в то время была еще недостаточно развита, Вильгельм Вундт только в 1879 г открыл в Лейпциге свою первую лабораторию экспериментальной

психологии. Эббингаузу пришлось создать свои методы изучения различных феноменов, а в качестве объекта исследований он выступал сам.

Основным направлением исследований ученого было исследование проблем психологии памяти количественными методами. В 1885 г. Эббингауз выпустил книгу «О памяти», где привел некоторые закономерности этого отдела психологии Он определял память как систему, состоящую из запоминания, сохранения и воспроизведения информации в дальнейшем Основой этой работы стали эксперименты, проведенные им на себе. Пытаясь вывести определенные законы запоминания материала и его последующего воспроизведения, ученый составил 2300 трехбуквенных слов, состоящих из двух согласных и гласной между ними. Эти слова не несли никакого смысла и, кроме того, не вызывали никаких смысловых ассоциаций.

Во время опытов он испробовал и просчитал время и объем их заучивания, нашел закономерности забывания. «Кривая забывания», выведенная им на основе этих опытов, является одним из основополагающих элементов психологии памяти. Она показывает, что около половины запоминаемого материала забывается в первые полчаса после заучивания, а в течение первого часа — уже около 60 % полученной информации. Постепенно скорость процесса забывания уменьшается, и через неделю в памяти находится 20 % информации, которые уже могут сохраниться надолго.

Эта кривая, наряду с кривой заучивания, в психологии является классической и часто берется за основу при отработке профессиональных навыков, а также при решении различных психологических проблем. Кроме того, Эббингауз в своей работе изложил некоторые особенности воспроизведения материала различного объема, а также различных по порядку фрагментов этого материала. Разработав математичекие модели памяти, Г. Эббингауз стал первым, кто показал, что процессы запоминания и забывания имеют нелинейный характер

Все исследования, которые проводил ученый, основывались на запоминании бессмысленных буквосочетаний. Осмысленный же материал запоминается несколько быстрее, кроме того, при запоминании информации, несущей конкретную смысловую нагрузку, действуют определенные эффекты и закономерности. Так, например, при запоминании задачи действует особенный эффект. Если решение задачи не доведено до конца, она запоминается лучше и остается в памяти дольше, решенная же задача запоминается значительно хуже.

Кроме этого, действует эффект края. Та информация, которая находится ближе к краю списка, т.е. либо в конце, либо в начале, запоминается лучше, а то, что расположено в середине, быстрее исчезает из памяти.

Проводя различные опыты, Г. Эббингауз установил, что срок, на который запоминается информация, зависит от установки, действующей во время запоминания. Один из опытов был связан с учащимися, которым задали запомнить два рассказа. Им было сказано, что первый рассказ будет проверен на следующий день, а второй — еще нескоро. На самом же деле оба рассказа были проверены через месяц. Оказалось, что второй рассказ учащиеся запомнили лучше, чем первый. Таким образом, Эббингауз предложил такой метод для лучшего сохранения информации в памяти: при запоминании нужно рассчитывать на то, что данная информация обязательно потребуется в дальнейшем.

Так же при запоминании большого объема различной информации существует эффект «затаптывания следов». Чем больше сходных по содержанию и форме данных человек пытается запомнить, тем хуже ему это удается. При изучении этих закономерностей Г. Эббингауз разработал несколько методик, с помощью которых можно исследовать процессы памяти.

От исследований памяти Эббингауз вполне естественно перешел к изучению различных проблем педагогики Память ребенка очень активная и емкая, дети и подростки при желании могут запомнить гораздо больше информации, чем взрослые, скорость запоминания у них также гораздо выше. Однако дети при запоминании совершают гораздо

больше ошибок, что становится причиной быстрой потери информации.

Г. Эббингауз выпустил ряд статей, предназначенных как для педагогов и родителей, так и для детей. В этих работах он предложил ряд практических рекомендаций по улучшению качества запоминания. Информация, которую ребенок получает на уроке, должна восприниматься им активно. Если в процессе получения знаний он старается обдумывать их, формулировать вопросы и комментарии, то процесс запоминания будет более эффективным.

Информация, которую получают учащиеся, должна быть эмоционально насыщенной, тогда она будет легче запоминаться, если же эмоциональная окраска отсутствует, то ее нужно «придумать». Другими словами, Г. Эббингауз советовал придумывать, как можно в будущем применить полученную информацию или же создавать для нее юмористическую интерпретацию.

При запоминании большого объема материала нужно особенно тщательно заучивать информацию, содержащуюся в середине учебного материала, поскольку именно она обычно быстрее всего выпадает из памяти. Для того чтобы избежать действия эффекта «затаптывания следов», нужно постоянно менять специфику запоминаемого материала. Ученый советовал хотя бы чередовать естественные предметы с гуманитарными, а также менять форму подачи материала.

Активно занявшись проблемами детской психологии, Г. Эббингауз провел исследования умственных способностей детей различного возраста, результатом которых стала шкала умственных возможностей. Для того чтобы получить количественное выражение этих способностей, ученый изобрел тест, получивший название «тест Эббингауза».

С начала 1890-х гг. Эббингауз работал в лаборатории, где проводил множество экспериментов. Он эмпирическим путем изучал проблемы чувственного ощущения, в частности зрительного восприятия. Набрав достаточно фактов, ученый выпустил несколько статей по этой проблеме.

Герман Эббингауз умер 26 февраля 1909 г. Его научная деятельность была в основном посвящена проблемам памяти. Он изучал закономерности запоминания и забывания информации, вывел кривую, показывающую нелинейный характер процесса забывания.

Кроме этого, Г. Эббингауз является одним из основателей экспериментальной психологии. Все свои научные разработки он обосновывал с помощью экспериментально полученных данных. Сначала он проводил опыты на самом себе, а затем — в лабораториях. Поскольку экспериментальная психология в то время была еще совершенно не развита, Эббингаузу приходилось самостоятельно разрабатывать методы для работы.

ЭРИКСОН ЭРИК.

Известный американский психолог Эрик Эриксон родился во Франкфурте-на-Майне (Германия) 15 июня 1902 г., вырос в Карлсруэ. Его родители по происхождению были датчанами, но, поскольку они развелись до его рождения, маленький Эрик воспитывался в доме отчима-немца. Окончив классическую гимназию, Эриксон больше не получил формального образования.

Эрик Эриксон в юности изучал искусство и начал свою карьеру в качестве портретиста. В 1927 г. он был приглашен другом детства Питером Блосом приехать в Вену, чтобы рисовать портреты детей в экспериментальной школе, основанной Доротеей Бэрлинг-хэм и Анной Фрейд, которой в то время руководил Блос. В это время Эриксон не имел ни малейшего понятия о психоанализе, однако знакомство с Анной Фрейд резко изменило его планы на будущее.

Немного времени спустя Эриксон стал членом педагогического коллектива, наблюдая за детьми и постепенно вливаясь в психоаналитический мир Вены и Фрейдов. Активное освоение теории и практики психоанализа пришлось на 1927—1933 гг. Он стал кандидатом в

психоаналитики и прошел обучающий анализ у Анны Фрейд. Необходимо отметить, что Эриксон всю жизнь подчеркивал, что его отношение к идеям 3. Фрейда нельзя назвать иначе, как уважительным и почтительным, однако, продолжая исследование психоанализа, он творчески и весьма критически переосмыслил учение Фрейда и выдвинул собственную оригинальную концепцию развития человека от младенчества до старости.

В 1928 г. Эриксон учится в Венском психоаналитическом институте. Вскоре после его окончания в 1933 г., наряду с другими психоаналитиками по политическим причинам (в это время Эрик жил под фамилией отчима — еврейского педиатра Хомбургера) переехал в США, где его академическая карьера сложилась весьма удачно: он работал в Бостоне; позже переехал в Йель, а затем в Беркли, где проработал более десяти лет, а в конце жизни перебрался в Гарвардский университет. В 1939 г он принял американское гражданство и выбрал себе фамилию Эриксон в честь неизвестного Эрику отца-датчанина.

До начала Второй мировой войны Эриксон совместно с антропологом Микелем занимался тщательным изучением жизни индейцев племени сиу в резервации в штате Южная Дакота. Американская комиссия по делам индейцев была чрезвычайно озабочена низкой эффективностью образования индейской молодежи и вследствие этого заказала Эриксону это исследование. Основательно изучив жизнь индейцев сиу, Эриксон пришел к выводам о том, что весь уклад жизни сиу был разрушен, а новой системы ценностей так и не возникло. В подобных условиях единственным приемлемым выводом стало сохранение и всяческое культивирование прежней системы ценностей: в условиях, когда обретение новой identity (идентичности) невозможно, не остается ничего, кроме как придерживаться идентификационных ориентиров.

В 1950 г выходит, возможно, самая известная книга Эриксона — «Детство и общество», в которой Эриксон подчеркивал огромное значение юности и других периодов в жизни человека. С его точки зрения, «жизненный цикл определяется последовательностью кризисов, которые разрешаются и уступают место новым, благодаря чему индивид реализует свои возможности». Человек в любом возрасте может либо находиться в согласии с самим собой, либо его могут раздирать внутренние противоречия. Эриксон подчеркивал роль широкого спектра воздействий, которые определяют развитие не только в детстве, но и в юности, зрелости и старости.

В книге «Молодой Лютер», опубликованной в 1958 г., Эриксон развил свою теорию формирования тождества личности. Здесь формулируется концепция «моратория» — периода видимого бездействия или отстранения, поиска и размышлений, который у молодых людей предшествует свершениям периода зрелости. Эриксон рассматривает «кризис идентичности» Лютера и способ, каким он преодолевает внутренние конфликты. Книга «Молодой Лютер», помимо своей психологической ценности, имела также художественную значимость, фактически став образцом-нового жанра психобиографии.

В 1968 г. выходит его вторая знаменитая работа «Идентичность-юность и кризис», которую он полностью посвятил раскрытию понятия «идентичность». Идентичность, согласно Эриксону, возникает из взаимодействия детских идентификаций, трансформирующихся в некую новую конфигурацию, в зависимости от тех процессов в обществе, при помощи которых индивид идентифицируется с тем, кем он должен стать Идентичность формируется в процессе актуализации и социализации. Необходимым условием существования идентичности Эриксоном называется «способ жизни», то есть общее мировоззрение, внутренняя логика.

В 1969 г. была издана еще одна психобиография — под названием «Истина Ганди», которая принесла автору национальную премию США и Пулитцеровскую премию.

Эрик Эриксон тщательно исследовал социально-психологические механизмы и способы формирования психосоциальной идентичности в процессе развития и взросления человека. Ему удалось расширить и развить фрейдовскую концепцию психосексуальных стадий развития, связав развитие индивида с социальными нормами. Зрелая личность, по Эриксону, представляет собой продукт как внутрипсихических, так и общественных

факторов. Эриксон выделил восемь стадий развития, которые он описал в терминах конфликтов, от разрешения которых на каждой стадии зависит успешность развития. Он свел эти стадии в одну таблицу, над которой работал в течение 20 лет. Эриксон опубликовал ее трижды (1959, 1963, 1968), в настоящее время эта таблица периодизации входит во все учебники по возрастной психологии

Решение этих жизненных задач на каждой стадии, в свою очередь, существенно для прохождения последующих стадий.

Первая стадия: базовое доверие против недоверия Период в жизни ребенка до 1 года, когда устанавливается базовый принцип отношения к себе. Чувство базового доверия как основа здоровой личности возникает из опыта взаимоотношений с теми, кто заботится о ребенке (с матерью в первую очередь), удовлетворяет его потребности, устраняет дискомфорт, создает атмосферу безопасности.

Вторая стадия: автономия против стыда и сомнения. Период становления у ребенка от 1 до 3 лет базовых принципов по отношению к миру. В определяемой Эриксоном «борьбе за самостоятельность» устанавливается баланс любви и ненависти, свободы самовыражения и ее подавленности. Излишне контролируемый родителями ребенок поддается социальной тирании и испытывает стыд и нерешительность.

Третья стадия: инициатива против вины. Период становления полоролевой идентичности ребенка в возрасте от 4 до 5 лет, ухода от прегенитальной привязанности к родителям. Если мир принимает растущую активность, любопытство к вопросам пола, секса, ребенок растет инициативным в межличностном взаимодействии, в противном случае вина ограничивает его открытость реальности.

Четвертая стадия: мастерство против неполноценности. Школьные годы, период с 6 до 11 лет, называется периодом активной социализации. Ребенок как бы «примеряет» социальные роли, развивает необходимые навыки, умения. Чувство мастерства и достижения формируется при наличии подходящих ролевых моделей (учителя, сверстники).

Пятая стадия: идентичность против диффузии идентичности. Подростковый период, от 12 до 18 лет — становление эгоидентич-ности, время активной интеграции личности. Чувство идентичности подростка развивается в его социосексуальной роли и групповой идентификации. Также у подростка развивается чувство профессиональной идентичности. В этом периоде подростку присущи максимализм, приверженность определенным подростковым «идеалам», подражание кумирам, что служит своеобразной защитой от недостатка стабильности в чувстве идентичности.

Шестая стадия, близость против изоляции. Период развития близких отношений с противоположным или собственным полом. Сексуальная идентичность позволяет находить удовольствие в близком общении и заботе о другом человеке. Изоляция возникает из-за потери чувства идентичности.

Седьмая стадия: творчество против застоя. В этой стадии главное — забота о детях и творческой продуктивности.

Восьмая стадия: целостность против отчаяния. Эта стадия представляет собой, по мнению Эриксона, кульминацию жизни. Целостное «эго» личности характеризуется самопринятием и видением ценности собственной жизни Недостаток эго-интеграции сопровождается страхом смерти.

В работе «Образцы сновидений в психоанализе» (1954) Эриксон предлагает интерпретацию одного из наиболее известных в психоанализе сновидений: сновидения об инъекции Ирме (которое приснилось Фрейду и было им же проанализировано).

Эриксон рассматривает сновидение с позиции своей теории развития, обращаясь к переписке Фрейда с его другом Вильгельмом Флиссом с целью понимания того, что было причиной рождения толкования сновидений. 39-летний Фрейд находился на пороге личного, профессионального, интеллектуального кризиса.

Для Эриксона же «это сновидение отягощено исторической необходимостью присниться, чтобы быть проанализированным, и быть проанализированным, чтобы

воплотить особую судьбу». С точки зрения Эриксона, Фрейд отчаянно стремился выполнить свое предназначение. Сновидение явилось не для того, чтобы помочь ему разрешить конфликты прошлого, но чтобы дать Фрейду материал, в котором он нуждался, чтобы предложить интерпретативный взгляд на бессознательное, тем самым открывая будущее перед Фрейдом и психоанализом.

Умер Эрик Эриксон в мае 1994 г. Его вклад в науку, взгляды на природу и развитие человека и общества предоставили специалистам и широкой мировой общественности второй половины XX в. замечательную перспективу и новые смыслы. Ему удалось обогатить психологический словарь такими ныне широко используемыми терминами, как «идентичность» (identity), «кризис идентичности», «жизненный цикл» (life cycle) и другие.

Эриксону удалось выйти за рамки мрачного психоаналитического, замкнутого на сексе детерминизма Фрейда и удовлетворить широкую аудиторию, искавшую психологию надежды. Его исследования до сих пор остаются живым, современным и ценным источником исследований и предметом нескончаемых концептуальных дискуссий.

ЮМ ДАВИД.

Великий английский психолог и философ Давид Юм родился в 1711 г. в столице Шотландии, городе Эдинбурге. Его отец был небогатым дворянином, занимался юридической практикой. И отец и мать Юма хотели, чтобы он пошел по родительским стопам и также стал юристом, но Давид рано осознал, что его абсолютно не интересует данного рода деятельность. Уже будучи подростком, он поставил в известность своих родителей, прямо заявив им, что чувствует огромное отвращение к любому занятию, кроме литературы, философии и психологии.

Но для этого требовалось получить образование, которое стоило больших денег, которых у отца Юма не было. Несмотря на это, Давид все же начал посещать Эдинбургский университет, где он жадно читал труды по психологии и философии. Но вскоре ему все же пришлось пойти в коммерцию, чтобы добывать средства к существованию. Для этого Юм поехал в Бристоль, где и попробовал себя в роли коммерсанта.

Как коммерсант Давид потерпел полное фиаско. К этому времени отец его уже умер. Давид принял решение отправиться во Францию, чтобы там продолжить образование. Мать не возражала против этого. И в 1734 г. Давид Юм поплыл во Францию, где пробыл три года, из которых большую часть прожил в городе Ля-Флеш (в этом городе когда-то учился Декарт).

Сначала Юм решил посвятить свою жизнь литературе, но за то время, пока жил во Франции, он написал не какой-нибудь роман или повесть, а свою первую крупную работу, которая называлась он «Трактат о человеческой природе» и состояла из трех книг. Давид опубликовал его в Англии, в Лондоне; он вышел в свет в 1738—1740 гг.

Первая книга этого трактата была посвящена развитию теории познания, вторая — психологии человеческих аффектов, а третья — проблемам теории морали. В этом трактате содержится практически уже полностью созревшая знаменитая теория Юма. Сразу чувствовалось, что данное сочинение писал оригинальный и талантливый автор, хотя, конечно, на Юма повлияли труды Локка, Ньютона, Беркли, Цицерона, Бейля, Бэкона, Монтеня, Шефтсбери, Хатче-сона и других ученых.

Этика Юма — это не второй план его учения, а вторая, и главная, его часть. В ней изучение «человеческой природы» достигает своего апогея. Юм больше всего сил в своей жизни отдал развитию психологии морали. Юм считал, что человеческая природа неизменна по своей сути, и все поступки человека подчинены жесткому детерминизму.

Он соглашается с Хатчесоном и Шефтсбери в том, что этика является делом чувства и интуиции, а отнюдь не размышления. «Правила морали, — пишет Юм, — не являются заключениями нашего разума... Ценность наших поступков не состоит в их согласии с разумом, так же как их предосудительность не заключается в противоречии последнему».

Момент иррациональности, который присутствует в этих установках, Юм объясняет так: «Там, где разбужены аффекты, нет места для свободного воображения. Человеческий ум, будучи по своей природе ограничен, не может проявить свои способности сразу одновременно, и чем больше преобладает активность одной из них, тем меньше остается у него возможности для проявления других».

Своеобразно подойдя к учению Исаака Ньютона о гравитации, Юм толкует «симпатию» как некий вид притяжения между людьми. У Гоббса он почерпнул полное отрицание какой бы то ни было сверхъестественной морали, хотя бы она и имела, по мнению некоторых, божественное происхождение. Но один из основных пунктов учения Юма составляют выявленные и описанные им многочисленные факты человеческой психики, ее эмоционального содержания, т.е. «рефлексии». Второй том «Трактата о человеческой природе» составляет изучение аффектов желания и отвращения, радости и печали, злобы и благожелательности, униженности и гордости, отчаяния и надежды и т.д. и их ассоциативных взаимодействий.

Юм уверен, что этика должна быть превращена прежде всего в психологию аффектов или хотя бы на нее опираться, для того чтобы стать научной дисциплиной. Исходя из его теории, можно сказать, что и добродетель и порок не являются чем-то объективным. Все моральные оценки не ложны и не истинны, они просто являются данностью, так же как взгляды, побуждения и поступки людей.

Юм видит главный способ мышления в ассоциациях посредством чувственных образов. Он выделял три вида ассоциативных связей: по сходству, по смежности в пространстве и времени, по причинно-следственной зависимости. В пределах этих видов ассоциируются впечатления, впечатления и идеи, идеи друг с другом и с состояниями предрасположенности к продолжению переживаний, которые возникали ранее.

Надо сказать, что данный труд читатели не поняли и не приняли. Вероятно, Юм опередил свое время, и общество пока еще не было готово к принятию его теории. Сам Юм говорил о данном явлении так: «Едва ли чей-нибудь литературный дебют был менее удачен, чем мой «Трактат о человеческой природе». Он вышел из печати мертворожденным, не удостоившись даже чести возбудить ропот среди фанатиков. Но, отличаясь от природы веселым и пылким темпераментом, я очень скоро оправился от этого удара...»

Первый трактат Юма явился главным сочинением его жизни; написан он был достаточно простым для понимания обывателя языком, но общая структура его была не так проста. Вдобавок почему-то распространились слухи о том, что Юм — атеист. Это обстоятельство потом не раз мешало ученому на протяжении всей его жизни и служило препятствием к получению должности преподавателя в университете, хотя он прилагал большие усилия к этому в своем родном городе Эдинбурге и в Глазго.

В начале 1740-х гг Юм делает попытки популяризировать свою теорию, написав для этого «Сокращенное изложение...». Однако и эта работа у читателей успеха не имела. В те годы Юм наладил связи с важными представителями шотландской духовной культуры. Он подружился с Адамом Смитом и Хатчесоном.

В 1741 — 1742 гг. Юм опубликовывает свой новый труд, который называется «Моральные и политические очерки». В этой книге он рассматривает различные общественно-политические проблемы. Данная книга была написана живым, ярким языком и имела успех у публики — после ее выхода Юм стал широко известен. За свою жизнь Юм написал около 50 очерков, которые затем многократно переиздавались. Среди них знаменитые эссе «О бессмертии души», «Эпикуреец», «О самоубийстве», «Стоик», «Скептик», «Платоник».

В середине 40-х гг. XVIII в. Юм опять начал испытывать финансовые проблемы, вследствие чего он становится сначала компаньоном некоего душевнобольного маркиза Анэндала, а потом — секретарем генерала Сен-Клера, вместе с которым Юму пришлось участвовать в военной кампании в Канаде, а затем находиться в составе военных миссий в Турине и Вене.

В Италии Юм переделал первую книгу «Трактата о человеческой природе» в «Исследование о человеческом познании». Этот труд вышел в свет в Англии в 1748 г., но по прихоти судьбы опять-таки не имел успеха у читателей. Не оправдал надежд и сокращенный вариант третьей книги «Трактата...», вышедший под названием «Исследование о принципах морали». Однако сам Юм считал его лучшим из всего, что он написал за свою жизнь.

Юм возвращается в родную Шотландию. В 1752 г Общество юристов выбирает его своим библиотекарем. Эта должность не приносила Юму практически никаких доходов, но зато давала возможность пользоваться обширной библиотекой В это время он пишет свой знаменитый труд «История Англии», первый том которого вызвал у англичан бурю негодования. Но следующие тома были встречены публикой более благожелательно. Всего вышло 6 томов. Сочинение имело успех и на материке и было переиздано во Франции. После этого Юм писал: « ..я сделался не только обеспеченным, но и богатым человеком, вернулся на родину, в Шотландию, с твердым намерением более не покидать ее...» Но эти безоблачные планы Юма вскоре изменились благодаря неожиданным событиям.

В 1763 г. закончилась война между Францией и Англией из-за колоний, а после этого Юма пригласили занять пост секретаря английского посольства во Франции И в течение двух лет он находился во Франции на дипломатической службе. В Париже, в отличие от Британии (где в течение многих лет Юм незаслуженно не пользовался популярностью), он был окружен общим почитанием и восхищением Он даже думал остаться там навсегда, но от этой идеи его отговорил Адам Смит.

Юм активно переписывался с Монтескье и Гельвецием, дружил с Д Аламбером, переписывался с Вольтером. В приятельских отношениях он находился с Гольбахом и Руссо. Французские просветители высоко ценили его труд «Естественная история религии», которая вышла в свет в 1757 г. Особенно активно эту работу на материке популяризировал французский историк-просветитель Шарль де Бросс.

В 1766 г. Юм возвращается в Британию. В течение двух лет он занимает пост помощника государственного секретаря. В 1769 г. Юм выходит в отставку и наконец возвращается в свой родной город.

Он начинает воплощать свою давнюю мечту — собирает вокруг себя талантливых в разных областях искусства и науки людей. Юм становится секретарем Эдинбургского философского общества и активно занимается просветительской деятельностью.

В начале 1770-х гг. Юм много раз возвращался к работе над своим последним значительным трудом «Диалоги о естественной религии». Данный труд он при жизни опубликовать не захотел, поскольку опасался преследований со стороны церкви. Но в 1775 г. у Юма обнаружились признаки серьезной болезни, и он решил позаботиться о посмертной публикации данного сочинения. Давид Юм умер в августе 1776 г., когда ему было всего 65 лет.

ЮНГ КАРЛ ГУСТАВ.

Карл Густав Юнг родился в 1875 г. в швейцарском местечке Кесвиль, в семье небогатого деревенского священника. Семья Юнгов принадлежала к «хорошему» обществу, но едва сводила концы с концами. Его детство и юность прошли в бедности. Юнг получил возможность учиться в лучшей гимназии Базеля только благодаря помощи родственников. Необщительный, замкнутый подросток, он так и не приобрел друзей. К внешней среде он приспосабливался с трудом, очень часто сталкивался с непониманием окружающих, предпочитая погружаться в мир собственных мыслей. Он как раз и представлял классический случай того, что сам называл впоследствии «интроверсией».

Окончив Базельскую гимназию, он поступает в 1895 г. в университет. Сам Юнг видел себя в будущем врачом, намереваясь серьезно заниматься хирургией. Но через некоторое время он изменил свое первоначальное решение. Когда Юнг практиковался в клинике и готовился к государственному экзамену, в его руки случайно попал учебник по психиатрии.

На первой странице Юнг прочитал, что психиатрия есть «наука о личности». Тут же он принял решение, которое удивило всех, — серьезно заняться этой наукой. В те годы психиатрия считалась самым непрестижным для медика занятием, поскольку все успехи медицины в XIX в. не привели к заметным результатам в лечении психических заболеваний.

Еще в отрочестве Карл Густав пришел к отрицанию религиозных представлений своего окружения. Живой опыт божественного был явлен многочисленными сновидениями: во сне являлись чудовищные, страшные образы. Поэтому свои мемуары он не зря назвал «Воспоминания, сновидения, размышления» — сновидения играли огромную роль в духовной жизни Юнга с раннего детства, и на анализе сновидений позже строилась вся его психотерапевтическая практика.

В сновидениях Юнга той поры важен был один из мотивов: он наблюдал образ наделенного магической силой старца. Интерес к далекому прошлому, как к чему-то постоянно сопровождающему нас сегодня, был характерен для Юнга еще в юности. В повседневных его заботах жил замкнутый юноша — личность номер один, а в снах являлась личность номер два, совершенно противоположная первой.

В 1900 г. Карл Юнг принял решение работать в качестве ассистента в клинике Бургхельцли. За годы работы в этой клинике Юнг многого добился — он достиг улучшения состояния многих больных. Юнг задался целью изменить структуру психиатрии, поскольку до него психиатры игнорировали психологию душевнобольных. А с 1905 г. он начинает читать курс психиатрии в Цюрихе и в это же время занимает пост главврача в университетской клинике. В этом же году он основывает лабораторию экспериментальной психопатологии при психиатрической больнице, где вместе со своими студентами изучает всевозможные психические реакции.

Психология сделалась для Юнга наукой наук — именно она, как он считал, должна дать современному человеку целостное представление, мировоззрение. Кроме «философии жизни», его не обошла стороной и мода на оккультизм. На протяжении нескольких лет Юнг принимал участие в спиритических сеансах, познакомился с обширной литературой по астрологии и другим «тайным» наукам.

В 1902 г. Карл Юнг закончил работу над докторской диссертацией «О психологии и патологии так называемых оккультных феноменов». Данная работа до сих пор сохранила научное значение — Юнг дает в ней психологический и психиатрический анализ медиумического транса, сопоставляет его с галлюцинациями и помраченными состояниями ума. Юнг считает, что у поэтов, пророков, мистиков, основателей различных религиозных движений наблюдаются те же состояния, которые психиатр встречает у больных.

С 1906 г. между Карлом Юнгом и Фрейдом начинается оживленная переписка, продолжающаяся до 1913 г. В эти годы они обмениваются опытом, различными теориями, работами, среди которых Юнг посылает и свою работу «Психология Dementia praecox». Фрейд и Юнг выработали собственные культурологические концепции, которые хотя и спорны, но занимают достойное место в системе культурологических знаний.

В 1890 г. Юнг, работая в Цюрихской клинике, становится его открытым последователем и пропагандистом теории. Нельзя сказать, что отношения между Фрейдом и Юнгом были всегда дружественные. Признавая авторитет Фрейда и даже называя его своим учителем, Юнг во многом с ним не соглашался, а в 1913 г. их отношения и вовсе завершаются разрывом.

Сам Юнг воспринимал Фрейда как трагическую фигуру, но в то же время и как великую. Юнг в качестве причины разрыва называет свою работу «Метаморфозы и символы либидо». Там, где Фрейд видел всего лишь сексуальные мотивы и стремление к насилию, Юнг обнаруживал сплетение женского и мужского начал, личных и коллективных факторов с многовековой историей (архетипы). Объединить все эти понятия в систему Юнгу помогли его исследования в области истории культуры и религии и, конечно, его богатейшая психотерапевтическая практика.

Всегда возникал и возникает вопрос — сотрудничал ли Карл Юнг с нацистами?

Достаточно известно о том, что он был редактором Журнала психотерапии. Сам Юнг характеризует нацизм как тип массового психоза, который сокрушает общество. В своих записях он говорит о том, что многие из его пациентов в 1930-х гг. имели фантазии о «белокурой бестии», и считает это предупреждением.

Человек использует устное слово, чтобы передать окружающим некоторое осмысленное сообщение. При этом, кроме слов-символов, которых очень много в любом языке, очень часто используют слова-обозначения, которые не являются строго описательными. Они имеют значения сами по себе, не являются символами, они — лишь знаки, называющие объекты, за которыми закреплены.

Юнг считал, что переживаемый человечеством психический опыт не исчезает бесследно, а фиксируется в структурах мозга отдельного человека и потом проявляется на инстинктивном уровне в виде так называемых архетипов коллективного бессознательного, которые становятся языком бессознательного и мотивируют поведение человека.

В работах по психологии религии для характеристики архетипи-ческих образов Юнг использует термин «нуминозное», что означает божество. Этот термин ввел немецкий теолог Р. Отто в книге «Священное» (1917). У Отто идет речь о восприятии сверхъестественного в различных религиях, в специфически лютеровском понимании «страха господня». Идея Бога является архетипической, она неизбежно присутствует в психике каждого человека, но отсюда невозможен вывод о существовании божества за пределами нашей души.

По Юнгу, есть два типа мышления — логическое и интуитивное. Для логического мышления характерна направленность на внешний мир. Такое мышление протекает в суждениях и умозаключениях, всегда требует усилий и воли. С ним прежде всего связаны наука, техника, индустрия, являющиеся орудиями контроля над реально-, стью. А для художественного творчества, мифологии и религии необходима естественная для человека игра воображения. Подобное мышление непродуктивно для приспособления к внешнему миру, поскольку оно уходит от реальности в царство фантазии, мечты.

Человеческая психика представляет собой совокупность бессознательных и сознательных процессов, в которой между элементами происходит постоянный обмен энергией. Древние люди ценили опыт сновидений, галлюцинаций как милость божию, т.к. в них мы вступаем в прямой контакт с коллективным бессознательным.

Юнг считал, что переживаемый человеком психический опыт не исчезает бесследно, а остается в структурах мозга, проявляясь на инстинктивном уровне в виде так называемых архетипов, которые мотивируют поведение человека Архетипы — это некие мифические образы, являющиеся общими для всего человечества. Это не имена и даже не философское понятие. Это частицы жизни, образы, которые неразрывно связаны с эмоциями и с живыми людьми.

Изучив жизнь конкретного человека, можно объяснить архетип, встретившийся ему. Он выделил такие термины, как «эксраверт» и «интроверт» в отношении двух наиболее общих типов людей. Экстравертов характеризует открытость по отношению к окружающему миру, а интровертов, напротив, сконцентрированность на самих себе, которые не зависят от объекта. Экстраверты и интроверты — это лишь две разновидности людей. Они довольно часто встречаются, и их легко обнаружить. Однако термины, введенные Юнгом для описания психологических типов, не являются догматическими. Например, Ганди был одновременно аскетом (интровертом), и человеком политики (экстравертом).

Юнг выдвинул и такой метод, как «психологический компас», позволяющий анализировать типы людей. У каждой точки компаса есть противоположный полюс Чувства подкрепляются интуицией, а мышление — ощущением. Например, у человека «думающего» чувственная сфера будет менее развита (она здесь обозначает способность оценивать обстановку спонтанно, чутьем, не прибегая к рациональному анализу мотивов действия). У каждой личности эти сферы могут накладываться друг на друга, например у человека действующего могут быть одинаково развиты мыслительная и чувствующая стороны (интуиция в этом случае будет ослаблена). Очевидно, что чувства и ощущения, будучи

незадействованными, вытесняются в область подсознательного, что чревато их внезапной активизацией и неконтролируемым прорывом в виде стрессов или припадков одержимости.

В 1944 г. в возрасте 69 лет Юнг перенес сильный сердечный удар. После выздоровления для него настал самый продуктивный творческий период, когда он написал наиболее значительные работы. В последние десятилетия жизни Юнга в его распоряжении был уникальный лекционный зал под открытым небом близ Лаго Маджоре, куда ежегодно со всего мира съезжались ученые, чтобы выступить с докладами и принять участие в дискуссиях по разнообразным вопросам, созвучным юнговской мысли. Многие наиболее важные работы, относящиеся к последним годам его жизни, впервые были представлены научному обществу именно на этих собраниях. А 6 июня 1961 г. Карл Густав Юнг скончался после непродолжительной болезни в своем доме в Кюснахте.

ЯСПЕРС КАРЛ.

Карл Ясперс — видный представитель немецкого экзистенциализма, влиятельного философского направления XX в. Однако начинал свою деятельность Ясперс как психиатр, и это во многом определило в последующем его понимание философских проблем. Карл Ясперс родился 23 февраля 1883 г. в Ольденбурге. Отец его был юристом, а впоследствии — директором банка. Сам Ясперс окончил классическую гимназию и поступил в Гейдельбергский университет на юридический факультет. Однако проучившись три семестра, он перешел на медицинский факультет, который окончил в 1908 г., а затем — получил степень доктора медицины (1909). Окончив медицинский факультет и получив профессию врача-психиатра, Ясперс с 1909 по 1915 г. работал научным ассистентом в психиатрической и неврологической клинике в Гейдельберге, а в 1916 г. стал профессором психологии. И лишь в 1921 г. Карл Ясперс получил звание профессора философии. После прихода к власти нацистов его сместили со всех занимаемых постов (как из-за убеждений, так и по причине того, что Ясперс был женат на еврейке). С 1938 г. его работы перестают публиковать. Но после войны его восстанавливают в должности; он — один из духовных лидеров новой Германии. В 1949 г. он становится профессором Базельского университета (Швейцария). Умер Карл Ясперс 26 февраля 1969 г. в Базеле. В труде «Всеобщая психопатология» (1913) Ясперс видит в психопатологических явлениях не выражение распада личности, а обостренные поиски человеком собственной индивидуальности. Это позволило ему выйти за рамки психологии и придать исследуемым проблемам философское звучание. В 1919 г. Ясперс издал книгу «Психология мировоззрений», которая затрагивала собственно философские проблемы, и два года спустя становится профессором философии в Гейдельбергском университете.

Основная задача психологии, по Ясперсу, состоит в том, чтобы раскрыть содержание «шифра» или по крайней мере сделать ясным то обстоятельство, что в основе всех сознательных проявлений человека (науки, искусства, религии и др.) лежит неосознаваемая деятельность экзистенции (свободного духа), что господствующее в мире неразумное и есть источник высшей мудрости («Разум и экзистенция», 1935).

Специфика экзистенциализма Ясперса проступает в его учении о «пограничных ситуациях», которое послужило в последующем основой для защиты «культурно-психологической ценности» («Атомная бомба и будущее человека», 1958). Согласно Ясперсу, подлинный смысл бытия открывается в человеке лишь в моменты глубочайших жизненных потрясений (болезнь, смерть, неискупимая вина и т.д.). Именно в эти периоды происходит «крушение шифра»: человек освобождается от груза своих повседневных забот (от «наличного бытия-в-мире») и от своих идеальных интересов и научных представлений о действительности (от «трансцендентального бытия-в-себе»). Перед ним открывается мир его глубоко интимного существования («озарение экзистенции») и его подлинные переживания Бога (трансцендентного).

Основной темой учений Ясперса являются человек и история как изначальное

измерение человеческого бытия. В отличие от естественных наук история изучает человека, а потому отличны и методы изучения. Чтобы понять историю, необходимо дать себе отчет в том, что же такое человек; в свою очередь, человеческое существование раскрывается через время, через историчность.

Проблема человека первоначально встала перед Ясперсом под особым углом зрения. Он начал свою деятельность как врач-психиатр и сразу же столкнулся с трудностью общения с душевнобольными пациентами. Ясперс обнаружил ограниченность подхода, при котором болезнь исследуется главным образом физиологическими способами и, стало быть, лечению подвергается тело. Однако при этом не учитывается, что «жизнь человека не есть нечто чисто объективное, подобное жизни животного, а составляет одно целое с душой, которая столь же зависит от тела, сколь со своей стороны определяет его».

Метод психотерапии, созданный Фрейдом, не составляет исключения: психоаналитик, несмотря на видимость коммуникации с больным, рассматривает его не как личность, а как исследуемый объект. Таким образом, только при отношении к человеку как к экзистенции, т.е. при личном к нему отношении, возможно наиболее эффективное лечение. Для понимания человека, по Ясперсу, необходимо «вчувствоваться», «вмыслиться» в него, в суть его поведения. Это и привело к понятию экзистенциальной коммуникации.

По Ясперсу: «Человек как целое не объективируем. Поскольку он объективируем, он есть предмет... но в качестве такового он никогда не есть он сам. Теперь уже нельзя спутать объективно-предметное в человеке... в эмпирическом смысле с ним самим как экзистенцией, открывающейся в коммуникации».

Экзистенция — это то, что не может никогда стать объектом, а потому является предметом не только научного познания, но и философского созерцания. Первое склонно отождествлять ее с наличным эмпирическим сущим, в лучшем случае с «сознанием вообще», а второе — с духом. Экзистенция не может быть «найдена» среди предметного мира, ибо экзистенция есть свобода Отсюда вытекает следующее: «или человек как предмет исследования — или человек как свобода».

Тут возникает проблема противоречия разума и души. Ясперсу, начавшему свой путь с критики рационализма и сциентизма, в 1930-е гг пришлось столкнуться с нелегкой дилеммой: или формальная рациональность, не оставляющая места для экзистенции и свободы, или бунт против разума, как его осуществлял Ницше. По Ясперсу, «сегодня задача состоит в том, чтобы подлинный разум обосновать вновь — в самой экзистенции. Связь между ними настолько тесна, что каждый из этих моментов оказывается утраченным, если утрачивается другой. Экзистенция — есть источник бытия, разум таким источником не является, однако без него экзистенция, опирающаяся на чувство, переживание, слепой порыв, инстинкт и произвол, становится слепым насилием».

Разрешить вопрос о связи разума и экзистенции (свободной души) Ясперс пытается на той почве, на которой с самого начала строилось его учение: на почве коммуникации. Общение людей, связь их с себе подобными — это структурный момент человеческого бытия. Вне коммуникации невозможна, стало быть, и физическая и душевная свобода человечества.

Таким образом, высшая форма коммуникации предстает теперь как способ соединить просветленный разум и «темную душу» человека. «Если экзистенция — это бытие, то разум вносит в нее начало понимания, освещения изначально темного бытия».

Экзистенция как бытийное ядро личности с особой силой открывается самому человеку в «пограничных ситуациях», о которых говорилось выше. Наиболее яркий случай пограничной ситуации, открывающий конечность экзистенции, — это смерть. Не только смерть, но и смертельная болезнь, страдание, вина, борьба тоже ставят индивидуума в пограничную ситуацию, делая неизбежным осознание собственной конечности, вырывая его из мира повседневности, заботы, страсти и огорчения которого обнаруживают теперь свою несущественность. И лишь по-настоящему пережив хрупкость и конечность своего существования, человек может открыть для себя трансцендентный мир, возвыситься над

существующей реальностью и ощутить бессмертие, силу своего духа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Великие — это те, о ком помнят. Люди помнят диктаторов и тиранов, политиканов и обманщиков. Неважно, добрая память осталась о них или нет. Но о каждом ли из них можно сказать «Да, он — гений!»?! Конечно же нет Другое дело, что не каждый человек претендует на гениальность; иногда он просто делает свое дело, и, когда мы видим плоды его труда, хочется воскликнуть' «Потрясающе! Феноменально! Вы — гений!» Любой из представленных в данной книге психологов, наверное, не раз слышал что-то подобное от своих коллег, последователей или друзей. И это неудивительно, ведь ученый, прикоснувшийся к тайнам человеческой души, не может не вызывать восхищения.

Теперь и наш читатель смог приобщиться к небольшой частице того научного наследия, которое было завещано нам классиками психологической науки, учеными, не только сумевшими прикоснуться к человеческой душе, но пытавшимися хоть как-то объяснить и познать все те пугающие и смущающие даже современного человека лакуны и бездны, — обычными, из плоти и крови, людьми, стремившимися к невозможному: объять необъятное.

Содержание.

ТЕПЛОВ БОРИС МИХАЙЛОВИЧ;
УЗНАДЗЕ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ;
УХТОМСКИЙ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ;
ЧЕЛПАНОВ ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ;
ШПЕТ ГУСТАВ ГУСТАВОВИЧ; ЭЛЬКОНИН ДАНИИЛ БОРИСОВИЧ;

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПСИХОЛОГИ:
АБРАХАМ КАРЛ;
АДЛЕР АЛЬФРЕД;
АЙЗЕНК ХАНС ЮРГЕН;
АРИСТОТЕЛЬ;
БЕРГСОН АНРИ;
БЕРН ЭРИК;
БИНЕ АЛЬФРЕД;
БИНСВАНГЕР ЛЮДВИГ;
БРЕЙЕР ЙОЗЕФ;
БРЕНТАНО ФРАНЦ;
БЮЛЕР КАРЛ;
ВАЦЛАВИК ПАУЛЬ;
ВЕРТГЕЙМЕР МАКС;
ВУНДТ ВИЛЬГЕЛЬМ;
ГАЛЬТОН ФРЕНСИС;
ГЕЛЬМГОЛЬЦ ГЕРМАН ФОН;
ГРОФ СТАНИСЛАВ;
ДЖЕМС УИЛЬЯМ;
ДИЛЬТЕЙ ВИЛЬГЕЛЬМ;
ДЬЮИ ДЖОН;
ЖАНЕ ПЬЕР;
КЕЛЕР ВОЛЬФГАНГ;
КЕЛЛИ ДЖОРДЖ АЛЕКСАНДР;
КЕННОН УОЛТЕР БРЕДФОРД;
КЕТТЕЛЛ РЕЙМОНД БЕРНАРД;
КЛЯЙН МЕЛАНИ;
КРЕЧМЕР ЭРНСТ;
ЛАКАН ЖАК;
ЛЕВИ-БРЮЛЬ ЛЮСЬЕН;
ЛЕВИН КУРТ;
ЛИНДЕМАНН ЭРИХ;
ЛИРИ ТИМОТИ;
ЛОМБРОЗО ЧЕЗАРЕ;
ЛОРЕНЦ КОНРАД;
МАК-ДУГАЛЛ УИЛЬЯМ;
МАСЛОУ АБРАХАМ ХАРОЛЬД;
МИД МАРГАРЕТ;
МИЛЛЬ ДЖОН СТЮАРТ;
МОРЕНО ДЖЕКОБ ЛЕВИ;
МЭЙ РОЛЛО РИЗ;
ОЛПОРТ ГОРДОН;
ПЕРЛЗ ФРИЦ;
ПИАЖЕ ЖАН;
РАНК ОТТО;
РАЙХ ВИЛЬГЕЛЬМ;